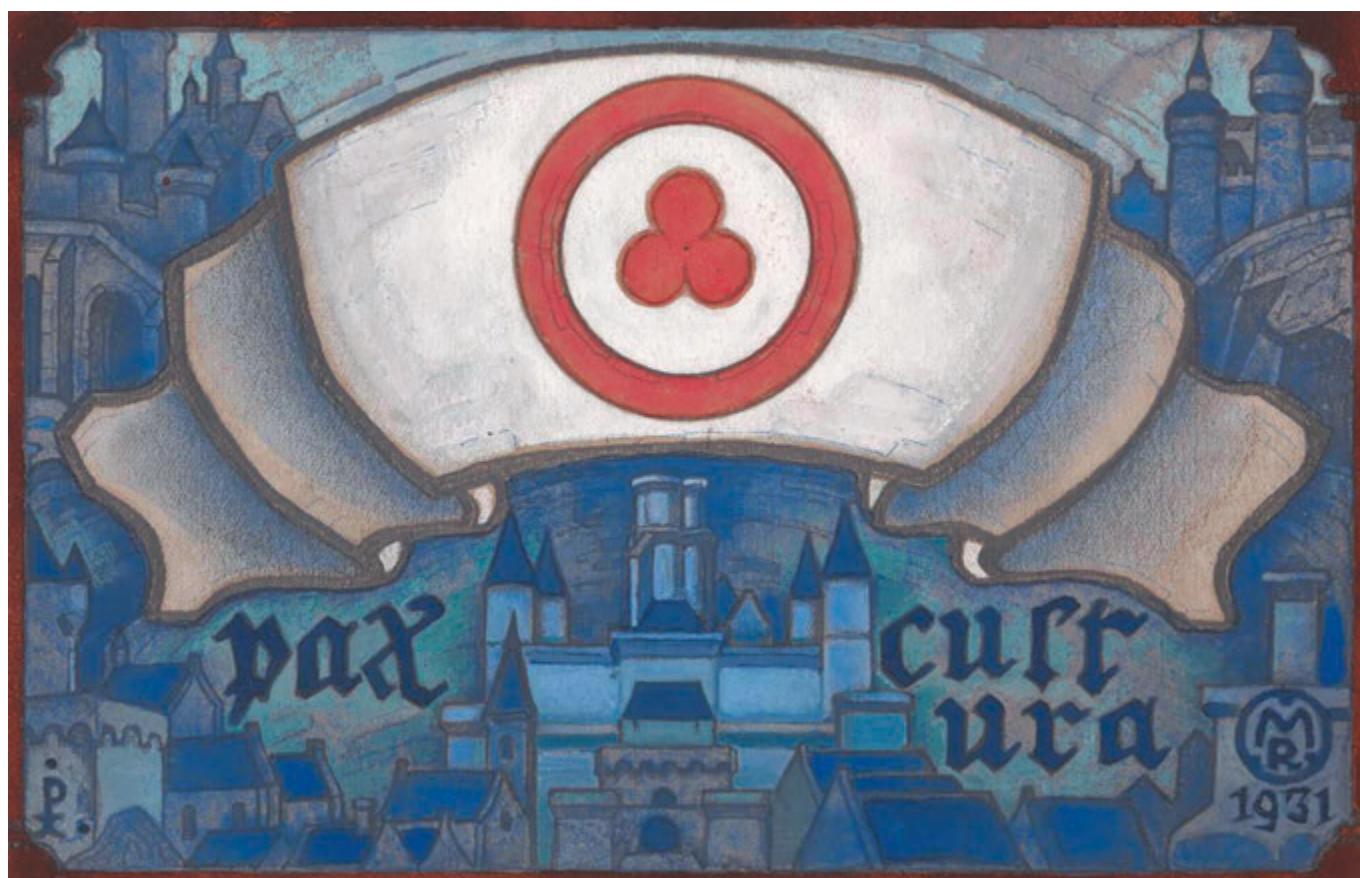

ISSN 2658-7920

ВЕСИ
№ 4,
2024
СПЕЦВЫПУСК

**К 150-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
НИКОЛАЯ КОНСТАНТИНОВИЧА
РЕРИХА**

С.Н.Рерих «Портрет Николая Рериха в тибетском одеянии». 1933.

НИКОЛАЙ КОНСТАНТИНОВИЧ РЕРИХ. МИРОВОЕ ПРИЗНАНИЕ

НАГРАДЫ:

Кавалер российских орденов Святого Станислава, Святой Анны и Святого Владимира. Кавалер югославского ордена Святого Саввы. Кавалер ордена Почетного Легиона Франции. Кавалер Королевского Шведского ордена Полярной Звезды.

СПИСОК ОРГАНИЗАЦИЙ, ЧЛЕНОМ КОТОРЫХ СОСТОЯЛ Н.К.РЕРИХ:

Основатель Института Объединенных Искусств в Нью-Йорке (США).

Основатель Международного культурного центра «Corona Mundi» (США).

Почетный директор Музея имени Н.К.Рериха в Нью-Йорке и его филиалов в Европе, Америке и странах Востока.

Действительный член Российской академии художеств.

Действительный член Югославской академии наук и художеств (Загреб).

Действительный член Португальской академии (Коимбра).

Действительный член Реймской академии (Франция).

Действительный член Академии Международного института науки и литературы (Болонья, Италия).

Почетный член Комитета по культуре (Буэнос-Айрес, Аргентина).

Вице-президент Общества Марка Твена (США).

Почетный член Просветительского общества Бенареса (Индия).

Почетный член Общества Мора (Франция).

Член Красного Креста (Франция).

Член Общества по изучению древностей (Франция).

Пожизненный член Федерации французских художников (Париж).

Член Осеннего салона (Париж).

Пожизненный член Общества антикваров (Париж).

Почетный член «Secession» (Вена).

Почетный президент Международного союза в поддержку Пакта Рериха (Брюгге).

Почетный протектор Исторического общества при Академии (Париж).

Почетный президент Французского общества Рериха (Париж).

Член-учредитель Этнографического общества (Париж).

Почетный президент Академии Рериха (Нью-Йорк).

Почетный президент Ассоциации содействия развитию культуры «Фламма» (штат Индиана, США).

Почетный президент Общества Рериха в Филадельфии (США).

Почетный член Общества по охране исторических памятников (Нью-Йорк).

Почетный президент Латвийского общества Рериха (Рига).

Почетный президент обществ Рериха в Литве, Югославии, Китае.

Почетный член Института Боше (Индия).

Пожизненный член Королевского азиатского общества в Бенгалии (Калькутта).

Пожизненный член Общества «Искусство Востока» (Калькутта).

Почетный президент и доктор литературы Международного института по изучению буддизма (Сан-Франциско, Калифорния) [Международный буддийский институт (США)].

Почетный член Русского культурно-исторического музея в Праге (Чехословакия).

Почетный член Общества «Лужичи» (Париж).

Почетный член Лиги в защиту искусства (Париж).

Попечитель художественного общества Амритсара (Амритсар, Индия).

Член-благотворитель Ассоциации международных исследований (Париж).

Почетный член Ассоциации Филда (С.-Луис, США).

Почетный член Общества Браурведа (Ява).

Почетный член Национальной ассоциации естественной медицины в Америке (Лос-Анджелес, Калифорния).

Почетный президент Центра искусства и культуры (Аллахабад, Индия).

Президент Лиги культуры (США).

Почетный президент Американско-Русской культурной ассоциации (Нью-Йорк, США).

Вице-президент Американского института археологии (США)

и многих других организаций и обществ.

УЧРЕДИТЕЛИ:

Администрация Восточного
управленческого округа
Правительства
Свердловской области
(623850, Свердловская
область, г. Ирбит,
ул. Елизарьевых, 23)

Учреждение культуры
«Банк культурной
информации»
(620100,
г. Екатеринбург,
п/о 100, а/я 51).

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Т.Е.Богина

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

д.и.н. Е.Т.Артёмов	чл.-кор. РАН, д.и.н.
д.и.н. С.В.Голикова (Екатеринбург)	И.В.Побережников
В.Н.Ермолаев (Тавда)	д.и.н. Д.А.Редин (Екатеринбург)
д.и.н. В.В.Запарий	С.П.Садовников (Москва)
к.и.н. С.А.Корепанова	Б.В.Соколов (Ярославль)
д.и.н. Г.Е.Корнилов	С.И.Симонов (Каменск-Уральский)
к.и.н. В.Н.Кузнецов	А.А.Федотов (Саратов)
Л.А.Ладейщикова	Е.А.Фролова (Москва)
к.т.н. Я.Л.Либерман (Екатеринбург)	С.Тенятников (Москва)
Я.С.Недвиг (художественный редактор)	Е.И.Щупова
к.и.н. Б.Б.Овчинникова	Ю.В.Яценко (Екатеринбург)
О.В.Птиченко	

Корректор номера
Анна Андреева

ИЗДАТЕЛЬ И РЕДАКЦИЯ: Учреждение культуры
«Банк культурной
информации»
АДРЕС ИЗДАТЕЛЯ И РЕДАКЦИИ: 620100, г. Екатеринбург,
п/о 100, а/я 51
сайт: www.ukbki.ru
e-mail: ukbkin@gmail.com

Зарегистрирован Управлением Федеральной службы по надзору за
соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций
и охране культурного наследия по Уральскому федеральному округу
1 апреля 2005 года, ПИ № ФС11-0139.

Мнения авторов могут не совпадать с точкой зрения редакции.

Редакция не возражает против перепечатки материалов, опубликованных в
журнале, при обязательном соблюдении их целостности, указания имени автора и
со ссылкой на журнал «Веси».

Электронный вариант журнала размещается в Интернете: www.ukbki.ru.

Рукописи, направленные в журнал «Веси» по почте, по электронной
почте или переданные лично, редакция рассматривает как предложенные
для издания и оставляет за собой право их публиковать на страницах
журнала без дополнительного согласования с автором.

Рукописи не рецензируются и не возвращаются.
Материалы, иллюстрации и фотографии публикуются в журнале
на безвозмездной основе.

Материалы, отмеченные знаком , печатаются
на правах рекламы.

На обложке: (1) Н.К.Рерих. «Знамя Мира», 1931.

Выпущен в свет 22.07.2024 г.

Отпечатано в ООО Универсальная типография
«Альфа Принт» 620049, Екатеринбург, пер.
Автоматики, 2ж. www.alfaprint24.ru

Тираж 2500 экз.

Распространяется бесплатно.

ЗДРАВСТВУЙТЕ, ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ!

Этот специальный выпуск журнала «Веси» посвящается 150-летию со дня рождения выдающегося соотечественника Николая Константиновича Рериха, великого русского художника с мировым именем, академика Императорской Академии художеств, ученого, мыслителя, археолога, эколога и этнографа, писателя и путешественника, общественного деятеля, основателя мирового движения в защиту культуры – Международного Пакта защиты культурных ценностей.

В этом же году отмечается 100-летие начала Центрально-Азиатской экспедиции Н.К.Рериха, пути которой проходили через Индию, Китай, Монголию, Тибет. Часть маршрута пролегла по России, в частности, по территории Республики Алтай. Центрально-Азиатская экспедиция, возглавляемая Н.К.Рерихом, останавливалась в селе Верх-Уймон Усть-Коксинского района в доме Атамановых, где в настоящее время находится музей Н.К.Рериха.

Центрально-Азиатская экспедиция, возглавляемая академиком и профессором Н.К.Рерихом, изучала великую монгольскую пустыню Гоби, степи Средней Азии, связала в целое такие далекие пространства, как Сибирь и Тибет – Алтай и Гималаи и стала крупнейшим достижением в области географических исследований евразийского континента, явилась настоящим научным и человеческим подвигом. Члены экспедиции искали то общее, что объединяет и роднит культуры разных стран и народов. Творчество семьи Н.К.Рериха необыкновенно широко по своему размаху и каждый внес бесценный вклад в сокровищницу мировой культуры и науки.

Их творчество и научные открытия, духовная сторона по-прежнему требуют глубокого осмысления.

Спецвыпуск приурочен к VI Международной научно-практической конференции «Научное и культурно-историческое значение Центрально-Азиатской экспедиции Н.К.Рериха», которая традиционно пройдет в Усть-Коксинском районе. Организаторами конференции выступили Уральское и Сибирское отделения Российской Академии наук, Правительство Республики Алтай, МО «Усть-Коксинский район» и МОО «Центр Культуры «БЕЛОВОДЬЕ», Русское географическое общество, Горно-Алтайский государственный университет, Алтайский государственный аграрный университет (г. Барнаул) и Катунский государственный природный заповедник (с. Усть-Кокса).

В номере собраны статьи и исследования, посвященные разным аспектам огромного наследия Н.К.Рериха. Желаем познавательного и увлекательного чтения.

Редакция.

18+

ВЕСТИ

№ 4
(205) 2024
май

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ,
ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

СОДЕРЖАНИЕ

Николай Константинович Рерих. Мировое признание	1
<i>Андрей Иванов, Ирина Фотиева, Михаил Шишин</i>	
Николай Рерих: homo universalis.....	4
<i>Эдуард Томша</i>	
Исторические аспекты зарождения идеи Пакта Рериха.....	8
<i>Ирина Дьяченко</i>	
Пакт Рериха как охранитель человечества	14
<i>Татьяна Расулова</i>	
Значение культуры в философии Живой Этики.....	18
<i>Сергей Скородумов</i>	
«Из древних чудесных камней сложите ступени грядущего»	23
Выдающиеся люди о Пакте Рериха	33
<i>Александр Чибилёв</i>	
Первозданная Природа Н.К.Рериха: предшественники и последователи	35
<i>Раиса Кучуганова</i>	
Посещение села Верхний Уймон Центрально-Азиатской экспедицией академика Н.К.Рериха в 1926 году.....	38
<i>Аркадий Тишков</i>	
Валдай и Алтай в жизни Н.К.Рериха: «Неотпитая чаша», «Сосуд нерасплесканный» и «Чаша Будды».....	49
<i>Ирина Мершина</i>	
Пути к центру Азии.....	50
<i>Марина Забровская</i>	
Через Уральские горы... ..	72
<i>Рада Мершина</i>	
Мой перевал Буревестник	80
<i>Г.В.Стюхина, М.Т.Стюхин, М.Н.Митина, Л.И.Николенко</i>	
Воспитание прекрасного.....	83
<i>Алексей Макаров</i>	
Русский дух несгибаем. Урал – ворота в Азию.....	86

Российской
Генеалогической
Федерации «За вклад
в развитие генеалогии
и прочих специальных
исторических
дисциплин»
2-й степени

имени Н.К.Рериха

имени Л.К.Татьяничевой

Журнал награжден почетными знаками

Российской академии
естественных наук
«Звезда успеха»

Союза старателей
России «Заслуженный
старатель России»

United Nations
Educational, Scientific and
Cultural Organization

World Federation
of UNESCO clubs,
centers and associations

СОТРУДНИЧЕСТВО
РОССИЙСКОМУ
СОЮЗУ
СТАРАТЕЛЕЙ

Издается под патронатом Всемирной федерации ассоциаций, центров и клубов ЮНЕСКО, Федерального агентства по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству.

Андрей ИВАНОВ

Доктор философских наук, профессор, директор Центра гуманитарного образования Алтайского государственного аграрного университета.

Ирина ФОТИЕВА

Доктор философских наук, профессор кафедры теории и практики журналистики Алтайского государственного университета.

Михаил ШИШИН

Доктор философских наук, профессор, академик Российской академии художеств, председатель Регионального отделения Урала, Сибири и Дальнего Востока РАН.

НИКОЛАЙ РЕРИХ: HOMO UNIVERSALIS¹

В 2024 году исполняется 150 лет со дня рождения Николая Константиновича Рериха, и по всей стране проходят научные и культурные мероприятия, посвященные этой дате. Выдающийся художник, ученый, общественный деятель мирового масштаба; отец двух сыновей, внесших большой вклад в мировую культуру и науку – все это сегодня общепризнано и оценено по достоинству. Литература, касающаяся его жизни и творчества – и научная, и публицистическая – очень обширна. Но при этом сравнительно немногие авторы касаются личности Рериха, а ведь она заслуживает особого внимания. Постараемся немного восполнить этот пробел.

Прежде всего, хочется отметить, что немного найдется людей, у кого мы видим не просто широкий круг интересов, но и гармоничное их сочетание, взаимодополнение и выдающиеся достижения в разных сферах. Художественный гений Рериха органично дополнялся его научными исследованиями; при этом наука и искусство – которые, казалось бы, требуют известной степени уединения и максимальной сосредоточенности – никак не мешали его широчайшим контактам и взаимосвязям, масштабной общественной деятельности, поистине мирового уровня.

Конечно, это подразумевало определенный тип характера – в высшей степени организованного, подчиненного не сиюминутным эмоциям, а разумной воле. Поэтому и сама жизнь Рериха, по

сути, лишена метаний, импульсов, «пропастей и взлетов». Скорее она похожа на картину выдающегося мастера – от композиции до мельчайших деталей все многократно и тщательно продумывается и шаг за шагом воплощается в грандиозное художественное полотно, живущее века и оказывающее влияние на тысячи людей.

Конечно, мы не говорим о периоде ранней молодости, когда поиски себя не только неизбежны, но и необходимы для формирования личности. Кстати, интересно, что Рерих в молодости напоминал Льва Толстого и склонностью к самоанализу, и подчас резкостью оценок людей и событий², и даже фактом ведения дневников, где он фиксирует свои мысли, переживания, старается дать им оценку. Но этот период становления и поисков завершился формированием удивительно цельной, собранной и сильной личности, с огромной нравственной волей, мужеством и непоколебимой гражданской позицией; с высочайшей самодисциплиной и организованностью, четко направленными на благие цели.

Для иллюстрации приведем развернутое воспоминание его младшего сына Святослава Николаевича: «День его начинался очень рано – он вставал в 5 часов утра и приступал к работе над картинами. Если же были другие задания, он включался в жизнь текущего дня. Надо отметить, что Николай Константинович не торопился, не суетился, всегда работал размеренным темпом. Например, когда он писал, то писал медленно, но мысль его была так сгармонирована со скоростью писания, что он излагал законченную мысль без

¹ Статья подготовлена на основе авторской монографии: Шишин М.Ю., Иванов А.В., Фотиева И.В. Николай Рерих: открытие Алтая. – Барнаул; Новосибирск; М-во культуры Алт. края, Алт. краев. универс. науч. б-ка им. В.Я.Шишкова, 2019.

² См. Беликов П.Ф. Рерих (Опыт духовной биографии). – Новосибирск, 1994.

какой-либо поправки или оговорок. Когда он создавал свои картины, то у него были определенный план и ритм. План был всегда основательно разработан, и он ему строго следовал. Он никогда не торопился, но всегда успевал все сделать и успевал сделать гораздо больше, чем другие, которые торопились как можно быстрее что-то написать или что-то сделать.

У него так же, как у Елены Ивановны, не было светской жизни, эта жизнь их совершенно не интересовала, поэтому они не тратили время впустую. С самого утра и до позднего вечера их день был занят полезной работой. Днем были встречи, которые входили в орбиту общественной жизни отца, он делал также свои записи, в перерыве слушал музыку – это его освежало – и затем до позднего вечера продолжал свою работу. И так всегда его день был полностью занят кипучей творческой деятельностью... Богатая одаренность вместе с дисциплиной, которую он считал необходимой для каждого человека, помогли ему подняться на высшую ступень творчества»¹.

Эти качества ярко проявлялись во всех сферах и на всех этапах жизни Рериха. Проиллюстрируем это несколькими примерами.

Так, в 1901 году он стал секретарем Императорского общества поощрения художеств. Эта должность включала множество административных обязанностей. «Ежегодные путешествия по России и странам Европы, археологические раскопки, участие в научных съездах, выставки, работы для театра и сложная административная работа в ОПХ требовали приложения невероятных усилий»². При этом жизнь потребовала от Рериха не только организованности и дисциплины, которые он проявлял на своем посту, но и других качеств. Напомним, что в России начало XX века – время расцвета самых разных направлений в живописи, тесного и противоречивого их взаимодействия: сотрудничества и борьбы,

сложных эстетических и идейных разногласий. Конечно, Рерих оказался вовлеченным в этот кипящий интеллектуальный и творческий котел. И показательно, что он не отказывался от участия в разных – часто внешне враждебных союзах. Но при этом не примыкал целиком и полностью ни к одному из них и не противостоял жестко остальным, хотя его друзья и коллеги всячески тянули его каждый на свою сторону.

Как правило, люди не одобряют такую позицию. Даже В.В.Стасов, с которым у Рериха сложилось тесное сотрудничество, «публично обрушился с острой критикой на Рериха, сравнивая его с “ласковым телком”, который, по известной русской пословице, двух маток сосет»³. Правда, позже он сменил гнев на милость, так как очень ценил и талант художника, и его самого как личность. Но на самом деле эта позиция Рериха не была проявлением отсутствия собственного мнения. Здесь проявилась другая черта его личности: способность к синтезу, к панорамному охвату действительности. Подчеркнем, что речь идет именно о синтезе, а не о всеядности («толерантности»). Сегодняшняя «толерантность» подразумевает, по сути, именно всеядность, неразличение добра и зла. Синтез же – соединение внешне противоположных, но на самом деле взаимодополняющих моментов: как в кристалле противоположные грани образуют одно целое.

И Рерих всю свою жизнь умел различать, где действительное зло (часто скрывающееся под маской добра), – а где лишь разные грани добра. И, судя по всему, уже с молодости понял: жестко отстаивать – как в творчестве, так и в жизни в целом – нужно лишь самые важные, базовые принципы. Но эти принципы могут воплощаться в жизни разными путями, и спорить об этих разнообразных путях – значит бесполезно тратить время, порождать ненужное и бессмысленное разъединение. В конечном итоге, многие из тех, кто окружал Рериха, начинали это понимать,

в том числе и яростно спорящие сторонники враждующих школ в искусстве.

Такая позиция способствовала и его успехам в организационной сфере. Весной 1906 года Рериха утверждают директором школы Общества поощрения художеств. После этого он уезжает за границу для ознакомления с опытом художественного образования. Побывав во Франции, Италии, Германии и Швеции, Рерих возвращается в Петербург и приступает к масштабной реорганизации учебного дела в школе.

«Под руководством Рериха в течение нескольких лет школа... преобразилась до неузнаваемости. А.Бенуа писал: “Это чудо произошло благодаря энергии одного человека, одного художника – Рериха, заслуживающего все большего и большего уважения за ту последовательность, с которой он борется за живое искусство против мертвечины и казенщины. Рерих во имя своего хорошего дела готов взять на себя подвиг иметь сношения с самыми скучными людьми, и при этом он искусно проводит свою линию, не слишком оскорбляя их, не слишком ускоряя свое наступательное движение, зато производит его с тем большими и верными результатами”. Терпение, последовательность, организаторский талант Рериха, его умение сотрудничать с людьми сделали школу Общества поощрения художеств одним из самых крупных и демократических учебных заведений страны»⁴.

Приведенная цитата объясняет многое во всей общественной работе Рериха. Никогда не упуская из виду поставленных целей, он готов был, при необходимости, терпеливо идти к этим целям очень кружными путями, – не ломаясь, что называется, в открытую дверь. Никогда не отступая по сути от своих нравственных принципов и убеждений, он в то же время не был догматичным моралистом. Он в высшей степени тонко чувствовал грань между компромиссом и иезуитским принципом «цель оправдывает средства», между

¹ Рерих С.Н. Слово об отце // Н.К.Рерих. Жизнь и творчество. – М., 1978. С. 30.

² Беликов П.Ф. Указ. соч. С. 80–81.

³ Там же. С. 64.

⁴ Беликов П.Ф., Князева В.П. Указ. соч. С. 77–80.

верностью нравственным принципам и морализаторской твердостью. Такое сочетание твердости в главных целях и гибкости в тактике, способность к целостному, системному охвату разных сторон ситуации, к точному нахождению «равнодействующей» различных сил – стали важнейшими факторами его творческих, научных и социальных успехов.

Эти качества проявлялись во внешнем облике и в манерах. «Корректность в обращении, его спокойный... голос, скупая и четкая жестикуляция, размеренная, неторопливая походка. Никто не видел Рериха суесящимся или выведенным из себя. Подкупали доброжелательность и участливость... Они распространялись на друзей и недругов, и, быть может, поэтому последние охотно вступали с Рерихом в деловые отношения»¹.

Но здесь же кроется и причина еще одного, нередко встречающегося непонимания его личности, поспешных и односторонних оценок. В многочисленных воспоминаниях современников о нем можно встретить противоречивые характеристики именно из-за того, что люди привыкли выносить оценки по «бинарной шкале»: или бескорыстный общественный деятель – или же карьерист и политикан; или «служитель муз» с чисто духовными устремлениями – или же прагматик, преследующий сугубо земные цели; или материалист – или идеалист и так далее.

Конечно, Рерих ни в коей мере не был карьеристом, не страдал банальным тщеславием. Так, его хотели представить к званию камергера его императорского величества, но он категорически отказался, говоря, что до конца дней намерен подписывать свои труды «художник Рерих», а не «камергер Рерих». В Милане на Международной выставке ему присудили золотую медаль. К недоумению жюри, он отказался; та же история произошла на Брюссельской выставке². Таких примеров можно привести еще много; но

одновременно с этим он никогда не уклонялся от того, что мы сегодня называем «полезными контактами», от связей с самыми разными людьми, от участия в разнообразных организациях, лишь бы это шло на пользу делу.

Поэтому не случайно хорошо знающие его люди часто называли Рериха «практическим идеалистом». Он был идеалистом – в лучшем смысле этого слова – в отношении своих принципов, убеждений и главных целей. Но одновременно – трезвым прагматиком в выборе адекватных средств, путей к этим целям. Именно поэтому он, с одной стороны, рано прозрел собственную дорогу и в искусстве, и в жизни и никогда от нее не уклонялся. Но с другой стороны, всегда практически безошибочно видел разные «обходные тропинки», которые помогут быстрее и надежнее идти к цели.

Эта же взвешенность, трезвость, умение системно и «панорамно» мыслить позднее проявились в сложнейшей ситуации – Октябрьской революции. Напомним, что в 1915 г. Рерих заболевает воспалением легких, и врачи рекомендуют ему уехать из города, поэтому Рерихи арендовали дом в Финляндии, в Сортавале, и в 1916 году переехали туда. Болезнь тянулась долго (так, что Рерих составил завещание), и привычная жизнь резко переломилась. А в мае 1918 года Финляндия, где продолжали оставаться Рерихи, закрыла границу с Россией.

В советское время биографы подчеркивали этот факт, стремясь доказать, что Рерихи лишь в силу обстоятельств оказались как бы эмигрантами. И действительно, они не только не стремились покинуть Россию из-за политических перемен, но никогда внутренне не отрывали себя от нее. Но если рассматривать ситуацию в целом, то все обстоит и сложнее, и проще.

И сам Николай Константинович, и члены его семьи никогда не ставили на первое место меняющиеся политические реалии и не стремились примкнуть к какой-либо из противостоящих сторон. И не только потому, что видели какую-то часть правоты за каж-

дой из них и неправомерность односторонних оценок. Но еще и потому, что на первом месте у них всегда были масштабные общественные и творческие задачи. Поэтому они всегда стремились найти возможность реализовывать свои планы в любых условиях, – и не боялись привлекать к их исполнению разных людей, разные силы, в том числе и политические, тем самым пытаясь втянуть их в конструктивную деятельность, направить хотя бы отчасти их энергию на благие дела.

И поэтому бессмыслен вопрос: «приняли ли Рерихи Октябрьскую революцию»? Безусловно, они категорически не принимали и «красный террор», и агрессивное богоборчество, и другие темные стороны революции, о чем мы читаем в письмах Николая Константиновича разным корреспондентам в тот период, а также в ряде его статей³. Но спустя определенное время они не могли не увидеть явных позитивных подвижек: борьбу с беспризорностью, всеобщее образование, подъем экономики.

Николай Константинович никогда не забывал, что в любом человеке и тем более в любом масштабном социальном событии есть как светлые, так и темные стороны. И надо не закрывать глаза на последние, но в то же время не отгораживаться ни от человека, ни от социального явления (если, разумеется, не перейдена некая грань!), – а стараться, по мере возможности, противостоять плохому и поддержать хорошее. Поэтому не только последующие оценки революции становятся гораздо более взвешенными, но и сами Рерихи не уклоняются от контактов с новой властью, в том числе во время посещения Москвы в период своей масштабной Центрально-Азиатской экспедиции, хотя это грозило им серьезными опасностями.

Но опасности никогда не пугали Рериха, и эта экспедиция проявила еще одно его замечательное качество, равно как и всей его семьи – спокойное мужество, хладнокровие, умение не отступать от

¹ Там же. С. 114.

² Беликов П.Ф., Князева В.П. Указ. соч. С. 115.

³ См. например, статью «Разрушители культуры».

поставленных целей в любых обстоятельствах.

Самым ярким примером здесь служит широко известный эпизод остановки экспедиции местными властями на пограничной заставе Тибета. Экспедицию задерживают на два дня, которые превратились в 5-ти месячную остановку на Тибетском плато Чантанг (4600 м над уровнем моря), при ураганных вихрях и температуре, достигавшей -60°C .

Это беспримерное стояние на высокогорном плато стало тяжелейшим испытанием, особенно с наступлением зимы, так как в распоряжении участников имелись лишь летние палатки. Все это время Николай Константинович вел бесконечные переговоры. «Посылались письма и телеграммы американскому консулу, в Калькутту, британскому резиденту в столицу Сиккима, лично далай-ламе в Лхасу. Все это возвращалось обратно»¹. Рерих вспоминал: «Нам было запрещено двигаться как вперед, так и назад, точно кто-то желал нашей гибели... Кончались лекарства, кончалась пища. На наших глазах погибал караван. Каждую ночь иззябшие, голодные животные приходили к палаткам и словно стучались перед смертью... Из ста двух животных мы потеряли девяносто два. На тибетских нагорьях остались пять человек из наших спутников: три ламы, один бурятский и два монгола, затем тибетец Чампа и, наконец, жена оставленного с нами майора, умершая от воспаления легких... У Е.И. пульс доходил до 145... У меня, вместо обычных 64, пульс был 130. У Юрия, у Богдановых пульс держался около 120. Доктор пророчил самые мрачные перспективы и писал докторские свидетельства о том, что задержание в таких условиях равняется организованному покушению на убийство»².

Что стояло за этим «организованным убийством?» Вполне тривиальные причины: политические дразги и геополитические противостояния, в том числе, на обширной территории, где проходила

экспедиция; постоянно сопровождавшие Рерихов подозрения в «работе» на ту или иную сторону; непонимание и неприятие их идей. Но Николай Константинович, Елена Ивановна и сыновья даже в этих условиях не теряли присутствия духа и не только всячески поддерживали остальных, но и продолжали работать – писать картины, вести исследования. В результате экспедиция выстояла и проработала до весны, хотя и с трагическими потерями.

Последнее, о чем хочется здесь упомянуть, это деятельность Рериха во время Великой Отечественной войны. Здесь снова проявляется его четкое и панорамное видение ситуации. Конечно, он не мог не знать о сталинских репрессиях, но Родина для него была «над» политическими баталиями и действиями власти. Поэтому после нападения Германии на СССР он постоянно выступает в печати в поддержку Советского Союза, пишет целый ряд картин, где в полной мере отразился его патриотический настрой, острое переживание за судьбу родины. В Индии проводятся его выставки и выставки Святослава Николаевича, ставшего к тому времени талантливым и зрелым художником, – и вся выручка направляется в пользу советского Красного Креста и на военные нужды Красной армии. А Юрий Николаевич официально выразил желание вступить добровольцем в ряды Красной армии, но получил отказ. Конечно, вся семья Рерихов с огромной радостью и энтузиазмом встретила день победы над фашизмом. Николай Константинович с новой энергией принимается за работу и возобновляет планы возвращения в Россию. Но напряженная и насыщенная жизнь, событий и переживаний которой хватило бы на десятерых человек, подорвала его сердце, и 13 декабря 1947 года его не стало.

Похоронили его по индийскому обычаю – тело сожгли и развеяли по ветру с вершины горы. На месте кремации поставили камень, на котором высечена надпись: «Тело Махариши Николая Рериха, великого друга Индии, было

предано сожжению на сем месте 30 магхар 2004 года Викрам эры, отвечающего 15 декабря 1947 года. ОМ РАМ». В декабре этого же года на открытии посмертной выставки Н.К.Рериха в Дели выступил Дж. Неру: «Когда я думаю о Николае Рерихе, то поражаюсь размаху его деятельности и богатству творческого гения. Великий художник, великий ученый и писатель, археолог и исследователь, он освещал многие аспекты человеческих устремлений... Картины его... говорят нам так много не только о прошлом Индии, но и о чем-то постоянном и вечном»³.

И, продолжая мысль Неру, можно резюмировать: Рерих – без преувеличения – воплощал собой редкий тип личности, ренессансный «хомо универсалис». Мы привыкли, повторим, оценивать дела великих людей по оставленному ими творческому наследию. Но часто не учитываем того, насколько сама выдающаяся личность, само ее присутствие в жизни других людей может оказать мощнейшее влияние и на них самих, а через них – и на всю тончайшую паутину личных и социальных связей, а, в конечном итоге, и на ход мировых событий.

Здесь хочется вспомнить не только тютчевское «нам не дано предугадать, как слово наше отзовется», но и некрасовское: «Природа-мать! Когда б таких людей ты иногда не посылала миру – заглохла б нива жизни».

¹ Беликов П.Ф., Князева В.П. Указ. соч. С. 190.

² Рерих Н.К. Сердце Азии. С 198–199.

³ Беликов П.Ф. Современники о Н.К.Рерихе.

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЗАРОЖДЕНИЯ ИДЕИ ПАКТА РЕРИХА

«Н.К.Рерих был подвижником культуры всемирного масштаба. Он поднял над планетой Знамя Мира, Знамя Культуры, тем самым указав человечеству восходящий путь совершенствования»

Д.С.Лихачев

Эдуард ТОМША

**Председатель
Санкт-Петербургского
отделения Международного
Центра Рерихов,
член Союза концертных
деятели России.**

В следующем, 2025 году, мировое сообщество будет отмечать важную дату – 80 лет со дня подписания Пакта Рериха. Идея заключения международного соглашения о защите культурных ценностей прошла длительный и трудный путь, прежде чем была окончательно сформулирована. В настоящее время, когда на нашей планете безвозвратно утрачиваются памятники культуры, настоятельно необходимо обратиться к идеям Пакта Рериха, проследить истоки их зарождения, историю развития и продвижения.

Сегодня в публикациях достаточно широко освещена история продвижения Пакта Рериха с 1929 года, когда Николай Константинович Рерих в сотрудничестве с доктором международного права и политических наук Парижского университета Георгием Гавриловичем Шклявером и профессором Жоффре де Ла Праделем, стали работать над проектом международного договора.

Но мало известно, что истоки этого явления, одного из самых значимых в XX веке, зародились в Санкт-Петербурге, в конце XIX – начала XX века, по инициативе Н.К.Рериха.

Любовь к истории, осознанное стремление постичь истоки культуры своей родины проявились у Николая Рериха еще в гимназические годы. Уже в 1892 году семнадцатилетний учащийся гимназии К.И.Мая производит первые самостоятельные раскопки средневековых курганов в районе своего семейного имения Извара вместе со своим наставником в области

Н.Рерих 1890-е.

археологии – Львом Константиновичем Ивановским.

Спустя два года, в 1894 году, являясь студентом Императорского Санкт-Петербургского университета и вольнослушателем Императорской академии художеств, Николай Рерих впервые получает открытый лист от Императорской Археологической Комиссии на проведение археологических исследований «памятников древности» в пределах Изварской казенной дачи Царскосельского лесничества.

Стремление Николая Рериха к археологическим исследованиям «памятников древности» приводит к изучению родной археологии, определяет творческие интересы молодого художника, разрабатывающего тему русского исторического жанра во время обучения в Академии художеств. Эта тема найдет отражение в таких картинах художника, как «Гонец» (1897)

– выпускная работа Н.Рериха, сразу принесшая ему известность; «Идолы» (1900); «Заморские гости» (1901); «Город строят» (1902) и многие другие.

Обучение на юридическом факультете Императорского Санкт-Петербургского университета дает Н.Рериху возможность освоить основы права. В это время зарождается интерес к изучению быта и жизни художников древней Руси. В 1894 году, будучи студентом второго курса юридического факультета, Николай Рерих в дневнике запишет: «...с удовольствием занялся бы я одним историко-юридическим исследованием о быте и положении первых русских художников, как приезжих, так и местных. Вопрос совсем не исследованный»¹.

Спустя четыре года эти мысли найдут воплощение в выпускном зачетном сочинении Николая Рериха «Правовое положение художников Древней Руси», с которым он заканчивает юридический факультет Императорского Санкт-Петербургского университета.

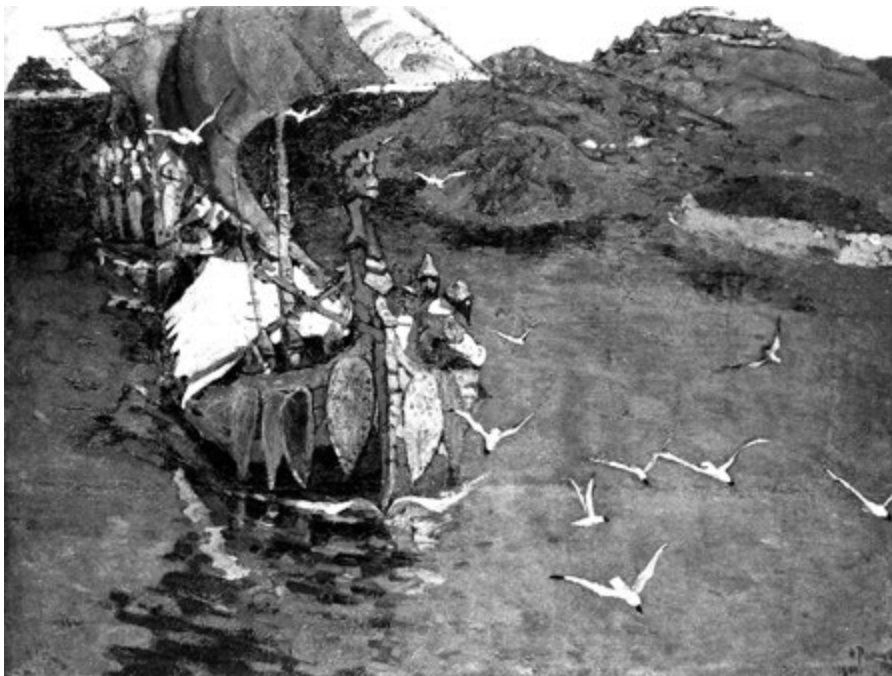
Во время обучения в университете и после его окончания Н.К.Рерих увеличивает географию мест археологических раскопок – это Санкт-Петербургская, Новгородская, Псковская, Тверская, а в будущем Ярославская и Владимирская губернии. Приобщаясь во время археологических раскопок к артефактам древности, художник приходит к пониманию необходимости сохранения этих «памятников старины» для будущих поколений своей родины.

Впервые мысль об охране «памятников старины», которую мы находим в его воспоминаниях, возникла у Н.К.Рериха еще в 1899 году, на следующий год после окончания университета. Художник, которому к тому времени 25 лет, проводя раскопки в Санкт-Петербургской губернии, начал говорить о необходимости защиты памятников археологии, которые передают нам мироощущение древних людей. С этого времени Н.К.Рерих начинает об-

¹ Запись сделана Николаем Рерихом в студенческом дневнике 20 октября 1894 года.

Н.Рерих. Гонец. 1897.

Н.Рерих. Заморские гости. 1901.

ращать внимание исследователей-археологов, представителей государственных учреждений и широкой общественности на положение дел в области сохранения «памятников старины». Он принимает самое активное участие в заседаниях и собраниях Императорской Археологической Комиссии, Императорского Русского археологического общества, посвященных теме сохранения историко-культурных памятников от разрушения или небрежной реставрации. Н.К.Рерих пишет статьи в прессе, с горечью признавая,

что, «несмотря на все запрещения, несмотря на опекуницу старины – Археологическую комиссию, на глазах многих тают целые башни и стены»². Н.К.Рерих был убежден, что только обращением к самым широким кругам общественности и воспитанием народа в духе уважения к произведениям искусства и предметам культуры своих предков можно будет спасти бесценные свидетельства прошлого.

² Рябинин Е.А. Н.К.Рерих и Императорская Археологическая Комиссия // Петербургский рериховский сборник. Вып. II–III. – Самара: Агни, 1999.

Н.К. и Е.И. Рерих. 1903.

Н.К.Рерих Старина на Руси. Журнал «Зодчий». 1904.

Активная археологическая деятельность в Северо-Западном регионе и научное осмысление результатов своих работ приводят Н.К.Рериха к идее создания первой в России «Археологической карты Петербургской губернии». Эта инициатива имела несколько направлений деятельности. Для этого в том же 1899 году была составлена общая памятка-инструкция, рассылавшаяся во все уезды с запросами

о наличии перечисленных в списке историко-культурных объектов.

Необходимо отметить, что на рубеже веков, в период с 1899 по 1903 гг., Н.К.Рерих выступил координатором этих исследований, и совместно с видными учеными-археологами собрал материалы, содержащие неопределимую информацию о многих исчезнувших к настоящему времени памятниках археологии.

В 1903 г. Н.К.Рерих, будучи секретарем Императорского Общества Поощрения Художеств, вместе со своей супругой, Еленой Ивановной Рерих, совершает художественно-археологическую экспедицию по древнерусским городам. Среди них: Ярославль, Владимир, Ростов, Суздаль, Юрьев-Польский, Смоленск и многие другие. В основе экспедиции лежат исследования городищ в Ярославской и Владимирской губерниях по поручению Императорской археологической комиссии и Императорского Русского археологического общества.

Подводя итог своему путешествию 1903 года, восхищаясь красотой исторических памятников, Н.К.Рерих в докладе «По старине» (1903), прочитанном в Императорском обществе поощрения художеств с болью пишет об отношении к их охране: «Минувшим летом мне довелось увидеть много нашей исконной старины и мало любви вокруг нее. <...> Где ни подойти к делу старины, сейчас же попадаешь на сведение о трещинах, разрушающих роспись, о провале сводов, о ненадежных фундаментах. Кроме того, еще и теперь, внимательное ухо может в изобилии услышать рассказы о фресках под штукатуркой, о вывозе кирпичей с памятника на постройку, о разрушении городища для нужд железной дороги»¹. Этот доклад в 1904 году был положен в основу статьи Н.К.Рериха «Старина на Руси», изданной в журнале «Зодчий».

Продолжив экспедицию в 1904 году, Н.К.Рерих побывал в Твери, Угличе, Калязине, Кашине и других городах, продолжая проводить исследовательские работы на предмет состояния и сохранности памятников древней архитектуры.

Необходимо сказать, что за период 1903–1904 гг., экспедиция прошла по 40 древнерусским городам. Н.К.Рерих не только ведет археологические исследования, но и создает большую серию архитектурных этюдов под названием «Памятники русской старины»,

¹ Рерих Н.К. По старине / Рерих Н.К. Россия. – М.: Международный Центр Рерихов, Мастер-Банк, 2004.

насчитывающую около 90 произведений. Многие храмы впоследствии были разрушены и остались только на полотнах картин художника, на фотографиях, сделанных Е.И.Рерих и благодаря которым мы можем видеть сегодня, какими были «памятники старины».

По окончании этой экспедиции, 2 ноября 1905 года в Императорском обществе архитекторов Н.К.Рерих делает доклад по теме «Из прошлой и настоящей жизни русского искусства», основанный на впечатлениях от своей поездки. В этом докладе он указывает «на печальное положение многих наших памятников художественной старины с многими указаниями на новые разрушения и новую гибель памятников» и утвердительно высказывает мнение о необходимости активной защиты культурного достояния страны. В своем докладе Н.К.Рерих указывал на важную роль общественного мнения как единственную силу, способную охранить наши святыни.

Во время русско-японской войны 1904–1905 гг. у Н.К.Рериха оформилась мысль о необходимости специального соглашения по охране просветительских учреждений и памятников культуры. Здесь необходимо отметить, что, несмотря на продолжающиеся военные действия русско-японской войны, Н.К.Рерих не откладывает принятых решений по вопросам защиты культуры: «Мне говорят, что теперь не время об этом говорить, что минута неудобна, когда общие интересы так далеки от искусства, — но ведь война и смута пройдут, и с особой яркостью выступят мирные интересы и интерес к искусству будет самый большой»¹.

Н.К.Рерих, впоследствии, считал 1904 год — годом начала своего активного движения за сохранение памятников искусства и культуры, хотя он и ранее выступал в защиту против невежества и разрушения. Но вернемся в начало XX века.

В 1909 году в Петербурге основывается «Общество защиты и сохранения в России памятников ис-

¹ Императорское С.-Петербургское Общество архитекторов // Николай Рерих в русской периодике. 1891–1918. Вып. 2: 1902–1906. — СПб.: Фирма Коста, 2005.

**ОБЩЕСТВО
ЗАЩИТЫ И СОХРАНЕНИЯ
ВЪ РОССІИ
ПАМЯТНИКОВЪ ИСКУССТВА
И СТАРИНЫ.**

Общество Защиты и Сохранения въ Россіи памятниковъ искусства и старины, начиная свою дѣятельность, считаетъ долгомъ обратиться къ Вашему просвѣщенному содѣйствію.

Цѣль нашего общества: препятствовать разрушенію, поддерживать и способствовать сохраненію въ Россіи всѣхъ памятниковъ, имѣющихъ художественную или историческую цѣнность, независимо отъ эпохи созданія ихъ. Архитектурная постройка, памятники кладбищъ, картины, бронза, фарфоръ, скульптура, гравюры, предметы художественной промышленности — все это, составляющее культурное достояніе Россіи, подлежитъ сохраненію и защитѣ. Съ этой цѣлью Общество имѣетъ въ виду самую широкую пропаганду для развитія въ массахъ уваженія и любви къ предметамъ старины и искусства. Обществомъ будутъ издаваться брошюры и художественныя изданія, читаться лекціи и устраиваться выставки. Въ случаѣ, если какому либо памятнику искусства и старины грозитъ гибель, Общество будетъ вступаться въ защиту ихъ, какъ ходатайствомъ передъ соотвѣственными властями и учрежденіями, такъ и путемъ воззваній къ публикѣ въ газетахъ и журналахъ.

Наконецъ, общество займется регистраціей памятниковъ и художественныхъ собраній, находящихся въ Россіи.

Въ виду вышесказаннаго, Общество Защиты и Сохранения въ Россіи памятниковъ искусства и старины, желая объединенія со всѣми лицами, работающими на этомъ поприщѣ, надѣется, что Вы не откажете въ своемъ содѣйствіи и нравственной поддержкѣ. Если Вамъ угодно будетъ примкнуть къ дѣятельности Общества, то благовоalte за всѣми совѣсками обращаться къ секретарю барону Николаю Николаевичу Врангелю, С.-Петербургъ, Басейная, 27. Членскій взносъ 5 рублей въ годъ.

СОВѢТЬ ОБЩЕСТВА:

Предсѣдатель: Его ИМПЕРАТОРСКОЕ Высочество Великій Князь НИКОЛАЙ МИХАЙЛОВИЧЪ.

Товарищи Предсѣдателя: Александръ П. Бенуа и Е. П. Волкодѣ.

Секретарь: Баронъ П. П. Врангель.

Казначей: Ем. С. В. Оболенскій.

Члены Совета: П. П. Вейдлеръ, В. А. Верещагинъ, В. А. Волкодѣ, С. К. Давоковскій, А. Ф. Милютинъ, А. В. Муравьевъ, Гр. В. В. Мушкетеръ-Пушкина, Ем. О. А. Оболенская, Ем. А. В. Оболенскій, П. А. Фоминъ, А. В. Шусевъ.

Члены Совета ОЗСРПИС.

куства и старины» (ОЗСРПИС), где Н.К.Рерих стал одним из организаторов, а с 1910 года — членом Совета. Цель Общества — поддерживать и способствовать сохранению в России всех памятников, независимо от эпохи их создания.

В этом обществе в 1911 году были созданы несколько комиссий «для предотвращения дальнейшего разрушения памятников искусства и старины». Н.К.Рерих принимает деятельное участие в двух комиссиях: в комиссии по регистрации памятников старины в Петербургской губернии и в комиссии «по реставрации Феропонтова монастыря».

В этот же период Н.К.Рерих продолжает писать статьи, в которых призывает общественность к охране древних памятников архитектуры, обращая внимание на плачевное состояние храмов. Среди них: статья «Церковь Ильи Пророка в Ярославле» (1912), в которой художник призывал сохранить церковь Ильи Пророка от разрушения; статья «Тихие громы» (1911), где речь идет о неумелой реставрации храма Иоанна Предтечи в Толчкове (Ярославль); статья «Защита старины», посвященная вопросам охраны культурных сооружений различных религий и многие другие.

Императорское Общество поощрения художеств, в котором проходила выставка. 1914.

Спустя годы, Юрий Николаевич Рерих – выдающийся ученый-востоковед в статье «Зажигайте сердца» напишет об этом периоде: «Проблема мира во всем мире, охрана памятников культуры человечества давно привлекали внимание Николая Константиновича Рериха. Об охране памятников в России он постоянно писал на страницах русской прессы»¹.

В 1914 году Н.К.Рерих обращается к верховному командованию русской армии и правительствам Франции и США с идеей заключения международного соглашения об охране культурных ценностей во время военных действий. В это время Н.К.Рерих пишет картину «Зарево», выражая протест против Первой мировой войны, и плакат «Враг рода человеческого», в котором осуждает варварское разрушение памятников культу-

ры. Этот плакат печатается в издательстве И.Д.Сытина в сотнях тысячах экземплярах. Вскоре после этих событий появляются статьи Н.К.Рериха: «Лувен сожжен», «Новое варварство», «Разрушение Реймского собора» и многие другие.

В конце 1914 года в Императорском обществе поощрения художеств была устроена выставка «Искусства Союзных Народов». На ней было представлено более 300 произведений различных школ живописи: французской, бельгийской, английской, польской и других, из частных коллекций, в том числе и из коллекции Н.К.Рериха. Главное назначение этой выставки было напомнить человечеству о сокровищах мировой культуры, подвергавшихся опасности разрушения.

Первая мировая война не дала возможности реализовать идею Н.К.Рериха о заключении между-

народного соглашения об охране культурных ценностей во время вооруженного конфликта.

После Первой мировой войны, в 1915 году, Н.К.Рерих направляет доклад императору Николаю II и великому князю Николаю Николаевичу с призывом принять серьезные государственные меры по всенародной охране культурных сокровищ России. В своем докладе художник обращает внимание на острую необходимость охраны памятников в России, в связи с их разрушением от ветхости и несоответствующей реставрации и сохранения. Он предлагает рассмотреть возможность законодательного утверждения Положения об охране исторических памятников в России, инициируемого видными представителями Императорской Археологической Комиссии. Это обращение к царю-императору, в обстановке военного времени и в связи с поли-

¹ Рерих Н.К. Зажигайте сердца. / Сборник статей. – М.: Молодая гвардия, 1978.

тическими процессами в России, не нашло поддержки на государственном уровне и в результате – разрушение и безвозвратная утрата многих исторических памятников архитектуры духовной культуры России.

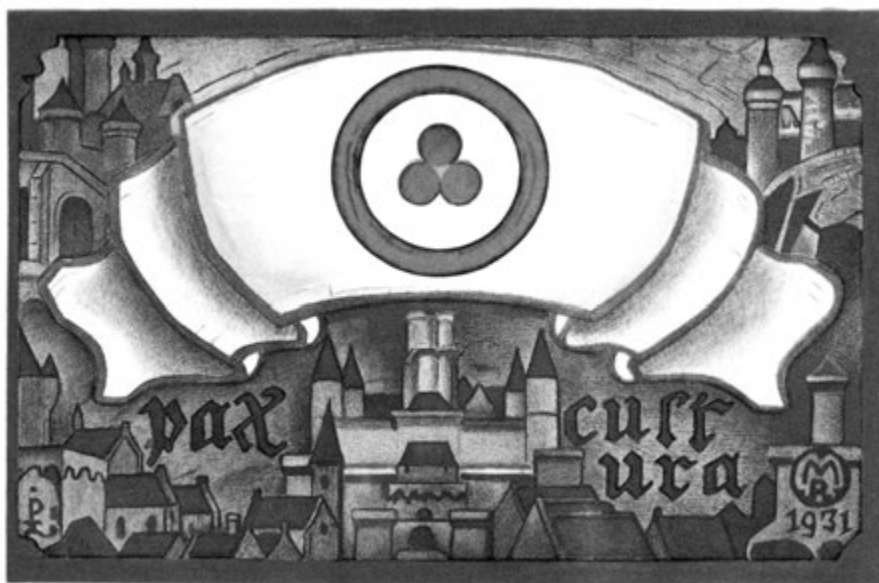
После революционных событий в феврале 1917 года Н.К.Рерих ищет новые пути для продвижения идеи сохранения культурного наследия страны. По приглашению М.Горького, вместе с другими известными деятелями культуры, Николай Константинович принимает участие в организации «Комиссии по делам искусства». Собрание состоялось 4 марта 1917 года в квартире Максима Горького, под председательством Н.К.Рериха. Через день появилось сообщение: «Временное правительство вполне согласилось с необходимостью принять меры к охране художественных ценностей и образовало комиссариат для охраны художественных ценностей в составе члена Государственной Думы П.Неклюдова, Ф.Шаляпина, М.Горького, А.Бенуа, К.Петрова-Водкина, М.Добужинского, Н.Рериха, И.Фомина». В художественных кругах возник вопрос об образовании вместо императорского двора министерства изящных искусств¹.

Н.К.Рерих вспоминал, что началась работа с М.Горьким и поднимался вопрос о его приглашении быть министром изящных искусств Временного правительства.

В этот период по состоянию здоровья в жизни Н.К.Рериха происходят изменения. Он с семьей уезжает на лечение в г. Сердоболь (совр. – г. Сортавала, Карелия). В мае 1918 года Финляндия отделяется от России, граница между странами закрывается, и семья Рерихов остается отрезанной от Родины.

В конце первой четверти XX-го столетия появляется угроза новых столкновений между народами в Европе. Предвидение грядущих потрясений не покидают Н.К.Рериха, и в 1929 году, совместно с несколькими известными ев-

¹ Лапшин В.П. Художественная жизнь Москвы и Петрограда в 1917 году. – М., 1983.

Н.К.Рерих. Знамя Мира. Pax Cultura. 1931.

ропейскими юристами, доктором Георгием Гавриловичем Шклявером и профессором Жоффре де Ла Праделем, он вновь выдвигает идею защиты культурных ценностей и культурного наследия, создает проект международного Договора. В 1930 году Н.К.Рерих обращается ко всему миру с призывом неотложно обсудить вопрос защиты памятников культуры. Этот призыв, спустя несколько лет и нескольких международных конференций, был поддержан многими странами. 15 апреля 1935 года в Вашингтоне состоялось подписание международного Договора о защите культурных ценностей в случае вооруженных конфликтов.

Принятие Пакта Рериха явилось результатом более чем 30-летней неустанной подвижнической деятельности художника, ученого и общественного деятеля.

Сложная историческая ситуация в начале XX века не позволила реализовать идею защиты памятников культуры в России. Однако, обращаясь к истории Пакта Рериха, необходимо отметить, что именно в России возникла эта идея. А истоки этой идеи в глубокой любви Рериха – художника, Рериха – ученого к своей стране, ее истории.

Осознав ценность национальной культуры, Н.К.Рерих приходит к пониманию международного значения культурных ценностей

всех народов и необходимости международных действий по защите мирового культурного наследия. Именно в Санкт-Петербурге были совершены первые важные шаги по поиску общественной и государственной поддержки, получен опыт, создавший предпосылки для разработки и продвижения этой идеи в будущем на международном уровне.

Пакт Рериха, подписанный 79 лет назад, нашел свое продолжение во многих международных договорах, конвенциях, документах и соглашениях, регламентирующих охрану и защиту культурного наследия всей мировой культуры, являющейся достоянием духовной эволюции человечества.

Академик Л.В.Шапошникова так сформулировала значение Пакта Рериха для будущего человечества: «Символизируя собой связь времен, Пакт как бы закрепляет своими параграфами ту культурную преемственность, без которой не может существовать эволюция человечества как космического явления»².

Р

² Шапошникова Л.В. Пакт Рериха и эволюционное значение культуры // Защита Культуры: Материалы Международной научно-общественной конференции. 1995. М.: МЦР; Мастер-Банк, 1996.

ПАКТ РЕРИХА КАК ОХРАНИТЕЛЬ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Ирина ДЬЯЧЕНКО.

**Кандидат культурологии,
руководитель Объединенного
Научного Центра проблем
космического мышления
Международного Центра
Рерихов.**

УНИВЕРСАЛЬНОСТЬ ПАКТА РЕРИХА

Одно из выдающихся достижений Н.К.Рериха (1874–1947), нашего соотечественника, международного деятеля культуры, оригинального художника и мыслителя – это Пакт за сохранение культурного наследия (Пакт Рериха). Его принципы обогатили международное гуманитарное право, но смысл Пакта во всей глубине и значимости еще предстоит открывать современному миру.

Что же нового было предложено человечеству почти сто лет назад? До Пакта Рериха защите объектов культуры посвящался лишь один из пунктов в международных соглашениях о законах и обычаях ведения сухопутной войны. Достаточно посмотреть соответствующую резолюцию Гаагской мирной конференции 1907 года (ст. 27). Пакт Рериха, подписанный рядом государств в 1935 году, целиком посвящен сохранению культурного наследия, и это впервые было предложено человечеству, вступившему в эпоху мировых войн, и проведено в жизнь.

Пакт Рериха универсален. По мысли его создателя, сохранять культурное наследие необходимо не только в военное время, но также в мирное время, что не менее важно, поскольку и в мирное время происходят всевозможные вандализмы. Универсальность Пакта в том, что в нем нет оговорки о военной необходимости, которая существовала в документах 1907 года и нашла свое развитие позже в Гаагской конвенции 1954 года и во Втором протоколе 1999 года, вследствие чего объекты культурного наследия, мешающие проведению военных действий, могут быть разрушены. Пакт Рериха этого принципиально не допускает, утверждая приоритет культурного

наследия перед военной необходимостью. Еще один важный аспект Пакта Рериха в том, что уважение и покровительство в отношении к объектам культурного наследия, о чем сказано в 1 пункте Договора, распространяются не только на исторические памятники, научные и художественные учреждения, но и на персонал культурных учреждений. Предложение мировому сообществу подобного Пакта в 1930-е годы стало импульсом к развитию международного движения общественности, которая не по принуждению или из-за выгоды начала проводить идею сохранения культурного наследия в жизнь, а вдохновившись такой возможностью широкой защиты народного достояния и получив при этом со временем еще и юридическую поддержку. Такое движение, связанное с сохранением культурного достояния, возникло впервые в истории человечества, причем общественность показала непоколебимый энтузиазм, нравственную силу и возможности, как к мирному культурному сотрудничеству, так и к достижению поставленной цели.

На первом этапе международная инициатива общественности выразилась в поддержке Пакта (1931–1932), на следующем этапе – была сделана рекомендация правительствам всех стран его подписать (1933) и, наконец, произошло подписание Пакта Рериха первыми двумя десятками стран (1935), за которым последовали ратификации. События 1930-х годов, связанные с поддержкой и подписанием Пакта Рериха, сплотили вокруг него многих прогрессивных деятелей науки, культуры, искусства, общественной жизни, руководителей государств. Не обходилось и без трудностей, сложных политических интриг и простого нежелания ряда евро-

пейских деятелей поддерживать идею Н.К.Рериха, поскольку он оставался русским поданным.

Еще один важный аспект Пакта Рериха сейчас изучается – его философский (метаисторический) смысл, поскольку понятия и культурного наследия, и самой культуры в их существе связываются у Н.К.Рериха с эволюционными процессами, являются их нравственной основой. Эволюцию Рерих понимал не только в контексте биологического развития человечества или исторического, но более широко, в свете идей космизма. Другими словами, автор идеи Пакта во многих своих литературно-философских очерках также проводил мысль, что человек развивается как Человек только в пространстве культуры. Если человечество сохраняет культурное наследие, то эта забота о культурном наследии сохраняет человечество как вид.

Исходя из всего сказанного выше, Пакт следует рассматривать как явление, которое может преобразить всю человеческую жизнь, сделать ее более осмысленной и глубокой в своих выражениях. Пакт позволяет неформально решать проблемы мира, имеет важное воспитательное значение, поскольку напоминает каждому о культуре, а значит, о человечности. Он восстанавливает жизненные приоритеты, дает нравственные ориентиры, укрепляет вертикаль знания об основах бытия, что позволяет человечеству сохранить основы цивилизации. На этом строится программа Пакта Рериха.

НЕМНОГО ИСТОРИИ

Откуда возникла идея сохранения культурного наследия у Н.К.Рериха? Нужно сказать, что он изначально был ее носителем. Уроженец Санкт-Петербурга, воспитанник Санкт-Петербургского университета и Академии художеств в студенческие годы стал членом Императорского Археологического общества и Императорской археологической комиссии, проводил раскопки в российских губерниях и уездах и проводил успешно, сотрудничая при этом с известными учеными своего времени (А.А.Спицын, С.Ф.Платонов, Ф.А.Браун и др.). Проблема со-

хранения культурного наследия, прежде всего в России, волновала Рериха всегда и как археолога, и как историка и художника. Как художник он считал необходимым запечатлеть памятники прошлого в живописи и литературном слове; как историк он прослеживал миграции народов, выявляя их причины с точки зрения космоэволюционного процесса, особенности этногенеза и культурогенеза, динамику взаимодействия народов и его результаты; как мыслитель он пытался разрешить проблему древнего единства человечества, рассматривая ее с точки зрения отношения человека к своему месту в мироздании, и возможности нового единства в будущем, опираясь на знания о культуре. Рерих также пытался открыть для новых поколений наследие родной старины во всем богатстве древнего знания и всем блеске немеркнущей с веками красоты.

Николай Рерих передал нам свой опыт, как надо защищать культурное наследие в условиях российской действительности, он умел быть убедительным и в словах, и в действиях, ставя приоритетом то, что служит культуре целого народа. Много раз он выступал с докладами в Петербургском обществе архитекторов-художников, его поддерживали архитекторы А.В.Щусев, В.А.Покровский, П.Ю.Сюзор, художник Г.К.Лукомский, академик В.В.Радлов, историки искусства А.В.Прахов, А.А.Ростиславов и многие другие. Но столько разнообразной работы, связанной с сохранением культурного наследия России, какую проделал Рерих, особенно до 1917 года, не осуществил никто ни до него, ни после. Это уникальный случай в истории культуры. И здесь можно много перечислять примеров его деятельности в обществах по сохранению древностей Петербурга и Москвы, многочисленные поездки по российским губерниям и уездам с археологическими раскопками и этнографическими исследованиями, побудившими его к созданию в 1910 году музея допетровского искусства и быта, а в Петербурге – музея Старого Петербурга. Замечательным было его предложение об открытии всероссийской подписки на исследования Великого Новгорода и Киева, его

активные протесты против «тихих погромов» исторических древностей в разных городах Российской империи, публицистические и литературные очерки в защиту национального культурного наследия (архитектурных памятников, исторических видов городов, природных ландшафтов, народных промыслов, русского языка и др.), о чем он писал, начиная с конца XIX века (очерки «Берегите старину», «Неблагополучности», «Записные листки художника», «Письмо в редакцию», «Восстановления», «Чутким сердцам» и др.) и до 1940-х годов, практически до конца жизни. Наконец, история сохранила его обращение в начале Первой мировой войны к императору Николаю II и командованию воюющих стран с проектом сохранения памятников старины в театре военных действий. Но тогда, в пылу войны к голосу Рериха никто не прислушался.

Другими словами, основа Пакта Рериха начала складываться на русской почве с учетом первого опыта объединения общественности, к которой были обращены слова Николая Рериха: «Пора русскому образованному человеку узнать и полюбить Русь» [Рерих 2017: 27]. Просветительство он считал делом государственной важности.

Почему так важны для России и тогда, более ста лет назад, и сегодня слова и мысли Н.К.Рериха о памятниках прошлого, свидетелях ее великих исторических и культурных достижений? Прежде всего потому, что Рерих был глубоко русским человеком, носителем духа России, ее чаяний и надежд. Он хорошо знал и изучал русскую жизнь, имел широкий круг общения, не только в среде научной и художественной интеллигенции, но также с народом в ходе своих археологических поездок, когда пришла к нему идея о защите культурного наследия, и прежде всего, России. Н.К.Рерих видел русский народ, обладающий богатым культурным наследием, «особым защитником Культуры». И его слова – «Для народа русского мы трудились. Ему несем знания и достижения» [Рерих 1996: 25] – обращены уже к нам, сегодняшним. Потому все сказанное и сделанное Рерихом заслуживает самого пристального внимания и доскональ-

ного изучения и прежде всего на его родине.

ОТНОШЕНИЕ К КУЛЬТУРНОМУ НАСЛЕДИЮ И ПРИНЦИПЫ ЕГО СОХРАНЕНИЯ

Для России сегодняшней, для развития в ней общественного движения за сохранение культурного наследия идеи Пакта Рериха наиболее актуальны. Но сохранению, как и защите культуры, надо учиться, как справедливо считал Николай Рерих, надо понимать, прежде всего, что есть Культура, которую он нередко писал с прописной буквы и определял как почитание Света. Это очень высокое определение, которое по сути синтезирует все, что говорилось о культуре мыслителями разных эпох. Культура, по мысли Рериха, «включает» человека в эволюционный процесс, спасает народы от деградации. Но сейчас это понятие является проблемой для человечества в целом, пробным камнем в понимании самой эволюции, и в частности, для России, где культурное наследие находится в небрежении, зачастую под угрозой исчезновения.

Важнейшая проблема, которая сегодня обозначается наиболее остро, – пассивность деятелей культуры, когда происходит вандализм в отношении культурного наследия. Н.К.Рерих тоже обращал на это внимание в свое время, поэтому призывал к этому не чиновников прежде всего, а общественность. Сегодня же примеров вандализма и равнодушия в том числе деятелей культуры к судьбе национального культурного наследия очень много. Из последних событий: варварское разрушение в 2017 году общественного Музея имени Н.К.Рериха Международного Центра Рерихов, крупнейшего в России, который располагался в старинной усадьбе Лопухиных в Москве. Был разрушен руководством и сотрудниками... Государственного музея Востока и чиновниками Министерства культуры. И это несмотря на то, что Музей успешно работал более четверти века, а за реставрацию усадьбы Лопухиных Центр Рерихов получил Национальную премию «Культурное наследие» в 2007 году и премию Евросоюза «Европа Ностра» в 2010 году. Но как му-

зейное, так и научное сообщество в массе своей промолчали, лишь редкие голоса прозвучали в защиту. В том же ряду стоит угроза разрушения исторического центра Санкт-Петербурга, его памятных и достопримечательных мест – ценнейшей Пулковской обсерватории, охранная территория которой постепенно застраивается; Охтинского мыса, уникальные археологические объекты которого не признаются чиновниками таковыми, который тоже планируется застроить, и других объектов, и это опять же мало интересует огромную армию культурных деятелей России, которая могла бы совместными усилиями все это национальное достояние защитить, но мало откликов и много равнодушия, чем пользуются чиновники разных рангов.

Какие принципы защиты культурного наследия можно отметить в широкой научной, просветительской и общественной деятельности Н.К.Рериха? Здесь можно выделить несколько моментов.

Один из принципов связан с воспитанием особого отношения к культурному наследию, его осознанием, что перед нами не только неизвестный памятник или собрание музейных редкостей, но запечатленная в камне, дереве, на холсте, в музыке, устном предании история человечества, лучшие достижения прошлых эпох. Культурное наследие не может быть разрушаемо, потому что это народное достояние, оно принадлежит всему миру и забота о нем должна стоять над всеми возможными разногласиями. Для этого при технических комитетах, решающих вопросы экономического развития страны, при штабах армий в театре военных действий, как полагал Н.К.Рерих, должны быть созданы художественные советы, которые отстаивали бы историческое значение памятников, напоминали о духовном содержании памятных мест. Сомнение в необходимости сохранения культурного наследия, по мысли Рериха, равносильно сомнению в необходимости Красного Креста в дни войны или необходимости высших нравственных заповедей, пока существуют преступления. Как и нравственные заповеди, как и Красный Крест, Пакт Рериха относится к высшим ориентирам

человеческой жизни, без которых эта жизнь деградирует.

Другой принципиальный момент связан с тем, что около культурных ценностей нужны чуткие, неравнодушные к вопросам культуры люди, энтузиасты, общественность, нужна их преданность и любовь к делу, их добровольность и светлый почин. Никакие официальные договоры, установления, соглашения, рекомендации, конвенции и хартии не будут действенными и останутся формальными, если общественность будет молчать.

Еще один важный момент связан с пониманием того, что эпохи расцвета, или возрождения, в истории человечества происходили тогда, когда происходило осознание человеком духовных ценностей. И это осознание позволяло создавать наследие, которое связывает единой нитью преемственности бесчисленные поколения, судьбы, Пространство и Время.

ЗНАМЯ МИРА В ПАКТЕ РЕРИХА

Особое внимание в Пакте Рериха обращается на Знамя Мира, которому посвящен отдельный параграф [Договор...]. В дни войны и в мирное время, по мысли Н.К.Рериха, Знамя должно подниматься «над музеями, соборами, библиотеками, университетами и прочими культурными центрами» [Рерих 1992: 68], и своим присутствием напоминать о том высоком и прекрасном, чем жив человеческий дух. Символика триединства на Знамени, предложенном Н.К.Рерихом, обращает к древнейшим представлениям человечества об основах бытия, единстве макро- и микрокосма, единстве прошлого, настоящего и будущего, пространства и времени, о непрерываемой культурной традиции и культурной преемственности.

Поднятием Знамени, на котором начертан символ триединства, встречаемый во всех мировых культурах, будет, по мысли Рериха, постепенно вытеснять из сознания человека понятие войны как действия, противоречащего эволюции, разрушающего основы жизни. Знамя охраняет то, что принадлежит миру, и оно должно быть поднято в жизни человека, и прежде в его сознании. С поднятием Знамени над объектами куль-

туры связан принцип их неприкосновенности для разрушения в любых обстоятельствах.

Альпинисты в разные годы поднимали Знамя на высочайшие горные вершины, космонавты поднимали в космос на орбитальных станциях. В своих многочисленных очерках Н.К.Рерих постоянно углублял понимание символа Знамени Мира. Он отмечал, что еще до начала военных действий народное сознание должно быть укреплено пониманием значения Знамени, но если это понимание не войдет в сознание народов в мирное время, то во время войны охранять будет нечего.

ДЛЯ ЧЕГО СОХРАНЯТЬ КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ?

Предлагая цивилизованным народам договор о сохранении культурного наследия, Н.К.Рерих повышал этим статус культурных ценностей всего мира. Покровительство и уважение по отношению к персоналу названных учреждений в военное и мирное время, о чем говорилось во 2 пункте Договора, повышало статус работников культуры, искусства и науки без каких-либо ограничений и условий. Утверждая приоритет культуры в развитии мирового сообщества, Рерих был убежден, что культура должна стоять над всеми сферами человеческой жизнедеятельности (социальной, экономической, политической и т.д.) и определять их развитие, но не наоборот. Также он считал, что культурные ценности должны быть глубоко осмыслены, то есть должна быть понята их культурная (и духовная) составляющая, которая объединяет народы поверх того, что их разъединяет. Другими словами, культура – это путь к единству человечества, без раздоров и войн, путь к мирному сотрудничеству, доверию и духовному развитию. То, что народы сегодня разъединены, свидетельствует о том, что культурное наследие, условно говоря, пока «не работает» в полную силу, то есть оно еще не открылось миру во всем своем содержании.

Мысль Рериха – «Не знающий прошлого не может думать о будущем» [Рерих 1995а: 9] или «Из древних чудесных камней сложите ступени грядущего» [Рерих

1995: 58] – соединяет времена, эпохи, страны, по сути, культуру всего человечества, утверждает культурную преемственность. Уничтожая прошлое, мы таким образом уничтожаем и будущее, поскольку оно развивается на прошлом, из него черпает необходимую творческую энергию. В противном случае, возникает угроза разрыва преемственности культуры, поколений, утраты не только культурной, исторической, но даже родовой памяти.

Известный писатель и дипломат Г.Боргес в 1933 году, когда мировая общественность организовывала Третью международную конференцию в поддержку Пакта Рериха, в частности, говорил о том же: «Если бы мы владели всем культурным наследием, накопленным всеми цивилизациями прошлого, мы ...имели бы более ясное видение тех истин, которые находятся за пределами физических реальностей» [Материалы...: 131–132]. Эта мысль раскрывает огромный нравственный потенциал культурного наследия, его влияние на сознание человека и гармонизацию его жизни, позволяет человеку признать реальность более высокую и философски ее осмыслить, а науке ближе подойти к поиску истины. Л.В.Шапошникова, ведущий исследователь наследия семьи Рерихов, отмечала, что культурное наследие выступает хранителем уникальной энергетики, и энергия человеческого духа, сконцентрированная в памятнике культуры, настраивает сознание воспринимающего на более высокие вибрации. Они связаны с базовыми ценностями бытия человека, и к ним относятся те, которые формируют его нравственные устои, культуру. Это такие, как любовь к ближнему, знание, труд и творчество, стремление к Прекрасному и др. Самое главное, что высокие вибрации, которые заключены в культурном наследии, помогают человеку сохранить свою человечность, значит, сохранить свою душу.

Пакт Рериха и Знамя Мира призывают нас не забывать об этих ценностях, потому не напрасно Н.К.Рерих называл Знамя Мира символом «здоровья духа» [Рерих 1991: 252], красным крестом Культуры. Пакт Рериха имеет, по мысли его создателя, огромное

воспитательное значение, но в то же время призывает человечество и к неотложному практическому действию. В Пакте заложена целая программа этих действий, связанных с просветительством, миротворчеством, образованием, философским осмыслением бытия человека и многими другими, и в этом можно убедиться, читая многочисленные очерки Рериха.

К сожалению, Пакт Рериха как официальный юридический документ не был подписан нашей страной в далеком 1935 году, но он остается и до сегодняшнего дня открытым для подписания, действующим документом. Сами же идеи Пакта являются вечными с точки зрения культуры и ее достояния. Это означает, что и в наше время Пакт стоит на защите культурного наследия России, ее малых и крупных городов. Защита народного достояния – это забота об отечественной истории, это прикосновение к душе народа, истокам его мысли и национального самосознания. Сегодня на основе Пакта Рериха выдвигается идея создания доктрины правового государства в России (П.Д.Баренбойм), что является важной инициативой. Также предлагается на основе идей Пакта разработать новую Конвенцию ООН, в которой будет утвержден безусловный приоритет культурных ценностей как в военное, так и в мирное время.

ЛИТЕРАТУРА

Договор об охране художественных и научных учреждений и исторических памятников (Пакт Рериха) // Знамя Мира. – М.: МЦР, 2005. (Статья 3).

Материалы Третьей международной конвенции Пакта и Знамени Мира Рериха в Вашингтоне. 17–18 ноября 1933 г. // Знамя Мира. – М.: МЦР, 2005.

Рерих Н.К. Знамя Мира // Рерих Н.К. Держава Света. Священный Дозор. – Рига: Виеда, 1992.

Рерих Н.К. Конвенция Знамени Мира // Рерих Н.К. Твердыня Пламенная. – Рига: Виеда, 1991.

Рерих Н.К. По старине // Рерих Н.К. Россия. – М.: МЦР, 2017.

Рерих Н.К. Софийский собор // Рерих Н.К. Листы дневника. Т. 2. – М.: МЦР, 1995.

Рерих Н.К. «Старые годы» // Рерих Н.К. Листы дневника. Т. 2. – М.: МЦР, 1995 а.

Рерих Н.К. Четверть века // Рерих Н.К. Листы дневника. Т. 3. – М.: МЦР, 1996.

ЗНАЧЕНИЕ КУЛЬТУРЫ В ФИЛОСОФИИ ЖИВОЙ ЭТИКИ

*«Любовью зажжете свет Красоты и действи-
ем явите миру спасение духа».*

Зов. 25 сентября 1922.

*«Огонь – это scherzo и fuga. Andante может
относиться лишь к обгорелым углям».*

Агни Йога, § 415.

Татьяна РАСУЛОВА

**Кандидат философских наук,
профессор Государственной
консерватории Узбекистана.
Узбекистан, Ташкент.**

В обозримой истории человеческого общества прошедшее XX столетие оказалось наиболее сложным по своим последствиям. Человечеству пришлось пережить трагические события двух мировых войн, нескончаемые локальные противостояния, которые продолжаются и по сей день, воочию видеть духовное разложение человека, аморальность и деградацию человечества, а также многое другое, запечатленное в хрониках культуры нашей планеты. Вероятно, можно было бы опустить руки и впасть в состояние полного отчаяния, безысходности и пессимизма от всех этих негативных явлений в развитии современного социума, которые коснулись практически всех сторон жизни общества и окружающей природы, если бы не одно существенное «но»!

Именно переходный характер нынешней эпохи привел к необходимости прихода в наш мир таких духовных лидеров, которые были истинными Светочами Духа – это Николай Константинович и Елена Ивановна Рерихи, их сыновья Юрий Николаевич и Святослав Николаевич, а также все те, кто нес в своих сердцах на Землю Божественный Огонь знания, указывая человечеству Путь спасения через возрождение собственного духа. В своем философском, научном и художественном творчестве все эти Светочи не только возвестили миру о наступлении Новой Эпохи, Эпохи Огня, на пороге которой стоит человечество, согласно древним хроникам, но и утверждали ее примером собственной подвижнической жизни, призывая человечество к неуклонному поступательному развитию духовной сущности своей природы.

Неудивительно, что именно через Е.И. и Н.К. Рерихов сто лет на-

зад было передано Учение Живой Этики. В Живой Этике в этой связи говорится: «Каждое время выбирает соответственное Учение. К такому часу все прежние Учения получают совершенно извращенный облик» [1, § 416]. При этом важным фактором стало то, что Живая Этика органично соединила в себе, казалось бы, несоединимые вещи. Тысячи лет человечество воспринимало мир как бы разорванным на отдельные и, на первый взгляд, совершенно не соотносимые друг с другом части, которые никак не связывались в ограниченном сознании большинства человечества в некую неразрывную, неделимую целостность. Пожалуй, впервые в нашей обозримой истории, Учение Живой Этики сформулировало и выстроило стройную концепцию научной картины мира, в которой гармонично сочетаются и взаимодействуют, подчиняясь действию великих космических законов дух и материя, рациональные методы познания и иррациональные, наука и искусство, научное и метанучное, линейное и стереоскопическое и т.д. Елена Ивановна Рерих, говоря о необходимости вмещать в своем сознании диалектические противоположности в качестве единого явления, писала: «Вмещение пар противоположений – наибольший камень преткновения для большинства, но каждое учение выдвигает именно это вмещение краеугольным камнем всего построения» [2, с. 119].

Благодаря тому, что Учение Живой Этики вместило все мыслимые и немыслимые для обычного сознания пары противоположностей, весь необъятный и бескрайний космос предстал перед мысленным взором искателя Истины в качестве единой, неделимой и системной картины мира.

Эта грандиозная, величественная и концептуальная научная картина мира не только представила единство всего Сущего, но и дала ясное понимание включенности человека и всего человечества в эту целостную систему под названием «мироздание», т.е. «здание мира».

Иначе говоря, впервые в концепции Мироздания, отраженной в Живой Этике, было озвучено, что если Вселенная бытийствует в качестве единой и неделимой системы, то человек не может существовать в виде отдельного или отделенного от нее существа. Будучи частью этой целостности, каждый индивид в самом себе носит те же энергии, которые составляют естество космоса. Поэтому деятельность человека, его мысли, слова, поступки, научное и художественное творчество, «пропитанные» энергиями его мыслей и деяний, оказывают труднопереоценимое влияние не только на всю нашу планету, но также и на другие планеты, созвездия и галактики, т.е. на Мироздание в целом. При этом влияние, которое оказывает человечество на всю Вселенную, может носить как положительный, так и отрицательный характер. Это напрямую зависит от хороших или дурных мыслей, слов и поступков человека, т.е. от направленности самого сознания индивида, качества его мышления, а также от широты либо узости мировоззрения людей, составляющих человечество нашей планеты.

В Живой Этике сказано: «Чтобы устремить дух, надо изгнать ненужные мысли и готовым быть принять волны вибраций, Нами посылаемых» [3, 10 мая 1921 г.].

Казалось бы, это так просто – изгнать ненужные, суетные, а иногда и недобрые, даже грязные мысли, которые затемняют и сознание самого индивида, и окружающий мир, и планету, и всю необозримую Вселенную. Ибо планета, связанная с человечеством, буквально задыхается от нашего низкочастотного мышления и по-своему реагирует на деяния невежественного человечества стихийными бедствиями и катаклизмами (на что начинают обращать внимание ученые), которые становятся все более разрушительными и зримыми даже невооруженным глазом.

Однако, как показывает вся обозримая история человеческого общества, именно очищение собственного сознания, достижение ясного мышления является наиболее тяжелым и труднодостижимым на пути духовного восхождения индивида. Маха Майя – это Великая Иллюзия нашего проявленного материального мира, закрывает духовные очи человечества, и тогда очевидность представляется подлинной реальностью, а вовсе не «куриной действительностью», каковой она является на самом деле.

Художественная культура и ее значение в социуме, будучи творением человеческого духа, занимает в философии Живой Этики очень важное, совершенно особое место. Это связано с тем, что влияние на человечество культуры вообще и художественной культуры в частности, является настолько огромным, что она всегда была предметом пристального внимания философов и мыслителей, как в древности, так и в современности. Но в истории человеческого общества еще не было Учения, подобного Живой Этике, в котором впервые идея сокровенного предназначения художественной культуры передавалась именно для широкой аудитории.

Глубинное понимание художественной культуры, ее неоспоримая значимость для социума и духовное, сакральное предназначение в человеческом обществе было выражено в Учении Живой Этики уже в трактовке самого термина «культура». И если раньше, да и сейчас во всех словарях, учебниках и учебных пособиях слово «культура» все еще традиционно понимается как «возделывать, обрабатывать», т.е. носит скорее сельскохозяйственный, а вовсе не духовный смысл, то в книгах Живой Этики был раскрыт сокровенный, сакральный смысл этого понятия. «Часто вы произносите слово культ-ура, – говорится в одной из книг Живой Этики, – оно значит “почитание Света”. Так Напоминаю, насколько велика общая ответственность перед Светом, если каждая мысль может или затемнить, или очистить пространство. Так будем помнить» [4, § 173]; «Ур есть корень Света Огня. С незапамятных времен это Светоносное Начало привлекало сердца многих народов» [5].

Николай Константинович Рерих, размышляя над значением слова «культура», также отмечал, что оно состоит из двух корней: друидского корня «культ» и санскритского «ур». Поэтому в переводе это означает почитание Благого Начала Света, или Огня. Следовательно, в самом слове уже сокрыта Истина, состоящая в предназначении художественной культуры низводить на землю светоносные вибрации более высокого порядка, которые способствуют напитыванию человеческого сознания высшими энергиями. Тем самым происходит ассимиляция и утончение внутренних вибраций самого человека и социума в целом, и в этом – суть эволюционных процессов на земле. Великое предназначение художественной культуры не в том, чтобы развлекать пресыщенное материальными благами человечество, а в том, чтобы направлять его на путь Духа, и в итоге привести его к воссоединению с общей космической семьей.

Н.К.Рерих писал о культуре: «Культура есть почитание Света. Культура есть любовь к человеку. Культура есть благоухание, сочетание жизни и Красоты. Культура есть синтез возвышенных и утонченных достижений. Культура есть оружие Света. Культура есть спасение. Культура есть двигатель. Культура есть сердце» [8, С. 42]. В приведенных словах выражена самая суть художественной культуры, которая призвана нести в мир вибрации Света, или Огня, способные поднимать человека от обыденности его суетной жизни в более высокий, Горний мир, где властвуют красота, мудрость и любовь, и в этом человек сможет обрести духовное спасение.

Таким образом, культура изначально была предначертана человеку для сохранения и передачи огня Высшего Мира, который в древних храмах неусыпно берегли и поддерживали жрицы, за погашение которого им грозила смертная казнь. Ибо на земле храмовый огонь был материальным аналогом огня Высшего Мира, а художественная культура, по своей сути, – тонкое, сокровенное выражение и отражение того же Высшего Начала, указующего человечеству путь духовного развития и восхождения по лестнице космической эволюции. А этот путь ду-

ховного развития, как известно, проходит во внутреннем мире человека, в сокровенных глубинах его собственного сердца.

В Живой Этике отмечается: «В красоте залог счастья человечества, потому Мы ставим искусство высшим стимулом для возрождения духа. Мы считаем искусство бессмертным и беспредельным. Мы разграничиваем знание и науку, ибо знание есть искусство, наука есть методика. Потому стихия огня напрягает искусство и духотворчество. Потому чудесные жемчужины искусства могут, истинно, поднять и мгновенно преобразить дух. Ростом духа человечеству все доступно, ибо только внутренние огни могут дать нужную мощь восприятия. <...> Истинно, жемчужины искусства дают возношение человечеству, и, истинно, огни духотворчества дают человечеству новое понимание Красоты» [4, § 359].

Неудивительно, что знание о сокровенном предназначении художественной культуры тысячи лет хранилось в тайне от профанации его невежественным сознанием человека и передавалось исключительно из уст в уста, от учителя ученику. И хотя существовали храмовые мистерии, которые специально разыгрывались для народных масс с целью приобщения людей к более высоким (огненным) вибрациям, но вряд ли все зрители/слушатели догадывались о сокровенном, иносказательном значении того, что они видели и слышали. Только смена эпох, которую человечество переживает на современном этапе своего развития, привела к необходимости передачи этих знаний более открыто и широко, с тем, чтобы ищущий истину человек на уровне уже современного сознания смог воспринять какую-то часть великих тайн космоса, чтобы претворить их в жизни. И с этим восприятием тесно связаны новые задачи человека – принять в свое естество и ассимилировать тончайшие светоносные, или огненные энергии, которые запечатлены в высоком художественном творчестве и передаются человеку через искусство и культуру.

При этом человек способен и осознать, и сгармонизировать высокие космические энергии со своими внутренними энергиями, если он стремится продолжить эволю-

цию собственного духа, а не деградировать до уровня примитивного биологического организма. Живая Этика, говоря о жизненности произведений подлинного искусства, раскрывает в определенной мере и механизм их создания: «...Жизненность искусства, которое хранит божественный огонь, дает человечеству насыщение тем огнем, который возжигает дух и насыщает все миры. Потому чудесные факелы красоты творчества так ценны для человечества. Мы видели, как творения искусства преображали человека, и никакое книжничество мира не может творить подобное. ...Так духотворчество насыщает пространство» [4, § 366]. Так, творения художественной культуры, в которых присутствует незримый огонь Высшего Начала, способно полностью изменить, трансформировать внутреннее существо человека, готового воспринять, т.е. принять в себя и сгармонизировать в себе эти тонкие вибрации искусства.

Эти тончайшие энергии, запечатленные в художественном творчестве великого мастера, идут к нам из непостижимого энергетического Источника ради духовного преображения человека. В произведениях высокой художественной культуры красота выражена в наиболее сгущенной, концентрированной форме, и под ее воздействием внутренние вибрации человека способны утончаться, благодаря чему происходит его восхождение на новую ступень эволюционной лестницы. Особая роль в этом восхождении принадлежит осознанию Красоты. «Через Красоту подойдете. Поймите и запомните. Вам Поручил сказать – Красота» [3, 26 июля 1922 г.]; «Тверди: *Красота*, даже со слезами, пока дойдешь до назначенного» [3, 1 мая 1922 г.]; «Произнесший *Красота* – спасен будет» [3, 1 марта 1922 г.].

Вместе с тем, духовная культура, как и красота, сами по себе еще не являются панацеей от всех бед, которые обрушились на несчастное человечество по вине самого человека. Ибо чтобы понять, что же такое есть Красота, надо ее осознать. Поэтому и в Живой Этике, и в трудах Н.К. и Е.И. Рерихов проводится очень важная мысль: «Неверно сказать – красота спасет мир, правильнее сказать – сознание красоты спасет мир» [9, § 27].

Другими словами, Красота, или Прекрасное сами по себе, не могут выполнить за человека ту тяжелейшую внутреннюю духовную работу по приобщению к более высоким огненным вибрациям, которую может и должен сделать только сам человек в своем сознании. Недостаточно жить среди прекрасной природы, наполнить свой дом уникальными произведениями искусства и красивыми вещами, – необходимы усилия человека над развитием своей внутренней духовной организации, своего духовного сознания. Как отмечено в Живой Этике: «Стихию огня ничто заменить не может. <...> Каждый восторг уже отлагает крупницу сокровища. Каждое восхищение перед прекрасным собирает зерна света. Каждое любование природою создает луч победы. Уже давно Сказал: “Через красоту имеет свет”. Неужели будем говорить лишь для наслаждения?» [1, § 546].

В приведенных словах ясно проводится мысль о необходимости осознания Прекрасного, осмысления Прекрасного, допущения Прекрасного внутрь себя. Это позволит человеку трансформировать себя изнутри, прийти к пониманию приоритета духовных ценностей, которые являются вечными и потому истинными, в отличие от иллюзорных ценностей такого же иллюзорного материального мира, недолговечность которого всегда была очевидна для духовно развитых индивидов. Но только сейчас миллионы людей постепенно начинают приходить к пониманию непрочности и недолговечности всего того материального, что окружает их и что еще вчера ценилось человечеством.

Когда пережитая миром пандемия рушила все жизненные планы, а землетрясения, наводнения и пожары лишали людей их жилища и последнего имущества, то приходило понимание необходимости менять приоритеты и мировоззренческие установки. В связи с этим, в Живой Этике прозорливо отмечается: «Люди зашли в тупик, но молнии осветят их путь и гром разбудит спящих. Горы обрушились, озера усохли, ливни снесли города. Явил лик голод, но молчит дух человеческий. Идите, учите, протяните руку помощи» [3, 9 июня 1921 г.]; «Указ можно повторить, но нельзя глаза насиль-

но открыть. Спящий пусть спит! Но можно ли спать при сверкании Неба и колебании всей Земли?!» [10, часть третья, V, § 16].

Несмотря на то, что эти слова были сказаны человечеству около ста лет назад, они звучат чрезвычайно актуально и в наши грозные дни, как будто записаны нашим современником, ведь каждый день человечество наблюдает, как в разных концах планеты разряды молний устрашающе сверкают, горы рушатся, погребая под собой дома вместе с людьми, озера усыхают, ливни сносят целые города и поселки и т.д. Тем не менее, поскольку существует Закон свободной воли, то принять или не принять приоритет духовных ценностей, ассимилировать в себе Красоту или нет, трансформировать свое сознание или оставить прежним, перейти на новый виток духовной эволюции или деградировать, войти в гармоническое созвучие со всей Вселенной или упорствовать в отрицании Космических Законов, ответить на более тонкие вибрации красоты в природе и искусстве или нет – выбирает сам человек. Насилие над его волей невозможно, но предупредить относительно последствий неудачного жизненного выбора человека – необходимо.

Согласно Живой Этике, «Учение не дается за деньги, оно не навязывается, оно знаменует Новую Эпоху. И неприятие или отрицание есть дело ваше, но оповещение неизбежно» [1, § 416].

Необходимость оповещения и предупреждения человечества о наступлении этой Новой Эпохи, именуемой в Живой Этике эпохой Огня, связана с тем, что невежество пытается оторвать человечество от всех огненных проявлений духа. Для достижения своих целей оно использует все средства, в первую очередь, художественную культуру, которая напрямую связана с Высшим Началом. И если через искусство мы имеем свет, то невежество, несущее в себе разрушительную силу, через художественную культуру стремится влиять на душу человека, используя тонкую подмену понятий, заменяя Прекрасное – безобразным, высокое – низким, нравственность – безнравственностью, отказом от семейных и общечеловеческих ценностей под маркой «раскрепощения» человеческого духа и

«подлинной» свободы человека от всего.

В Живой Этике отмечается: «Нужно заметить, что невежество часто утверждает основы тьмы» [5, § 6]. Однако тьма невежества, будучи носителем разрушительных огней, не обладает Светлым Агни, и потому не способна к творческому, гармоническому, созидательному труду и строительству. Невежество не в состоянии понять, оценить, сотворить Прекрасное, которое создается высшими энергиями. «Ударение вражеское на струнах звучит, но котьям не построить симфонию» [10, часть первая, IX, § 15]. И поскольку музыкальную симфонию, как и симфонию жизни можно построить только на основе гармонии и Красоты, то человек способен овладеть и механизмом для такого достижения. Ибо сказано: «Насколько же на земле нужно избегать всего безобразного! Огонь Благодати творит самые прекрасные преобразования» [5, § 28].

Так, Прекрасное само по себе не наполнит человека и не изменит его, если сам человек не приложит к этому собственных усилий. В Живой Этике приводится много советов, как человеку двигаться по этому пути, в частности, «Если человек не будет развивать в себе стремление к самому Прекрасному, то он закроет глаза свои, но самое Высшее не представить и не вообразить» [6, § 129]. Вместе с тем, как отмечено, человек создан со свободной волей, насилие над которой принципиально невозможно. Если человеческое сознание не готово к своему расширению, то «невозможно заставить людей духовно эволюционировать. Нельзя принудить к благу спящее сердце» [5, § 399]. Здесь необходим художник (в самом высоком понятии этого слова), который является, своего рода, адаптером, способным воспринимать высочайшие духовные импульсы (вибрации) Вселенной и трансформировать, низводить их на уровень, доступный восприятию «обычного» человека. В Живой Этике отмечено: «Не столько образы, запечатленные на холсте, сколько подсмотренные вибрации света имеют значение» [9, § 26]. Так, в процессе восприятия человеком художественного произведения происходит подъем его сознания, духовный рост, преобразование, благодаря чему для

него открывается новая ступень космической эволюции.

Еще раз отметим, что свободная воля человека является решающим и определяющим фактором в способности индивида воспринимать или нет энергоинформационные импульсы, передаваемые художником от Высшего мира через произведение искусства. «Не напрасно древние мудрецы предлагали заниматься художествами и ремеслами. Каждый должен был приобщаться к такому рукоделию. Они имели в виду средство сосредоточения. Каждый в стремлении к совершенствованию напрягал волю и внимание. ...Нужно заполнить время качеством рукоделия, которое обновит воображение. Именно качество и воображение соединены на ступенях огненного достижения» [5, § 293].

Среди всех существующих видов искусства музыка занимает особое место. Неудивительно, что на страницах книг Живой Этики музыке уделено большое внимание, поскольку музыкальное искусство носит не просто высокодуховный, а иеровдохновенный характер, способный передавать на землю токи, или вибрации высочайшей частоты. Музыка является проводником Высшего на земле. «Чистые мысли музыки помогают передаче тока. Молимся звуками и образами Красоты. Ум и сердце не борются, только плывя океаном творчества. И птица духа трепещет от дуновений гармонии. И сталь слова сверкает от горнила Правды» [3, 16 февраля 1922 г.].

Учитывая, что человек несет в себе те же космические вибрации, которыми наполнено Мироздание в целом, то именно токи высокой частоты, которые передаются земному человечеству через звуки музыки сфер, помогают людям, способным к их восприятию и внутренней ассимиляции, не только сохранять свое человеческое достоинство, но и испытывать духовное преобразование. «Музыка нужна для всех огненных посевов. Нужно избирать хорошую музыку, она собирает наши чувства. Но не следует рассеянно пропускать музыку мимо ушей» [5, § 330].

В приведенных словах совершенно определенно отмечено, что далеко не любая музыка способна к «огненным посевам», а только истинная, которая несет в себе огненные энергии высочайшего

порядка. Такая музыка не только «собирает наши чувства», но и очищает их. Это отмечено и в очерках Н.К.Рериха, где он в частности писал: «...если змеи могут быть очарованы музыкой, то как велико значение ее для души человеческой» [11, с. 28]. Действительно, музыкальное искусство способно выразить и передать человечеству не только энергоинформационные импульсы Высшего, но и то Сокровенное, что хранится в глубинах души человека, что чувствуется, интуитивно прозревается людьми. Эти ощущения уже принадлежат Тонкому Миру, еще не достаточно изученному в науке.

Как сказано: «Тонкий звук подобен языку Тонкого Мира. Он понимается без грубых вибраций земных, так же как и музыка сфер присоединяется к нашим тонким вибрациям, и тогда получается ощущение прекрасного» [6, § 283]. Именно вибрации Тонкого Мира, «настраивая» тонкую структуру человека на восприятие Высшего, вызывают ощущение Прекрасного, и сама Красота, которую мы воспринимаем из окружающей нас природы и от самого человека, есть музыка, в какой бы форме или качестве она ни воспринималась.

Другими словами, музыка окружает человека везде и всегда: в каждом камне, плеске морской волны, в порывах ветра и шуме дождя, в громе и молнии, в пении птиц и рычании зверей, в поэтическом произведении человека и в нарисованной им картине и т.п., – везде звучит МУЗЫКА. Можно сказать, что человек связан с Мирозданием благодаря музыке, поскольку она несет в себе частицу того космического Огня, искра которого горит в сокровенной глубине человеческого сердца. Все это позволяет рассматривать музыку и художественную культуру в целом как проявление на Земле космического Закона, открытого человечеству в качестве духовного ориентира на бесконечном пути его эволюции. Не случайно в Живой Этике говорится о том, что «Звук и цвет являются одними из главных огненных проявлений. Таким образом, музыка сфер и сияние Огней пространства будут высшими явлениями Огня» [5, § 73].

Неудивительно, что все Великие Учителя человечества, религиозные реформаторы и проро-

ки так или иначе были связаны с музыкой. Великий пророк Индии Нарادا был выдающимся музыкантом своей эпохи, легенды о котором дошли до нашего времени. Пророк Заратуштра, по преданию, научил людей петь. В Живой Этике говорится о легенде, когда некий посланец пришел к людям из дальних миров, чтобы дать им радость, но сердца человеческие, забывшие песни, омертвелились и преисполнились ненавистью. Тогда посланец собрал маленьких детей и увел их в лес, который помог детям наполниться радостью и услышать музыку природы. И когда из уст ребенка зазвучало славословие Свету, посланец сказал: «Люди запели, настал срок» [9, § 162]. Бог Шива изобрел индийский музыкальный инструмент – вину. Бог Кришна всегда изображается играющим на флейте. Индуистская богиня мудрости, знания, красоты и искусства Сарасвати также играет на вине. Греческий бог Солнца и покровитель искусств Аполлон в своих руках держит кифару. Мифический Орфей древних греков, благодаря музыкальному искусству и тайному знанию тона и ритма, полученного при храмовом посвящении, мог повелевать скрытыми силами природы.

Этот список можно было бы продолжить, но уже можно понять, что боги и пророки разных стран и народов совершенно не случайно владели игрой на музыкальных инструментах, так как сокровенное предназначение музыки, также как и сакральность разыгрываемых храмовых мистерий, всей художественной культуры в целом, состояли в духовном продвижении земного человечества. В Живой Этике подчеркивается: «Но не смысл, но ритм имеет значение. Так музыка сфер состоит не из мелодий, но из ритма. Когда развитой дух знает звуки сфер, он поймет явление мощи ритма» [1, § 421]. И далее: «Ритм или мелодия? Скорее ритм создает вибрации. Как знаете, музыка сфер, прежде всего, состоит из ритма. Огонь в ритме, но не в содержании мелодии» [5, § 355]. И еще: «Также вполне справедливо назвать музыке сфер песней Огня. Разве не огненные вибрации созвучат?» [6, § 4].

Таким образом, сокровенное предназначение художественной

культуры в жизни человека и человеческого общества красной нитью проходит по страницам всех книг Учения Живой Этики. Более того, это Учение является не только истинной энциклопедией духовного знания, переданного человечеству Земли через супругов Рерихов, но и провидением будущего. В качестве примера можно привести строки, написанные в XX столетии: «Сроки приходят. Утверждается смещение в самых недрах планеты, в самых недрах народов, в самых недрах жизни. Цикл утверждает смещение и появление новых начал. Так мы творим вместе Новую Эпоху» [7, § 232].

В Живой Этике не только утверждается мысль о духовности и красоте культуры, но и о роли России в духовной эволюции всего человечества. Об этой важной роли размышляли выдающиеся творцы русской культуры, художники, ученые, мыслители разных времен. Живая Этика нашла для выражения этой роли России глубокое духовное и нравственное основание. «Нрав русского народа просветит красота духа. Не плачь там, где нужны не слезы, но стрелы, пронзающие темный дух. Россия процветет искусством» [3, 24 февраля 1922 г.]. И еще отмечено: «И в будущих школах России пути роста духа будут преподаны познавшими весь путь» [3, 15 февраля 1922 г.]. Так, на Россию возложена особая, судьбоносная, воистину мессианская роль планетарного масштаба: она не только сама процветет искусством и культурой, но и покажет другим народам путь духовного возрождения через Красоту и ту художественную культуру, в которой горит негасимое пламя Высшего Огня.

Литература:

- Живая Этика. Агни Йога.
Письма Елены Рерих. 1929–1938. [В 2 т.]. Т. 1. Минск: Белорусский фонд Рерихов; ПРАМЕБ, 1992. 444 с.
Живая Этика. Листы Сада Мории. Книга 1. Зов.
Живая Этика. Иерархия.
Живая Этика. Мир Огненный. Часть 1.
Живая Этика. Мир Огненный. Часть 2.
Живая Этика. Мир Огненный. Часть 3.
Рерих Н.К. Культура – почитание Света // Рерих Н.К. Культура и цивилизация. – М.: МЦР, 1997. 200 с.
Живая Этика. Община (Рига).
Живая Этика. Листы Сада Мории. Книга 2. Озарение.
Рерих Н.К. Новая Эра // Рерих Н.К. Культура и цивилизация. – М.: МЦР, 1997. 200 с.

«ИЗ ДРЕВНИХ ЧУДЕСНЫХ КАМНЕЙ СЛОЖИТЕ СТУПЕНИ ГРЯДУЩЕГО»

ПУТЕШЕСТВИЕ РЕРИХОВ ПО РУСИ В 1903–1904 ГОДАХ

Сергей СКОРОДУМОВ

Сотрудник Международного
Центра Рерихов,
председатель
Ярославского Рериховского
общества «Орион»,
член президиума
Ярославского областного
отделения ВООПИиК,
советник Российской академии
естественных наук.

Когда двое устремленно и непреложно мечтают о Высоком, их мечты обязательно сбываются. Вместе они преодолевают все препятствия. И даже сам рок становится над ними не властен...

Удивительна и очень красива история встречи всемирно известного художника, мыслителя, путешественника и общественного деятеля Николая Константиновича Рериха со своей будущей супругой Еленой Ивановной Шапошниковой. Казалось, эта встреча, которая произошла в 1899 году в городе Бологое Тверской губернии, была предопределена самой судьбой. В год окончания гимназии Николай Рерих написал «Детскую сказку», в которой рассказывается о прекрасной царевне на выданье. По сюжету из всех завидных женихов она выбирает певца, подарившего ей веру в себя и дальний путь. Этой сказке суждено было воплотиться в действительность. Елена Ивановна мечтала посвятить свою жизнь человеку искусства. При встрече между молодыми людьми возникло высокое чувство, и они сохранили его на всю жизнь. Художник считал, что под его картинами должно стоять два имени – женское и мужское. Он признавал за Еленой Ивановной духовное водительство в их семье и посвятил жене несколько прекрасных полотен. Одно из них – «Ведущая». На нем изображены мужчина и женщина, которые совершают трудное восхождение в гору, и впереди идет женщина.

Сегодня в городе Бологое на месте встречи Рерихов установлен памятник Любви. И, наверное, это единственный монумент, посвященный столь высокому чув-

ству. На памятнике запечатлены проникновенные слова Николая Константиновича: «...В Бологом, в имении князя П.А.Путятина, я встретил Лад, спутницу и вдохновительницу. Радость!»

В их семье родились два сына – Юрий, ставший выдающимся ученым-востоковедом, и Святослав, выбравший, как и его отец, путь художественного творчества. Велики достижения этой выдающейся семьи. Как и деятели эпохи Возрождения, они проявили себя одновременно в самых разных направлениях творчества – в искусстве, в науке, в литературе.

Святослав Рерих писал: «Все мы каждый в своей области, трудились, но все работали всегда вместе. Вчетвером мы составляли единое целое и помогали друг другу. Это позволило нам узнать очень многое, собрать и дать другим».

Итогом их великих жизней стало сразу несколько достижений, которым еще предстоит сыграть важную роль для человечества. Н.К.Рерих, создавший около 7 тысяч великолепных живописных полотен, стал автором первого в истории планеты международного Договора об охране художественных и научных учреждений и исторических памятников, который подписали 15 апреля 1935 года представители двадцати одной страны. Этот договор получил название Пакта Рериха. Всемирно известный художник стал организатором знаменитой Центрально-Азиатской экспедиции (1924–1928). Ее путь пролегал через Индию, Китай, Алтай, Монголию и Тибет. Во время экспедиции был собран уни-

кальный материал, для изучения которого на территории Индии в долине Кулу Рерихи основали Гималайский институт научных исследований «Урусвати» (в переводе с санскрита – «Свет Утренней звезды»). В ходе работы института сформировались совершенно новые направления и подходы к научным изысканиям. В словаре «Русская философия» говорится о том, что в процессе сотворчества философа, ученого и публициста Елены Ивановны Рерих с Махатмами (великими индийскими философами) было создано Учение Живой Этики, «основанное на представлении об энергетической природе всего сущего и синтезирующее духовно-нравственные ценности вост. и зап. культуры, а также практические наставления по самосовершенствованию человека».

Сегодня роль семьи Рерихов в развитии и укреплении российско-индийских культурных связей, их вклад в мировую культуру неоднократно подчеркивались на уровне высшего руководства России и Индии. В Москве Н.К. и Е.И. Рерихам установлен памятник. В 2009 году памятник Н.К.Рериху открыт также на Алтае. В честь семьи Рерихов названа малая планета. Им посвящены вершины, перевалы и ледники на Алтае и Тянь-Шане.

Елена Ивановна Шапошникова.
Фото 1900-е гг.

Именем Рериха назван кратер на Меркурии...

Побывав во многих странах мира, всю свою жизнь Рерихи посвятили творческому служению России, развитию ее культуры и духовности. Еще в 1886 году выдающийся поэт Федор Тютчев написал такие строки:

Умом Россию не понять,
Аршином общим не измерить:
У ней особенная стать –
В Россию можно только верить.

Эти слова верны на все времена. Не интеллект, а именно об-

Н.К.Рерих.

ращенное к сердцу человека искусство, включающее живопись, литературу и музыку, помогает нам постичь суть России. И на картинах Рериха, посвященных Родине, перед нами предстает душа России, воплощенная в ее исторических событиях, древних памятниках, образах героев и подвижников.

В 1903 году Николай Константинович, будучи секретарем Императорского общества поощрения художеств, вместе с женой Еленой Ивановной направился в путешествие «от Казани и до границы литовской». Эта поездка стала их первой большой экспедицией. Они посетили древние города, связанные с русской историей. В 1904 году художник продолжил экспедицию по России самостоятельно. В двухлетний маршрут вошло более 40 городов и населенных пунктов. Среди них: Ярославль, Кострома, Казань, Нижний Новгород, Владимир, Суздаль, Юрьев-Польский, Ростов Великий, Москва, Смоленск, Гродно, Вильна, Рига, Ковно, Изборск, Псков, Тверь, Калязин, Углич, Звенигород и другие.

Ярославская газета «Северный край» № 145 от 5 (18) июня 1903 года в разделе «Городская хроника» опубликовала сообщение о посещении художником Ярославля: «Императорским обществом

Памятник Любви.

**Н.К.Рерих. Ростов Великий.
Вход в Кремль. 1903.**

Н.К.Рерих. Печоры... 1903.

Н.К.Рерих. Ведущая. 1924.

Н.К.Рерих. Смоленск. Башня. 1903.

Н.К.Рерих. Печоры. Внутренний вход со старой звонницей. 1903.

Н.К.Рерих. Ярославль. Церковь Николая Мокрого XVII века.

Н.К.Рерих. Ярославль.
Церковь Святого Власия. 1903.

Н.К.Рерих. Углич. Воскресенский монастырь. 1904.

ГОРОДА, КОТОРЫЕ ПОСЕТИЛИ Н.К. И Е.И. РЕРИХИ ВО ВРЕМЯ ПУТЕШЕСТВИЯ ПО РОССИИ 1903-1904

ГОРОДА, ИЗМЕНИВШИЕ НАЗВАНИЯ:

РЕВЕЛЬ (ТАЛЛИН), РОМАНОВ-БОРИСОГЛЕБСК (ТУТАЕВ), ВИЛЬНО (ВИЛЬНЮС), КОВНО (КАУНАС),
ВИНДАВА (ВЕНТСПИЛС), ТРОКИ (ТРАКАЙ), МИТАВА (ЕЛГАВА), ВЕНДЕН (ЦЕСИС)

Карта путешествия Рерихов по Руси 1903–1904.

Малая планета 4426 Рерих в Солнечной системе

Планета Рерих.

поощрения художеств командирован художник Н.К.Рерих, который должен совершить поездку по России и дать целую коллекцию эскизов и этюдов остатков русской старины. Г[осподин] Рерих, между прочим, предполагает побывать у нас в Ярославле, как городе, имеющем много археологических древностей, а также посетить Юрьев, Ростов, Углич, Смоленск, Владимир, Печору, Ригу, Изборск, Псков и много других городов. Императорским археологическим обществом, которое желает собрать возможно полную коллекцию старинных городищ, г-ну Рериху предложено попутно зарисовать памятники археологической древности».

Н.К.Рерих писал о своем совместном путешествии с супругой: «Большое это было хождение по разным историческим местам. Всюду писались этюды – Елена Ивановна всюду снимала фотографии. Часть ее снимков вошла и в «Историю искусства» Грабаря, и в другие труды, посвященные памятникам старины». Приме-

чательно, что изображения храмов на картинах Н.К.Рериха и на photographиях Елены Ивановны часто сделаны с одного и того же ракурса.

Николай Константинович интересовался древнерусской архитектурой различных эпох, изучал фрески, иконы, старинную живопись. Результатом экспедиции стала архитектурная серия картин Н.К.Рериха, его очерки, выступления, а также великолепные фотографии храмов, выполненные Е.И.Рерих.

Публикация во «Владимирской газете» № 136 от 18 июня 1903 года, обнаруженная автором данной статьи в Государственном архиве Владимирской области, описывает еще одну цель путешествия Н.К.Рериха: «Санкт-Петербургский попечительский о сестрах Красного Креста комитет уведомил на днях владимирского губернатора, что им поручено секретарю Императорского общества поощрения художеств Николаю Константиновичу Рериху исполнение фотографий и аква-

релей с архитектурных памятников и местностей г. Владимира и Владимирской губернии для издания в виде художественных открыток писем и альбомов Красного Креста. Ввиду того, что доход с художественных изданий поступит в пользу учреждений Красного Креста, губернатор предложил полицмейстерам и уездным исправникам Владимирской губернии оказывать г[осподину] Рериху при исполнении им поручений комитета должное содействие».

Таким образом, путешествие осуществлялось с благотворительной целью. Планировалось издать картины художника в виде открыток и альбомов, дабы средства от их продажи поступили в фонд Красного Креста. Эта благородная задача также была выполнена. Издательство при Общине Святой Евгении выпустило открытки с репродукциями картин Н.К.Рериха.

Рерихи восхитились красотой русской старины и были очень огорчены состоянием памятников культуры и отношением к

Вид Казанского кремля с башней Сююмбике. Фото Е.И.Рерих. 1903. РГАЛИ. Москва.

Печоры. Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь. Фото Е.И.Рерих. 1903. РГАЛИ. Москва.

Ростов Великий. Церковь на Ишне. Фото Е.И.Рерих. 1903. РГАЛИ. Москва.

Ростов Великий. Церковь Спаса на Сених.
Фото Е.И.Рерих. 1903. РГАЛИ. Москва.

Смоленск. Башня. Фото Е.И.Рерих. 1903.
РГАЛИ. Москва.

Ярославль. Храм Ильи Пророка. Фото Е.И.Рерих. 1903. РГАЛИ. Москва.

ним. «Последовательно прошли передо мною Московщина, Смоленщина, вечевые города, Литва, Курляндия и Ливония, и везде любовь к старине встречалась малыми, неожиданными островками, и много где памятники стоят мертвыми», – писал художник в очерке «По старине». Именно это путешествие дало Николаю Константиновичу импульс для широкой международной деятельности по охране памятников культуры.

История сохранила несколько случаев, когда всемирно известные памятники находились на грани уничтожения. Так, в 1784 году в Боголюбовом монастыре было принято решение разобрать знаменитый храм Покрова на Нерли, чтобы потом использовать камни для постройки монастырской колокольни. Церковь, впоследствии признанная во всем мире шедевром древнерусского зодчества, уцелела только каким-то чудом. Подрядчики, которых собирались нанять для демонтажа храма, запросили слишком высокую цену за свою работу, что и решило исход дела в пользу храма.

К началу XX века, когда проходило путешествие Рерихов «по старине», состояние древних памятников и отношение к их охране все еще оставляли желать лучшего. Н.К.Рерих горестно восклицал:

«Что же мы видим около старины?»

Грозные башни и стены заросли, закрылись мирными березками и кустарником. Величавые, полные романтического блеска соборы задавлены ужасными домишками. Седые иконостасы обезображены нехудожественными доброхотными приношениями. Все потеряло свою жизненность. И стоят памятники, окруженные врагами снаружи и внутри. Кому не дает спать на диво обожженный кирпич, из которого можно сложить громаду фабричных сараев, кому мешают стена проложить конку, кого беспокоят безобидные изразцы и до боли хочется сбить их и унести, чтобы

Ярославль. Церковь Иоанна Предтечи XVII в.
Фото Е.И.Рерих. 1903. РГАЛИ. Москва.

они погибли в куче домашнего мусора».

Но были примеры и успешных действий по сохранению памятников культуры. Один из них – случай из истории Ростовского кремля, построенного в 1650–1680 годах по замыслу заказчика – митрополита Ионы Сысоевича. В 1787 году архиерейскую кафедру перенесли в Ярославль, и Ростовский кремль начал ветшать. Богослужения в храмах уже не велись, а митрополичьи палаты и другие постройки сдавались в аренду под склады. В середине XIX века возникла идея отдать кремль под снос, а на его месте построить торговые ряды. К счастью, до ее практического применения дело так и

не дошло. Архитектурная жемчужина России сохранилась благодаря помощи местного купечества. В 1860-е и вторично в 1880-е годы были собраны благотворительные пожертвования на реставрацию кремля. И в 1883 году для общестественности уже был открыт музей церковных древностей.

«Мы признали значительность и научность старины; мы выучили пропись стилей; мы даже постеснялись и перестали явно уничтожать памятники древности. Мы уже не назначим в продажу с торгов за 28 000 рублей для слома чудный Ростовский кремль с расписными храмами, с княжескими и митрополичьими палатами, как это было еще на глазах живых

людей, когда только случайность, неимение покупателя спасли от гибели гордость всея Руси», – писал Н.К.Рерих.

Будучи в Ростове Великом, Николай Константинович создал ряд этюдов, на которых изображен местный Кремль. О дружбе Н.К.Рериха с хранителем Ростовского музея древностей Иваном Александровичем Шляковым свидетельствует их переписка. Николай Константинович провел археологические раскопки Сарского городища под Ростовом. Во время раскопок были обнаружены предметы X века (железные ножи, железная дужка, фрагменты гребня и т.д.). Сегодня коллекция найденных Рерихом вещей (25 номеров) хранится в фондах отдела истории первобытной культуры Государственного Эрмитажа. А еще недалеко от Ростова находится местечко Варницы, где в 1314 году родился мальчик Варфоломей, ставший впоследствии Святым Сергием Радонежским, который воспитал характер русского народа, боролся за единение раздробленной на отдельные княжества Руси и в 1380 году благословил князя Дмитрия Донского на победную Куликовскую битву.

Выдающийся ученый, один из основателей современного научного рериховедения Людмила Васильевна Шапошникова в своей книге «Мастер» рассматривает путешествие Н.К.Рериха по Руси во взаимосвязи с образом Преподобного Сергия Радонежского: «Города, в которых он [Н.К.Рерих] побывал в 1903 и 1904 годах, также имели отношение к строительным моментам. ...Строительные моменты были связаны всегда со строителями. Сергей Радонежский был одним из них. Существовала некая странная, не всегда поддающаяся определению связь между ними. Некая, я бы сказала, похожесть. Та похожесть, которая нередко объединяет учителя и ученика. ...Временами казалось, что Рерих как бы продолжает идеи Сергия, развивает их, вскрывает их жизненность. ...Оба

они, инок и художник, считали, что культурное строительство является главным в любом строительстве, что первое – основа всему. ...Казалось, Сергей и его жизнь предопределили и выбор маршрута путешествия по старинным русским городам».

Образ Святого Сергия был особенно близок и почитаем в семье Рерихов. Николай Константинович неоднократно бывал в Троице-Сергиевой лавре. Он называл Лавру «Памятником Русской Славы» и изобразил ее на нескольких своих живописных полотнах, посвященных Преподобному Сергию Радонежскому. Рерихи видели в Святом Сергии своего Учителя и всю жизнь строили по его заветам.

Важнейшую роль в деле охраны памятников Рерих отводил общественности. «Пора всем сочувствующим делу старины кричать о ней при всех случаях, во всей печати указывать на положение ее... Пора вербовать новые молодые силы в кружки ревнителей старины, пока наконец этот порыв не перейдет в национальное творческое движение, которым так сильна всегда культурная страна», – писал Николай Константинович.

В результате путешествия по Руси в 1903–1904 годах на картинах Н.К.Рериха остались запечатленными прекрасные архитектурные памятники. Всего художник создал около 90 работ. Искусствовед Сергей Эрнст назвал их «Пантеоном нашей былой Славы» и «Российскими Елисейскими Полями». Интересна и во многом трагична судьба этих архитектурных этюдов. Зимой 1904 года работы Н.К.Рериха были представлены на выставке в Петербурге в залах Императорского общества поощрения художеств. Экспозиция пользовалась большим успехом. Ее посетили многие высокопоставленные особы. На выставке побывал император Николай II с императрицами Марией Федоровной и Александрой Федоровной и великой княгиней Ольгой Александровной. Планировалось приобрести картины

Н.К.Рериха для Русского музея. Однако началась русско-японская война, и это намерение, к сожалению, не осуществилось.

В то же время некий коммерсант Гринвальдт решил организовать на Всемирной выставке 1904 года в Сент-Луисе (США) большой отдел русского искусства. Среди 800 представленных картин известных русских художников оказались и 73 работы Н.К.Рериха, в основном его этюды старинного русского зодчества. Однако Гринвальдт не смог заплатить необходимую пошлину. В итоге все картины были конфискованы и назначены к продаже с торгов. Так произведения русского искусства разошлись по США и Южной Америке. Часть произведений Н.К.Рериха попала в Оклендскую художественную галерею в Калифорнии. В 1963 году эти работы были переданы Нью-Йоркскому музею Рериха.

В 1976 году Кэтрин Кэмпбелл-Стиббе (верная сотрудница Рерихов в Америке) передала в дар России 41 картину архитектурной серии Н.К.Рериха. Сегодня они находятся в фондах Государственного музея Востока. К сожалению, эти работы долгое время экспонировались под неточными названиями. Необходима тщательная работа по их атрибуции.

Интересно отметить, что, уделяя особое внимание изучению проблемы переселения народов и исторического единства их культур, во время своей знаменитой Центрально-Азиатской экспедиции (1924–1928) Н.К.Рерих вспоминает свое путешествие по древнерусским городам. Так, в своем экспедиционном дневнике «Алтай-Гималаи» Н.К.Рерих пишет о посещении одного из монастырей в княжестве Сикким: «Вот они, мои милые новгородские и ярославские дверки. Вот она прекрасная фресковая живопись. Вот они, цветные орнаменты, обвившие все наличники оконцев и дверей. Вот те же согбенные спины богомольцев, преданных вере. И огни прилежных приношений...»

ВСЕМИРНАЯ ВЫСТАВКА ВЪ С. ЛУИ 1904 ГОДА.

СЪВЕРО-АМЕРИКАНСКІЕ СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ.

Отдѣлъ по организаціи выставки русскихъ произведеній.

На соглашеніи № 11.
отъ 8го Января 1904 г.

С.-Петербургъ, 15го Января 1904.

Телефонъ № 707.

Список картин и этюдовъ Н. К. Рериха
(Н. К. Рерихъ род. въ Спб 1874 г. Окончил Академію Художествъ и Юридическій факультетъ въ 1897 г. Главнѣйшія произведенія находятся въ Москвѣ въ Городской Галлерей Третьяковскихъ, въ Петербургѣ, въ Соборномъ собраніи С. М. В. Государя Императора и въ Русскомъ Музее Императора Александра III, а также въ собраніяхъ С. В. Тунцова Петра Ступаничова Олонецкаго, Русскаго Собранія въ Спб на Пет. Шереметова, В. В. графа Мелка, М. Ф. Якушкиной и др. Въ 1901 г. избранъ секретаремъ Императорскаго Общества Нормальныхъ Художествъ.)

1. Соборныя старинныя статуи. (Собр. выставка въ Императорскую Академію Художествъ 1899 г. и на выставкѣ группы Мира Искусства 1902 г.) (3000 р.)
2. Второй боевой ладья. (Была выставлена на мировой выставкѣ художника въ Спб. и Современномъ Искусствѣ и въ Берлинскомъ Се-ссіонѣ 1903 г.) (1600 р.)
Собрание этюдовъ писателей художниковъ съ памятниковъ старинныя русской и иностранной въ 1903 г. во время командировки отъ Императорскаго Общества Нормальныхъ Художествъ въ Спб
(все въ коллекціи 10000 р.)
3. Церковь Николая Морского XVII вѣка (200 р.)
4. Церковь Николая Мирликийскаго. Дверь приданна (200 р.)
5. Церковь Св. Василия XVII в. (110 р.)
6. Церковь Богородицы XVIII в. (150 р.)
7. Церковь Ивана Предтечи XVII в. Иконостасъ и картины (150 р.)

Издание статьи Н.К.Рериха «По старине» с дарственной надписью хранителю Ростовского музея древностей И.А.Шлякову (Фонды Государственного музея-заповедника «Ростовский кремль»).

Дата	Имя и фамилия	Кол-во
1903	Экзюзиция восточная Рерихов	129
-	Духовной Синагогии	130
-	Экзюзиция восточная Василиной	130
-	Духовной Синагогии	130
-	Экзюзиция восточная Синагогии	130
-	мужской гимназии	130
-	Врухъ Н. секретаря Общ. Любителей Художества	131
-	Сурякова В. художникъ	131
-	Экзюзиция восточная Пасматская	132
-	Антоньевскаго Никитскаго храма	132
-	Caroline De Felippi	137
-	Fitz Gerald. Roma	137
-	Dmitry Kelbig. Roma	138
-	Павловъ Ник. Ук. (писатель)	140
-	Экзюзиция 1-я гримми и гримми	140
-	от Агросалех. Пегая Сызгань	141
-	и Сызгань	141
-	Шлауницъ Сергей. артистъ	141
-	Толкуевъ Максимъ. писатель	142
-	Экзюзиция 2-я гримми и гримми	142
-	от Агросалех. Пегая Сызгань	142
-	Шлауницъ Теня Теня. художникъ	143
-	Экзюзиция 3-я гримми и гримми	143
-	от Агросалех. Пегая Сызгань	143

Книга посетителей Ростовского музея древностей (Фонды Государственного музея-заповедника Ростовский кремль).

Главный дворец махараджи Кашмира также вызывает у Николая Константиновича воспоминания о России: «Пузатые белые колонки; мелкая роспись орнаментов; крутые каменные лесенки; золоченая крыша храма; скрипучие расписные ставни окон; заржавленные замки; низкие дверки «с поклоном», резные балюстрады, покосившиеся плиты каменных полов, запах старого лака, мелкие стекла оконцев. Где же мы? В Ростовском Кремле? В суздальских монастырях? В ярославских храмах?»

Путешествие Рерихов по Руси послужило началом их широкой общественной деятельности в защиту культуры. Как писал художник в очерке «Русскому сердцу»: «Тогда же впервые оформилась мысль о нужности особого охранения сокровищ народных. Доклад в

обществе архитекторов-художников. Сочувствие».

Спустя несколько десятилетий, 15 апреля 1935 года, произошло событие мирового масштаба – был подписан первый в истории международный договор об охране культурного достояния человечества – Пакт Рериха. Тогда же художник предложил Знамя Мира, или Красный Крест Культуры, охранительный флаг, который должен располагаться над культурными учреждениями.

Значимость путешествия Рерихов «по старине» ничуть не устарела и 120 лет спустя. Полный глубокого смысла призыв великого художника: «Из древних чудесных камней сложите ступени грядущего», – побуждает нас к дальнейшему культурному строительству. Обращаясь из прошлого к нам сегодняшним, Николай Кон-

стантинович Рерих призывает нас бережно сохранять нить культуры, соединяющую времена и поколения и ведущую к великому будущему России, которое напрямую связано с уникальной и неповторимой отечественной культурой.

ВЫДАЮЩИЕСЯ ЛЮДИ О ПАКТЕ РЕРИХА

Рабиндранат Тагор, поэт, философ, общественный деятель

«Я зорко следил за Вашими замечательными достижениями в области искусства и за Вашей великою гуманитарною работою во благо всех народов, для которых Ваш Пакт Мира, с его Знаменем для защиты всех культурных сокровищ, будет исключительно действенным символом. Я искренно радуюсь, что этот Пакт принят Музейным Комитетом Лиги Наций, и я чувствую глубоко, что он будет иметь огромное влияние на культурную гармонию народов».

Джавахарлал Неру, премьер-министр Индии

«Он [Пакт Рериха] возник как род пакта между народами для сохранения памятников культуры и искусства. Многие нации приняли его <...> Мы договариваемся о множестве вещей и забываем об этом в пору войн и бедствий. Мы с негодованием видели в последней войне разрушение огромного количества памятников культуры вопреки всем предыдущим соглашениям. Тем не менее, остается как факт, что трагедия разрушения заставляла врасплох великие монументы культуры прошлого. У нас в Индии имеется великое их число, и наш долг уважать их, гордиться ими и вбирать их вдохновение».

Морис Метерлинк, драматург, поэт

«Я всем сердцем с теми, кто подписал Пакт Рериха... Сплотим вокруг этих благородных целей наши моральные силы».

Рокуэлл Кент, живописец, скульптор, писатель

«Прочитав Вашу статью о международном флаге, я сначала подумал, что если даже шпили Церкви Господней не стали защитой от бомбардировок в прошедшей войне, то никакая эмблема, вера или закон не защитят от крайностей военного времени. Но на самом деле это возможно, и я, конечно, всем сердцем присоединяюсь к этому движению, организатором которого является профессор Рерих».

Теодор Драйзер, писатель

«...Вы в самом деле достойны высокой похвалы за этот интернациональный Пакт в защиту сокровищ искусства и науки, и я рад удобному случаю принести Вам свои поздравления».

Сергей Коненков, скульптор

«Нравственные принципы Рериха в отношении культурного наследия Земли стали нормами международного права».

Всеволод Иванов, историк, писатель

«...Идея, родившаяся в русском художнике Рерихе <...> в русской обстановке, от горестных размышлений над русским небрежением нашими культурными ценностями, – идея зова к охране добрых плодов деятельности человеческого духа – приобрела вселенское значение. Зов Рериха слышен теперь по всему миру, зов энергичный, настойчивый, безнасильный и неотвязный, – зов, который будит людей и говорит им: так же нельзя.

Больше внимательности, больше любви, больше симпатии друг к другу. Жизнь не только борьба всех против всех, но и человеческое сотрудничество. А сотрудничество – это Культура <...>

Каждый скромный учитель, каждый ученик, сидящий за книгой, каждый, кто думает о смыслах и целях истории, – должен спешить на звук этого рога, в который трубит Николай Константинович у поднимаемых им по миру Знамен Мира».

Николай Тихонов, поэт, председатель Советского комитета защиты мира

«Рерих – гуманист, общественный деятель <...> На весь мир он провозгласил идею надежной охраны культурных ценностей в случае войны, справедливо полагая их достоянием общечеловеческим. Идея эта была заложена в Пакте Рериха. Знамя этого Пакта <...> должно водружаться над постройками и памятниками, представляющими художественную или культурную ценность, и тем самым превращать их в нейтральные территории...»

Таким образом, признание Пакта Рериха и его всемирное значение вошло в биографию великого гуманиста, связав с его деятельностью на пользу миру ту всеобщую борьбу за мир, которая и сегодня поднимает все новые и новые силы людей доброй воли».

Франклин Рузвельт, президент США

«Предлагая этот Пакт для подписания народам всего мира,

мы стремимся к всемирному применению одного из важнейших принципов сохранения современной цивилизации. Этот договор заключает в себе духовное значение гораздо более глубокое, нежели выражено в самом тексте».

Дмитрий Лихачев, историк, литературовед, общественный деятель, академик РАН

«Отрадно, что Государственная Дума приняла очень важный Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) и объектах всемирного культурного наследия».

Для восстановления исторической справедливости и в знак признательности нашему великому соотечественнику Н.К.Рериху за его вклад в дело охраны культурных ценностей предлагаю использовать в качестве отличительного знака символику Знамени Мира (три маленьких красных круга, внутри большой окружности такого же цвета на белом фоне), предложенную Н.К.Рерихом, принятую в 1935 году в Вашингтоне международным договором (Пактом Рериха) и признанную мировой общественностью. Сам Н.К.Рерих трактовал этот древний и многозначный символ, встречающийся в разные времена у разных народов мира, как синтез искусства, науки и религии в общем круге Культуры, или единство прошлого, настоящего и будущего в кольце вечности.

Огромный внутренний культурный потенциал нашего народа, и, только создав условия для его раскрытия и творческой реализации, страна может возродиться и преобразиться <...>

Н.К.Рерих первый поднял Знамя Мира – символ единения человечества во имя сохранения и приумножения великих ценностей Культуры, во имя созидания лучшего будущего. Эти благородные идеи сегодня особенно актуальны, так как с нарушений

культурной преемственности начинается деградация общества».

Алексей Леонов, летчик-космонавт СССР, президент Международного общественного культурного космического проекта «Знамя Мира»

«Если мы поднимаем культуру и духовность, то это поможет нам укрепить экономику, сделать нравственной политику и прекратить военные конфликты. В этом и заключается современное значение Пакта Рериха. Чем больше времени проходит, тем большую актуальность для планеты он обретает.

Пакт Рериха не был обычным договором, это были не только слова, написанные на бумаге. Это было прежде всего действие, направленное на защиту Культуры от невежества и разрушения».

Анатолий Березовой, летчик-космонавт, вице-президент Российской академии космонавтики им. К.Э.Циолковского

«Знамя Мира, которое уже больше полугода находится на космической станции, символизирует нашу ответственность за сохранение духовных и культурных ценностей, созданных всем человечеством, признание приоритета Культуры в жизни мирового сообщества на пороге нового тысячелетия».

Майкл Фозл, астронавт НАСА

«Мы подняли Знамя Мира в Космос, чтобы еще раз напомнить всем людям о нашей глобальной ответственности за судьбу человечества и планеты».

Ирина Бокова, бывший Генеральный директор ЮНЕСКО

«Н.К.Рерих оставил заметный след в истории не только благодаря своему искусству, но и неугасимой вере в необходимость защиты мирового культурного наследия. <...> Самое главное, Николай Константинович сумел

претворить эту идею в жизнь. Он выступил инициатором создания проекта «Договора об охране художественных и научных учреждений и исторических памятников», широко известного как Пакт Рериха, который был подписан в 1935 г. В Пакте нашел выражение усердный труд гражданского общества и организаций по всему миру, направленный на защиту культурного наследия. Заложенные в Пакте принципы с давних пор вдохновляли ЮНЕСКО в деятельности по сохранению любых форм наследия и мирового культурного разнообразия.

Пакт Рериха подготовил почву для создания нескольких ключевых инструментов ЮНЕСКО в сфере международного права, направленных на защиту культурных ценностей как в мирное время, так и во время вооруженных конфликтов. В числе этих инструментов – Гагская конвенция от 1954 г. по защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта и двух Протоколов к ней (от 1954 и 1999 гг.)»

Виктор Толоконский, полномочный представитель Президента Российской Федерации в Сибирском федеральном округе

«Выдающийся русский художник, ученый, мыслитель, общественный деятель, миротворец Николай Рерих оставил заметный след в истории не только благодаря своему искусству, но и неугасимой вере в необходимость защиты мирового культурного наследия.

Благодаря его инициативе был создан удивительно высокий по духу и нравственности документ XX века – «Договор об охране художественных и научных учреждений и исторических памятников». Заложенные в Пакте Рериха принципы являются основой современной международной правовой системы защиты ценностей культуры».

ПЕРВОЗДАННАЯ ПРИРОДА Н.К.РЕРИХА: ПРЕДШЕСТВЕННИКИ И ПОСЛЕДОВАТЕЛИ

Александр ЧИБИЛЁВ

Доктор географических наук,
академик РАН,
вице-президент
Русского географического
общества,
научный руководитель
Оренбургского федерального
исследовательского центра
УрО РАН,
главный научный сотрудник
Института степи УрО РАН.

Знакомясь с наследием Н.К.Рериха, я обратил внимание на его два очерка «К природе» (1901) и «Большая планета» (1940), написанных, первый – в молодом возрасте и второй – уже признанным мыслителем и художником. Исследователи творчества Николая Константиновича расценивают эти два произведения как своеобразные экологические манифесты, созданные как отклик просветителя и художника в переломные эпохи смены веков и трагических событий. Как географ-ландшафтовед, специалист по заповедному делу я обратил внимание на актуальность высказанных Рерихом мыслей и идей в отношении исчезающей с лица Земли первозданной Природы. Не являясь классическим естествоиспытателем, Николай Рерих не только оставил выдающиеся картины, воспевающие зрительную красоту северо-русских и горных центрально-азиатских пейзажей, но и высказал основополагающие идеи отечественной охраны природы, которые на рубеже XIX и XX веков бурно развивались и обсуждались в России, благодаря трудам В.В.Докучаева, Ф.Э.Фальц-Фейна, Г.А.Кожевникова, И.П.Бородина, А.П. и В.П. Семеновых-Тянь-Шанских, В.И.Талиева и их сподвижников, которые образовали к 1912 году на основе Императорского Русского географического обще-

Я думаю, именно в эти дни мировых пожаров и смятений следует обратиться к ценностям вечным. К ценностям высших творческих устремлений человека, которые неподвластны временным разрушениям и раздорам.

Н.К.Рерих

ства «Могучую кучку заповедного дела России». Обоснование и создание Заповедной системы нашей страны стало одним из выдающихся достижений науки в Советском Союзе и остается важнейшим приоритетом РАН и университетов России в XXI веке. Два небольших очерка Рериха помогают нам и сегодня по прошествии 120 и 80 лет отстаивать принципы сохранения первозданной Природы и в наше время, когда приоритеты неприкосновенности заповедных территорий подвергаются ревизии в органах законодательной и исполнительной власти.

Статья Н.К.Рериха «К Природе» (1901) стала своеобразным прологом (некоторые называют ее «экологическим манифестом»), по нашему мнению, к становлению отечественной природоохранительной литературы. В этой работе Рерих заостряет внимание власти и общества на необходимости сохранения участков первозданной Природы, имеющей право на неприкосновенность на вечные времена. Статья Рериха появилась в самом начале XX века, когда в России, вслед за Северо-Американскими Штатами и Западной Европой набирала силу идея заповедной Природы, которая была закреплена в 1917 году разработкой В.П.Семеновым-Тянь-Шанским первого проекта географической сети заповедников

России¹. В отличие от классиков заповедного дела В.В.Докучаева, И.П.Бородина, Г.А.Кожевникова, братьев А.П. и В.П. Семеновых-Тянь-Шанских и других деятелей «Могучей кучки заповедного дела»^{2,3}, Н.К.Рерих глубоко философски переосмыслил идею заповедной природы, когда писал: «Припадая к земле мы слышим. Земля говорит: все пройдет, потом хорошо будет. И там, где Природа крепка, где Природа нетронута, там и народ тверд без смятения» (1937)⁴.

Идея заповедной Природы своими корнями уходит в древние времена, а, если говорить о странах Центральной и Средней Азии, существовал институт «хоригов» у монголов и «куруков» у тюрков – по определению «запретные территории». Это были достаточно обширные урочища, где запрещались все виды хозяйственной деятельности и сохранялась дикая природа. Многие такие заповедные места существуют и сегодня. Об этих заповедных местах Центральной Азии знал и Рерих. В 1940 году в Гималаях он написал статью «Большая планета». Это было начало разгара Второй мировой войны, и публикацию Рериха можно рассматривать как его второй экологический манифест. Он пишет: «В разных частях планеты одновременно бушуют войны, и твердь потрясается неслыханными взрывами. Ученые прилежно изобретают ядовитые вещества, губительные газы и смертоносные орудия (1940 г. еще не было Хиросимы (прим. А.Ч.)). Но не говорят ученые, насколько их злые изобретения уничтожают жизненность самой планеты». Эти строки приобретали актуальность в наши дни, когда на междуречье

Днепра и Дона ведутся интенсивные военные действия. А между тем именно эта территория (ДНР, ЛНР, Херсонская и Запорожская области) является колыбелью отечественного заповедного дела.

Общество и наука далеко не сразу пришли к пониманию необходимости сохранения первозданной Природы. Можно вспомнить, что величайший античный ученый Аристотель (384–322 гг. до н.э.) считал, что «природа создала все специально для человека». Ему вторит по прошествии более 2000 лет Карл Линней: «Все сотворено для блага человека». На протяжении всей новой эры считалось, что Господь отдал Природу под управление человека. И следует обратить внимание, что Господь, Бог и Всевышний питается с большой буквы, а природа с маленькой. Как сказано в Библии, человеку надлежит «плодиться и размножаться, и наполнять земли, и обладать ею, и владычествовать над рыбами морскими и над зверями, и над птицами небесными, и над всяким скотом, и над всею землею, и над всякими животными, пресмыкающимися на земле». В XVIII веке британский философ Френсис Бекон утверждал, что «мир создан для человека». Французский философ Рене Декарт идет дальше: «животные – по сути, автоматы, возможно сложные, но неразумные, и потому стоят ниже людей ... люди – господа и обладатели природы».

Противоприродный подход к окружающим, «кормящим» ландшафтам был присущ многим цивилизациям, особенно в периоды становления новых государств-империй. Это проявилось, например, в XVII–XIX веках в Северной Америке, в 30-е и 50–60-е годы XX века в СССР. Хищническое отношение к Природе оправдывала соответствующая литература.

Одновременно с природопокорительскими мотивами («Против Природы») уже в конце XVIII века в просветительской среде возникает течение «Назад к Природе». В отечественной литературе это проявилось в творчестве выдающегося российского историка Н.М.Карамзина (1766–1826). В его

заметках «Деревня», написанных в 1794 году, содержатся такие прозаические строки: «Благословляю вас, мирные сельские тени, густые, кудрявые рощи, душистые луга и поля, златыми класами покрытые! Благословляю тебя, тихая речка, и вас, журчащие ручейки, в нее текущие! Я пришел к вам искать отдохновения...»⁵. Ему принадлежат первые представления об уникальных творениях природы, которые позднее Александр Гумбольдт стал называть *Naturdenkmäler* – «памятники природы». Вспоминая свое детство, проведенное в деревне в заповольжской лесостепи, он пишет: «...Как мила Природа в деревенской одежде своей! Там воспитывался дух мой в простоте естественной; великие «феномены Натуры» были первым предметом его внимания...» Можно почти с уверенностью сказать, что «феномены Натуры» и есть те самые «памятники Природы», для сохранения которых в XX веке стали создаваться особо охраняемые природные территории. О заповедном предназначении таких мест свидетельствуют и следующие слова писателя: «...Натура лучше нашего знает, где расти дубу, вязу, липе; человек мудрит и портит...» Или там же: «...Нет, нет! я никогда не буду украшать Природы. Дикость для меня священна; она возвеличивает дух мой»⁶.

Таким образом, в литературном наследии Н.М.Карамзина мы находим изложение идей, которые опережали по времени представления Александра фон Гумбольдта о памятниках Природы (1818). О Великих «феноменах Натуры» как священных образцах дикой природы Н.М.Карамзин пишет за 25 лет до великого географа. А его изречение «Натура лучше нашего знает» было сформулировано за 180 лет до известного закона Барри Коммонера «Природа знает лучше».

Из отечественных писателей XIX века истинным певцом первозданной природы был С.Т.Аксаков

¹ Чибилёв А.А., Тишков А.А. История заповедной системы России. – М.: Русское географическое общество, Постоянная Природоохранительная комиссия, 2018. 218 с.

² Чибилёв А.А. История и современное состояние заповедного дела в России // Вестник Российской академии наук, 2017. Т. 87, № 3. С. 231–241.

³ Заповедная Россия: истоки, современность, будущее / А.А.Чибилёв. – М., Екатеринбург, Оренбург: Институт степи ОФИЦ УрО РАН, Русское географическое общество: Постоянная Природоохранительная комиссия, 2020. 40 с.

⁴ Рерих Н.К. Человек и природа: [Сб. ст.]. 2-е изд. испр. – М., 2005. С. 36.

⁵ Карамзин Н.М. Записки старого московского жителя: Избранная проза / Сост. предисл. и примеч. В.Б.Муравьева. – М.: Моск. Рабочий, 1986. С. 288.

⁶ Там же. С. 288.

ПОСЕЩЕНИЕ СЕЛА ВЕРХНИЙ УЙМОН ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКОЙ ЭКСПЕДИЦИЕЙ АКАДЕМИКА Н.К.РЕРИХА В 1926 ГОДУ

Раиса КУЧУГАНОВА

Заслуженный учитель России,
Заслуженный работник
культуры Республики Алтай,
основатель и научный сотрудник
Музея истории и культуры
Уймонской долины, историк,
краевед, писатель, этнограф,
фольклорист.
Алтай, с. Верхний Уймон

Величественный Горный Алтай. Жители Уймонской долины так говорят о родной земле: «Не та земля дорога, где медведь живет, а та земля дорога, где курица скребет». «Своя земля и в горсти мила» [1]. Люди, которые живут здесь, наказывают молодым: «Держи себя как человек». «Напраслина на человека – незамолимый грех». «Человек грешит, ты это видишь, а назавтра ты его грехи забудь, свои грехи есть – о них и думай». «Завидовать грех. Если ты поругался с человеком, немедленно простись. Протерпи, проскорби. Делай людям только добро, не оскорбляй, не осуждай. Трудись не ленись» [1].

Эта земля воспета поэтами, писателями, художниками. Необыкновенная и царственная красота вызывает у людей, попадающих сюда, необъяснимые чувства, способность говорить прекрасные слова, писать великолепные картины. Великий алтайский художник XX века Григорий Иванович Чорос-Гуркин так писал об Алтае, о природе своего родного края, что нельзя не услышать в его словах восторг и глубокое чувство сыновней любви: «Какой везде простор, какая мощь. Это ты – заколдованный, угрюмый, царственный Алтай. Это ты укутался туманами, которые, как мысли, текут с твоего могучего чела в неведомые стороны. Это ты, богатырь, дремлешь веками, сдвинув свои морщинистые брови, и думаешь свои заветные, добрые думы» [2].

В августе 1926 года побывал на Алтае Николай Константинович Рерих вместе с женой Еленой Ивановной и старшим сыном Юрием. Посещение этих мест было частью большой экспедиции. Одним из главных стимулов ор-

ганизации экспедиции Рериха в Азию, включающую громадную по своим размерам Сибирь, явилось стремление отыскать на окраине России наслоения многовековой русской действительности. Азия и Восток всегда привлекали внимание Николая Константиновича. Его интересовали корни славянства, восточные истоки Древней Руси, красочный кочевой мир наших степей. Одной из главных целей экспедиции было создание уникальной всеобъемлющей панорамы земель и народов Срединной Азии. Для Рериха-ученого Алтай был интересен как центр Евразии, по его словам, «равное расстояние от четырех океанов, то есть от западных границ Европы до Дальнего востока. От Атлантического океана до Тихого и от Северного Ледовитого океана до Индийского. И здесь, в центре Алтая, находится высочайшая вершина Сибири и Дальнего Востока – Белуха» [3]. Кроме того, здесь была возможность изучать быт, искусство, образ жизни алтайского народа, а также русских старообрядцев, которые с давних пор селились здесь, спасаясь от митрополита Никона. Рериха влекло на Алтай и то, что этот заповедный край является звеном между Россией и Индией, которое связывает их между собой не только исторически и географически, но и духовно. В грандиозной горной цепи Центральной Азии Алтай самая северная часть, а Гималаи – южная. Межгорья и перевалы – это своеобразный «коридор», по которому древние народы передвигались из Центра Азии на равнины Сибири и далее в Европу. Николай Константинович писал, с каким великим почтением народы Азии относятся к Алтаю: «И странно и

чудно – везде, по всему краю хвалят Алтай. И горы-то прекрасны, и кедр-то могучи, и реки-то быстры, и цветы-то невиданны» [3, С. 239].

В Новониколаевск (ныне Новосибирск) экспедиция прибыла из Москвы 26 июля 1926 года. В состав экспедиции входило семь человек: Николай Константинович – руководитель экспедиции, Юрий Николаевич, востоковед, знаток многих языков, отвечал за охрану экспедиционного каравана, Елена Ивановна, музыковед Морис Лихтман с супругой Зинаидой, сотрудники нью-йоркского Музея Рериха, лама Геген, ученый-тибетец, ассистент Юрия Николаевича, и ладакец Рамзана. Путь от Новониколаевска к предгорьям Алтая пролегал на пароходе по Оби до Барнаула, затем еще одним парходом до Бийска, и уже отсюда, наняв проводника с лошадьми, погрузив багаж на четыре брички, путешественники двинулись в глубь Алтая, в сторону Верх-Уймона. «Елен-Чадыр, Тоурак, Куеган, Карагай, Ак-Кем-Ясатар, Экопур, Чеган, Арасан, Уруль, Курачан, Алахай, Жархаш, Онгудай, Еламан, Турунда, Аргут, Карагем, Арчат, Жалдур, Чингистай, Ак-Ульгун, Хамсар. Это все имена. Эти названия речек, урочищ и городищ – слышатся, как напевный лад, как созвучный стон. Столько народов принесли свои лучшие созвучия и мечты! Шаги племен уходят и приходят» [3, С. 280]. Трудная дорога, проливные дожди, без конца ломались подводы, несмотря на все это, сердца художника и его друзей переполнялись удивлением и восхищением необъяснимой красотой просторов Алтая. И как сказал один из путешественников – лама Геген: «На пути к Шамбале должны быть препятствия» [4, С. 259].

В Усть-Коксу экспедиция добралась на шестой день пути, поздней ночью. Наконец-то они попали на берег красавицы Катунь. Только самые нежные, самые ласковые слова можно говорить о Катунь. «Вот она – бурливая, страстная, переливается изумрудной струей, плещет и играет всеми цветами радуги. Вся она

полна волшебной силы. Вся движение и жизнь. Стопились к берегам ее пахучие сосны и протягивают к ней кудрявые ветви. Она есть счастье и украшение Алтая. Ее боготворит кочевник, слагает в ее честь песни. На пути она шлет последнее “прости” прибрежным горам и всему Алтаю» [2]. Эти слова принадлежат алтайскому художнику Г.И.Чорос-Гуркину. А вот эту песню сложили староверы о Катунь:

С высокой горы из Алтая
Красива река пролилась.
Краса у ней очень большая.
Катунью она назвалась...

Они приходили к реке за помощью и произносили: «Бережок, батюшка, речушка, матушка, как ты моешь берега, пеня, коренья, желтые камни, так смой, сполохи с меня страхи, уроки, переполохи» [1].

Николай Константинович был очарован Катунью: «Шамбатион-река¹ стремительно катит по порогам и камням. Кто не пострашится, перейдет ее. Катит камни – Катунь настоящая» [3, С. 279]. Много легенд сложили алтайский и русский народы про Катунь. Катунь обычно сравнивают с женщиной, благодаря ее красоте, своєю волю, стремительности. «Катунь – женщина, а Бий-река – мужчина. Когда-то они были супругами. Жена была сварливая, неуживчивая, одним словом поперёшная жена. А муж спокойный, тихий, умный. Он уживался с другими реками, был в мире с горами великанами. “Умный молчит, когда глупый ворчит”. Но ведь известно, что “железо уваришь, а злой жены не уговоришь, не убайшь”. “Мир в семье женой держится”. “У добрых супругов две души, да единая воля”. Красавица Катунь не умела, да и не хотела держать мир в семье, единой воли у супругов тоже не было. Не давала Катунь покоя супругу. “Назло мужу сяду в лужу”. Реки и горы шептались между собой, осуждали жену, жа-

лели мужа. Жалели-жалели, да и присоветовали Бию вызвать супругу на состязание, на быстроту бега. Кто победит, тот и верховодить в семье будет. “Если жена верховодит, то муж по соседям ходит”. Хотели горы да реки, чтобы муж верховодил, и помогали Бию. Горы и скалы раздвигались на его пути, а на пути Катунь вставляли мощными преградами. Победил Бий, покорила мужу жена. “Доброю женою и муж славен”. Слились реки воедино и продолжили совместно путь к Алтын-Казык – Полярной звезде, – образуя реку Обь, что по-ойротски значит “своенравный ненасытный гусударь”» [1].

Переправились члены экспедиции на другой берег Катунь, впереди показался высокий скалистый хребет, а у подножия его свободно раскинулось селение. Это и был конечный пункт алтайского этапа экспедиции – старообразческое село Верх-Уймон. Так как маршрут на Алтай был заранее разработан, то и село Верх-Уймон было выбрано не случайно. Во-первых, село расположено на правом берегу Катунь, у самого подножия Катунского хребта, с его вершиной – легендарной Белухой, которая для Николая Константиновича представляла большой интерес. Подтверждение этому мы находим в путевых дневниках художника: «А со Студеного хребта лучше всего видно самую Белуху, о которой шепчут даже пустыни» [3, С. 283]. Во-вторых, Рерих по рассказам и рекомендациям ученых, путешественников, этнографов, художников знал, что именно в Верх-Уймоне живет самый лучший проводник – Вахромей Семенович Атаманов. Он считался «знатоком потаенных троп» и сопровождал экспедиции профессора Василия Васильевича Сапожникова, инженера-геолога Николая Николаевича Падурова, художника Григория Ивановича Чорос-Гуркина и многих других.

У Вахромея Семеновича Атаманова была многочисленная семья, десять человек детей. «Жена его была алтайка. Он уважал ее, старался помогать ей в работе» [5, С. 23]. Жили они в двухэтажном

¹ «Шамбатион» – священная река в Ветхом Завете. Так называет Н.К.Рерих Катунь – главную реку Алтая, подчеркивая этим ее значение для проживающих здесь народов.

В.С.Атаманов и члены экспедиции.

доме, имели свою пасеку и кузницу, стада овец, коров, лошадей – всего около 300 голов. Но не ограничивались только этим – Вахромей Семенович был очень образованным человеком, он выписывал из-за границы всевозможную технику, которая могла бы облегчить очень тяжелый на уймонской

земле труд крестьянина, научную литературу по ботанике и медицине. В доме Атаманова была очень хорошая, по тем временам, библиотека, он выписывал книги прямо из Барнаула, особенно по медицине, так как лечил всю округу, правил кости, принимал роды, даже известен случай, что он сам сде-

лал кесарево сечение. Библиотека располагалась на втором этаже, была увешана всевозможными целебными травами, в знании которых Вахромей Семеновичу не было равных. К нему на консультацию приезжали специалисты по ботанике даже из Москвы. Рерих вспоминал о Вахромее Семеновиче так: «Он [Вахромей], по завету мудрых, ничему не удивляется; он знает и руды, знает и маралов, знает и пчелок, но главное и заветное – знает он травки и цветики. Это уже неоспоримо. И не только он знает, как и где растут цветики и где затаились корни, но он любит их и любуется ими. И до самой седой бороды, набрав целый ворох многоцветных трав, он просветляется ликом, и гладит их, и ласково приговаривает о их полезности. Это уже Пантелеймон Целитель, не темное ведовство, а опытное знание. Здравствуй, Вахромей Семенович, для тебя на Гималаях жар-цвет вырос» [3, С. 282–283]. Атаманов, очевидно, напоминал Н.К.Рериху персонаж его картины «Пантелеймон-целитель», созданной еще в 1916 году. В новосибир-

Николай Константинович и Елена Ивановна Рерихи.

Члены Центрально-Азиатской экспедиции в полях Уймонской долины.

ской картинной галерее есть картина, написанная художником в сороковых годах, с изображением седого старца, собирающего целебные травы.

До конца жизни Николай Константинович и вся его семья с благодарностью вспоминали Вахромей Семеновича. Он проводил экспедицию до Бийска, его звали с собой в Гималаи, но не согласился старовер покинуть родные места и свою большую семью. Жизнь семьи сложилась очень тяжело, как и у многих в то время: на их глазах разрушали то, что создавалось веками их дедами и прадедами, гнали из дома, ссылали на каторгу семьями, убивали, топили в Катунитех, кто не хотел от веры своей отречься. В 1929 году после бунта староверов всю семью Атамановых сослали в Нарым, хотя и не причастны они были к этому событию. Атаманова любили в селе и хлопотали о его освобождении, так как он сделал очень много добра людям. О последних днях его жизни писала внучка Мария Васильевна Атаманова: «Деданька Вахромей очень страдал, умер он

не от голода – у нас еще были сухарики – а умер он от горя и переживания за всех нас. Однажды мы вышли и увидели, что он лежит вниз лицом на кучке дров. Рассек лоб, на лбу у него была кровь. Похоронили мы деданьку Вахромей, к могилке его отвезла уймонская Бурка» [4, С. 105–106]. Когда пришли бумаги о его реабилитации, было уже поздно.

У Вахромей Семеновича была сестра – Агафья Семеновна. Внучка Вахромей, Мария Васильевна, так вспоминает о своих родных: «У Агафьи Семеновны каждая волосинка была завита в кудри. Агафья Семеновна (так ее звали в деревне, настоящее имя – Елена) любила независимость в жизни и творчестве. Говорила прибаутками, стихами. А какая была художница! Она готовила сама краски из голубой, красной, белой глины. Варила олифу из конопляного масла. Часто встречалась с художником Григорием Ивановичем Гуркиным, ходила к нему через горы в Анос. Я помню ее наряд: холщовый сарафан, ситцевая рубашка, на голове неряшливо надет платок,

из-под него выбиваются волосики. На боку холщовая сумка, где в баночках краски и кисточки» [1].

От кого в Уймоне русский род,
Позабыл за древностью народ.
Только помнит, вспоминает задушевно,
Что жила в Уймоне Агашевна [1].

Она расписывала многие дома в долине Уймона, двери, наличники, потолки, стены, скрины, а также предметы обихода: мебель, прялки, люльки, квашни, бочонки, кубышки. При этом не пользовалась кистями, а просто макала палец в охру и рисовала. Все расписывалось в древнерусском стиле: фантастические звери, птички, травка, цветики. Все в округе очень высоко ценили мастерство Агашевны, однажды за роспись дома она получила в дар коня. Художник Леопольд Цесюлевич, один из первых исследователей творчества Н.К.Рериха и его пребывания на Алтае, записал, что вспоминают о ней старожилы: «Домик Агашевны, который стоял на берегу реки, возле горы, очень украшал село. Домик был под розовой крышей.

Костюмы.

Снаружи и внутри окрашен снежно-белой краской с узорами цветов и трав, изображениями птичек и зверей. На окошках – изящная резьба. В одной комнате пол был покрашен под рисунок цветных дорожек, в другой имитировал затейливый персидский ковер. Все украшалось с неудержимой фантазией. Домик ее был буквально сказочным <...> Все удивлялись, как она умеет так чудно красить. И птички, и звери были с характерами – то горделивые, то нахохлившиеся <...> Ее приглашали расписывать избы и в Мульту, и в Коксу, и в Нижний Уймон» [7, С. 49]. В настоящее время в этнографическом «Музее истории и культуры Уймонской долины» в селе Верх-Уймон хранится опечек (нижняя часть русской печи), расписанный Агашевой. Сохранились росписи и в некоторых домах. В музее образительного и прикладного искусства Барнаула также есть ее работы – среди экспонатов XIX–XX веков достойное место занимают стенная роспись и вышивка этой сельской мастерицы.

7 марта 1930 года на открытии часовни во имя Преподобного Сергия Николай Константинович произнес такие слова: «Передо мной встают два воспоминания, воскрешающие имя Преподобного Сергия. Одно уже давнишнее, а другое – всего три года назад.

Одно относится к покойному профессору Ключевскому <...> Другое воспоминание относится к нашей экспедиции, когда мы в 1926 году проходили алтайские села, на север и на юг от Белухи и китайский Алтай. Всюду разбросаны старообрядческие села, очень древние, в которых и по сей час сохранилась самая необыкновенная жизнь. Я представляю себе избу, в которой мы остановились. На стене написана красной краской большая чаша. Писала ее тетка Алена. Тут она одна занимается в селе живописным рукоделием. Она и целебными травами лечит в деревне. Она знает, что такое на стене.

– Чашу кто написал?

– Да ведь ты знаешь, я одна занимаюсь.

Да, известно чаша самая лучшая. На той же стене пожелтев-

Агафья Вахромеевна Зубакина.

ший квадрат от висевшей иконы.

– А где же икона?

– А угодник под спудом.

– А когда же он выйдет?

– Вовремя.

И приносит нам она несколько старинных икон. Стараюсь разобрать. На одной из них уже стертое временем изображение.

– А это кто?

– Как? Преподобного не узнал?

Ведь это Сам.

– Да кто Сам?

– Да известно – кому русская земля поручена – Сергей.

– А когда же поручена русская земля?

– Изначала.

– Да на какое же время?

– А на все будущее.

– А когда же оно наступит?

– Это Ему лучше знать» [8, С. 71–72].

Агашевна не могла не вызвать своей необыкновенностью, самобытностью, талантом восхищения у Николая Константиновича. «А вот и Вахромеева сестра, тетка Елена, – пишет об Агафье Семеновне Рерих. – И лекарь, и травчатый живописец, и письменная искусница. Тоже знает травы и цветики. Распишет охрой, баканом и суриком любые наличники. На дверях и на скрынях наведет всякие травные узоры. Посадит птичек цветистых и желтого грозного леву-хранителя. И не обойдется без нее ни одно важное письмо на деревне. “А кому пишешь-то, сыну? Дай-ко скажу, как писать”. И течет длинное жалостливое и сердечное стихотворное послание. Такая искусница!» [3, С. 283]. Кто знает, может, именно эта искусница и сочинила незамысловатые, но полные добра слова старинного

заговора: «Домочек-избушечка. Окладны бревешечки. Наокруг домочка, наокруг дворочка крыша медна, оградка каменна, тын железный. Аминью заперто. Сам Исус Христос в большом углу с Ангелами да Архангелами» [1].

Николай Константинович с женой и сыном остановились в доме у Атаманова на втором этаже. В одной из комнат верхнего этажа была роспись, пылающая красная чаша. Множество раз художник возвращался к мысли об истинном предназначении подобных таинственных чаш, находя их в росписях, скульптурных изображениях, а также в древних изваяниях из камня. Позже он записал в дневнике: «...на стене красная чаша. Откуда? У ворот сидит белый пес. Пришел с нами. Откуда?» [3, С. 290]. «Почти полных две недели изо дня в день продолжалась напряженная работа членов экспедиции. С раннего утра, после легкого завтрака, начинались маршруты пешие или конные, близкие или дальние, строго продуманные по целям...» [14, С. 126]. Собирали минералы, целебные травы, исследовали старые курганы, наскальные рисунки, изучали местные обычаи, наречия, одежду, записывали легенды о чуди, Беловодье, о Белом Бурхане и Ойроте. Рерихи просили крестьян села собирать в разных местах особые камни, а женщины шили под них мешочки. Находки оплачивали, сведения о местах сбора записывали, камни сортировали по мешочкам. В некоторые места совершали специальные поездки. О минеральных богатствах Рерих писал: «Золотые здешние места» [14, С. 128]. Он считал долину между Уймоном и Катандой местом будущего культурного центра: «...Алтай является не только жемчужиной Сибири, но и жемчужиной Азии. Великое будущее предназначено этому замечательному средоточию» [9, С. 68]. «Находили свинец, каменный уголь, золото, железо. Руководил геологическими работами Морис Лихтман. Проводник показывал Рерихам заброшенные шахты, бывший асбестовый завод» [9, С. 67–68]. «У каждого были свои, строго очерченные обязанности

<...> Определились и пристрастия индивидуальные: Морис Лихтман, помимо занятий минералами и обдумывания проектов экономического сотрудничества, увлекся записями алтайских народных мелодий; Юрий Николаевич много фотографировал и, очарованный, как и отец, недюжинной личностью Вахромеем Атамановым, эпизод за эпизодом снимал на кинокамеру “жизнь его, опыты и науки”, что должно было стать частью большого фильма об Алтае» [9, С. 67]. Но киноплёнки погибли во время вынужденной зимовки на тибетском нагорье в 1927 году.

На Алтае Рерихи собирали коллекцию образцов народного костюма, покупали узорчатые пояса, опояски. Любовь Николая Константиновича к народному искусству общеизвестна, а Елена Ивановна и Юрий настолько прониклись красотой и целесообразностью местного одеяния, что постоянно ходили в старообразных костюмах. В связи с этим Агафья Зубакина (сестра Вахромеем Атамановым) вспоминает: «Сама (Елена Ивановна) была вся беленькая, светлая <...> Шибко красивая была. Длинный сарафан у нее был, долгая одежда. Широкое, очень длинное носила. Вся одежда здешняя <...> А Юра простой, простой был. Двадцать три года ему было. Молод был, а бороду не брил. Здесь рубашку купил коленкорovou. Навыпуск ее носил. Все в ней бегал. Мне та рубашка совсем не нравилась, как у всех мужиков. А она ему почему-то мила была. До дому хотел довести, осторожно велел стирать, чтобы не полиняла, не порвалась» [9, С. 67]. Упросили Агафью Семеновну одеться в бухтарминскую одежду: цветной сарафан и шаль. «Юра меня со всех сторон снимал. Вместе с батюшкой отовсюду фотографировали. Юра говорил: “Будешь у нас по стенке бегать”» [9, С. 68]. Сохранившийся здесь, в Верх-Уймоне, мир векового славянского уклада вдохновил Рериха написать эту девушку в древнерусском наряде, в цветастом сарафане, в шали. Позировала ему сельская красавица Варвара Ипатьевна Бочкарева.

Староверы не допускали небрежности ни в чем. Чистота в быту, взаимоотношения между людьми – покорили семью Рерихов. Крестьянские избы были некрашены, и их шоркали (чистили, драли) песком и голиками (веник без листвы). «Чистота в красоте, красота в чистоте». «Где чисто, там Ангелов сто. Где грязно, там ни одного». «Не та жена любит, которая ласкает, а та жена любит, у которой все сверкает». «Плохая хозяйка – плачет дом, плохой хозяин – плачет двор». «Каково крыльцо, таково и лицо». «За домом, как за невестой, ухаживать надо» [1].

Во время поездок Николай Константинович много беседовал с Вахромеем Семеновичем. Однажды они находились в пяти километрах от Верхнего Уймона недалеко от Тихоньского плеса. Так называют тихую заводь на Катунь. Слова, сказанные староверу Николаем Константиновичем, старожилы долго друг другу пересказывали. Фекла Семеновна Атаманова вспоминала: «Редкий человек был Рерих. Сказал он Вахромее: “Запомни, может, и я не доживу, и ты не доживешь. Детям своим накажи, здесь, обязательно, будет деревня”» [1]. Так и вышло. В 1930-е годы, после становления колхозов, возникла на этом месте деревня Тихоньякая.

«Эта строительная хозяйственность, нетронутые недра, радиоактивность, травы выше всадника, лес, скотоводчество, гремящие реки, зовущие к электрификации, – все это придает Алтаю незабываемое значение» [10, С. 29]. Богатство Уймонской долины заключалось не только в рудниковых залежах. Необычайный растительный и животный мир восхищал и удивлял Николая Константиновича. В поездках по горам собирали целебные травы, маралий корень. У Лаптева, работавшего агентом «Заготпушнина» в Верхнем Уймоне и часто общавшегося с Рерихами, были закуплены маральи рога, используемые для лечебных целей. В книге «Алтай – Гималаи» есть такие строки: «Рога марала и мускус кабарги донныне являются ценным товаром. Нужно исследовать це-

лебные свойства толченого рога марала. Весенняя кровь, налившая эти мохнатые рога, конечно, напитана сильными отложениями. В чем разница мускуса тибетского барана от мускуса алтайской кабарги? Кабарга питается хвоей кедра и лиственницы. Алтайцы жуют хвойную смолу. Все качества мускуса должны быть исследованы» [3, С. 290].

Объектом пристального внимания экспедиции были древности Алтая. Для Рериха, как археолога, известного своими раскопками древних русских городов, большой интерес представляли многочисленные курганы. В дневниках Николая Константиновича упоминаются «каменные бабы», «оленьи камни», «керексуры», «кезеры». Многие из этих памятников относятся к уйгурской эпохе, X–XIV векам. В долине находится множество пещер, о которых ходят легенды. Старожилы говорят, что по ним можно добраться до самых Гималаев.

Ежедневно Николай Константинович с проводником выезжал

в горы на этюды. И основным у него было – «устремление к художественной работе». Рерих писал этюды везде, не расставаясь с мольбертом. «Даже к седлу был прикреплен маленький ящичек – этюдник, и на ходу лошади он набрасывал красками пейзажи. Это редчайший случай такой художественной работы» [5, С. 26]. Он побывал на белках – Студеном, Погорелка, Большой Батун, Малый Батун с целью посмотреть на Белуху и выполнить ряд зарисовок и этюдов. Один из них хранится в Лувре. Особой частью программы экспедиции являлось посещение святыни Алтая – горы Белуха. На Алтае Белуху называют Уч-Сюре – жилище Богов, соответствует монгольской Сумер и индийской Сумеру. Белуха, эта Сумеру Азии, стоит белоснежным свидетелем прошлого и поручителем будущего. Белуху художник писал многократно. Высочайшая гора Алтая расположилась среди хребтов, и увидеть ее было непросто. Этюды горы Николай Константинович

делал с нескольких точек. С Вахромеем Атамановым они поднялись на Теректинский хребет, параллельный Катунскому, чтобы с его вершины увидеть Белуху издали. Ездили к подножию Белухи с северной стороны вдоль реки Кучерлы. Картина «Белуха» написана с южного склона горы. Гору удалось увидеть в ясную погоду, что случается нечасто. Картина «Белуха» написана в звонких и чистых тонах. Ясно читаются Западная и Восточная вершины, отчетливо рисуется на переднем плане ледник Геблера, за ним заснеженный Раздельный хребет, пересекающий ледники Катунский и Берельский. «Семнадцатого августа увидели Белуху. Было так чисто и звонко. Прямо Звенигород» [3, С. 291]. «Владычица Алтая, белоснежная гора Белуха, питающая все реки и поля, готова дать свои сокровища» [10, С. 30].

В дневнике этого периода Николай Константинович записывает: «Начата картина “Сосуд нерасплесканный”. Самые синие, самые

Семья В.С.Атаманова.

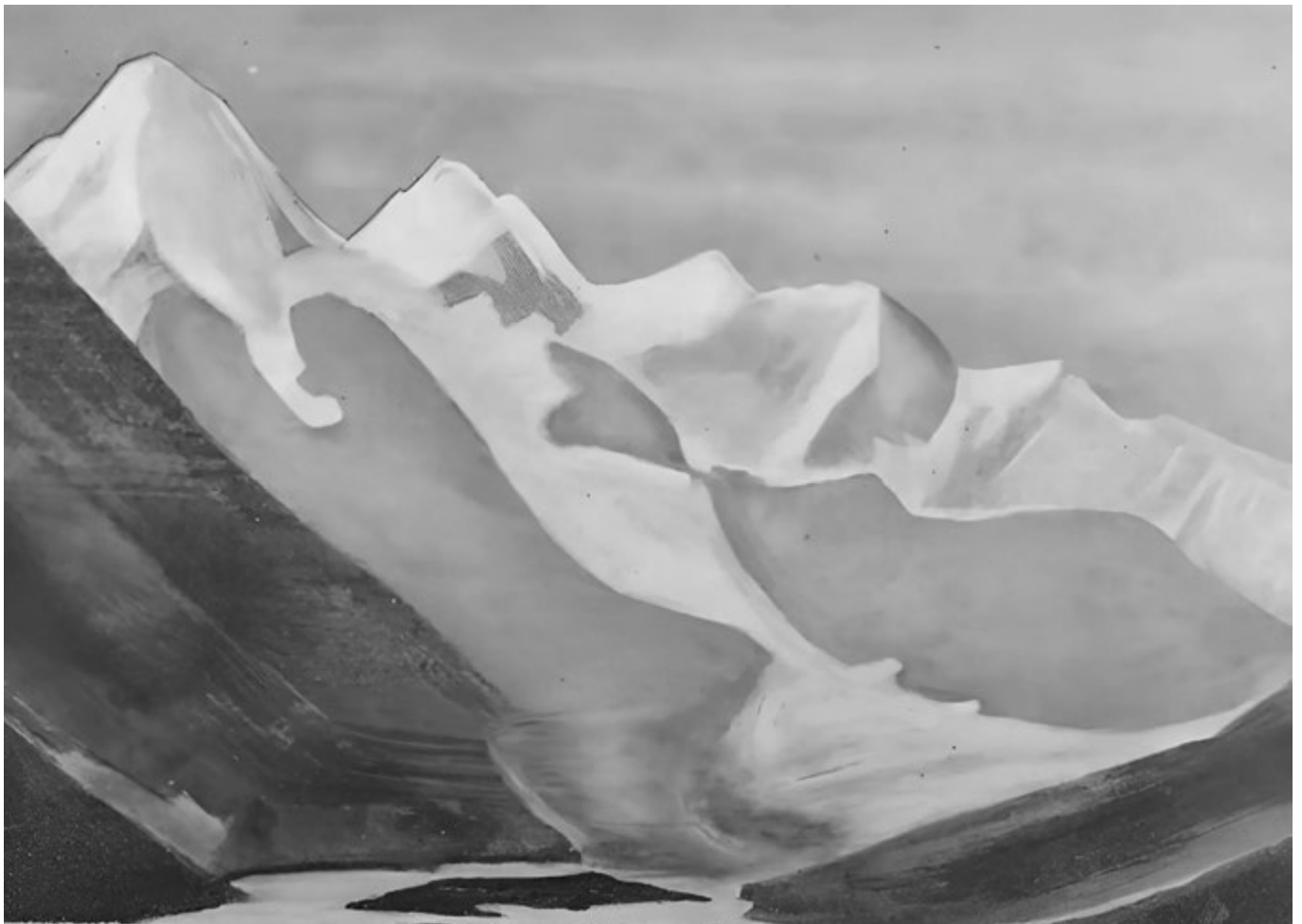
звонкие горы. Сама чистота <...> И несет он с горы сосуд свой» [3, С. 291]. Картина закончена в Монголии в 1927 году. По словам специалистов, высокогорный пейзаж на картине очень напоминает Белуху с юго-восточной стороны. На переднем плане человек несет чашу, чашу знаний, чашу мудрости. Сам художник так охарактеризовал сюжет этой картины: «...не для себя он ее несет. Он ее несет по поручению оттуда и туда, куда ему заповедано. Для сокращения пути он пройдет и катакомбами, и проведет ночь в пещере, может быть, и недоспит, и забудет о еде – ведь не для себя он идет. Служение человечеству не есть какая-то самолюбительная фразеология <...> В творчестве, в помощи, в ободрении, в просвещении, во всех исканиях достижений перед человеком будет то же Служение» [11, т. 1, С. 365–367].

Издrevле старoverы говорили о Беловодье: «Берега кисельные и реки молочные, все любят

друг друга, никто никого не обидит». Кандидат исторических наук Лариса Мукаева в своей работе «Прибежище русского раскола» отмечает: «...в раскольничьей среде стали складываться легенды о богатой и привольной стране Беловодье, где можно сохранить “древлеотеческую” веру, где Господь щедрой рукой рассыпал всякого добра на поживу человека. Ее прообразом стали вольные старообрядческие сообщества Южного Алтая, крестьянский социум раскольников Бухтарминского края» [12]. Были особые листки, своеобразные путеводители до Беловодья. «На Беловодье надобно ехать до города Бийска, а потом по Смоленской области до деревни Устюбы. Потом путь пройдет через горы каменные, снеговые. И тут есть деревня Уймон, есть и люди тут, которые поведут дальше» [6, С. 15]. Н.К.Рериху старики рассказывали: «Беловодье! Дед Атаманова и отец Огнева ходили искать Беловодье через Коку-

ши горы, через Богогорше, через Ергор – по особой тропе. Бывает, что и беловодские люди выходят верхом на конях по особым ходам по Ергору. Также было, что женщина беловодская вышла давно уже. Ростом высокая, станом тонкая, лицом темнее, чем наши. Одета в долгую рубаху, как бы в сарафан. Сроки на все особые» [3, С. 281]. «Ликом строгая и темнее наших. Ходила по народу – помощь творила, а затем ушла назад в подземелье. Тоже приходила из Святой Страны» [13, С. 234].

Фекла Семеновна Атаманова так рассказывала о Беловодье: «Надо искать Беловодье, потому что там горячие, целебные воды. Да не дается оно всем, Беловодье-то. Недостойный, неправедный душой не попадет туда. Беловодье-то, сказывают, между Бухтармой и Китаем. Широко место то. Старики говорили: “Есть оно, Беловодье-то, есть. Добраться туда не легко, подойдут люди близко-близко, на другом берегу

Н.К.Рерих. Белуха. 1926.

петухи кричат, коровы мычат, а туман-то, туман, синё аж! Застелет все. Кто не грешный-то, тот и проходил поди» [6, С. 24]. Жители Уймона говорили, что и Рерихи побывали там, в Беловодье. Доктор исторических наук В.Е.Ларичев в работе «Н.К.Рерих и сотоварищи в Сибири» приводит рассказ дочери Атаманова – Агафьи Вахромеевны Зубакиной: «Они (Рерихи) и на Беловодье были! Три дня там гуляли. Идешь, с одной стороны – горы, с другой – болота. Никто не может доехать. Туман покрывает, только петухи слышны. А им раскрылось. Фотографии показывали отсюда. Василисе скатерть подарили, кому-то рубаху отсюда. Скатерть белая, вышитая черными цветами. Шаль белую, вязаную. Из Беловодья всё». Нашлись, правда, бородатые скептики, кто хотел сбить с толку Агафью, ядовито спрашивая: «Чего ж они на Беловодье не остались, коли там были?» Рассказчица, однако, парировала сомневающимся вполне уверенно: «А сам (Н.К.Рерих) ответил, что и другие страны повидать надо, и многое что сделать» [14, С. 129]. Староверы, поминая о Беловодье, вымолвят: «Люби людей, чтобы люди любили тебя». «Уважай себя, так и люди уважают тебя». «Не то мудрено, что переговорено, а мудрено, что не выговорено». «Остро слово сердцу больно». «Прибереги язык в беседе, а сердце в гневе». «Лучше ногою запнуться, чем языком» [1].

Чудесная природа, памятники древности, прекрасные легенды о Беловодье, о Белом Бурхане и его добром друге Ойроте, о таинственном народе чудь – все вдохновляло художника на создание новых полотен. Уймонский край часто называют краем сказаний и легенд. Рассказывают о тайных ходах и пещерах, через которые ушли хранители сокровенных знаний, но они часто возвращаются и приходят к праведникам. Н.К.Рерих записал в 1926 году легенду об алтайской чуди: «Вот здесь и ушла чудь под землю. Когда Белый Царь пришел Алтай воевать и как зацвела Белая береза в нашем краю, так и не захотела чудь остаться под Белым Царем.

Ушла чудь под землю и завалила проходы камнями. – Сами можете видеть их бывшие входы. Только не навсегда ушла чудь. Когда вернется счастливое время и придут люди из Беловодья, и дадут всему народу великую науку, тогда придет опять чудь, со всеми добытыми сокровищами» [13, С. 238]. В книге «Уймонские староверы» мы читаем, как Лука Осипатрович Огнев рассказывал: «Не захотели люди подчиняться Белому царю за то, что он преследовал праведников. Выкопали они большие-пребольшие ямы, поставили в ямы столбы, на столбы крышу, навалили на крышу камней и земли, а потом притащили в яму весь свой скарб, загнали туда же скотину, привели все свои семьи и подрубали столбы. Эти ямы можно и сейчас в Уймоне тамо-ка, за притором, увидеть. И долго еще народ находил в этих ямах самые разные вещи. И называли эти ямы у нас в Уймоне чудью...» [6, С. 21].

Николай Константинович Рерих посвятил Алтаю ряд живописных работ: «Ойрот – вестник Белого Бурхана» (1925), «Подземный народ» (1929–1930), «Богатыри проснулись» (1940), «Клад захороненный», «Ковка меча» (1942), «Святогор», «Победа» (1942). Последняя из них входит в «Богатырскую серию», написана как раз после победы наших войск под Москвой. Это обобщенный образ Ивана Стотысячного, отстоявшего свою Родину в тяжелых боях. На втором плане горы, и не просто горы, а именно Белуха, изображенная в том же ракурсе, что и на этюде, хранящемся в Лувре. Предвосхищение победы русского народа в Великой Отечественной войне, вера в непобедимость и несломимость русского духа, в Высшую справедливость, в будущее России, свободной от любого насилия – вот что художник отразил на полотне задолго до окончания войны. Эта картина была в 1975 году подарена Святославом Николаевичем сибирским ученым. Святослав Николаевич писал: «С большим удовольствием приношу в дар Сибирскому отделению Академии наук картину Николая Константиновича “Победа”. В этой

картине сочетались его непоколебимая вера в Родину и прогноз великого будущего» [15, С. 134]. Почему же именно Белуха изображена на полотне художника? Можно много и долго говорить об этом, можно найти разные предположения, но, наверное, самое верное будет то, что у Рериха, всю жизнь свою стремившегося попасть назад в Россию, жило желание провести остаток своих лет на Алтае. А Белуха, как символ Алтая и России, в целом, конечно же, наиболее яркое и наиболее точное отражение дум и чаяний художника, его любви и преданности Родине. Мы так считаем. Ко всему прочему, самая последняя, неоконченная картина художника «Приказ Учителя» отражает ту же тему любви к Родине, и мы видим на ней ту же гору – Белуху. Когда писалась эта картина, прошло более 20 лет со времени пребывания Рериха на Алтае, а память все воскрешала любимые места, и сердце его устремлялось домой – послужить Отечеству.

Изучение этнографии тех мест, где проходила экспедиция Н.К.Рериха, имело очень важное значение в работе всей экспедиции. Великий Рерих не мог не интересоваться жизнью народа, он глубоко изучал ее и, конечно же, видел, как богата духовными ценностями простая крестьянская жизнь. И что эти ценности надо хранить и изучать. Он утверждал, что в этих местах имеются все условия для создания в будущем большого научного и культурного центра. Хотел назвать этот город Звенигород. Он говорил, что это будет город будущего, город солнца. Говоря о Звенигороде, он, несомненно, мечтал, что и добро, и красота, и уважение, и любовь, и прощение – найдут достойное место в этом городе.

Алтай весь налит духом древней старины. Духовные стихи, легенды, сказки, пословицы, поговорки не канули в Лету, а остались вместе с народом. Посидят старики, подумают, разговоятся, и в разговоре появляется то пословица, то поговорка, то притча, то легенда: «Летела Святая птица, а рядом с ней птицы поганые. Они

ее били, клевали, перышки у ней выщипывали. А она летит и летит. Кругом монастыри, церкви. Зовут люди птицу к себе:

– Лети к нам, мы спасем тебя.

А она летит и летит. Летела, летела, на край поля села, а там пахарь пахал. Пала Святая птица пахарю в ноги и говорит:

– Возьми меня к себе, я твоя.

Поднял пахарь птицу, прижал к себе, отогнал поганных птиц. А тут и люди из монастырей да церковей подошли. Все шумят, кричат:

– Отдай нам Святую птицу, она наша.

– Как же я ее отдам? Ведь Святая птица ко мне прилетела, сказала, что она моя.

– Твоя?! Да ты хоть крещеный?

– А я не знаю.

– Да ты хоть в церковь ходишь?

– Да некогда мне, ведь я пашу и пашу.

– Да ты хоть одну молитву знаешь?

– Только Иисусову молитву и знаю.

И тогда Святая птица вымолвила:

– Не троньте вы его! Он – Святой! А я его Святая птица. Он всех нас кормит, поит, трудится. В труде греха нет. Бог любит труд. А Иисусова молитва его приведет и выведет» [1].

Обычай, традиции передаются из поколения в поколение. «Человека-то всегда надо до воротчиков проводить, не человека провожаешь, а Ангела». А не смогут встать и проводить, то выговорят: «Отходили мои ноженьки по торной дороженьке, отсмотрели мои глазоньки на окошки-мазанки». С самого раннего детства было наказано-перенаказано: «Люди не увидят, не узнают, а Боженька все видит. Он камешком-то и ударит». Нельзя обидеть ни старого, ни малого. «Стар да мал дважды глуп». «Не обижай человека на земле». Особое отношение было к родителям. Отца почитали, как Бога: «Как Бог до людей, так отец до детей». При маме даже громко не говорили: «При мамоньке родной и цветы цветно не цветут» [1].

Изучая наследие Рерихов, давайте позаботимся, чтобы сохранить для потомков самое чистое,

самое ценное из жизни народа. Чтобы мы могли с гордостью сказать: «Так жили люди!» Старики говорят: «Деревня на крепких (справедливых) держится. Вот у крепких и надо спрашивать как люди жили. А если не успеем – оглянемся, а спросить будет некого» [1]. Это маленькая частица той работы, что задумана была Николаем Константиновичем на Алтае. В Уймонской долине почти в каждой школе есть либо краеведческий музей, либо уголки, в которых дети под руководством учителя-наставника приобщаются к истории и культуре своего народа. Не зря в эти места пришел Николай Константинович Рерих. Одно из самых красивейших и заповедных мест на земле наша Уймонская долина, Верх-Уймон. Поэт-сказитель Алтая Таныспай Шинжин посвятил ей, долине Уймонской, такие строки:

Долина Оймона
Просторна легла.
Долина Оймона
Тиха и светла.
Здесь что ни гора –
То легенда, то быль.
Здесь что ни ущелье –
Начало судьбы.
Здесь что ни тропа,
То начало пути,
Пути, по которому
К счастью идти.

Одно из значений в переводе с тюркского слова «уймон» – это «десять моих мудростей», а татары и башкиры утверждают – «тысяча мудростей». Полюбили Рерихи Алтай и мечтали по возвращении на Родину жить только здесь, хотя их мечтам и не суждено было сбыться. Но наш трудолюбивый и душевный народ чтит память великого художника и человека – в Верхнем Уймоне в настоящее время работают два музея, посвященные пребыванию на Алтае Николая Константиновича Рериха и его сподвижников. Кроме них в Верх-Уймоне в настоящее время действует муниципальный, автономный Музей истории и культуры Уймонской долины. Планируется создание целого этнографического комплекса под открытым небом. Создатели его надеются на

помощь и поддержку людей, которым небезразлична история своей страны, на тех, кому не на словах, а на деле дорого имя Николая Константиновича Рериха.

«Чудна Русь!», – говорили отшельники, когда доходили до них вести о чудесах, которые происходят в центрах. «Чудна Русь!», – восклицаем мы сейчас, когда добираемся до таких окраин, как Верхний Уймон, где многое, в том числе богатая и крепкая душа человеческая, остались в целостности и сохранности. Удивительное село, удивительный край, удивительные люди», – писал в книге посетителей музея писатель Валентин Распутин.

А Н.К.Рерих в своем путевом дневнике записал такие слова: «Приветлива Катунь. Звонки синие горы. Бела Белуха. Яркие цветы и успокоительны зеленые травы и кедры. Кто сказал, что жесток и неприступен Алтай? Чье сердце убоилось суровой мощи и красоты?» [3, С. 291].

Литература

1. Полевой материал Р.П.Кучугановой.
2. Чорос-Гуркин Г.И. Алтай и Катунь. – Ак-Чечек, 1994.
3. Рерих Н.К. Алтай – Гималаи: Путевые дневники. – Рига: Виеда, 1992.
4. Фосдик З.Г. Мои Учителя: Встречи с Рерихами. – М.: Сфера, 1998.
5. Альманах «Рериховский вестник». Санкт-Петербург – Извара – Барнаул – Горно-Алтайск, 1992.
6. Кучуганова Р.П. Уймонские староверы: Заговоры. Старинные рецепты. Пословицы. Поговорки. Народные приметы. – Новосибирск: Изд-во «Сибирское соглашение», 2000.
7. Цесюлевич Л.Р. Цит. по: Кучуганова Р.П. Уймонские староверы. – Новосибирск: Изд-во «Сибирское соглашение», 2000.
8. Рерих Н.К. Преподобный Сергей // Рерих Н.К. Душа народов. – М.: МЦР, 1995.
9. Цесюлевич Л.Р. Рерих на Алтае // Альманах «Алтай». 1974. № 3.
10. Рерих Н.К. Сердце Азии. – Минск: Университетское, 1991.
11. Рерих Н.К. Листы дневника. В 3 т. Т. 1. – М.: МЦР, 1995.
12. Мукаева Л. Прибежище русского раскола // Уймонские вести. 24 июля. 2008 г.
13. Рерих Н.К. Цветы Мории. Пути благословения. Сердце Азии. – Рига: Виеда, 1992.
14. Ларичев В.Е., Маточкин Е.П. Рерих и Сибирь. – Новосибирск: Новосибирское книжное издательство, 1993.
15. Цит. по: Беликов П.Ф. Святослав Рерих: жизнь и творчество. – М.: МЦР, 2004.

Село Верх-Уймон.

Н.К.Рерих. Победа. 1942.

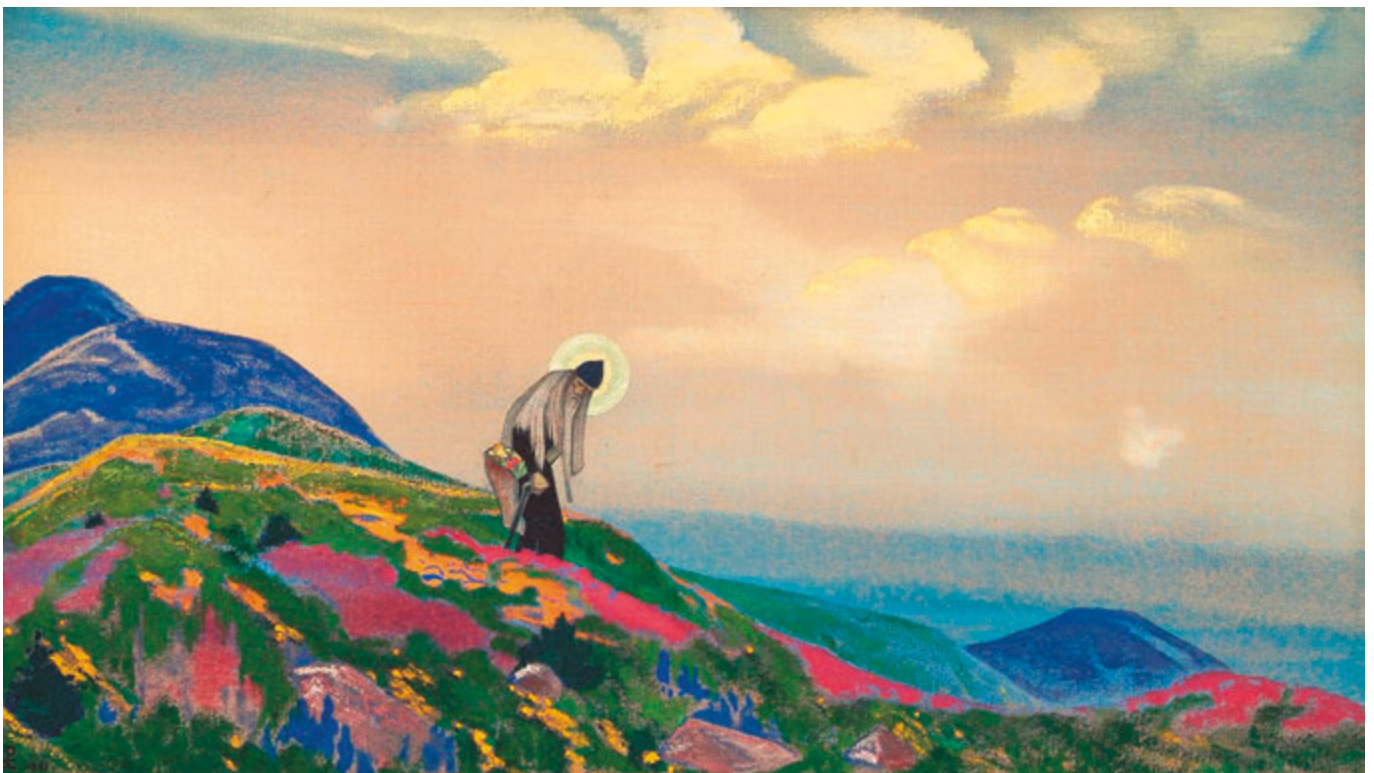

Н.К.Рерих. Оттуда. 1936.

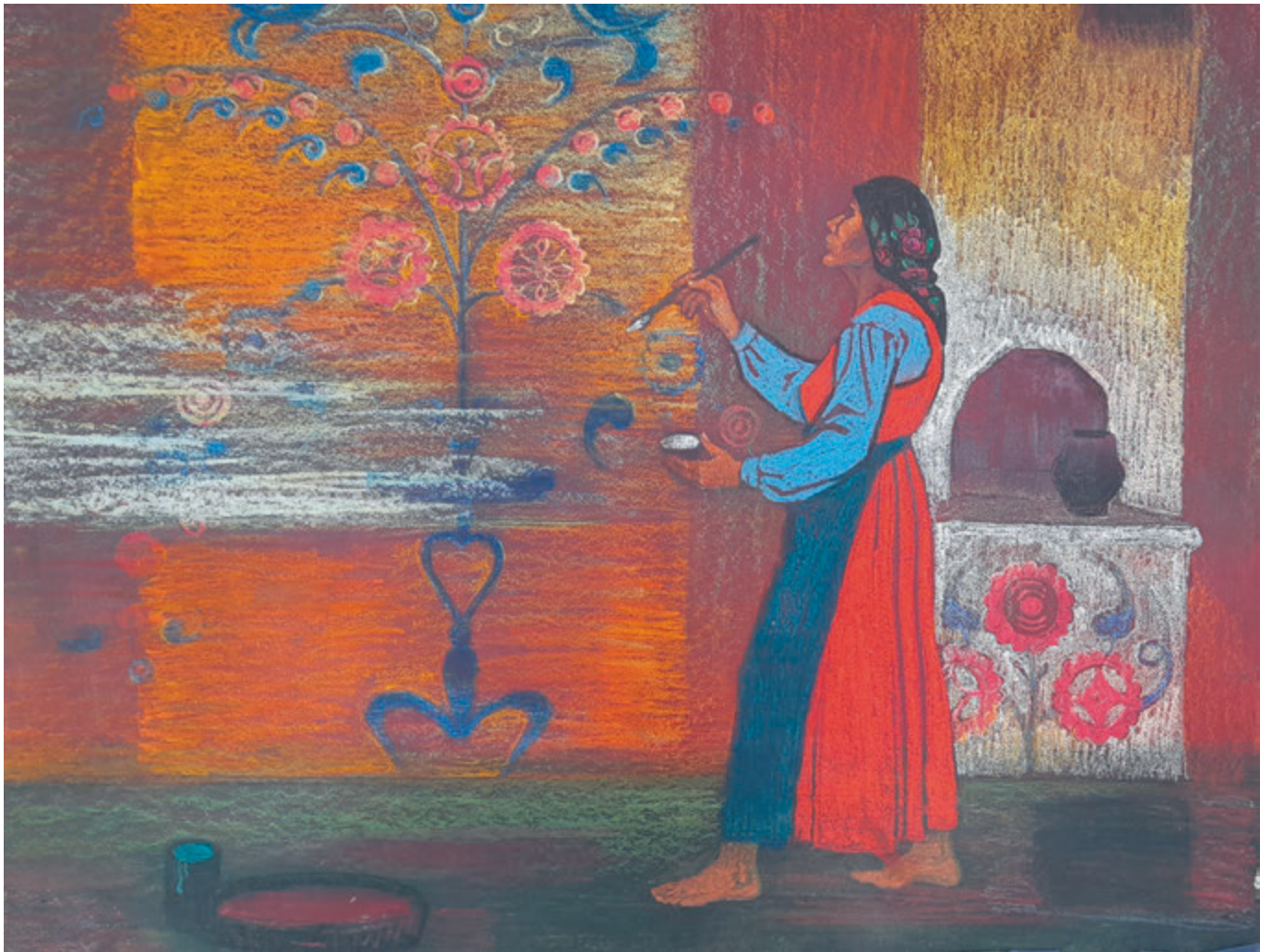

Н.К.Рерих. Сосуд нераспесканный. 1927.

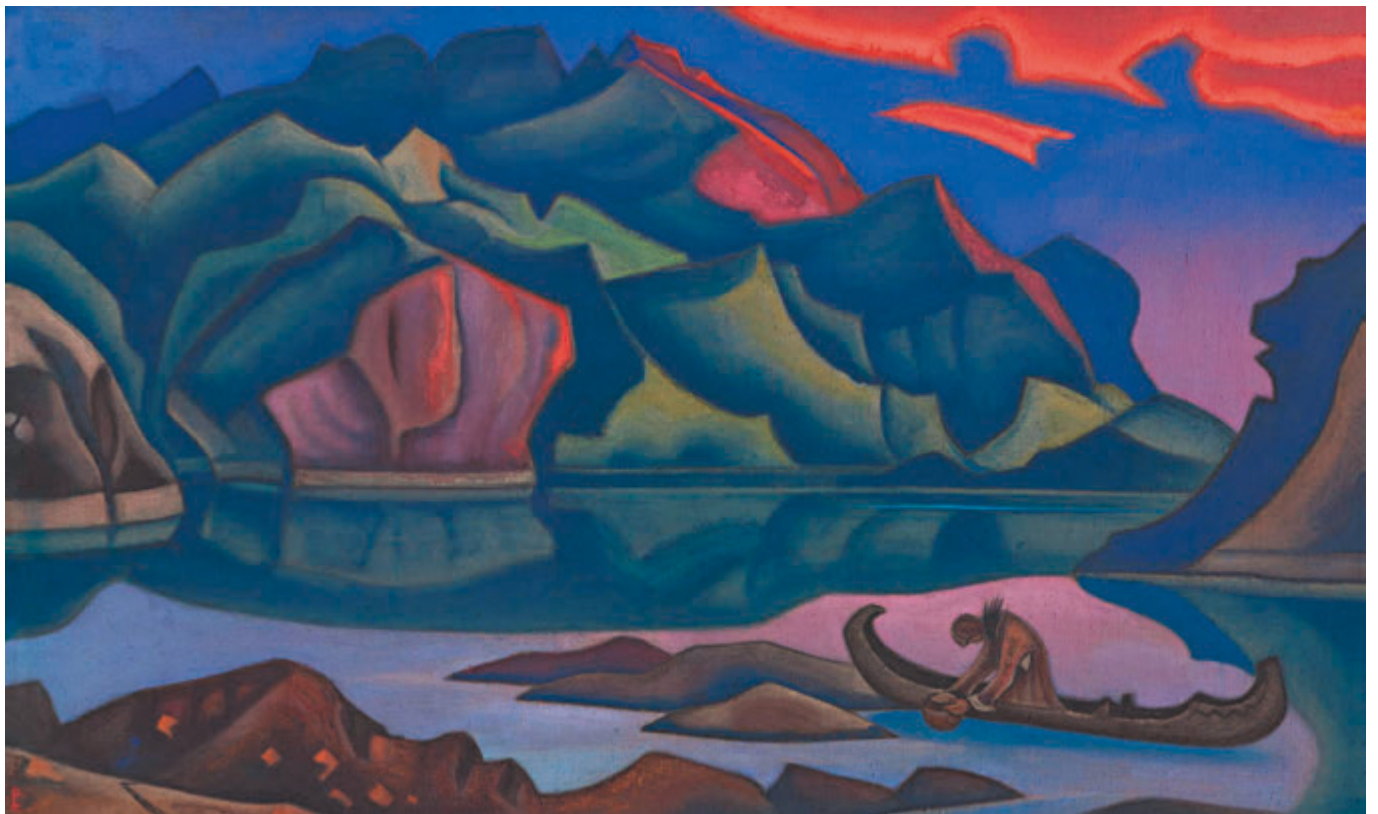

Н.К.Рерих. Пантелеймон Целитель. 1931.

Илз Рудзите. Агашевна и ее роспись.

Н.К.Рерих. Клад захороненный. 1947.

Н.К.Рерих. Приказ Учителя. 1947.

Дом В.С.Атаманова. Современный вид.

Н.К.Рерих. Гонец, 1897.

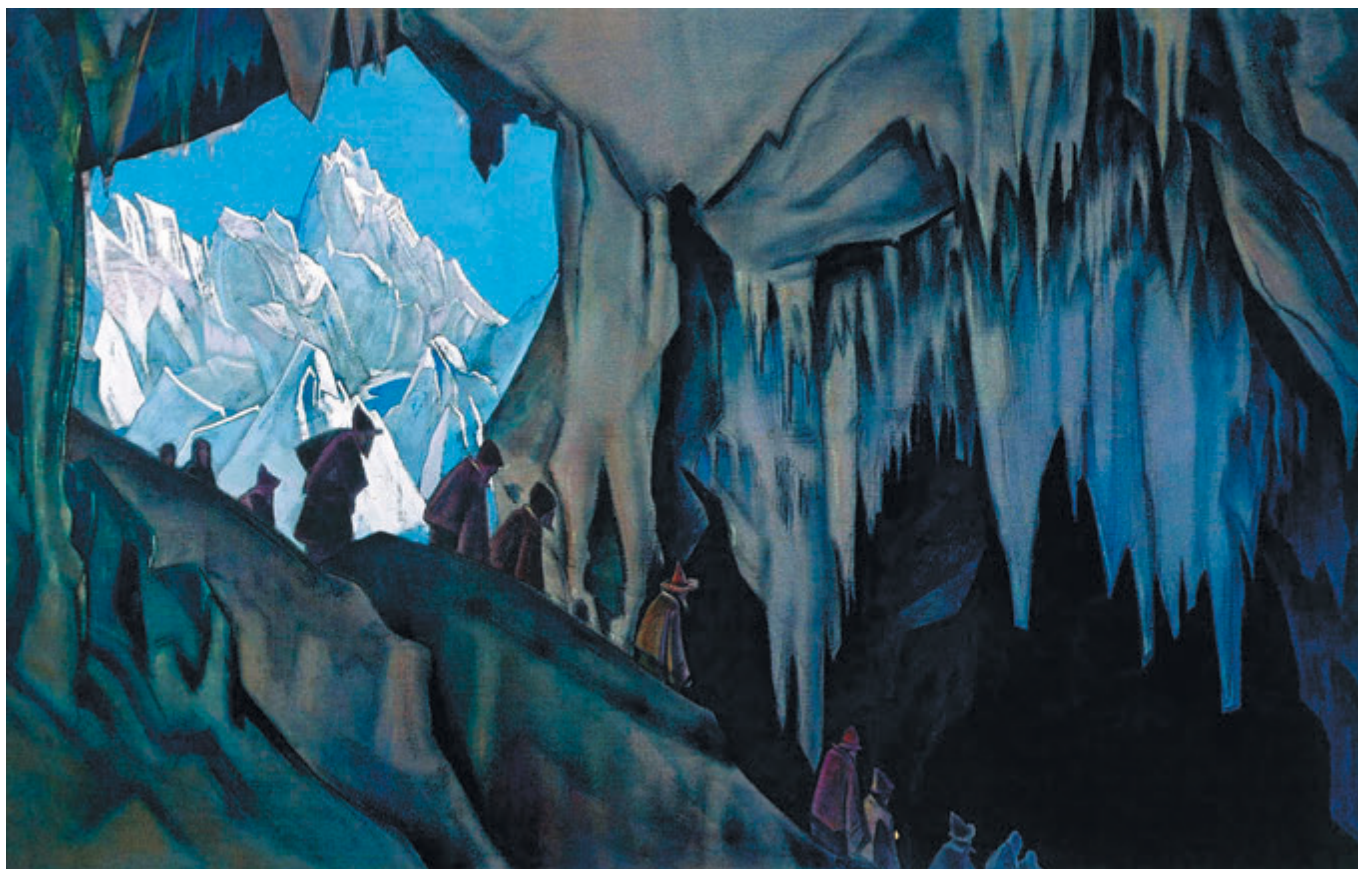

Н.К.Рерих.
Волокут волоком. 1915.

Н.К.Рерих. Ойрот – Вестник Белого Бурхана. 1925.

Н.К.Рерих. Чудь подземная. 1928.

Н.К.Рерих. Розовые горы. 1933.

Н.К.Рерих. Гора пяти сокровищ. 1933.

ВАЛДАЙ И АЛТАЙ В ЖИЗНИ Н.К.РЕРИХА: «НЕОТПИТАЯ ЧАША», «СОСУД НЕРАСПЛЕСКАННЫЙ» И «ЧАША БУДДЫ»

Аркадий ТИШКОВ

Член-корреспондент РАН, профессор, главный научный сотрудник и заведующий лабораторией биогеографии Института географии РАН, заместитель председателя Московского городского отделения РГО, сопредседатель Природоохранительной комиссии, член Совета старейшин и Президиума ученого совета РГО, автор около 1000 научных и научно-популярных публикаций, в т.ч. 16 авторских монографий. Опубликовал 5 поэтических сборников, книгу о друзьях и коллегах «Люди нашего племени», биографические очерки о географах и путешественниках.

Одну из первых своих картин древнерусского цикла Н.К.Рерих назвал «Наши предки». Всего мы знаем несколько десятков картин «валдайского» периода, в котором художник и мыслитель выделил «созвучие человека и природы». В письме критику В.В.Стасову он писал: «Сюжет «Славяне и варяги» развивается у меня в целую, так сказать, славянскую симфонию. Может быть грандиозно (12 картин), целая эпоха». Но, понимая мощь Валдая как своеобразной прародины и «места силы», где на Новгородской земле зарождалась русская общность и государственность, Н.К.Рерих называл Валдай «Неотпитой чашей», истоком нашей идентичности. Многие в понимании Валдая ему подсказало увлечение археологией и древности, которые ему удалось собрать на просторах Валдайского поозерья. Как географу мне понятна мысль художника. Я считаю Валдай с его сохранившимся древним лесо-луго-полевым ландшафтом оптимальным для жизни человека и важным местом пересечения транспортных путей, служившим тысячи лет народам Северной и Восточной Европы, ключевым на путях «из Варяг в Греки». А философия таких мест подразумевает своеобразную атмосферу добра и гостеприимства, взаимодействия культур и обмена знаниями. Здесь проходит водораздел наших главных рек – Волги, Днепра, Западной Двины, Ловати, Мсты, Мологи и др. Реки – главные дороги древности. Рерих много размышлял об этом, создавая образ Валдая на своих картинах. Вспомним некоторые из них: «Гонец. Восстал род на род», «На чужом берегу», «Сходятся старцы», «Идол» (1898), «Поход», «На волоке» и др. Народная молва гласит: «На небе Рай, на Земле – Валдай!» На Валдае Н.К.Рерих только начал свой поиск смысла...

А теперь перенесемся на Алтай. Н.К.Рерих как бы продолжил поиск «места силы», символа Прародины, Беловодья, «Светлого Града», царства небесного на Земле. Об Алтае он знал еще до встречи с этой горной страной. И его появление здесь, конечно же, не случайное. И появившиеся староверческие мотивы в художественном творчестве, и появление новых линий в философском осмыслении бытия, и даже сюжет картин «алтайского цикла», на наш взгляд, – продолжение валдайских изысканий. Но если первые были навеяны историей освоения и создания «рая на Земле» в Валдайском поозерье, то вторые – мотивам и древних, и современных легенд тех, кто пришел первыми на Алтай и

остановился зачарованным его красотой и богатством природы. Это были староверы, чей поиск новых земель вечен и оказался близок Н.К.Рериху. Вспомним некоторые из картин, написанных здесь во время его путешествий: «Оттуда», «Странник Светлого Града», «Пантелеймон-Целитель», «Сосуд нерасплесканный», «Звенигород», «Богатыри проснулись», «Кришна-Лель», «Приказ учителя», «Держатель чаши» и др.

Как географу и человеку, который уже почти 60 лет в экспедициях и путешествиях по стране, мне понятны устремления Н.К.Рериха и выбор мест приложения сил и мысли. На Валдае провожу стационарные исследования с 1974 г., участвовал в создании национального парка Валдайский. На Алтае бывал не раз, а в 1990-х участвовал в спасении его природы и поддерживал развитие здесь заповедной сети. В Гималаях еще в 1990 г. провел долгие 4 месяца тяжелейшей высокогорной советско-китайской экспедиции. И везде – на Валдае, Алтае и в Гималаях – маршруты пролегли по «рериховским местам». И не оставляла мысль, что все это не случайно... Здесь не только параллели и развитие мысли и творчества художника, но и самая глобальная идея «восхождения» человека – от низких (Валдай) к средним (Алтай) и высоким горам (Гималаи). И Алтай смотрится как остановка на полпути – передохнуть, собраться с силами и зарядиться идеями, и дальше – вечный путь в поисках лучшего места, «Светлого Града», где снежные высоты Гималаев как вершины жизненных светлых устремлений.

И после того, как поймешь смысл освоения первых ступеней жизни Н.К.Рериха – Валдай и Алтай – становится понятным и превращение «Неотпитой чаши» и «Сосуда нерасплесканного» в «Чашу Будды» – «истинного тайника памяти... сокровищ и горести». Осмысление Н.К.Рерихом пространства и всегда одушевленного в его картинах ландшафта, будь то Валдай и Алтай с Гималаями, волнует и очень интересует профессионально географов. Как карта в географии – это модель пространства, отражение и проекция действительности, так и картины Н.К.Рериха – своего рода субъективная трансформация, новое осмысление и духовное отображение действительности на Земле. Даже в исторических сюжетах, когда в современный ландшафт проецируются тысячи лет его истории через символы времени, он сохраняет все свои признаки объекта географических исследований.

ПУТИ К ЦЕНТРУ АЗИИ

Посвящается моим многочисленным сотоварищам, благодаря которым состоялись походы, пройдены пути, тропы, перевалы, вершины. С благодарностью за поддержку в часы радости и минуты трудностей.

Ирина МЕРШИНА

Почему так притягателен Алтай для множества людей? Почему, побывав на его просторах, люди стремятся оказаться здесь еще раз, несмотря на то, что много на нашей планете других гор и красивых мест.

По официальной версии слово «Алтай» родственно монгольскому слову «алтын» и переводится «золотые горы». Такому переводу противоречит народная алтайская мудрость – билик. По билику Алтай – одна из небесных пуповин, связывающих нашу Землю с Космосом. Через эту пуповину из созвездия Большой Медведицы устремлен к нам поток энергии, поддерживающий жизнь на планете.

Если поверить этой древней алтайской легенде, то станет понятно, что тяготение к Алтаю имеет под собой глубокую энергетическую природу.

Для алтайца в окружающем его мире священо все: родовая гора, пра-пра-пра-матерь-дерево, в данном случае лиственница, и то место, где человек родился (земля-вода), потому что там сконденсирована энергия его рода и его конкретной жизни.

Когда в эти места приходим мы, европейцы, то, безусловно, и наша душа начинает ощущать необычность Алтая. Потом еще нужно научиться понимать язык природы и вести себя так, чтобы соответствовать этим горам.

Много лет подряд, бывая в алтайских горах, каждый раз открываешь для себя и про себя что-то новое. Приглашаю и вас в путешествие по заповедным местам.

АККЕМСКОЕ ОЗЕРО

Родилась я в Томской области, много лет прожила на севере Кузбасса. В 25 лет начала ходить в горные походы. Сначала это был Северный Тянь-Шань, затем Кузнецкий Алатау. Третьим горным регионом

для меня стал Алтай.

1991 год... Трудное для страны время. Друзья переехали жить в Уймонскую долину. Мы тут как тут: приехали помочь обустроиться, посмотреть места и, конечно, сходить к Белухе. Нас четверо. Доезжаем рейсовым автобусом до Тюнгюра и браво направляемся через перевал Кузюк к Аккему, где останавливаемся на ночевку. Маршрут этот выбрали потому, что очень хотелось как можно быстрее увидеть священную гору.

Это был первый и последний раз, когда я шла по Аккему нижней тропой, рядом с ревущим потоком яростной реки. Солнечная погода, обилие туристов. Вот навстречу нам попались две очень пожилые женщины (далеко за шестьдесят) из Москвы. Ловлю себя на мысли, что если смогу в таком возрасте также бодро ходить по горам, то ничего другого и желать не надо.

Ждешь с нетерпением Белуху, жадно вглядываясь вдаль, но ее вершины появляются все равно внезапно, поражая даже этот превосходный солнечный день своим великолепием. Останавливаемся прямо на камнях полюбоваться этой красотой и перекусить. К 11 часам вечера мы уже на Аккемском озере. Скажу честно: такого количества людей на озере я не видела ни разу в жизни. Яблоку негде упасть. Стояли маленькие группы и большие с огромными шатрами. И тут и там звучали песни. «Я люблю тебя, Россия, золотая наша Русь...» – лилось из самого большого шатра. Воздух был наполнен какой-то необычайной эйфорией. Создавали ее, безусловно, сами люди. Смотрела на сотни этих людей и думала: «А ведь каждый за чем-то пришел в это место, каждый что-то ищет, в первую очередь, для себя...»

Кое-как нашли и мы местечко под свой маленький тент, разместились и попытались заснуть. Но не

тут-то было. Белуха загадочно мерцала в темноте: на величавом небе зажглись необыкновенной величины звезды. Мы смотрели без устали на них, и так хотелось навсегда сохранить эту красоту в своей душе.

Еще много раз приходили на Аккемское озеро уже после сложных горных походов и восхождений. Было это и в начале, и в середине, и в конце лета. Чаще уже застаивали озеро пустынным и безлюдным, казавшимся от этого еще величавее и монументальнее. Трудно передать чувство человека, который стремится сюда как к начальной или финальной точке своего путешествия. Каким обманно близким кажется оно при крутом спуске из долины семи озер. И недостижимо далеким, но необыкновенно желанным – от Аккемской стены на одноименном леднике. С каким радостным упоением ты смотришь на него с перевала Кара-Тюрек – всего не перечислить, но, если есть на Алтае места обетованные, это одно из них.

Увидеть на озере можно многое: вот группа иностранцев с благоговением входит в воду; загоревший дочерна индус предлагает отведать экзотическое блюдо; рядом с пунктом МЧС парень с современными дредами на голове упоенно тарабанит по барабану. Как-то раз даже встретили группу, которая праздновала на Аккеме индейский Новый год.

С завидной частотой мимо «прошагивают» группы по легким пешеходным маршрутам. Отрадно видеть группы туристов, которые отправляются на покорение Белухи. Но взгляд опытного человека замечает, что больше – «матрасников». Групп, которые пришли совершить категорийный горный поход, очень мало. Уже в 2000-х годах, проходя разными сложными маршрутами, от 15 до 18 дней, на всем пути встречали 1–2 таких группы, не более.

Конечно, разнообразные турфирмы заманивают сюда людей опытных и не очень, обещая всем восхождение на Белуху. В результате становишься свидетелем казусных ситуаций. Однажды спускаемся вниз по реке Аккем. Навстречу нам – разношерстная группа. Девушки, изнывая под тяжестью рюкзаков, спрашивают, далеко ли до озера. Стараясь приободрить, рассказываем о предстоящей дороге, хотя они отошли от стоянки «Три березы» еще не более пяти киломе-

тров, и задаем встречный вопрос: «А вы куда потом планируете идти?» «На Белуху», – гордо отвечают нам они. Вот так, оказывается, можно: пойти первый раз в горы и сразу – на высочайшую вершину Сибири и Дальнего Востока. Одна надежда, что, дойдя до озера, потом до Томских стоянок, посмотрев на крутой перевал Делоне, они откажутся от этой рискованной затеи. Но ведь кто-то им пообещал, что такое восхождение они осилят.

Из года в год начинаешь замечать, как меняется озеро. Ледник неумолимо покрывается с южной стороны тоннами песка и глины, которые постепенно уменьшают зеркальную гладь воды. Этот природный процесс за последние два десятилетия принял угрожающие масштабы. Виной тому интенсивное таяние ледников. В одном из походов меня поразило то, что Большой Берельский ледник практически исчез, а то, что от него осталось, покрыто толщей пыли и камней, которые только усиливают таяние. Результаты глобального потепления на планете хорошо видны на Алтае.

Негодование вызывает деятельность самих туристов. Конечно, если сравнить озера Кучерлинское и Аккемское, то на последнем гораздо чище, но это на первый взгляд. Углубившись в заросли кустарника, обнаруживаешь залежи из консервных банок, полиэтиленовых пакетов, газовых баллонов и прочего, что относится непосредственно к туристскому быту. И это несмотря на то, что ежегодно энтузиасты, по одному и целыми группами, убирают берег озера.

На извечный философский вопрос о том, «кто виноват», следует ответ – туристы. Гораздо важнее другой вопрос: «Что делать?» Вот здесь мнения могут быть различными. С одной стороны, можно сделать стоянку на озере платной в разумных пределах, и на собранные средства оборудовать туалеты, места сбора мусора и пр. Но тогда должны быть те, кто возьмет на себя ответственность за сохранение чистоты.

Кстати, этим летом мы уже воспользовались плодами подобной цивилизации на озере и хотели бы всячески поддержать эту инициативу. Второй подход не требует затрат, но его труднее осуществить. Просто туристы должны уносить с собой обратно, вниз, использованную

тару, баллоны, порванную обувь и одежду. Ведь если хватило сил это поднять, то, безусловно, хватит и унести обратно. Труднее всего культивировать такую простую мысль в головах «цивилизованных» людей, в большинстве своем привыкших потребительски относиться к окружающему.

Поэтому из года в год, идя различными тропами, приводим в порядок стоянки, обжигаем и закапываем банки и другой мусор, оставленный нерадивыми туристами. Легко становится на душе, когда, собираясь в дальнейший путь после очередной ночевки, окидываешь взглядом место и с удовлетворением отмечаешь, что оно не стало хуже от нашего пребывания, а, пожалуй, даже преобразилось. Мысль о том, что за собой нужно убрать место стоянки, кажется банальной, но тем и страшнее последствия экологического нигилизма, когда человек знает, что так нельзя делать, но все равно делает. И можно ли такого человека назвать культурным или просто цивилизованным?

А озеро? Оно живет своей независимой жизнью, радостно оживляясь при появлении гостей, величаво замирая в межсезонье, оставаясь одним из самых притягательных мест Алтая; продолжает отвечать людям на извечные вопросы о смысле жизни, одаряя своей красотой каждого пришедшего. И каждый сможет унести ровно столько, насколько открылось его сердце природной мудрости и энергии этого сказочного места, где человеку становятся видны горизонталь воды, вертикаль снегов и купола вершин.

УЙМОНСКАЯ ДОЛИНА

– Вот с Каменного белка последний раз видно долину, – говорит нам Степан, и мы останавливаем коней, оборачиваясь, чтобы окинуть взглядом межгорную впадину, нежно переливающуюся красочными оттенками облачков и тумана. Изображение висит в воздухе, как мираж. Куда попрятались километры ширины и длины, дома поселков и ниточки дорог? Все окончательно исчезает при спуске с Каменного белка.

Любовались долиной с Теректинского хребта, с водораздела между Акчаном и Нижним Кураганом, но самое первое впечатление – это непостижимое совмещение в

этом месте бесконечности и законченности. Если попробовать пройти по долине пешком из одного края в другой, много понадобится времени, так это огромная территория, но, несмотря на это, всю округу можно окинуть взглядом, который непременно упрется в горы.

В первый наш приезд в долину в стране еще действовали колхозы, поэтому все поля были вспаханы и засеяны, колосилась золотая нива. Это сейчас кругом пастбища. В наших краях было принято ставить большие добротные дома, а здесь в то время люди жили, как правило, в небольших домиках.

– А я четыре домишки изжила, – говорит нам местная жительница.

Начинаем переспрашивать, и постепенно выстраивается ее логика жизни. Построили с мужем маленький домик, чтобы топить было легче, и живут в нем, пока не обветшает, затем второй, третий. И ничего, что тесновато, особенно когда родились дети. Современному человеку, который мечтает об отдельной комнате, большой квартире, такая логика непонятна. Глядя на долину сейчас, понимаешь, что такой подход уходит в прошлое: с каждым годом все больше строится просторных домов, многие отделяются современными материалами. Поселения становятся наряднее и красивее, радуют глаз. И разрастаются... Вот уже идет разговор о том, чтобы соединить Башталу с Усть-Коксой, далеко вперед за указатель выдвинулся Верх-Уймон, даже Нижний Уймон стал разрастаться в сторону центральной дороги. Что говорить про Чендек, Мульту и Замульту?

Вдруг подумалось, что при таких темпах строительства вся долина может превратиться в одно сплошное поселение, и тогда начнут постоянными маршрутами курсировать многочисленные рейсовые автобусы и снимется одна из главных проблем – как быстро добраться в тот или иной населенный пункт. А пока, если опоздал на автобус и нет своего транспорта, голосуй на дороге или топай пешком.

Что отличает долину от многих других мест? Обилие всего и всякого. Здесь щедра природа, разнообразны люди и та культура, которую они принесли с собой. Не всякий многотысячный город может похвастаться такой народной библиотекой имени Е.И.Рериха,

которую собрал Леонид Калошин. А огромное количество музеев, фольклорных коллективов, возрожденных народных промыслов? Из года в год посещаю Музей истории и культуры Уймонской долины Р.П.Кучугановой. Прихожу сама, привожу группы людей и слушаю очередную историю: всегда разную, но настолько берущую за живое, что текут слезы из глаз и омывают не только лицо, но и душу. Складывается впечатление, что видит тебя Раиса Павловна насквозь и именно тебе адресует слова, которые касаются внутренних болевых точек. И вот уже, словно миррой помазали, – легко становится смотреть на мир после ее рассказов и еще большим уважением проникаешься к мудрости русских первопоселенцев долины и их потомкам.

Однажды в 2006 году выходим после похода на турбазу «Высотник» и читаем объявление о том, что завтра в Верх-Уймоне открывается выставка картин Н.К.Рериха. Такое может быть только в Уймонской долине! Меняем планы и на следующий день заезжаем в село, чтобы увидеть полотна великого мастера. Запахом краски нас встречает отремонтированный клуб, приветливо улыбается одна из организаторов выставки – Зинаида. Мы любуемся гималайскими пейзажами, невольно сравниваем их с алтайскими горами. Сколько трудов и средств потрачено на организацию выставки! И это смогли сделать простые жители долины. Спасибо им. Имя Рериха стало своеобразным брендом (может, символом) Республики Алтай и Алтайского края. Предполагал ли великий художник, посетив эти места во время Центрально-Азиатской экспедиции и описав их самыми возвышенными словами, что станет это посещение спустя десятилетия своеобразным катализатором? Забурлит жизнь в долине, станет она интересовать все мировое сообщество, и потянутся сюда люди в надежде остаться навсегда. Многие потянутся, да не у всех получится.

Спрашиваю у знакомых, проживших в долине более двадцати лет: «Люди каких специальностей и профессий нужны в долине?» И получаю интересный ответ: «Любых, лишь бы были настоящими профессионалами». Опять поразительно: в селе нужны профессионалы самого высочайшего уровня, когда и в го-

родах их не всегда сыщешь. Собираются воедино разные сведения: открылся дом-музей Солнца, организуется кружок дельтапланеризма, кто-то мечтает о новой картинной галерее, аквапарке... Какие еще мечты и фантазии витают в атмосфере долины и умах ее жителей? Причем не покидает ощущение, что это не воздушные замки. Пройдет год-другой – и очередная мечта воплотится в реальное дело.

Существует точка зрения, что каждая местность на планете для чего-то предназначена, играет свою особую роль. Так и долина: она притягивает к себе, но не всех впускает, ассимилируя только самое ценное, добротное, настоящее. Так прижилась и укоренилась на этой алтайской территории мудрость староверов. Пробуют себя в разных видах деятельности и творчества последующие переселенцы, а долина, давая возможность каждому максимально проявить свои таланты и способности, испытывает их на прочность и качество.

Больше всего, когда приезжаю в долину, люблю смотреть на небо. Горы несколько не ограничивают его, только обрамляют и делают выпуклым. В этой природной линзе каждый день разыгрывается небесное представление из цвета, света и облаков. Именно тут хочется, чтобы жизнь текла чуть медленнее, чтобы можно было насладиться этой небесной феерией. Здесь, как в природном планетарии, можно увидеть начало жизни каждого дня и его завершение во всей палитре цветов: от бледно-голубоватого через золотистые и огненные тона до бархатно-синего, – а потом послушать тишину заступивших сумерек, сквозь которую ощущаешь биение жизни. «Тук-тук, тук-тук...» – в унисон этому биению стучит твоё сердце, создавая ощущение сопричастности с целым миром.

ПУТИ И ТРОПЫ

Дороги, которые мы выбираем... Или они выбирают нас? От Уймонской долины в разные стороны расходятся дороги и тропы, которые постепенно становятся тропинками, а затем пропадают совсем где-нибудь на курумнике, болоте или в лесу.

На Мультинские озера заезжаем алтайским вездеходом ГАЗ-66. Натужно ревет мотор, когда маши-

на взбирается в гору. На крутых участках идем пешком. Среди пихтового леса – гордость алтайского экстрима – непролазная грязь. Одна из трех машин прочно застревает в колее. Мы становимся свидетелями того, как человек сам себе создает проблемы в виде разбитой дороги, а потом героически преодолевает созданные трудности. Складывается впечатление, что водители сами довели дорогу до такого ужасного состояния, чтобы стать монополистами по перевозке людей – другой транспорт здесь не пройдет. Зато с какой радостью едешь на таком вездеходе через перевал Кузуяк! Вот уж точно: лучше плохо ехать, чем хорошо идти эти восемнадцать километров. Да и ехать просто прекрасно. Можно на ходу сорвать кисть спелой черемухи или спугнуть зазевавшегося зайчонка. Как-то во время ночного переезда через перевал в свете фар перед нами бежала целая семья длинноухих, а однажды попалась лиса. И все это здесь, на дороге! То ли зверье непуганое, то ли много его развелось.

Самая экзотическая встреча у нас была на тропе, которая вьется вдоль Кучерлинского озера, в конце июня. На склоне горы, метрах в пятнадцати от себя, мы увидели белокотного медведя. Он похож на бурого, только окраска светлее, почти бежевая, и длинные белые когти. Увидев нас, он ловко побежал вверх по склону.

А вот самой смешной можно назвать встречу с сурками прошедшим летом. Наша группа поднималась по тропе в верховья реки Капчал. Поворачиваем вправо и неожиданно выходим из-за травянистого бугра. Увидев нас, сурок сначала отчаянно засвистел, потом побежал, споткнулся о камень, сделал сальто в воздухе, приземлился на лапы и побежал дальше. Подобных кульбитов в дикой природе прежде наблюдать не приходилось. Останавливаемся, сдерживая смех. Видимо, это лето было благодатным, пищи для живности много, поэтому и сурки попадались крупные, упитанные. Красавцы, да и только!

Если составить каталог троп, то я бы ввела такое понятие, как «вкусная тропа». В этом отношении очень люблю ходить по Алтаю в августе. Обилие грибов, кедровых шишек. Ягода на выбор: жимолость, черная, бурая, красная смородина. Верховья реки Узун-Курасу похо-

жи на выжженную степь с низкой плотной растительностью, среди которой находим щавель. Его кисловатые сочные стебли и листья прекрасно утоляют жажду. Выше в горах – водяника. Тропа по реке Аккем богата брусникой. Наберешь полную пригоршню спелой брусники и разом в рот – ощущение вкуса сладких рассыпчатых яблок. Поэтому когда идем в походе в августе, всегда берем больше, чем обычно, соли и специй для засолки грибов, сахара – для ягодных компотов. После такого экзотического обеда с легкостью форсируем вброд ручей (один из притоков реки Акчан) и поднимаемся вверх по направлению к плато, пока не наступают сумерки. Останавливаемся прямо на тропе. Быстро натаптываем крутую тропинку к ручью. Наиболее подходящее под палатку место отдаем молодежи, а сами устраиваем себе площадки, выкладывая их камнем и мхом.

«Призрачно все в этом мире бушующем...» Была просто тропа. Пришли люди – и теперь это стоянка. Завтра они уйдут, и через неделю трава распрямится, зарастет костровище, словно и не было никого. Поход всегда – сочетание эфемерности с обстоятельностью. Ставишь палатку, осматриваешь окрестности, собираешь дрова так, как будто будешь жить здесь всю оставшуюся жизнь, а наутро – раз – и нет тебя.

В зарослях ивы тропинка еле видна. Недаром это дерево называют штандодромом: ветки цепляются за одежду, рюкзаки. Ива – сибирский эквивалент южному «держи-дереву». В высокотравье тропинка теряется – не жди ничего хорошего: можно не заметить камни, ручьи, норы, да и упругие стебли сопротивляются, просто так не уступают своих позиций. Особенно «привлекательно» ходить по высокотравью в дождь – получаешь двойной эффект от воды сверху и от влажной травы – никакой дождевик не спасет. Маралий корень вырос наравне и даже выше человеческого роста, поэтому стоит только зазеваться, и вот уже соцветие в виде солидной чешуйчатой шишки прицельно бьет тебя по лбу. Знай наших! На плато Кыргыз нас ждут заболоченные участки: как ни старайся – либо с кочки соскользнешь, либо задернованный с виду участок предательски утонет под твоими ногами. «Чав-чав», – разговаривает с тобой

болото. «Чав-чав», – отвечает ему вода в ботинках. Поворачиваешься посмотреть, где прошел, а тропы-то и нет: спружинил дерн под твоим весом, распрямился, и как будто не было тебя. Вот такое оно, болото, своенравное!

Играет с нами Алтай, смиряет нашу гордыню. Появившаяся вдоль ручья тропа неожиданно пропадает после брода через ручей, и только едва заметные звериные тропы расходятся в разные стороны. Дороги нет, но по камням да по низкой траве идти не составляет большого труда. Впереди – очередное высокотравье, среди которого (какая радость!) едва заметная тропинка ведет именно туда, куда необходимо нам попасть. Только увидев развороченные муравейники да лежанку под кедром, мы понимаем, что здесь прошел мишка косопалый.

Наконец наступает благодатная пора. Идем по обустроенным тропам заповедника. Через ручьи – мосты, по низинкам проложены деревянные гати, грибов видимо-невидимо, неожиданно появляются заросли черники. Группа делает незапланированный привал, поскольку черника для тех, кто ходил по Алтаю, Кучерле и Аккему, явление редкое, но очень «вкусное».

Никогда не поверю, что природа может погубить человека. В лесу для заплутавшего путника всегда найдется еда, ручеек выведет к большой реке, где есть жилище человека, даже на неприступных скалах всегда есть маленькая полочка или расщелина, за которую можно уцепиться. Губит людей в горах только собственный страх, который парализует инстинкт человека, способность ориентироваться, закрывает его сердце. Нужно просто научиться понимать язык природы и доверять ей, тогда наступят времена, о которых говорится в басне Крылова: «...и под каждым ей листком был готов и стол, и дом».

ПУТИ, ТРОПЫ И КОНИ

– Скажи, Степан, а с какого места на Холодном белке лучше всего видно Белуху?

– А вам зачем?

– Да хотим разгадать тайну Рериха. Знаем, что когда был на Алтае, то поднимался на Теректинский хребет, вверх по Кучерле ходил, а в дневнике написал, что лучше всего Белуху видно со Студеного белка.

Да и на картинах его Белуха изображена с юга, а не с севера. Но до сих пор никто не знает, где же видел Рерих Белуху с южной стороны. Вот проехали мы с тобой Батун, Порогелку, но нигде не видно Белуху.

Вечер четвертого дня пути конного маршрута. Горит небольшой костер, позади нехитрый ужин, самое время для разговоров. Наш проводник заинтригован вопросом, берет карту и начинает на ней рисовать маршрут, оживленно комментируя:

– Только с одного места видно Белуху. Надо пройти Собачью Тихую, Собачью Быструю, а потом лучше свернуть направо и пройти участки Малого Качества и Большого Качества, тогда придете на гору Семешиху. Да и на самой горе только с двух мест ее видно. Я утром, когда проснулся, так ахнул, – Белуха как на ладони, рукой подать, совсем близкой кажется.

– А как гора выглядела? – не отстаем с вопросами мы, и Степан старательно выводит три вершины, действительно напоминающие южную экспозицию Белой горы.

Начинаем просчитывать километры, и получается, что Рерих, действительно, мог за день доехать до этого места.

Вечер наш проходит на берегу реки Еленчадыр, завтра – завершающий отрезок пути до Капчала, и мы увидим долгожданную Белуху, простимся с проводниками и начнем пешеходный маршрут.

Теперь уже с удовольствием вспоминаем прошедший день, замечательные быстрые переходы рысью по равнине, не в пример нашим первым дням. Как и водится, сельский житель молдаванин Степан решил проверить на прочность городских жителей и экипировал наших лошадей старыми продавленными жесткими седлами, плохо отрегулировал стремена. Первый день маршрута длился всего пять часов, к концу дня, кое-как спустившись с лошади, едва не упала в обморок от нестерпимой боли в коленях. Через боль заставила себя ходить, и постепенно все пришло в норму. На следующий день посмотрела, а у Степана на седле кожаная подушка. На мой вопрос, а почему у нас только жесткие седла, Степан хитро улыбнулся и сказал: «Так я уже пожилой».

Тут уж мы подручными средствами улучшили наши седла, от-

регулировали стремена и только после этого тронулись в путь. Вот так собственным телом начинаешь ощущать, что значит сесть впервые на коня и ехать целый день. И не просто один день, а много дней подряд, как это было в экспедиции Николая Рериха. Достоверно известно, что Елена Рерих именно там впервые села на коня, отказавшись от носилок, и ехала верхом целыми днями наравне с мужчинами. Когда это читаешь в дневниковых записях Николая Рериха, то данный факт не задерживается в твоём сознании, поскольку не подкреплён личным опытом. А когда ты пробуешь повторить это сам, тогда явственно проступает величие этих людей, способных даже в обыденности делать все сверх меры.

В первый день выехали в четыре часа пополудни, поэтому успели проехать только Каменных белок. Это название существует только на картах. Сами местные жители всю эту территорию называют Холодный белок, не разграничивая Каменный, Холодный и собственно хребет Холодные белки. Для них это все единая территория. Именно это с одной стороны могло внести путаницу в определение того места, где бывал Рерих, с другой – значительно расширить ту территорию, где предположительно могли бывать участники экспедиции. Может, поэтому до сих пор этот вопрос остаётся открытым?

Перед нами раскрывались алтайские просторы. Вот она, многоплановость и бесконечность просторства, которая как будто сошла с полотна художника. Вот они, необычные световые пятна на склонах, круглая радуга вдалеке, зыбкость и легкость очертаний гор. Спустились с очередного перевала и попали в высокотравье. Сразу вспомнилась картина Николая Рериха, на которой видны только головы всадников среди высокой травы.

«А когда перешли Эдигол, растилалась перед нами ширь Алтая. Зацвела всеми красками зеленых и синих переливов. Забелела дальними снегами. Стояла трава и цветы в рост всадника. И даже коней здесь не найдешь. Такого травного убора нигде не видели», – писал Николай Рерих в своих дневниках.

Нас, верхом на конях, действительно, спрятали мощные заросли кукольника, аконита, маральего корня. Крепкий аромат цветов оглу-

шил. Казалось, что он проник в тебя, заполнил изнутри, словно выгоняя запахи цивилизации. Природа говорила: «Стань как я, такой же ароматной, душистой, подвижной...» Не выдержав такого натиска природы, на одном из склонов мы окунулись в эту роскошь, предоставив коням возможность немного «перекусить». У них-то подход к этой красоте утилитарный – что бы такого вкусного по дороге ухватить. На одном из спусков мой замечательный конь Турист резко затормозил, согнулся за очередной порцией мятлика, и я едва не потеряла равновесие.

– А я своему коню дал пару раз по ушам, теперь он не хватает по дороге траву, – делится советом один из напарников. Женская суть, призванная кормить детей, мужа, гостей, противится: коня тоже надо кормить! Но мысли о безопасности заставляют найти золотую середину, и теперь «перекусы» Туриста под моим строгим контролем.

Вперед высятся Большереченский перевал. Преодолеваем его двухкилометровую высоту, и через час пути перед нами открывается озеро Тальмень. Широкое, просторное, величественно-спокойное, оно приветствует нас бирюзовой гладью с силуэтами отражений окрестных гор. Прибрежные воды кишат мальками хариуса. Они любопытно тычутся в наши ноги, а мы удивляемся и необычайной теплоте воды горного озера, и бестолковому любопытству рыбок. Жизнь неспешно течет на озере своим чередом. Небольшие домики для отдыхающих, катер для прогулок. Иногда прилетает вертолет, идет строительство большого коттеджа... Вся эта цивилизация тонет в девственности здешних мест.

Огибаем озеро с западной стороны и постепенно поднимаемся на плато. Нашему взору открывается невиданное зрелище – лилово-сиреневые склоны гор. Это не световой эффект: тут опять постаралась богиня Флора. Такую окраску горам придают заросли иван-чая. Забирается иван-чай в горы довольно высоко. Часто его можно встретить среди камней наравне с горным маком. Но гигантских размеров он предстал перед нами в долине реки Капчал – выше человеческого роста. Заросли иван-чая, карликовой березы и ивы на россыпях курума представляли для нас большую трудность при передвижении, особенно когда едва

заметная тропинка окончательно пропала.

Мы уже едем с южной стороны Катунского хребта. Непрístupны остроконечно-зубчатые вершины, прикрытые снежниками с множеством мелких моренных озер, низанных, как жемчужины на ниточки, зарождающихся здесь рек. Горы рождают облака, реки питают долины самым необходимым – водой. Суровый безжизненный камень дает начало многим и многим жизням. Осознание этого планетарного действия как-то по-особому заставляет биться сердце: ровно, уверенно. Каждой клеточкой своего организма начинаешь понимать высказывание Вернадского «всюдность жизни». Ничего не замирает в Космосе. Все становится отправной точкой для чего-то нового, точкой роста.

Наступил долгожданный момент. Белуха величественно раскрыла свои вершины. Много раз приходилось видеть Аккемскую стену, поэтому каждый раз замирала в ожидании: а какая она, Гора Белая, с другой стороны. Мощные ледопады ледника Геблера, обилие снега, водоворот туч над вершиной – все говорит о непрístupности Великой горы. Мы останавливаем коней, чтобы полюбоваться развернувшейся панорамой, настроить свой ритм на дыхание Белой горы, где-то мысленно прося покровительства и защиты для реализации наших планов.

Завершилась первая конная часть нашего маршрута. Неторопливо перекаладываем вещи, продукты, альпинистское снаряжение из сумки в рюкзаки, исподволь рассматривая зубчатую стену гор впереди. Через несколько дней, пройдя три категорийных перевала: Восточный Капчальский, Токмак и Рига-Турист, – поднявшись на безымянную вершину в честь Международного Центра Рерихов, мы оказались на Аккемском озере. На следующий день нас в Тюнгуре ожидал автобус, времени явно не хватало, поэтому приняли решение нанять коней, чтобы быстрее добраться до поселка. Утром, опоздав на два часа, молодой алтаец подводит к нам коней, и мы отправляемся в путь. Два часа – и мы на перевале Каратюрек. Солнце нещадно палит, вершинное плато кажется почти безжизненным, мы спорным шагом отмериваем по нему киломе-

тры. Доходим до каменной избы и начинаем крутой спуск сначала по кустарнику, затем по терпкому кедровому лесу. Час экстрима – и мы на берегу реки Кучерла. Навстречу нам попадает большая группа туристов на горных велосипедах. Они уныло тащатся среди камней и лесных дебрей, зато лихо крутят педали на равнинных участках. Мы поглядываем на них свысока с наших надежных транспортных средств мощностью в одну лошадиную силу.

Подъезжаем к стоянке древнего человека на ручье Куйлю с петроглифами на скале. Звериный стиль времен неолита говорит с нами фигурками древних коз, разбегающихся по монолиту скалы. Кто-то уже попытался повторить созданный древним человеком силуэт и нацарапал свой вариант. Обливаем скалу водой, чтобы ярче проступил древний рисунок. Нам, избалованным бытовой техникой, Интернетом, мобильной связью, зачастую не хватает времени взять лист бумаги и изобразить на нем то, что волнует нашу душу. А наш предок в тяжелых условиях выживания нашел время кропотливо твердым камнем прорезать изящные фигурки. Наверняка он не задумывался о том, какой привет посылает своим потомкам. Глядя на древние письмены, затерянные в горах далеко от современной цивилизации, понимаешь, как мало мы знаем о человечестве, его истории. Значит, жили здесь люди, и тропе, по которой мы идем, не одна тысяча лет. Это как-то входит в резонанс с ответственностью окружающей природы, кажется, что на склонах гор не ступала нога человека.

Один из парадоксов Алтая заключается в том, что по этим местам ежегодно проходит огромное количество людей, а кажется, что и нет никого. Алтай удивляет всем: природой, историей, людьми. Спрашиваем молодого алтайца, который предоставил нам коней, о том, чем он занимается зимой, когда нет туристов.

– На озеро Телецкое на коне ухожу границу охранять.

– Какую границу, – недоумеваем мы.

– С Хакасией.

– Как с Хакасией, ведь это наша российская территория?

В ответ слышим удивительный рассказ о том, как хакасы уводят табуны лошадей алтайцев, угоняют

домашний скот. И это в наш XXI век! Постепенно начинаешь верить рассказчику, поскольку район Поднебесных Зубьев в Кузнецком Алатау также навелили по осени хакасы и повредили приюты. Зачем? А просто чтобы туристов ходило меньше. Такая вот народная мудрость, а может быть, уже и глупость. Никогда еще грубые меры не могли сдерживать движение эволюции. Лучше подумать о том, как сделать все красиво, экологически правильно, научить людей находиться в природе. Процесс воспитания всегда более трудоемкий и незаметный, но если корни пущены, то и крона дерева вырастет раскидистой.

Хранятся определенные территории до своего срока, но неминуемо пробуждение и большая работа, связанная с эволюцией планеты. Так сейчас проснулся Хан-Алтай. Время пришло... А спал ли когда-то? Последние археологические раскопки говорят о великом переселении народов через плато Укок.

Кони, почуяв дом, на равнинных участках сами переходят на крупную размашистую рысь. Поневоле сравниваю уймонских и тюнгурских коней. Последние, работая летом на перевозке туристов, определенно выносливее. Нам понадобилось всего 10 часов, включая кратковременный отдых, чтобы с Аккемского озера попасть в Тюнгур, а это около пятидесяти километров, да еще с категорийным перевалом.

Но своего коня Туриста вспоминаю с благодарностью. Вот уж кто настоящий друг и помощник человеку! С каким внутренним облегчением поднималась я на нем в горы – не надо самой нести рюкзак, с восторгом переходила вброд реки, понимая, что пешком это было бы сделать гораздо труднее. Сначала подходила к нему с опаской, глядя на увесистые подкованные копыта, потом училась ему доверять, поменьше дергать за удила: конь сам дорогу знает; старалась помочь быстрее расседлать его на стоянке. И в благодарность – лошадиная морда у меня на плече да хитрый добрый взгляд больших карих глаз из-под светлой гривы волос.

КАМЕНЬ И СКАЛЫ

Может ли человек любить камень? Не драгоценный, сверкающий гранями алмаз, искрящийся рубин или пронзающий глубиной

изумруд, а самый простой камень, который лежит у нас под ногами? Обывателю этот вопрос покажется, по меньшей мере, странным.

Но мы живем на нашей планете благодаря молчаливому камню: многокилометровая толща базальта стоит преградой между раскаленными внутренними недрами земли и ее поверхностной корой. Почва есть не что иное, как распавшиеся до глины и песка минералы, обогащенные бактериями, основа жизни на суше.

Замечаем ли мы, какую роль играет камень в нашей жизни? Это наши дороги, дома, запломбированные зубы, светодиодные лампы и многое другое! «Продвинутой» молодежи могу задать такой вопрос: «Что является основой памяти процессора компьютера? Что представляет собой гигабайты памяти?» Ответ вас удивит – кристаллы чистого кремния, того самого, который в виде оксидов просто валяется под ногами как обычный камень. Более двух тысяч лет назад Моисей нанес свои заповеди на камень, и мы сейчас также записываем свою информацию на камень, но только в компьютере.

Хотя официальная наука относит камень к неживой материи, современные исследователи говорят: камень раз в сутки пульсирует, растет и обладает необычными качествами. Много лет назад я была в Усть-Коксинской камнерезке, где нам показали удивительные метаморфозы, которые происходят с камнями.

Когда идешь в горы, то видишь камень в виде неприступных скал, каменных россыпей, песчаных отмелей. Камень начинаешь уважать, считаться с ним.

В отличие от других горных территорий, многие альпинисты обходят Алтай стороной, очень уж ненадежны склоны гор: интенсивно происходят там процессы выветривания, и скалы крошатся у вас под руками. Не случайно возникла часовня памяти погибших туристов и альпинистов в верховьях реки Аккем.

Во время одного нашего пребывания на Алтае раздавило большим камнем грудную клетку мужчине, когда он поднимался на пик Делоне. Параллельно вспомнилось, как при рядовом спуске с моренного вала летящий камень резко сменил траекторию и ударил человека, кото-

рый убежал от него в сторону. Одно из правил горного туризма: от летящего камня не убегать, до последнего ждать и смотреть траекторию его движения, отпрыгнуть или увернуться в последний момент, временно словом «камень» предупредить товарищей. А еще можно спрятаться под другие камни, согнуться, подставив реальной опасности рюкзак, если это одиночный камень. Но в горах Алтая большую опасность представляют камнепады и снежные лавины.

Горы не прощают легкомысленного к себе отношения. Да, наша мечта о восхождении подставляет нам крылья, мысль устремляется к большим достижениям, но все делается руками, а путь проделывается ногами человеческими. При этом ноги и руки должны быть тренированными, а голова – знать, как организовать самостраховку на снежно-ледовом склоне, как навесить перильную веревку, как перепрыгнуть трещину на леднике, и не просто знать, а уметь правильно применить эти знания на практике. Порой человека спасают только отработанные до автоматизма навыки. Когда взбирались по скалам, то поймала себя на мысли, что мое тело, не задумываясь, ищет те пресловутые три точки опоры, о которых написано в любом пособии по скалолазанию, и рука не торопится отрываться от удобного уступа, если ноги стоят неустойчиво или рядом нет другого зацепа. Тело хочет жить, поэтому при серьезной работе даже не ощущаешь веса рюкзака, нет никаких болевых симптомов. Все настроено только на безопасность, остальные импульсы порой совсем измученного работой тела просто блокируются и не доходят до головного мозга. Уходят на задний план и все элементарные человеческие потребности в пище и воде.

Поднимаясь выше трех километров, человек попадает в абсолютно чистое пространство, сюда не проникают промышленные и психологические загрязнения долин. В царстве камня, льда, снега и метеоритной пыли совершенно особые энергетические условия. Отсюда ощущение эйфории, необыкновенного прилива сил, особой радости. Горы заряжают в прямом и переносном смысле. Побывав один раз в горах, люди непременно хотят вернуться, ибо больше нигде на земле

нет такого чудесного сочетания земного и космического.

Здесь нет троп в прямом значении этого слова. Есть направление, в котором нужно идти – здоровый смысл и опыт помогают выбрать оптимальный маршрут. После заблоченных троп и высокотравья испытываешь особое удовольствие, выходя на курумник. Есть люди, которые опасливо ощупывают каждый камень, прежде чем на него наступить. Так далеко не уйдешь. Вот где нужна интуиция и особый глаз! Для того чтобы быстро передвигаться по россыпям больших и средних камней, надо натренировать зрение особым образом: одновременно видеть то, что у тебя под ногой и метра на три-четыре впереди себя.

На камнях или рядом очень хорошо ставить палатку. Всегда есть чем укрепить легкое жилище на случай сильного ветра, на камнях быстро высыхает мокрая одежда, можно сложить очаг, стол, бунгало. Кто сказал, что на камнях жестко спать? Если правильно выложить место под палатку, то лучшей постели для уставшего позвоночника не найти.

Очень часто на память о местности люди уносят красивые камни и камешки домой. Со стороны Аккема много красивого эпидота и кварца, по Кони Айры – громадные валуны гранита. Пирит часто обманывает туриста своим золотистым поблескиванием. Забирают люди понравившиеся камни на память и развозят их по всей стране и далеко за ее пределы. Если составить карту нахождения камней, то, наверное, по всему земному шару разлетелись они – маленькие алтайские магниты, которые хранят информацию о величественных горах Алтая, не только хранят, а, как маленькая рация, шлют сигналы об этой удивительной земле. Снова и снова в далеком городе хочется взять в руки маленький камешек и оживить воспоминания об увиденных местах, о людских встречах, погрузиться в ощущения счастья быть и жить на этой планете.

ЛЕД И СНЕГ

– Не-е-т, не люблю я скалы: коварные они. Вот снег и лед – другое дело, – так говорил Юра, мой наставник и многолетний напарник по горным походам. За его плечами были самые сложные походы в горах Памира, Тянь-Шаня, Алтая.

Мы мечтали попасть в горы в начале лета. Обилие снега на горах делает их еще величественнее. Необычайно красочно смотрятся на их фоне ярко-синие горечавки, оранжевые купальницы. Белизна в горах создает ощущение массивности, торжества. Она подчеркивается и усиливается чернеющими скальными выступами гор.

Какое испытание нам приготовил Алтай на этот раз? Мы ходили по мокрым камням, ледникам, снежникам под проливным дождем, градом; делали ночные переходы, в предыдущие походы строили переправы через разбушевавшиеся реки. Оказалось, что сюрпризы не кончились. Ведь еще может встретиться обледенелый курум, на котором трудно не поскользнуться: на границе камня и снега тебя всегда коварно поджидает слой льда. С точки зрения науки все просто: камень днем даже зимой нагревается, топит снег, и водичка постепенно превращается в слой льда. Следующий снегопад прикрывает его пушистым одеялом. Всё – ловушка для зазевавшегося туриста готова. Обходим все ловушки, радуемся очередной науке понимать горы.

Ловлю новые ощущения от снежной стоянки. Снег немного спрессовывается под весом тела – вот и готова анатомическая лежанка. Забрасываем нижнюю часть палатки снегом, чтобы не залетел шальной ветерок и не испортил нам теплую атмосферу внутри. Готовим здесь же, чтобы максимально использовать тепло от газовой горелки. А водичка-то у нас структурированная, из снега топленого, а лук зеленый прекрасно сохраняется в естественном холодильнике – тамбуре палатки.

Утреннее солнце, отражаясь от белизны снега, прожаривает легкий капрон насквозь, выкуривая нас своим теплом. Идя по чистому снегу ледника, легко можешь вылечить насморк. Солнечная радиация усиливается – вот и природный «кварц», как в кабинете физиотерапии.

Легче всего идти по открытому леднику – как по шоссе, все опасности видно, под ногами прочно и надежно. Если ледник прикрыт снегом – нужен глаз да глаз, чтобы увидеть по тонким изгибам снежника спрятанную под ним трещину. С первобытным страхом и любопытством заглядывает человек в зияющую

трещину, пытаюсь проникнуть в ее глубину и, поеживаясь, поспешно отходит, не желая более тесного знакомства.

Ледник живой. Он имеет зону накопления и таяния. Он плавно течет с высоты, выскабливая своей многотонной массой дно долин и склоны ближайших гор. Благодаря его работе формируются морены, рождаются реки, образуются высокогорные озера.

Вы когда-нибудь бывали внутри ледника? Такой сюрприз преподнес нам ледник Зелинского на Северо-Чуйском хребте. В процессе таяния язык ледника раскололся на огромные глыбы льда, обнажив вход в ледовую пещеру. Взяв фонарики и лыжные палки, мы осторожно вошли в тоннель. Несколько метров узкого прохода – и вышли в ледовый грот. Стены сводов поблескивали и икрились под светом фонарей, вдали виднелись еще три тоннеля, впереди простирался ледовый курмунник, под нами шумела река. Подумать только: над нашей головой и под ногами по несколько метров льда! Каким образом матушка природа проделала такие лабиринты в массиве ледника? Видимо, вода постаралась, промывая себе дорогу.

Даже лед на леднике особенный. Когда рассматриваешь его на сколах, кажется, что вода застыла в движении, замерла. Немного солнечного тепла – и она выйдет из своего плена, весело зажурчит ручейком, спеша в долины.

Легкий, пушистый, искристый снег... Он вызывает радость, когда украшает белизной вершины, инеем рассыпается по ветвям елей, пихт и кедров, превращая все вокруг в сказку. Снежинка к снежинке – и он становится плотным, особенно если пригрело солнце и снежинки начали таять. Тогда начинается его перерождение в фирн и далее – в лед. Глубокий снег может физически измотать туристов, потому что приходится по очереди тропить, проваливаясь по колени или глубже в его плотную свинцовую массу.

Глубокий снег удобно использовать при подъеме на перевалы: делай ступени по очереди и топай, легко страховаться ледорубом. Но поджидает опасность другого рода – в любой момент может сойти если не лавина, то снежная доска. Так было при подъеме на перевал Урусвати со стороны Аккемского ледника. Экспозиция склона такова,

что с раннего утра он освещается солнцем, поэтому снежного наста практически не бывает. Ледник и часть подъема на перевал тропили. Первая связка-двойка прошла бергшруд и стала подниматься на перевальный взлет. Дошла очередь до нашей тройки. Первой прохожу бергшруд и начинаю подниматься по склону.

– Лавина! – слышу крик напарника Саши. Поднимаю глаза вверх и вижу летящий на меня снег. Реакция мгновенная: со всего размаха забиваю ледоруб как можно глубже и прижимаюсь к склону всем телом. Ударив по каске, немного попав за шиворот, сдвинув меня метра на два вниз по склону, основная масса снега ухаает в бергшруд позади меня. Еще некоторое время стою неподвижно, стараясь поймать ощущения своего тела. Струйка воды от растаявшего снега потекла по спине.

– Как ты? – беспокоятся друзья. Думаю, что они испугались больше меня.

– Все нормально, – говорю в ответ, отрываюсь от склона и продолжаю подниматься вверх. Получен еще один опыт жизни в горах. Снег, как и камень, требует уважительного к себе отношения. При этом может радовать, как в детстве.

Поднимаемся на пик Учителя. Скалы сменяются участками снега, и так шесть часов. Еще тратим время, устанавливая памятную пирамидку с названием вершины. Времени на спуск остается не так уж много.

– Как хотите, а я обратно вниз поеду, – заявляю напарникам и подхожу к небольшой ложбинке, забитой плотным снегом. Сторона западная, солнце еще не успело прогреть этот склон и сделать опасным. Сажусь на снег и осторожно начинаю съезжать вниз, страхуя себя ледорубом. Синтепоновые штаны прекрасно скользят по снегу. Оглядываюсь назад и вижу: мои друзья, сначала скептически оценившие затею, едут следом. До скального гребня, с которого начинался подъем на вершину, «доехали» за один час! Вот такая экономия времени и сил. Правда, немного промокли, но это явление временное. Пока дошли до лагеря, ветерок просушил на нас одежду.

Снег и лед – незаменимые составляющие в мире природы. Они живут своей особой жизнью согласно законам физики и химии. В этом

мире все изменяется: кристаллизуется, замерзает, тает, течет, ломается. Можно из года в год приходить на одно и то же место и находить его совершенно другим. Волшебник снег в одно мгновение преобразует окружающее: такой прочный под ногами лед испаряется и тает, вода капает, течет, точит камень, и, вобрав в себя энергетику ледников, устремляется в долины, принося оттуда метеоритную пыль, особый запах и вкус.

На больших высотах живешь только красками неба и водой, каждый ручеек имеет свой вкус, который дает ему конкретный снежник или ледник. Привычным становится пробовать воду из каждого ручейка в поисках самой вкусной. Ледниковая вода промывает каждую клеточку твоего организма, очищает и насыщает изнутри. Возвращаясь из похода, чувствуешь себя обновленным. Наступающая зима переносится более легко, если летом ты побродил по снегу и льду, подышал ночным морозным воздухом и съел порцию туристского мороженого – смесь самого чистого и вкусного снега со сгущенным молоком.

ПЕРЕВАЛЫ

О перевалах Алтая много написано в туристских отчетах, в специальных каталогах.

Перебираю в памяти пройденные перевалы, пытаюсь вспомнить наиболее понравившийся, – и не могу: настолько каждый оставляет радость в твоём сердце, позволяет по-новому увидеть мир...

Взойдя на свой первый перевал на Северном Тянь-Шане, высотой 4200 метров, почувствовала себя абсолютно счастливой. Три дня мы шли до него. Нас поливал дождик, на мореной стоянке разразилась ночная гроза, потом ночевали на леднике, и у меня примерзла шапочка к палатке. А потом был перевал, и ослепительное солнце, и абсолютное безветрие. Можно было смотреть в любую сторону и видеть только бескрайние заснеженные хребты и вершины. Мы были такими маленькими в этом горном царстве, совершенно не хотелось уходить вниз. Только детская мечта – вот бы крылья, и парить в этом сияющем пространстве...

В горном туризме перевал – главное, поскольку, переваливая через хребет, попадаешь из одной

долины в другую, часто совершенно не похожую на ту, где был раньше. Перевал – то главное место, куда направлены твои мечты и ноги. Ты готовишься к его прохождению, как на первое свидание, заранее приглядываешься, оцениваешь, решаешь, как к нему подступиться. И не важно: скальный он, ледовый или травянистый. Даже самый простой перевал требует мобилизации сил физических и душевных.

Самый известный категорийный перевал Катунского хребта – это Кара-Тюрек. По красоте панорамы, которая открывается с него, – один из наиболее любимых туристами. Величественный массив Белухи, глубокая и мохнатая от леса долина Аккема, сиреневые горы Ярлу, пик Караюк с озером Горных духов у подножия – дух захватывает от такого многообразия. Туристы, пришедшие в первый раз, поднимаются на перевал с замиранием сердца и потаенным вопросом: «Будет ли открыта Белуха?» Это как лакмусовая бумажка на твое право быть в этих местах. Если открыта гора – принимает тебя Алтай, если нет – извини, дождись другого раза, еще не готов встретиться с такой красотой.

Накануне на кедровых стоянках под перевалом, со стороны Кучерлинского озера, весь вечер нас поливал дождь. Кое-кто уговаривал не идти на перевал, а спускаться вниз по Кучерле. Казалось, что плотно севшее облако никуда не уйдет в ближайшее время. Но ведь мы на Алтае! Говорю скептикам:

– Давайте дождемся утра и тогда решим: идти или не идти.

Поскольку из-за дождя моя ночевка под кедром не состоялась, направилась в палатку, где была самая поющая часть нашей группы.

– Лада, давай песни поюем, все равно делать нечего.

– Давайте, – и гитара из тамбура переключивается в палатку.

– Только песни будем петь одни мажорные, радостные и веселые.

Два часа мы горланили песни, спутники в остальных палатках подпевали. Утро встретило нас солнцем, от облаков и туч не осталось и следа. Не могу сказать, что повлияло на смену погоды, наши песни или кратковременность циклона, но мы на древней земле Алтая, где когда-то шаманы могли управлять погодой, пользуясь звуком бубна, пением и пляской около костра.

Белуха просто блистала в лучах яркого солнца. На редкость на перевале не было ветра. Проведя обычную фотосессию, не торопясь, стали спускаться вниз. В туризме принято не задерживаться на перевале, а быстрее идти до ближайших стоянок или продвигаться дальше. Но на этот раз всё по-другому. Погода была прекрасной, а панорама настолько завораживающей, что мы не торопились вниз. Вместо положенных полутора-двух часов шли около четырех. Наш спуск часто прерывался остановками, где мы любовались полетом птиц, новыми ракурсами окружающей природы. Велись неспешные разговоры о будущем, благо основная часть группы была студенческой: большая часть их жизни еще впереди; читались стихи. Что было на душе? Умиротворение, сладостное томление, волнительный трепет? Или все сразу? Это был пятый перевал на нашем пути, не самый сложный, но без него весь поход потерял бы смысл.

Даже такой простой перевал как Кара-Тюрек может стать проблемным, если на вас вдруг свалится непогода. Именно таких, измученных ночевкой на Кара-Тюреке людей, встретили в одном из походов. В горах погода резко меняется. Вы можете по хорошей погоде подняться на перевал или вершину, а потом на вас опустится облако, видимость станет нулевой и придется сидеть на месте в ожидании улучшения погодных условий. К этому может добавиться сильный ветер на высотах, молния во время грозы.

Другим незабываемым перевалом стал Иолдо. Шли к нему со стороны Нижнего Курагана. Долгие подходы к верховью реки, испортившаяся погода, задержавшая нас на один день на ручье Бочаниха, только укрепили наше желание подняться. Сам подъем несложный: травянистый с участками мелкой и средней осыпи, перевальный взлет – снежник. Перевал широкий, просторный. У меня он вызвал впечатление высокогорного перекрестка: прямо пойдешь – на Катунь пойдешь, налево пойдешь – на озеро Дарашколь пойдешь – мы пришли с правой стороны от Нижнего Курагана. Дух захватывает от открывшегося простора, от бесконечных горных цепей, покрытых снегом и льдом.

Стоят на таких перекрестках, да и просто перевалах, туры с запи-

сками от ранее пройденных групп. Можно определить по ним популярность маршрута. Бывает, что группа прошла только вчера, а бывает, что и несколько лет назад. Перевалы вызывают особое почтение. Чтобы задобрить духов гор и тем обезопасить себе дальнейший путь, туристы часто оставляют на них что-нибудь съедобное из перевальной перекуса.

Встречают перевалы по-разному. Чаще всего – сильным ветром. Иногда могут сыграть шутку и оставить на ночевку. Если перевал снежный, еще ничего: можно в снег закопаться. Если скальный, то сложнее обустроить быт. Но знаю точно: рассветы на перевалах самые красивые, раньше чем в долинах, масштабнее, величественнее. Есть люди, которые просто мечтают заночевать на перевале. И уходить отсюда всегда немного грустно. Столько сил потрачено, чтобы оказаться на горном хребте – и все: прости-прощай. Вниз и только вниз, к новому перевалу!

Один и тот же перевал может встретить человека по-разному. Так было с перевалом Рига-Турист. Считается, что это самый легкий путь со стороны Синего озера на озеро Аккем. Первый раз спускались по нему в долину Семи озер в конце июля. Под руками и ногами были ненадежные скалы, они крошились и отламывались. Выйти на середины было опасно – почти гладкая крутая поверхность. На следующий год проходили его в первой декаде июля. Он был в снегу, в сторону озер – снежный карниз. Стали спускаться связками, страхуя друг друга. Вроде бы легче идти, чем по скалам. Навешали семь веревок по сорок метров. В голове мелькнула мысль: «Еще одну – и выйдем на более пологий участок». Но не тут-то было. Снег стал глубоким, проваливаемся на всю длину ноги. В один момент, примерно на два метра ниже от моего напарника Саши, вдруг сошла снежная доска. Снег полетел с возрастающей скоростью, набирая мощь и выворачивая камни из склона. Стало понятно, что вся наша жизнь держится на полутора – двухметровом слое ненадежного снега. Мы замерли и осторожно перешли на скалы справа от нас.

Очень часто в туристских отчетах по Алтаю пишут, что классификация сложности перевалов устарела и не соответствует дей-

ствительности. Из-за усиления таяния ледников и уменьшения снега проходить их стало сложнее. Перевал Рига-Турист имеет вторую категорию сложности из шести, но на его склонах гибли люди под ударами камней. Могу сказать точно, что проходить перевалы такой сложности на Тянь-Шане гораздо проще. Поэтому так мало туристов-профессионалов в горах Алтая. Не хочется рисковать жизнью из-за относительно легкого перевала.

Что говорить тогда о ближайших перевалах к Белухе? Прошлым летом центральное плато разорвало новыми трещинами, и многие группы не смогли подняться на вершину, а спасатели похоронили своего товарища. Не прекращается тектоническая деятельность в этой горной стране. Пусть небольшие, но частые землетрясения нарушают привычный ландшафт. Поднимаясь на перевал Урусвати, также обнаружили на верхней пологой части ледника большую трещину, которую пришлось обходить. Четыре года назад ее не было.

Что же нужно для успеха? Знать район без прикрас, все его опасности. Быть готовым к преодолению этих опасностей физически и морально. Иметь необходимое снаряжение и опытного наставника, имеющего богатый опыт восхождений на категорийные перевалы и вершины. Тогда эта техническая сторона похода станет надежным тылом для реализации наших самых грандиозных замыслов и проектов. И еще быть готовым к тому, что Алтай вмещается в твои замыслы и планы самым неожиданным образом. Алтай всегда будет разным и неповторимым. Он может на долгие годы стать твоим мудрым учителем.

Каждый приходящий в горы просит у них позволения пройти. Горы пропускают людей по-разному. Кого-то они одарят красотой и вдохновением, кому-то пошлют испытания. Нужно быть готовым ко всему. Н.К.Рерих указывал в своих работах на залежи полиметаллических руд в районе Белухи и повышенный уровень радиации. Если к этому добавит намагниченную метеоритную пыль, оседающую на ледниках и вершинах, то можно представить, какое это энергетически насыщенное место. Каждого, кто пришел, вывернет наизнанку. Будьте готовы к нетипичным поступкам хорошо знакомых вам людей, к ливню бла-

годати и радости, спускающемуся на вас с небес. Будьте готовы увидеть разное, и будьте готовы вместить это всё. Будьте готовы, если вы собрались идти к Белухе!

ВЕРШИНЫ

Никогда не верьте, когда говорят, что кто-то покорил вершину. Горы никогда не покоряются человеку. Они могут лишь благосклонно позволить присутствовать на их высотах. Много вершин на Алтае, безымянных и с названиями, высоких и не очень. Никому даже в голову не придет пересчитать их.

С древних времен человек давал наименование окружающим его природным объектам. Все: от небольшого родника до великого океана, от пригорка за околицей до высочайших вершин, от одинокого деревца среди степи до непроходимых лесов и болот – получило в свое время название. Так через слово шло освоение и понимание окружающего мира.

Эта тенденция сохранилась до сегодняшнего дня, только на смену древним топонимам приходят современные названия. Так переименовываются города, на географических картах у безымянных вершин появляются названия, отражающие деятельность настоящей эпохи. В ряду географических объектов наибольшей популярностью в присвоении наименований пользуются горные вершины. В чем причина такого пристального внимания к ним со стороны человека?

С одной стороны, вершины, доминирующие над местностью, уже изначально внушают к себе особое почтение, с другой стороны, сложилась традиция: чтобы назвать гору, надо на нее взойти, а это требует от человека мужества, силы и выносливости. Наименование горы всегда связано с неким духовным действием со стороны человека, необходимостью «покорить» вершину.

Не стал исключением и XX век. Если посмотреть географический атлас или каталог вершин, то мы встретим среди названий много имен выдающихся людей современности, среди которых особое место занимают имена Рерихов.

В Сибири с именами Рерихов связан Алтай, который они посетили в августе 1926 года во время своей знаменитой Центрально-Азиатской экспедиции. Она продолжа-

лась с 1923 по 1928 год и стала одной из крупнейших в XX-м столетии. Ее путь прошел через Индию, Китай, Монголию, Алтай, Тибет. Часть маршрута пролегла по России, в частности, по Алтаю. Труднейшие условия, в которых проводилась экспедиция, потребовали от ее участников небывалого мужества и терпения.

Спустя пятьдесят лет маршрутом Центрально-Азиатской экспедиции прошла Людмила Васильевна Шапошникова – известный востоковед, генеральный директор Музея имени Н.К.Рериха в Москве. Именно ее младший сын Рерихов, всемирно известный художник Святослав Николаевич Рерих, назначил своим доверенным лицом при передаче наследия родителей в Россию.

Последователи культурно-просветительской деятельности Рерихов, отдавая дань исключительной роли этой великой семьи в формировании общемировых культурных ценностей, совершили ряд восхождений на горные пики Алтая и называли их именами Рерихов.

Так в течение двадцати лет, с 1963 по 1983, в горах Алтая получили название вершины и перевалы Николая Рериха и Урусвати (в честь Е.И.Рерих), вершины Юрия и Святослава Рерихов. Все они находятся вблизи Белухи, поэтому достаточно высоки, а перевалы трудны. Инициаторами восхождений на пики, названные в честь Рерихов, были ученые и культурные деятели Новосибирского Академгородка.

Много лет спустя, в 2008 году, состоялась акция в честь 80-летия Центрально-Азиатской экспедиции Н.К.Рериха, которая объединила более девяноста человек из двадцати пяти городов и четырех стран. Участники памятного мероприятия побывали в мемориальных местах, связанных с именами Рерихов в Барнауле, Бийске, Горно-Алтайске и прибыли в Усть-Коксу. Далее они направились в горы и побывали в тех местах, где проходила алтайская часть экспедиции Николая Рериха.

В рамках этой акции было запланировано восхождение на безымянный пик в честь Международного Центра Рерихов (МЦР). Эта уникальная организация, созданная по инициативе Святослава Николаевича Рериха, уже более двадцати лет сохраняет и популяризирует на

международном уровне наследие великой семьи. МЦР создал один из лучших музеев в Москве, проводя научную реставрацию усадьбы Лопухиных. Здесь ежегодно организуются международные научно-общественные конференции. МЦР поддерживает молодые таланты, ведет большую издательскую деятельность, через передвижные выставки доносит творчество художника до самых отдаленных районов нашей необъятной страны. Картины из фондов МЦР дважды побывали в Верх-Уймоне благодаря усилиям администрации Усть-Коксинского района и Центра Культуры «Беловодье». Сам факт организации выставки в селе шедевров мировой живописи – уникален...

Выбранный пик находится между вершиной Урусвати и пиком Учителя и украшает собой панораму со стороны Синего озера. Из Алтайского управления геодезии и картографии было получено подтверждение, что вершина не имеет официального названия. С северной стороны ее склон покрыт снегом и льдом, только вершина остается скалистой. С юга смотрится неприступным, почти вертикальным, скальным пиком, а если посмотреть сверху, представляет s-образную спираль.

В первом восхождении на безымянный пик, которое состоялось 27-го июля с северной стороны через перевал Дивногорцев, участвовала группа из пяти человек под руководством Юрия Мирошникова. Предварительно поработав на склоне, они навесили перила через бергшруд. Рано утром отправились по уже проторенному маршруту. Обычная работа с попеременной страховкой на леднике и снежном склоне, и группа из четырех человек поднялась на гребень, от которого рукой подать до вершины.

Нагромождение каменных плит обозначает высшую точку горы, куда и направились группа. Теперь еще одно достаточно сложное дело – прикрепить в честь Международного Центра Рерихов на прочный гранит табличку. Ее разместили с западной стороны вершины, а в туре оставили капсулу с индийской землей с места кремации Николая и Елены Рерихов.

На следующий день состоялось восхождение второй группы из четырех человек под руководством И.Мершиной. Они подняли на пик

Знамя Мира, полученное в МЦР и памятные ленточки, приготовленные для всех участников экспедиции.

Маршрут был выбран другой. Сначала группа поднялась на снежно-ледовый перевал Токмак, затем вышла на скалистый южный склон. Траверс склона, небольшой прижим, резкий подъем вверх – и мы оказались на интересном участке едва заметными скальными полками, по которым и поднялись вверх. Справа снежной громадой возвышалась Западная Белуха, слева – остроконечный пик Учителя.

Сложили тур для капсулы с обращением в будущее и землей с места рождения Преподобного Сергия Радонежского (поселок Варницы близ Ростова Великого), оставили памятную ленточку и поспешили вниз. За первыми градинами появился дождь, камни быстро намокли, стали скользкими и опасными. На спуске с перевала нас накрыл ливень. Промокшие до нитки, спустились по леднику, и ближе к ночи добрались до нашего приюта – палатки, сиротливо ожидавшей нас на берегу Синего озера.

Спустя год, мы опять пришли в эти места и совершили еще одно восхождение на пик Международного Центра Рерихов. На этот раз подъем на перевал Дивногорцев осуществлялся со стороны ледника Леонида по скалам. Начавшийся дождь с градом остановил нас на перевале. В считанные минуты мы разбили палатку, окопали ее со всех сторон снегом и забрались внутрь. Снежный залп за полчаса завалил нас снегом. Мы радостно сидим в палатке от того, что успели до разбушевавшейся стихии обустроить свой быт.

Наступило утро 7 июля 2009 года. Мы шли гребнем хребта по снежному насту. Яркое солнце расплавило и уплотнило снег до прочности асфальта. Пришлось одеть на ботинки кошки, чтобы ненароком не поскользнуться. Последний участок к вершине проходили по скалам.

У Томаса Манна в «Докторе Фаустусе» есть любопытное и глубокое суждение: «...Музыка – действенная сила в себе, действенная сила как таковая; и не как идея, а как реальность. Подумай, ведь это чуть ли не определение Бога». Эту характеристику действенной силы в себе можно отнести не только к музыке, но также и к тишине. Божественная

тишина – голос Безмолвия – нигде не бывает явственнее, чем в высоких горах в безветренный знойный день.

Расположение пика МЦР просто дивное: в центре между вершинами Н.К.Рериха, Западной Белухой и пиком Учителя. Куда ни глянь – яркая белизна заснеженных хребтов, синева неба и тишина. Не торопясь, установили памятную пирамидку. «Фотосессия» затягивалась, поскольку уходить с этого сказочного места не хотелось. Где-то когда-то прочитала: «Философские факультеты должны быть в горах». Да, в тишине и величии вечности приходят лучшие мысли. Как говорят Учителя Востока, «ляжет смысл в порядок, когда посмотрите с гор».

Всюду в священных писаниях – горы.

Моисей беседует с небожителем на горе Синайской.

В псалмах Давида и Соломона – Песни восхождения.

Гора Грифонов – любимое место Будды Гаутамы.

Мухаммед читает ниспосланный ему свиток, небесный Коран, на горе Хира.

Пришедшая с Гималаев Живая Этика зовет в Гималаи.

Нагорная проповедь Христа. Преображение на горе Фавор. Смерть на Голгофе. И воскресение, и новая жизнь – в горах кедровых.

Человек восходит на вершину. Восходит не для себя, а для того, чтобы почтить память выдающихся людей. Восходит, чтобы закрепить эту память для последующих поколений. Умение быть благодарным – одно из главных качеств, без которых немислимо формирование современного человека. Особенно актуально оно для нас, россиян, у которых часто «нет пророка в своем отечестве», и «большое видится на расстоянии». Свое, родное, приносится и ущемляется, а чуждое находит поддержку. «Для народа русского мы трудились», – писал Николай Рерих. И наша задача с благодарностью принять плоды этих трудов.

Зачем шел художник на Алтай? За красотой и знанием. Именно этим богата алтайская земля. Богатейшая природа, мудрость коренного населения и старообрядцев пленили сердце Рериха. За этой территорией он видел будущее планеты. Когда мы говорим слово «будущее», то по-разному представляем его

себе. Для кого-то это экономическое благополучие и личное богатство, признание. Будущее у Рериха – это переустройство всей жизни на основе высокой культуры, внесение красоты в повседневную жизнь человека, не отвлеченной красоты и культуры, а перерождение сознания человека, изменение его поступков, отношения к окружающему. Будущее строится на прочном фундаменте нашей истории, героизме предков, на их преданиях и заветах. Значение истинных сокровищ культуры со временем будет только возрастать. Объединяя усилия на этом поприще, мы можем уже сейчас сделать нашу жизнь полезнее, осмысленнее и интересней.

ВОКРУГ БЕЛУХИ

Свое повествование начну с перевала Иолдо, где мы проводили основную часть нашей группы на перевале Иолдо Западный, откуда она спустилась к озеру Даражколь. Сами мы отправились в верховья реки Южная Иолдо.

Медвежья тропа привела нас в красивое узкое ущелье, где среди морен блистало первозданной красотой небольшое озерко необычайной прозрачности. Оно просвечивалось до дна, видны были все камешки под толщей воды.

Нам предстояло найти перевал Юбилейный. Надев кошки, пробегаем по снежникам и за один час поднимаемся на хребет. Не отказали себе в удовольствии походить по самому хребту и осмотреть окрестности. С высоты намечаем путь дальнейшего движения: пересечь долину реки Узун-Курасу и через перевал Весенний уйти в долину реки Капчал.

Поднимаемся вверх по руслу ручья, выходим на перевал и замираем от восторга: высоко над цепью вершин парит Белуха неприступной сказочной башней. Такой гору Белую мы еще не видели. Чем-то похожа она здесь на картину Н.К.Рериха «Нанда Деви».

Такие виды и картины необыкновенно вдохновляют. Не чувствуя усталости, спускаемся вниз до реки Капчал, проходим ее вброд и по хорошей тропе достаточно быстрым шагом доходим до кедровой стоянки, с которой видно две реки сразу: Капчал и Катунь. При переправе Светлана теряет одну калошу. Так начинаем платить дань. Два года на-

зад по Капчалу уплыл новый фотоаппарат, так что на сей раз отделаюсь легко.

Наступившее завтра открылось перед нами широкой долиной Катунь и ожиданием встречи с Белухой. Идем то по тропе, но по песчаным отмелям, то среди зарослей ивы – здесь попался участок сложного траверса по крутому склону горы. Ощущение такое, что идешь не вверх, а вниз. Да, отвыкли мы от ровной местности. Белуха закрыта облачностью. Необычное небесное зрелище: облака несутся по небу с большой скоростью в разных направлениях, как калейдоскоп из голубых участков неба, белых кучевых облаков, серых рваных туч. Вдруг на тебя падают капельки дождя, но здесь же пробивается луч солнца, и, как мост, среди этого небесного хаоса сверкает радуга. Говорить совершенно не хочется. Вообще, сейчас мы – команда молчунов: понимаем друг друга без лишних слов, достаточно взгляда.

Преодолеваем четыре рукава ручья Рассыпного, низвергающегося в Катунь мощным водопадом, и выходим на моренные валы. Если со стороны Аккема склоны цирка Белухинского узла отделяют высокие мощные морены с бараньими лбами (что ни говори – северная, суровая сторона), то здесь все по-другому. Невысокие валы кое-где заросли кустарником или мелкими деревцами, часто попадаются небольшие ровные площадки. Поработала красавица Катунь: все сгладила, смячила, размыла. Да и сама Катунь не тихим ручейком, а мощным потоком вырывается из ледника, сразу заявляя о себе, что река. Выбираем для стоянки песчаную отмель с обширными зарослями карликового иван-чая. Еще одно открытие – среди камней растет золотой корень.

Кажущееся благолепие резко прекращается, когда налетают сильные порывы ветра и буквально сносят палатку, прижимают дуги к земле. Начинаем экстренные спасательные работы: выкладываем из камней стенки вокруг палатки, укрепляем растяжки. Ужин готовится в тамбуре: небесный калейдоскоп завершается грозой.

Что делать? Извечный русский вопрос. Нам осталось всего пять дней. Еще не поздно вернуться назад и через перевал Восточный Капчальский спокойно дойти до Ку-

черлинского озера, а там до Тюнгурой рукой подать.

Проснулись в четыре утра, еще очень темно. Пока собирались, Белуха постепенно открыла свои вершины, показала ледяные ступени к ним в виде ледников Геблера и Катунского. С другого берега реки появился дымок. Оказывается, мы не одни. Группа из Уфы сегодня идет на восхождение. Но нам туда не надо. Переходим вброд ледяную воду Катуню и начинаем подниматься на перевал Динамо. Подъем долгий и крутой, сам перевал снизу не видно, он обманчиво расположен за поворотом. Часто оглядываемся назад, ведь чем выше поднимаемся, тем интереснее раскрывается перед нами панорама Белухи. Как на ладони виден путь, по которому альпинисты поднимаются на ее вершины. По правобережной морене идет набитая тропа, которая позволяет обойти первую ступень ледопада и выйти на ровную площадку. Там еще одна ступень ледопада, и ты на предвершинном плато. Здесь самый легкий и безопасный подъем на Белуху, но к истокам Катуню долго и трудно добираться, поэтому сейчас большинство альпинистов выбирает короткий, но более трудный подъем со стороны перевала Делоне. И каждый год проходит информация о погибших людях.

До сих пор восхождение на Белуху остается спорным вопросом. С точки зрения спортивной, взшел – и все. Очередная вершина в копилку альпиниста, причем не очень высокая. С другой стороны, по алтайским обычаям, на Белуху не только восходить, но даже смотреть в ее сторону без почтения запрещается. Священная гора. Все, кто планирует остаться жить в Уймонской долине или быть ее другом, даже не помышляют о восхождении. Иначе не примет Алтай. В связи с этим родился афоризм: «А вы видели когда-нибудь альпинистов на храме Христа Спасителя?» У каждого народа свои святыни.

Вот и сам перевал. Хребет разделяет долину рек Катунь и Белая Берель. Мы прощаемся ненадолго с Белухой и начинаем спуск. Все другое: цвет камней не серовато-зеленоватый, как на Катуню и Аккеме, а с красными оттенками, да и сами огромные округлые камни сложены амфитеатром. На пути – крутые скальные сбросы, участки снежников. Выходим на высокогорное

плато. Такая красота! Идти легко и без тропы, широкой панорамой видны все окрестности, реки Большая Кокколь с одноименным водопадом, Малая Кокколь. Мы торопимся к Белой Берели.

Наш чудесный переход по плато завершается крутым спуском по заросшему высокотравьем склону. Начинает накрапывать дождик, и трава мгновенно становится очень скользкой. Находим сухое русло ручья и, как в тоннеле, идем по нему. Но сухое русло вскоре соединяется с основным потоком, и мы продолжаем свой путь по воде. Благо камни под водой хорошо промыты, без водорослей, поэтому не скользят.

Мокрые? Да! Но зато целые и невредимые. Подумаешь, совершили омовение. После такого количества бродов, которые мы прошли на маршруте, вода ручья кажется теплой, а постоянное движение не дает телу замерзнуть. Наступающая ночь застает нас среди высокой травы на краю обрыва к Белой Берели. Спуск не видно, поэтому вытаскиваем площадку под палатку и ложимся спать. На ужин съедаем вкусные запасы соленой рыбки в вакуумной упаковке. Что интересно, пить не хочется. Видимо, организм впитал в себя достаточное количество воды и влаги через поры кожи.

Утром быстро находим спуск, разжигаем костер, высушиваем на солнце одежду и поднимаемся вверх по реке. Здесь нас ожидает парадоксальное открытие: Большого Берельского ледника практически нет! Остатки льда покрыты толстым черным слоем пыли и камней, которые только убыстряют процессы таяния. Зато на кратчайшем расстоянии перед нами Восточная Белуха. Кажется, пройди метров триста по леднику, и вот уже подъем на перевал Берельское Седло, а там ты – на центральном плато, откуда до вершины рукой подать. Это кажется так нереально близко, что у друзей загораются глаза.

– А может, махнем через Седло?

– А что, подняться не трудно, вон только ледопад пройти.

– Надо же, как близко!

Завороженно смотрим, фотографируем, удивляемся безлюдью и тишине вокруг. Продолжаем путь на Малый Берельский ледник. Его состояние гораздо лучше, чем старшего собрата. Он еще достаточно крупный, кое-где засыпан обломочным материалом, практически без

трещин. Становимся здесь на ночлег поближе к перевалу Олимпийский. Павел расширяет небольшой ручей, сооружает озерцо, которое через пару минут покрывается льдом.

Ночь выдалась беспокойной. Ледник живет своей загадочной жизнью, которую мы ощущаем в виде резких хлопков, как будто кто-то стреляет из ружья. Ледник трещит, стонет, ухает где-то в глубине, а на поверхности все спокойно. Но почему-то хочется поскорее уйти с этого места.

Ночной мороз хорошо скрепил мелкую осыпь, поэтому подняться на перевал не составило большого труда. Стоило только нам появиться на самом перевале, как шквалистый ветер сорвал с головы Саши кепку, с моего рюкзака «сидушку» и унес в неизвестном направлении, кружа над скалами отобранными предметами.

На спуске навешали двести метров веревок, потом еще метров триста шли в три такта, страхуя себя на снежнике ледорубом. Перевал высокий и крутой. Перед выходом на ледник пришлось обойти с правой стороны скалу, немного поплутать среди трещин. Ледник Куркуре весь белый. Ставим палатку в «чистом поле» на леднике и делаем разведку на перевал.

Перевал Турист по классификации был самым сложным на нашем маршруте, но пройден нами достаточно легко. На следующий день, надев на ботинки кошки, с попеременной страховкой поднимаемся по леднику, осторожно проходим по снежному мосту двухметровой ширины бергшруд и уходим под скалы. У Павла спадает с руки перчатка и летит, набирая скорость, прямо в бергшруд. Очередная дань Алтаю. Саша уходит вперед на скалы и навешивает перильную веревку. Малейшее его движение вызывает спуск камней, мы прячемся под скалой. Постепенно на жумарах все поднялись на перевал. Работа с попеременной страховкой как-то по-особенному воздействует на людей. Возрастает ответственность за своих товарищей, ощущение серьезности происходящего.

С северной стороны все занесено снегом, поэтому без проблем выходим на самый большой ледник Белухинского узла – Менсу. Группа туристов из Бийска прошли перевал три дня назад. Следы их передвижения по леднику еще не раста-

яли, и мы, не опасаясь провалиться в трещины, быстро шагаем вниз по плотному фирну, стараясь пройти как можно больше, пока на солнце снег не начал таять. Следы пропали, начинаем петлять среди трещин, перепрыгивая узкие участки, обходя широкие. В одну из широких и неглубоких трещин приходится спуститься, а потом выкарабкаться наверх.

Постепенно разворачивается грандиозная картина. Слева, вверх на центральное плато, уходит мощный ледопад, направо – многокилометровые ледовые поля. Мы пересекаем ледник поперек и поднимаемся под перевальный взлет Дружба. Слева от нас Восточная Белуха, пик Делоне, хорошо просматривается крутой перевал Делоне и перевал Титова. Справа – пик Караюк, совершенно безобидный и маленький. Можно без проблем подняться по его склону на вершину. Совсем другому смотрит он с долины Аккема: сурово и неприступно.

Снег стал рыхлым, начинаем проваливаться и по очереди тропить. Оказывается, перевал Дружба очень популярен, на него ведут несколько троп. Выбираем более проторенную из них и выходим на скалы. Выраженного седла перевала с этой стороны нет, практически можно перевалить хребет в любой точке, что народ и делает. Среди скал находим тур с запиской из Санкт-Петербурга и начинаем искать спуск. С правой стороны скалы заканчиваются круто на протяженном участке, поэтому уходим влево до удобного спуска, где можно обойтись навешиванием одной веревки. Здесь на камне уже висит петля, облегчая нам организацию страховки.

Вот и все – мы на леднике, последний перевал пройден. Силы резко куда-то уходят, отправляю напарников вниз по леднику искать удобную площадку под палатку, сама спускаюсь не торопясь. Предыдущая группа протоптала в снегу практически дорогу, сам ледник простой, без трещин. Два категорийных перевала за день – это вам не фунт изюма съесть, да еще и самый сложный на маршруте ледник Менсу. Как много может работать адаптированный к высокогорью организм! При этом мало спать и мало есть. А если рядом с тобой терпеливые, выносливые, немногословные друзья, то тогда можно сделать очень многое. Но у нас остался всего

один день. «Как мы далеко, как мы еще далеко», – навязчиво пульсирует мысль в моей голове.

Утром не завтракаем, чтобы сэкономить время. На спуске любимся трехглавой красавицей Белухой, панорамой горных вершин, названных в честь семьи Рерихов. Слева от них – верный страж, вершина Сердце, в честь Зинаиды Фоздик, справа – вершина первого рериховеда П.Ф.Беликова. За горной подковой пирамидой сверкает пик Учителя. Между ними – пик Международного Центра Рерихов. И все необыкновенно рядом, на расстоянии протянутой руки. Расходится Белуха четырьмя хребтами на четыре стороны света. В северных отрогах между долинами Аккема и Кучерлы увековечены великие имена, и, как магнит, притягивают к себе новых путников.

Выходим на тропу вдоль реки Аккем. Делаю очередное открытие: все вокруг источает сильный запах. Река пахнет рыбой, одурманивает ива, от аромата травянистых растений кружится голова. Несколько дней среди льда и камней без запахов сделали свое дело – обоняние резко обострилось. Здесь благоухание и буйство жизни. На пути деревце, все увешанное разноцветными тряпочками. Запасливая Светлана дает всем по одной, и мы исполняем древний алтайский обычай. Считается, что нужно оторвать от своей одежды небольшой кусочек и привесить его на дерево. Как только тряпочка выгорит, так твоя душа очистится.

Сбылась моя многолетняя мечта – пройти кругом почета вокруг Белухи, полюбоваться ею с разного ракурса. К часу ночи, пройдя более сорока километров, мы – на стоянке «Три березы», а рано утром за нами пришел транспорт и доставил в долину.

В Нижнем Уймоне суета и последние сборы. Все радостно обступают нас. Кратко обмениваемся впечатлениями и расходимся по микроавтобусам. Повседневная жизнь начинает вносить свои коррективы. Теперь надо успеть кому-то на самолет, кому-то на работу. Остается маленький домик на пригорке с его неутомимой и рассудительной хозяйкой Зинаидой. Это с виду маленький домик, а на самом деле – крепость, в которой каждому находится место, куда можно приехать и днем и ночью, где тебя всегда ждут и всегда будут тебе рады. И будет

путнику надежно и уютно. Самая крепкая броня – доброжелательность – охраняет эту территорию, открытую всем ветрам.

Уже дома в который раз изучаю карту. Мой город Анжеро-Судженск и гора Белуха находятся на одном восьмидесятом шестом меридиане, а дальше на юг на этом же меридиане высится самая высокая вершина мира – Эверест. Нет больших или маленьких расстояний, осилит дорогу идущий. Надо только положить в рюкзак самое главное и отправиться с друзьями туда, куда зовет тебя сердце, в точку, удаленную на одинаковое расстояние от четырех океанов, поэтому по праву называющуюся центром Азии – к самой любимой горе на свете – Белухе.

КОСТЕР И ПЕСНИ

Всем известен житейский афоризм, что на огонь, воду и чужую работу можно смотреть до бесконечности.

Дело к вечеру. Поднимаемся на пригорок и делаем стоянку среди кедрача. Этот вечер дарит нам необыкновенный костер. Искры фейерверком вырываются из огненного горнила и замысловатыми спиралями разлетаются в темнеющем пространстве. «Ночь пройдет, наступит утро ясное», – поет Лада под гитарный перебор. – Знаю, счастье нас с тобою ждет. Ночь пройдет, пройдет пора ненастная...»

– Солнце взойдет! – подхватывают дружно все.

– Солнце взойдет! – с треском вылетает очередной огненный фейерверк в ночное небо.

– Солнце взойдет! – разносится мягкое эхо.

Походная песня делает одно из великих дел на земле – она объединяет. Вокруг костра сидят дорогие тебе люди. Ты смотришь на их усталые, задумчивые лица, на светящиеся глаза – и еще больше начинаешь ценить выпавшую возможность оторваться от обыденных дел, уйти в дальние края. Во всем мире здесь и сейчас существуют только эти, такие разные, но близкие для тебя люди, с которыми ты спишь в одной палатке, ешь из одного котелка и делишь нехитрые радости и горести.

– Девчонки, давайте свою посуду, все равно к речке идти мыть, – слышу голос Павла.

– Рада, давай просушу твои вещи, пока костер жаркий. – А Рада в это время уже нежится в палатке.

– А где грязный котелок? Моя очередь мыть его.

– Так вон уже чистый стоит.

Кто и когда помыл, не успели заметить. Заботливость обо всех и каждом – залог успешного прохождения маршрута. Хорошо, когда люди это понимают и стремятся максимально облегчить жизнь ближнего своего. В итоге хорошо становится всем. Походная группа – это маленькая община, и пусть она создается на короткий срок, но зато условия способствуют максимальному проявлению всех качеств человека.

Вечерний костер и песни – заслуженная награда за тяжелые дневные будни. Все дела сделаны – можно спокойно нежиться у огня, всматриваясь в движения языков пламени, удивляясь их цветовой гамме, от нежно-голубого в самом центре до желтовато-оранжевого по краям. Костер согревает, кормит, высушивает, создает загадочную атмосферу в вечерних сумерках. Особенно радуешься ему, когда после многих дней спускаешься с высокогорья в зону леса. Впрочем, набрать сухих веток на небольшой костер можно и среди хлипкого кустарника. Часто группы проходят мимо таких мест, но мы неленивые. Десять минут на сбор хвороста – и вот уже каждый участник похода тащит по охапке. А этого достаточно, чтобы приготовить обед и согреться.

Огонь всегда живет в сухом дереве, даже в самую дождливую погоду, нужно только знать, как его оттуда освободить. Немного поисков под стволом кедра – и готова растопка в виде мелких сухих веточек и хвои. Бережно поддерживая огонь на первых порах, получаем на весь вечер жаркого, надежного товарища. Как порох горят дрова, выбеленные водой, а затем высушенные солнцем. Костер из них не тухнет даже под сильным дождем.

Догорающие угольки будоражат душу, как бы говоря: закончился еще один день твоей жизни, страница перевернута. Глаза невольно поднимаются вверх за стружкой дыма, и мысль стремительно уносится в завтрашний день. Внутри человека тот же биологический огонь, в клетках сгорают вещества, выделяя энергию жизни, которую

человек тратит на себя и окружающих. Порой на нас нисходит вдохновение или любовь, вызывая прилив сил и энергии, и тогда мы готовы свернуть горы, у нас в «глазах горит огонь», в груди «пылает сердце». Что-то внутри нашей души очень созвучно огню, поэтому мы так любим эту стихию, чувствуем единение с ней.

Похожее состояние испытывает поющий человек. Песня разворачивает его душу, она становится крылатой и летит вслед за звуком. Люблю петь песни, лежа в палатке, особенно в грозу, которая смешивает воедино все звуки природы, оставляя доминантой барабанную дробь дождинок. Вот и аккомпанемент готов. Стоит только начать петь, и из памяти всплывают давно забытые песни. Оказывается, как много мы их знаем: народные и бардовские, патриотические, из кинофильмов и мультфильмов... Незаметно они сопровождают всю нашу жизнь, начиная с колыбельной матери и заканчивая финальным рекем.

Необыкновенный полет у песни в вечерней тишине, особенно на берегу озера. Отражаясь от водной глади, звук разносится далеко-далеко. Чем хороша походная песня? Можно петь, не имея слуха и голоса, можно петь, когда идешь. Можно песней прогонять усталость, поднимать дух, снимать психологическое напряжение или просто плакать.

В ряду песен выделяются народные: алтайские, русские – любые. Это не те однодневки, которые звучат по радио или телевидению. Они проверены временем, передавались от человека к человеку, поэтому энергетика их особо притягательна. Не случайно в долине много фольклорных песенных коллективов, которые сохраняют песенную традицию своего народа. Часто песня сопровождает обряд, раскрывает суть жизни человека.

Что по-настоящему нужно для счастья человека? Чтобы вид из окна был величественным и красивым: это поможет мыслям уйти от мелочности и обрести простор и вдохновение; чтобы в нужный момент рядом были любимые люди: это даст внутреннюю опору и жизненный стержень; чтобы были хорошие книги, музыка и картины: они помогут сформировать иммунитет от безобразия жизни. Дальше не важно, где ты живешь, кем работа-

ешь, какое жизненное предназначение выполняешь, много ли у тебя врагов и препятствий на пути – это все внешние обстоятельства жизни, потому что душа твоя заполнена красотой, которая становится основой внутренней свободы.

Можно ли обидеть человека, который не умеет обижаться? Можно ли запугать работой человека, который любит трудиться? Можно ли навязать человеку чужие мысли, если он научен думать самостоятельно и получает от этого удовольствие?

Все лучшее в мире уже дано людям для их блага: огонь, песни, тропы, пути, перевалы, горы, – если ты любишь это; хороший урожай на огороде и высокий удой молока у коровы, – если это приносит тебе радость; хороший строевой лес, – если ты собрался строить дом. Мы – желанные гости на планете, только не надо забывать говорить «спасибо» и стараться замечать заботу о нас.

Перед глазами стоит такая картинка: около Тунгура алтаец с двумя детьми поднимается на ближайшую горку, садится и просто созерцает окружающую природу. Он изо дня в день видит эту картину, но все равно учит детей понимать красоту. Не наглядеться на тебя, Алтай, не надышаться твоим воздухом, не напиться твоей водой, даже если родиться и жить здесь!

АЛТАЙСКОЕ ЛЕТО – 2012

Звонкий июль

Вот и наступило долгожданное лето 2012 года. В Сибирь оно принесло двухмесячную засуху. Земля на огородах превратилась в раскаленный песок, и было удивительно, как в ней еще умудряется расти морковь. Иссушенная земля просила одного – дождя. Но это в долинах. В горах же громыхали грозы, вода тоннами проливалась на склоны, затем стекала мощными потоками вниз, выворачивая на своем пути деревья, провоцируя камнепады и переполняла озера и реки так, что многолетние береговые стоянки уходили под воду, берега обрушивались и смывало участки прибрежных курумов.

Это не гротеск, а реальное описание увиденного. Разбушевавшийся Аккем сначала загородил вырванными с корнем деревьями

ороктойский мост, а затем прорыл себе другое русло, в обход. Как будто сель пропахал долину реки Ярлу, размыл все удобные тропы, превратил прозрачную воду в грязевые потоки.

Какое-то тревожное напряжение висело в воздухе, и подсознательно хотелось быть осторожными. Тем более что в нашей многочисленной группе есть дети (Ольге 7 лет) и пожилые люди. География участников обширна: Ярославль, Москва, Ноябрьск, Юрга, Прокопьевск, Анжеро-Судженск, Усть-Кокса и Замульта.

Небольшая конная группа заходит на Аккемское озеро через перевал Каратюрек, а основной состав совершает пеший переход через перевал Кузюк. Еще в начале пути подходит Данилка из Юрги, которого можно назвать старожилом наших путешествий: в 2007 году он в семилетнем возрасте прошел через Каратюрек, в 2008 году под ураганным ветром спускался с нами к Шавлинскому озеру, а в 2010 вел за руку уставшую маму, подбадривая и веселя ее.

– Можно я понесу ваш ледоруб?

– Неси, – легко соглашаюсь на просьбу, думая про себя, что подрастает наша смена, и это хорошо и правильно. Потом запомнила его грустные глаза, когда все провожали нас на Аккемский ледник. Ему хотелось с нами наверх...

Долгожданная встреча групп на Аккемском озере началась обменом впечатлений. Самые яркие – у любителей верховой езды, особенно у тех, которые сели на коней в первый раз. Да еще во время ночевки в верховьях реки Куйлю ночью выли волки. Сначала просто не все поверили. Замерли в палатках, думая, что делать. Поступило предложение посмотреть, как ведут себя кони. Выглянули из палаток и удивились: только что кони катались по траве, растирая уставшие спины, и вот уже их будто ветром сдуло. Как тут спать? На всякий случай положили рядом ножи. Было непонятно, что так взбудоражило волков в июле, ведь самыми опасными они бывают во время брачных битв в февралемарте.

Первый вечер на озере превратился в песенный фестиваль. У нас два гитариста и обширный арсенал бардовских песен. Группы туристов, стоящие неподалеку, бесшумно подходили к нашему костру,

слушали, подпевали и так же тихо исчезали в сумерках наступавшей ночи. Никто не задавал лишних вопросов, одна мелодия перетекала в другую до тех пор, пока оставались дрова для костра. Потом костер становился меньше, звезды на небосклоне – все крупнее, кто-то уже предпочитал слушать концерт, лежа в теплой спальнике в палатке. В крошечной тьме самые стойкие разошлись по своим местам, и все стихло.

Какое оно, Аккемское озеро, этим летом? Полноводное! Это радовало, потому что чаще мы видели его обмелевшим. Много ли туристов? На удивление меньше, чем обычно. Зато ежедневно уходят небольшие группы альпинистов на восхождение. И, пока Белуха достаточно благосклонна, большинство из них достигает заветной вершины, хотя курсировавший, как электричка, вертолет спасателей все-таки снял группу, которая сорвалась со склона при подъеме на вершину. Все остались живы – это самое главное, только у одного человека пострадала нога.

Наутро группа из девяти человек отправляется к пику Сердце (в честь З.Г.Фосдик). Вершина расположена у северной стены Белухи, рядом с пиком Урусвати, и по форме напоминает сердце. Первое восхождение на нее состоялось 17 августа 1983 года группой в составе В.Якубовский, Л.Андросова и Н.Саватеева. Этим летом в Сибирь из Канады приехала участница восхождения – Людмила Андросова, которая поделилась впечатлениями о том памятном дне и событиях, которые этому предшествовали:

«И вот передо мной последнее письмо Зинаиды Григорьевны, написанное ею 30-го июня 1983 года, за две недели до ухода из жизни. В нем она пишет:

«...Когда будете на Белухе, поклонитесь ей от меня! Вспоминаю с радостью время, проведенное вблизи этой чудесной горы с Е.И. и Н.К. Рерихами. Обнимаю и целую Вас, сердцем с Вами. З.Г.Фосдик.»

Это письмо я получила за несколько дней до нашего восхождения на Алтае. Мы уже знали об ее уходе. И тогда я сказала себе: «Я обещаю, я клянусь, что выполню вашу просьбу, Зинаида Григорьевна». И я выполнила свое обещание. Мы не только поклонились от ее имени Белухе, но и посвятили па-

мяти Зинаиды Григорьевны одну из вершин Алтая у самой Белухи, так ею любимой.

Выбор вершины и предложение посвятить ее памяти Зинаиды Григорьевны Фосдик принадлежат Жене Маточкину.

В записке-посвящении, оставленной на вершине, говорится: «Мы, группа восходителей, называем эту вершину «Сердце». По форме напоминающая сердце, она находится в сердце Алтая под покровом его легендарной Белухи, вблизи массива пиков семьи Рерихов.

Сердце – основа духовности и духовной культуры, и именно его значение подчеркивали Рерихи в своих трудах. Одно из произведений Елены Ивановны, раскрывающее путь Света, путь Познания, путь Красоты, так и называется «Сердце».

Мы посвящаем эту вершину памяти Зинаиды Григорьевны Фосдик, бывшей вице-президентом Музея Рериха в Нью-Йорке, верной соратнице Рерихов. З.Г.Фосдик была вместе с Рерихами на Алтае в 1926 году.

Мы посвящаем эту вершину также людям, несущим свет в своем сердце, людям, посвятившим и посвящающим свою жизнь служению Свету, Красоте и Истине.

«Зорко одно лишь сердце, – самого главного глазами не увидишь», – сказал Антуан де Сент-Экзюпери. И как символ горящего сердца Данко, эта вершина будет напоминать людям о стремлении к Свободе, к Свету».

Так была отмечена память выдающейся женщины нашего времени, верного соратника и друга семьи Рерихов, их верного и надежного стража – Зинаиды Григорьевны Фосдик».

И вот вершина Фосдик перед нами.

На усыпанном камнями леднике выложили место под палатки, приготовили ужин и еще долго любовались близкими к нам вершинами. Вечернее солнце то зажигало ледовые склоны, то резко вычерчивало контуры гор, то загадочно светилось за хребтом. Окружающая картинка менялась, становилась похожей на мираж и вносила в нашу жизнь ощущение чего-то нереального. Это ощущение продолжалось весь следующий день. Сначала открытый ледник с глубокими трещинами, потом ледопады, и, наконец, – «цар-

ство Снежной Королевы». Либо в результате недавних землетрясений на Алтае, либо из-за постоянного незаметного движения от верхней пологой части ледника, ведущего к вершине Сердце, откололся весь остальной ледовый массив. Образовались пятнадцатиметровая ледовая стена с тоннелем и огромных размеров трещина, заваленная обломками льда. Зрелище потрясающее: вокруг причудливые снежно-ледовые формы, первозданный хаос и необычайное ощущение свежести. Таких мест еще видеть не приходилось, поэтому испытываем неподдельную радость от того, что наши усилия вознаграждены природной красотой.

Шесть человек из девяти надели туристские обвязки и кошки в первый раз, так что получился неплохой мастер-класс в реальной обстановке. Это вам не на скалодроме или искусственном льду тренироваться. Здесь все настоящее: бездонные трещины, голый лед, куда с трудом вбивается на несколько сантиметров ледоруб. Смотрю на Сергея со Светой, своих давних напарников по походам. У каждого из них по два «чайника», которым надо все тщательно объяснить и за которыми нужен глаз да глаз. Все идет по плану, размеренно, неторопливо. Да и новички не подкачали: Егор цепко идет по крутым склонам, выполняет радиальную разведку. Грациозности Лады и Ани может позавидовать любая балерина: так изящно они проходят острые гребни льда между трещин. Надежен Алексей воплощает туристскую заповедь: «лучше перебдеть, чем недобдеть».

Уже после возвращения из похода отправила фотографии ледника Л.Андросовой. Она написала, что при их восхождении ничего подобного не было. Так сильно изменился Алтай за тридцать лет.

Потом трехдневный дождь спустил наши дальнейшие планы, поэтому, простояв более суток в висячей долине, рядом с пиком Беликова, мы стали спускаться вниз и вышли на левый берег реки Аккем, а тропа осталась на правом берегу. Брод был просто великолепным: сорок минут форсировали многочисленные рукава реки в начале верхнего озера, а потом, продрогшие, почти бежали под очередной порцией дождя до часовни Архангела Михаила. Здесь ждал приятный сюрприз: горячий чай с медом, приготовлен-

ный мужчиной-туристом просто так, на всякий случай. Но как оказалось – для нас...

Как только выглянуло солнце, мы почти всем отрядом отправились в долину Ярлу. Пройдя несколько раз вброд грязевые потоки реки, ушли к ее правому истоку. Заводи с нежнейшей синей глиной, подпруженные участки разжиженной глины с песком – просто спасалон под открытым небом. Поэтому уже через полчаса все с ног до головы были перемазаны природными дарами и поджаривались на солнце. В начале нас волновал вопрос: где найти чистую воду для того, чтобы смыть глину. Но после того, как на склоне мы нашли два небольших ручейка теплой воды с легким запахом сероводорода, проблема была решена. Когда дело дошло до перекуса, стало совсем весело. Шпроты мы взяли, а вот ложки забыли, так что пришлось применить чудеса смекалки, чтобы достать содержимое из банок, хорошо рыбки были крупными.

Небольшими группами желающие сходили на озеро горных духов, в долину семи озер, к часовне памяти погибших туристов и альпинистов, на Аккемский ледник. Катя устроила себе небольшой пленер, Рада с Ольгой занимались йогой. В итоге почти полгруппы по утрам стало делать необычную гимнастику. Свою лепту в формирование здорового образа жизни внес Андрей, обучив желающих древней ведической утренней зарядке. Впервые в походе с нами был пес по имени Бим. Он беспрекословно слушал свою хозяйку Татьяну, увивал от дружеских объятий других туристов и информировал громким лаем о приближении чужих собак и лошадей.

Четыре человека за один день сбегали к перевалу Н.К.Рериха, чтобы сфотографировать сам перевал, вершины и ледник Рериха. В 2006 году на гребне пика С.Рериха были установлены мраморные плиты в честь 80-летия Центрально-Азиатской экспедиции Н.К.Рериха, поэтому было принято решение подняться и посмотреть, на месте ли они.

– Вот видите тот прямоугольный крупный камень, а слева от него – с треугольной вершиной? «На нем и закреплены плиты», – говорит Ирина, участник восхождения 2006 года. Все остальные внимательно всматриваются в указанном направлении.

– Ой, а кто это на камне рога поставил? – изумленно продолжает она.

– Ой, да они шевелятся!..

Оказалось, что эти рога принадлежат красавцу горному барану (архару), который с легкостью проскакал по самому гребню скал и скрылся за склоном горы. Но мало-го времени хватило, чтобы успеть сфотографировать представителя местной фауны и позавидовать его прыти.

Мемориальные плиты оказались на месте, на самих скалах были редкое на таких высотах безветрие и затишье, обзор просто великолепный.

В этом походе целенаправленно убрали мусор на берегу озера и в долине реки Ярлу. Важную работу провели на тропе вдоль реки Аккем. Было убрано с дороги более двух десятков упавших деревьев, которые можно было перепилить цепной пилой. Активное участие в этом деле принимали активисты экологического движения из Ярославля Аня с Ваней, но пример им все-таки подавали Света, Алексей и Сергей.

Последняя ночевка на Аккеме. Узкое ущелье, палатки тесно поставлены друг к другу. Неподалеку камень с памятной табличкой о погибших туристах-водниках. Это нас не смущает, хотя далеко отойти от лагеря желаний не возникает. Собрали пару ведер грибов, поэтому до поздней ночи их варили, жарили, делали из них шашлык. Грохочет река, наступающая ночь собирает всех к жаркому свету костра. И разговоры, разговоры, впечатления. В группе два сыроеда, поэтому встает вопрос, какие грибы можно есть сырыми. Ответ готов – сыроежки! Чистим, промываем, солим и через полчаса пробуем на вкус – горчат, но самые отчаянные все-таки съедают пару-тройку грибочков. Звезды просвечивают сквозь ажурную вязь хвой, серебрятся на колючих лапках елей. Вечерний воздух густой, обволакивающий. Он размыкает контуры предметов, погружая все в состояние невесомости и невременности. Все замирает, стихает. Лагерь засыпает... Остается только один человек, который воплощает свою давнюю мечту: начинает петь песни под грохот реки...

Ранний подъем, скорый завтрак, торопливые сборы. Сергей выползает из палатки одним из последних.

– Вы знаете, а здесь живет привидение!

– Ты что, его видел?

– Нет, не видел, но слышал.

Лежу я в палатке, уже засыпаю, вдруг слышу через шум реки высокий, красивый, почти оперный печальный голос. Шум реки все тише, голос все громче. Эх, зря вчера сырые грибочки ел... И что этому привидению было так грустно...

Так любитель ночного пения становится аккемским привидением. Вот какую шутку с человеком может сыграть Алтай.

По возвращении в с. Верх-Уймон находятся желающие сходить на гору Батун и увидеть с ее склона Белуху. В долине стоит все та же душливая жара, но пятеро отважных рискнули «прогуляться». Первые семь километров полевой дороги проделали на автомобиле, затем поднялись по лесистому склону. Поскольку шли по абрису, то умудрились немного поплутать и выйти в нужную точку, преодолев трехметровый забор маральника. Зато вознаграждение было превосходным – Белуха светилась тремя вершинами, паря над хребтами в зыбком летнем зное. Обратный путь по знойному полю пришлось проделать пешком. Жара выкурила из головы все мысли, кроме одной: «Пить!» Хотелось поскорее дотянуть до магазина и купить кваса.

Село Верх-Уймон стало неотъемлемой частью наших походов. Прежде чем идти в горы, всегда останавливаемся здесь и посещаем музей Истории и культуры Уймонской долины, купаемся в Катунь, собираем землянику. Рано утром ходим на гору Грозную, откуда все село видно как на ладони. В этом году подняли Знамя Мира над ее склонами, также посетили выставку художников-космистов и новую экспозицию в краеведческом музее, посвященную Великой Отечественной войне. Семья Зубаковых побывала на праздновании Ивана Купалы, проведенного по всем древнерусским канонам. Группа энтузиастов наведалься в Усть-Коксу в народную библиотеку имени Е.И.Рерих: навели порядок в хранилище для книг, пропололи огород. Фрида Яковлевна осталась работать здесь на две недели.

Вечернее умиротворение, простор, чистейший воздух, местные молочные продукты – как будто попал в другой, более размеренный

и целесообразный мир. Можно помолчать, подумать, пометать, уйти в себя или наоборот, обратиться за советом к окружающим.

Связующей нитью в этом походе для всех стала детская песня «Маленький ежик». Благодаря семилетней Ольге, она превратилась во всеобщий хит, и к трем ее куплетам сочинили еще штук десять. Совсем по-другому стала восприниматься песня В.Высоцкого «Вершина» после того, как страховали друг друга в связках на ледопаде, и пришлось держать на веревке сорвавшегося Ивана. В последнюю ночь в долине песней встречали рассвет. Было много шуток и веселья, что не мешало некоторым уснуть прямо около костра. Со смехом вылетали из людей профессиональные проблемы, стрессы и страхи, которыми наградила их городская жизнь. Происходило внутреннее очищение, и взамен душа наполнялась алтайским воздухом, впечатлениями, ощущениями сопричастности к первозданной красоте природы и внутренней красоте интересных для тебя людей.

Август в разгаре

Так завершилась первая, июльская, часть походной алтайской жизни. Приближался август. Неожиданно Александру из Кемерово и Александру из Москвы дали на работе небольшой отпуск. Созрело молниеносное решение опять отправиться на Алтай. К группе присоединился Алексей из Юрги.

Нас четверо. Верхом на конях за два дня добираемся до Аккемского озера и, не теряя времени, проходим дальше до стоянок на реке Каратюрек. Алтай в очередной раз преподносит нам сюрприз. Еще в июле поднимались в всячую долину к леднику Рериха по ручью, но на этот раз случилось удивительное – ручей исчез. Передвигаемся по его абсолютно высохшему руслу. Обескураженные тем, что не можем приготовить запланированный обед, проходим дальше моренный вал и обнаруживаем небольшое углубление с чистой водой, которой хватает на приготовление пищи. Останавливаемся на отдых. И тут видим необыкновенное зрелище. Сверху, со второго моренного вала, по руслу ручья начинает течь вода. Она неторопливо приближается к нам, постепенно заполняет все

русло, доходит до нас и течет дальше там, где мы шли несколько минут назад. На наших глазах ручей становится полноводным и бурным, как раньше. Обычно в горах с утра уровень воды в реках ниже, потому что ночью уменьшается таяние ледников, а после обеда и к вечеру может значительно повышаться. Но чтобы река исчезала совсем!?

Цель нашего похода – восхождение на вершину Святослава Рериха. Она расположена северо-восточнее пика Николая Рериха на одном хребте. Сама вершина выделяется на фоне остальных гор, потому что сложена крупными гранитными глыбами с выходами мусковита. К подножию ведет пологий ледник почти без трещин.

Максимально вверх поднимаемся по леднику, затем переходим на скалы. Сразу же Саше приходится организовывать страховку с помощью перильной веревки, а нам подниматься вверх на жумарах. Именно этот первый жандарм доставил больше всего хлопот. Все сорок метров веревки навешаны на его крутом склоне, который на самом верху становится отрицательным. Уже на спуске наш Саша-скалолаз удивляется тому, как он вообще туда забрался. Далее – еще две веревки, участки свободного лазания, и в 12 часов дня мы – на вершине, которая обозначена стальным флажштоком.

Впервые на эту вершину в 1983 году поднялись шесть чехов и двое русских – Юрий Загарин и Виктор Манжелай из Новосибирска и оставили репродукцию картины С.Рериха «Ты не должен видеть это пламя». Мы ничего не обнаружили, зато измерили высоту вершины и определили географические координаты, подняли Знамя Мира над этим пиком.

Поскольку в запасе было время, то решили «прогуляться» по хребту в сторону пика Н.Рериха. Сначала скалы были несложными, затем появились очень узкие острые участки с почти вертикальными склонами, уходящими вниз до ледников. Одну за другой навешиваем веревки, снимаем, проходим небольшие участки свободным лазанием, затем все повторяется, и так до шести часов вечера. Посмотрев в очередной раз на положение солнца, понимаем, что через три часа наступят сумерки. Принимаем решение возвращаться в лагерь. По леднику идем уже при свете звезд, именно

в этом году с легкой руки Алексея такие переходы мы стали называть «вечерними романтическими прогулками». Зубья кошек впиваются в лед, позвякивает железо на обвязке, свет фонарика выхватывает из темноты ограниченные участки пространства. Обзора не хватает, но такое передвижение – хороший способ развить интуицию. К одиннадцати часам почти безошибочно выходим к палатке.

На следующее утро еще раз смотрим, как рождается река, посылаем прощальные приветствия любимым вершинам, а через два дня пьем чай в Верх-Уймоне, паримся в бане в Замульте, принимаем оздоравливающий сеанс звучания тибетских чаш, едем за медом в Полеводку. Ранний отъезд из долины начался под неторопливый дождь, растянувшийся на тысячу километров. Он то усиливался, то временно затихал, но низкое серое небо быстро захлопнуло для нашего взгляда небесную высь, величавость гор и простор долин. Стало понятно, что приближается сибирская осень, выпавшая неделя тепла и солнца просто лотерейный билет. За окном промелькнули Майма, Бийск, Барнаул, Новосибирск, впереди – Кузбасс. Так за один день мы побывали в четырех регионах нашей страны. В душе пульсировал вопрос: «Как жить дальше? Как жить обычной жизнью, ходить на работу, улыбаться, разговаривать о пустяках, если где-то с высоты птичьего полета распахнута всем ветрам просторная горная страна, зовущая, манящая и прекрасная?» Туда нелегко подняться, но, раз сделав это, уже невозможно спуститься вниз и жить так, как жил раньше. Навсегда остается в душе что-то звенящее и гулкое, как звук шаманского бубна.

Алтайские горы и воды

– Ну и тропа, грязь так и чавкает, – сетует Лариса из солнечной Молдавии, удрученно разглядывая раскисшую обувь

В голове возникает хитрая мысль. Подхожу поближе к уставшим товарищам и начинаю разглагольствовать на тему воды и любви к горам:

– Человек на семьдесят процентов состоит из воды, значит, она гармонична нашему организму, поэтому дождь и потоки воды под ногами не могут раздражать. Вот мы

говорим, что любим горы. А какие горы мы любим? Когда солнечная сухая погода – любим, а чуть стало сырее, и любовь испарилась? Может ли быть любовь с условием? Тогда любим ли мы горы настоящему, такие, какие они есть: иногда суровые и неприступные, а в другое время – широко распахнутые и приветливые? Если человек действительно любит горы, то ему комфортно находиться среди них при любой погоде.

Житель уймонской долины выдвинул предположение, что Алтай устал от наплыва туристов, поэтому очищается дождями и не пускает к себе. Следуя его логике, можно предположить, что полстраны этим летом очищается: вся Сибирь, Урал, Дальний Восток.

Зато коренные жители – алтайцы говорят, что такую погоду создал на территории очень могущественный дух, и они не могут что-либо менять. Надо просто набраться терпения и переждать.

Метеорологи на аккемской метеостанции вообще оптимисты:

– Это еще хорошая погода.

– А какая хуже?

– Когда льет как из ведра много дней подряд.

Делаем для себя выводы: дождливая погода может быть хорошей, и она для чего-то нужна. Для чего? Собираем интересные сведения.

– Так плохо росли кустарники, а сейчас вымахали, как за предыдущие пять лет, – радуется Маша.

– Грибов в лесу – видимо-невидимо, – вторит Андрей.

Мы и сами убедились в этом, поднявшись на гору Филаретку. Маслята росли рядами, кругами, кучками. На горе Грозовой – необычно крупная клубника – результат достаточного количества воды. Много травы, хороший урожай кедровой шишки.

Этим летом мы путешествовали по озерам Катунского хребта.

Начали свой путь с Мультинских озер. Величавое Нижнее озеро скрывает за собой Среднее, а до Верхнего еще надо добираться. Остановились на Шумах – перекате между двумя первыми озерами. Ощущение как на необитаемом острове: вокруг вода. Многие камни переката скрыты под водой, поэтому брод глубокий. Мы шли по границе, где плавное широкое течение озера начинало дробиться, уско-

ряться, «завихряться» на камнях Шумов. Как в жизни: живешь себе размеренно, спокойно, а потом бац лбом о камень – такое ускорение получается!

До верхнего озера идти примерно семь-восемь километров. Прямо в озеро спускаются снежные склоны гор, замысловатые коряги лежат на мелководье. Почти идеально ровная чаша с талой водой. Еще одна граница – переход снега и льда в воду. Невидимая глазу кристаллическая решетка под воздействием тепла разрушается. Но чуть-чуть станет холоднее, и опять соберутся молекулы воды в строгом порядке – жидкое станет твердым.

Иногда мы говорим так про человека: пригрел, приласкал его – он уже и растаял. А другой закаляет свой характер, как стальной клинок. Не потому ли, что большая часть нашего организма – вода? И мы одновременно жидкие и твердые, добрые и злые, приветливые и недоброжелательные. А еще есть жидкие кристаллы.

Вопрос для эрудитов: «Что плотнее: лед или вода?» У воды нет кристаллической структуры, молекулы в жидкости располагаются теснее, чем в кристалле, поэтому она плотнее льда. Самая плотная вода при температуре +4°C. Нам же кажется, наоборот. Воистину – не верь глазам своим.

Подъем к озеру Поперечному более крутой, зато с одного из моренных валов вода стекает красивым водопадом. Это еще одно водяное чудо. Что может водопад? Оросить мельчайшей водяной пылью, поговорить с тобой и создать радугу. Еще они поют и убаюкивают, одновременно бодрят. Это зависит от того, что сам человек хочет получить. Водопады очень отзывчивые. А вот озеро встретило неприветливо. Резко подул сильный ветер, натянул массу серых туч и выдавил из них порцию дождя. Мы мигом отошли подальше, поднялись на морену и стали любоваться издалека. Ветер стих, выглянуло солнце. На Алтае все подчинено своим внутренним законам. Он сам знает, что и как тебе показать, куда пустить, а где задержать. Мы не сопротивляемся, ведь недаром название озера – Поперечное.

Следующим на нашем пути было всё под названием Куйгук – ручей, водопад, озеро и перевал. Это место – просто рай для фотографов. С ли-

нии горизонта, как бы из ниоткуда обрушивается мощный поток воды на россыпи крупных камней, по крутому склону карабкается вверх тропинка, и очень близко – озеро с прозрачной водой, живописными мысками. На пути к перевалу еще несколько почти вертикальных водопадов затейливыми струями сбегают со скал.

Впереди много снега. Пугали нас снегом в этом году не раз. И проваливаться мы будем в него по пояс, и замерзнем, и закрыты некоторые перевалы из-за обилия снега, так что – не пройдем. Такое могут говорить люди, которые не любят снег. Жить в России и не любить снег? Как-то даже странно... Помните детскую сказку, где Мороз Иванович поднимал снежное покрывало и показывал девочке, как он надежно укрыл нежные зеленые росточки от морозов?

В нашем случае снег значительно облегчил путь, спрятав камни и ненадежную сыпучку. От солнца он уплотнился, лишь немного проваливался у границы камней. Поднимались на перевал по такому снегу, как по лестнице. Первые намечали ступени, последующие их углубляли, последние шли, как на этаж к себе домой. Самое большое наслаждение получили при спуске. Взрослые дяди и тети сначала катились на ногах, потом достали полиэтилен, уселись на нем поудобнее и съезжали вниз. Здесь можно было даже в снежки покататься. И это в разгар лета! Солнышко припекает, снежок тает, катиться по нему одно удовольствие.

Впереди у нас озеро Акчан. Почти синее, яркое, наливное. Так хочется испить водицы и превратиться... Тут уж у кого какие приоритеты. Мне в горах всегда хочется превратиться в большую птицу и парить в поднебесье, опираясь на потоки воздуха. Еще одна граница. С одной стороны закон всемирного тяготения прижимает тебя к земле, с другой стороны потоки воздуха поднимают вверх. Тело твое однозначно тяжелее воздуха, но не падает, а летит. Для этого нужно только взмахнуть крылом или включить двигатели самолета и разогнаться, одним словом – начать движение. Лежа на диване, можно двигаться только в одном направлении – упасть на пол согласно закону Ньютона. Но это не про нас. Как минимум, у нас летит душа навстречу

этим озерам, вершинам, снежникам и ледникам. Временами брэнное тело за ней не поспевает, и мы лечим синяки и ссадины. Но только поднял голову – и ты уже мысленно на этой горе или какой-то другой.

Наш путь тоже вверх к озеру Верхний Акчан. Маленькое озеро среди россыпи камней, по которому плавают льдины. Самая большая из них имеет форму полумесяца и медленно курсирует от края озера к середине и обратно. Создается ощущение, что озеро «улыбается». Но нам не до смеха – надвигается гроза.

– У вас двадцать минут, – с видом знатока говорит Руслан. Мы быстро ставим палатки. Что же такое гроза? В ней соединились вода и огонь в виде электричества. Смесь «взрывоопасная», поэтому молнии и гром. На высотах гроза опаснее вдвойне – подальше убираем металлические предметы. Все с удовольствием укладываются горизонтально в палатках, пережидая стихию.

Позднее видели более мощную грозу на озере Аккем. Только начала Олеся читать лермонтовского «Демона», как порывы ветра раздули, а потом стали разбрасывать костер, дуги палаток начали выворачиваться в обратную сторону. Нас как ветром сдуло от костра. Поддерживая дуги, мы слушали раскаты грома, молнии озаряли все вокруг, как днем. Казалось, что гроза ходит по периметру озера, окрестные вершины не выпускают ее. И опять слова Лермонтова:

О, я как брат,
Обняться с бурей был бы рад!
Глазами тучу я следил,
Рукою молнию ловил...

Выходит, что гроза и буря также созвучны человеку. Мы тоже можем метать «гром и молнии», испытывать бурю чувств. Становимся тождественны этой грозной стихии.

Иногда мне кажется, что в человеке есть всё, он может ощутить себя кем и чем угодно. Одна из участниц похода – Ирина – имеет большой опыт сплавов по Катуну и рассказывала, как один раз они сильно кильнули (рафт перевернулся), и она долго пробыла под водой. Оказывается, водников учат дышать водой. Нужно выдохнуть воздух и затем начать втягивать в легкие воду. В воде есть растворенный кислород, который в легочных

альвеолах переходит в кровь. Далее выдыхаешь эту воду и набираешь в легкие новую порцию воды. Так можно дышать не более трех минут, потому что кислорода в воде мало, и лучше вытащить человека на воздух. Вот так Ирина находилась в воде под перевернутым рафтом и начала уже ощущать себя в полной гармонии с водной стихией. Когда друзья вытащили ее на поверхность, то больше всего их удивило ее умиротворенное выражение лица – страха не было.

В верховьях Акчана расположена священная гора алтайцев – Колбан. Она чем-то напоминает Белуху – две вершины, и между ними седловина. Любая гора на Алтае, чем-то напоминающая Уч-Сумер (Белуха по-алтайски), считается священной, и ей поклоняются. Многим это место показалось суровым, поэтому мы не стали надолго задерживаться здесь и через перевал Суровый (интересно, почему его так назвали, он оказался не очень сложным) перешли в долину реки Алла-Аскыр (Ешту).

Гора Колбан одной своей стороной смотрит на Акчан, второй – на Кыргыз, третьей – на Алла-Аскыр. Все эти места считаются священными. Верховья Акчана можно назвать ночной стороной: это северный склон, там мало растительности. То ли дело Алла-Аскыр! Это день, райская долина, южная сторона.

Едва дошли до зеленки, поняли: остаемся на дневку! Шагу некуда ступить – густые заросли цветущих растений. Озер много. Они разные по размеру, цвету, глубине. Как будто из одной чаши вода переливается в другую, все это собирается в одной реке. Множество ручейков, да не простых, а в ярком обрамлении желтых калужниц и оранжевых огоньков. Все вокруг живописно и очень заманчиво. Такое обилие всего красивого сбивает с толку и сражает наповал, приходят в голову странные мысли, появляются странные желания. Как сказке «Алиса в стране чудес»:

– Все чудесатее и чудесатее...

Склоняясь к цветам, ощущаешь себя лилипутом, взбираясь на склон горы и видя простор вершин, превращаешься в великана. А еще хочется бегать, смеяться, купаться в чудесных озерах. Забываешь, сколько тебе лет, становится неважным, как тебя зовут, где живешь и кем работаешь, потому что

здесь и сейчас ты очутился в прекрасной заповедной стране. Так много простора, что расправляются твои невидимые крылья, но так много места, что все ходят друг от друга на некотором расстоянии, при этом ощущая себя близко-близко. Очередной парадокс: ты маленький и большой, ты близко и далеко – и это все одновременно. Спасибо вам, горы, что вы можете открыть такой простор и при этом спрятать в бокальчике горечавки, как Дюймовочку. У людей широкая душа, мысли могут лететь далеко-далеко, в этом они подобны Вселенной. В мире души нет человеку конца и края. Но при этом, прикоснувшись к плечу, подав руку, ощущаешь теплую границу другого человека, которому очень часто нужна простая забота в виде горячего чая, доброго слова или взгляда.

Вот о чае – отдельная история. Мы готовили в походе ароматное, бодрящее какао, сытный кисель, витаминный компот. И после всего этого:

– А как же чай? – На меня, не мигая, недоуменно смотрят голубые глаза Руслана. Никто не расходится по палаткам. Все ждут горячий чай. Какое же необыкновенное действие производит в нашем организме горячая вода! Лучше любого снотворного или болеутоляющего. Василий Васильевич караулит кипяток утром, чтобы заварить в термосе душистую траву. И охота же ему нести лишний груз! Василий наливает горячий чай про запас в термокружку с плотной крышкой. И тоже несет! Еще тащим воду во фляжках и пластиковых бутылочках, чтобы пить на привале, прихлебываем из ручьев. Пьем, пьем и пьем воду! Потом молодежь шутит про опухшие лица:

– Мы сегодня все проснулись немало японцами.

Отсюда вывод: как бы ни было много воды вокруг, нужно, чтобы и внутри было много.

Юмористический вывод: чем больше воды вокруг, тем больше ее должно быть внутри, чтобы внутреннее давление соответствовало наружному.

Вы обратили внимание на фразу «дождь идет»? А что лучше делать на природе в этот момент. Мы решили так: пока дождь идет, и мы идем, перестал – и мы присели отдохнуть. При таком подходе тепло идти, относительно сухо сидеть, незаметно проходишь большие расстояния.

При спуске к Нижнему Курагану встретили много развороченных муравейников.

– Ну как так можно! – сетовал народ.

– Неужели вы думаете, что это люди пришли в такое труднодоступное место, чтобы разрушить муравейники?

– А тогда кто?

– Как кто? Медведь! Это он их разворочал в поисках лакомства. Да еще и дополнительных троп натоптал.

По долине Ешту тропа малоизвестная, не очень заметная, поэтому часто сбивались на медвежьи тропы.

На кордоне Казиниха нас дружелюбно встретили два Ивана и предложили баню. Горячая вода с парком!!! От такого предложения невозможно отказаться. В течение нескольких часов прогревали косточки, дышали горячим влажным воздухом, затем обливались холодной водой и опять – в парную. После такой процедуры тело становится невесомым, мысли ленивыми, настроение добродушным. От организма расходится во все стороны тепло, легко засыпается в этой теплой неге. Спасибо водичке и огню, они могут иногда сотворить чудо, особенно если это середина похода, пройдено около семидесяти километров троп и два перевала.

Наступил день «икс». Он потребовал от людей максимальной самоотдачи. Как сказал Александр: «Если бы не было перевала Иолдо, то его надо было бы придумать». Начался путь по солнышку. Радовались хорошей тропе по моренным валам, открывшимся просторам. При подходе к ручью Джелома погода поменялась: начался дождь, который только усиливался. Брод через ручей, мокрая трава, непрерывный дождь, затем тропа по мокрому снегу... Поднялись на перевал, где нас накрыло облако со снегом и дождем. Наступил переизбыток влаги. Все бы ничего, но поднялся ветер, который пробирал до костей через промокшую насквозь одежду. Видимость нулевая. Пришлось идти на разведку, чтобы определиться со спуском к озеру Даражколь.

Немного позже Марина рассказала, как подействовали на нее холод и вода:

– Присела отдохнуть, чувствую – клонит ко сну. И так мне захоте-

лось жить! Подскочила, тормошу Ирину: пошли быстрее, а то замерзнем.

Такие погодные условия пробуждают много скрытых сил в человеке. Всего за час мы спустились до стоянок, перебежав по снежному мосту бурный ручей, проскочив мокрый курумник, съехав по глиняным ручьям с крутых бараньих лбов. Нужно было найти безопасное место, подальше от склона горы, потому что в любой момент из-за обилия воды мог случиться камнепад. В этом году даже в таком безобидном месте, как берег Аккемского озера, на палатку упали камни с размытого склона. Не обошлось без жертв.

Палатки быстро поставлены, вся мокрая одежда сброшена в тамбуре, блаженно потягиваемся в сухом спальнике. Дежурные разносят еду по палаткам. Вот такой сервис с доставкой на дом.

Как не грустно констатировать, много воды с холодным ветром не приносит удовольствия, но... возникает необыкновенное ощущение радости от того, что ты смог преодолеть перипетии погоды и пройти маршрут. Как говорят буддисты, в мире нет ничего плохого или хорошего. Есть только то, что улучшает нашу карму или отягощает ее. Даже самое неприятное событие или обстоятельство можно обернуть на пользу человеку. Пронизывающий холод перевала выявил столько сил в каждом человеке! «Благословенны препятствия, ибо ими растем».

Озеро Даражколь переводится с алтайского как «красивое озеро». Стоим на каменном полуострове, который практически делит озеро на две неравные части. На противоположном берегу кедровые деревья немислимым образом прилепились к голым скалам. Через прозрачную воду можно увидеть глыбы камней глубоко на дне. Эта долина полна экзотики и экстрима. Отдыхаем и любимся отражением облаков на водной глади, переливами красок заката. Жарим на костре молочные шишки кедрового ореха.

На следующий день вода встает преградой на нашем пути. И опять страхи:

– Переходил Кони-Айры по переправе и упал в воду по грудь, но дна не достал, – рассказывает встреченный нами турист, – там бревна шаткие.

Зато пара молодоженов говорит, что побоялись идти по этим бревнам, дня два ждали, пока спадет

вода, а затем нашли выше по течению брод по колено.

Подходим к реке Кони-Айры, форсируем несколько ее рукавов и подходим к самому глубокому месту. Вот и шаткие бревна, по которым некоторые из нас ловко переправляются на другой берег. Нашли неглубокий брод выше по течению. Все оказалось легко и просто. Вода в реке теплая по высокогорным меркам. Бродили примерно с полчаса, а ноги не замерзли. Или это мы уже привыкли к холодной воде? Всего в походе было четырнадцать переправ через реки, из них половина – брод. Движущаяся со скоростью вода внушает опасение. Ищешь самое широкое и мелкое место, просматриваешь дно, и только потом парами или тройками форсируешь водную преграду. Торопиться нельзя. Если примешь неустойчивое положение, вода своим напором собьет с ног. Некоторые из нас окунулись в Шумах при возвращении из радиалки. Когда холодная вода резко попадает на область груди, то происходит легочный спазм и сбивается дыхание. Это становится причиной паники.

С другой стороны, одно из любимых занятий в походе – посидеть на берегу ручья или реки, послушать мерное журчание, гул, звонкий плеск или грохот. Капельки воды, ударяясь друг о друга, камни, берега, дно, образуют неповторимую мелодию и при этом выделяют большое количество энергии. Поэтом ручьи и реки «заряжают» в буквальном смысле слова. Вода усиливает мысли, с которыми человек в нее входит. Всегда хорошо думается, когда глядишь на воду или огонь. Наверное, в такие минуты нужно мечтать о будущем и строить планы.

Долгожданный простор Кучерлинского озера, одного из самых крупных на Катунском хребте. Если Даражколь зажато среди гор, то здесь вершины почтительно расступились, видимо, желая полюбоваться своим отражением. Насыщенный бирюзовый цвет, едва слышный плеск волны. Вечерний свет резко очерчивает тени, делая горы более выпуклыми, загадочно мерцает на небе, бросая переливчатые блики на воду. Водная рябь дробит, размывает отсветы небесного огня, и на какое-то мгновение поверхность озера сама начинает светиться. Наступающая ночь нехотя гасит эту

феерию, воздух становится бархатистым и звучным, одновременно поглощая все звуки и передавая их по водной глади.

Одно и то же озеро на рассвете, в полдень, лунную ночь будет совершенно разным. Как изысканная красавица не повторяется в своих нарядах, так и оно, используя всю палитру цвета и света, всякий раз преобразуется, меняется, оставаясь при этом вечно прекрасным. Вытекает из него красивая бирюзовая река со звонким названием Кучер-ла! Не название, а песня.

По другую сторону хребта расположено совершенно другое озеро, молочное, с кисельными глинистыми берегами, – Аккем. Прочитаем название в обратном порядке и получим – Мекка. Настоящее место паломничества. Именно сюда приходит самое большое количество людей для встречи с Белухой и Аккемом. Белоснежная стена горы и молочно-белая гладь озера... Всё остальное рядом или на фоне этой белизны становится необычайно ярким. Эта белизна поднимает все краски человеческой души на поверхность. Здесь ты становишься таким, каков на самом деле. Скрывать что-то бесполезно. Именно в этом месте у нас получают самые душевные, самые лирические песенно-поэтические вечера. Именно здесь хочется теснее сесть вокруг костра, смотреть, как отражаются языки пламени на лицах друзей, слышать свой голос среди других голосов. В этой местности всё друг к другу как бы примагничивается: ты растекаешься по озеру, окрестным склонам гор, прилипаешь к ним намертво, и нужно необыкновенное усилие, чтобы собраться и пойти вниз. Уходить с Аккема всегда очень трудно. Частица тебя самого остается припаянной к горам и незримо связанной с тобой уходящим. Эта связь вибрирует в сердце, учащает пульс, звенит высоким колокольчиком.

Но все равно рано или поздно уходишь... понимая, что стал другому дышать, шагать, говорить. Ты насквозь пронизан чистым кедровым ароматом, ты развернул свои плечи, голова приподнята, потому что стал чаще смотреть вверх, а тело почти невесомо. Может быть, ты уже паришь, слегка отталкиваясь от земли?

Будет уместно сказать, что мы «долетели» до стоянки «Три бе-

резы», где нас должен был ждать транспорт через перевал Кузуюк. Но обилие воды сделало перевал непроходимым даже для местного вездехода ГАЗ-66, поэтому принимаем предложение идти до устья реки Аккем.

Полевая дорога среди высокотравья, где преспокойно гуляла парочка журавлей, а из кустов наперерез выскочила косуля, привела нас в небольшой лес с могучими елями и далее на песчаный берег реки Катунь.

Высокая скала с террасами растительности в китайском стиле возвышается над тем местом, где воды Аккема стремительно через широкую шиверу вливаются в Катунь. Мимо нас проплывают рафты, катамараны. Радостно машем друг другу руками. Вот она – одна из главных задач воды-реки – быть транспортной артерией, соединять города и поселки. Скоро за нами приплывает большая надувная лодка, мужчины дружно гребут под командой гребца-профессионала Юрия. В стремительном течении проявляется мощь и характер Катунь.

Вода проливалась на нас потоками с небес, превращаясь в грязевые потоки под ногами, становилась то преградой, то снежным ковром на пути, промывала наши организмы изнутри и снаружи, в довершении всего прокатила на своей волне. Она была необычайно разной: то ручьями, то водопадами, то озерами. Создавала меняющуюся красоту, очень подвижную и живую. Можно найти красивый камень и оставить его на память. Но никогда нельзя оставить на память частицу красоты воды. Ее красота проявляется в постоянном движении. Вот он – вечный двигатель нашей природы, который может в одночасье менять облик планеты, оставаясь сам неизменным.

Мы шли через границы льда и воды, невесомости и тяготения, мизерности и громадности. Чем больше граней и оттенков соединялось внутри нас, тем счастливее мы становились. Наступит момент, когда не станет границ, ибо мы сами их создаем, значит, сами и разрушим. В нас вливалась мудрость Алтая струйками, ручейками, потоками. Мы черпали ее живую силу при соприкосновении и единении с природой и наполнялись, чтобы потом поделиться с другими. Вот такое оно, лето черного водяного дракона, по восточному календарю!

**Станция Пермь-1 со стороны набережной
(В кн.: Альбом видов Уральской Горнозаводской железной дороги. Екатеринбург, 2011).**

**Город Екатеринбург. Общий вид центральной части. 1910 г.
Фото С.М.Прокудина-Горского (Библиотека Конгресса США).**

**Город Пермь. Общий вид. 1910 г.
Фото С.М.Прокудина-Горского
(Библиотека Конгресса США).**

**Город Камышлов. Общий вид с запада. 1912 г.
Фото С.М.Прокудина-Горского
(Библиотека Конгресса США).**

**Река Пышма недалеко от города Камышлов. 1912.
Фото С.М.Прокудина-Горского
(Библиотека Конгресса США).**

**Город Ялutorовск. 1912 г.
Фото С.М.Прокудина-Горского
(Библиотека Конгресса США).**

ЧЕРЕЗ УРАЛЬСКИЕ ГОРЫ...

(К 100-ЛЕТИЮ
ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ Н.К.РЕРИХА)

Марина ЗАБРОВСКАЯ

член Союза журналистов
России, Российского общества
историков-архивистов.
г. Чита, Забайкальский край.

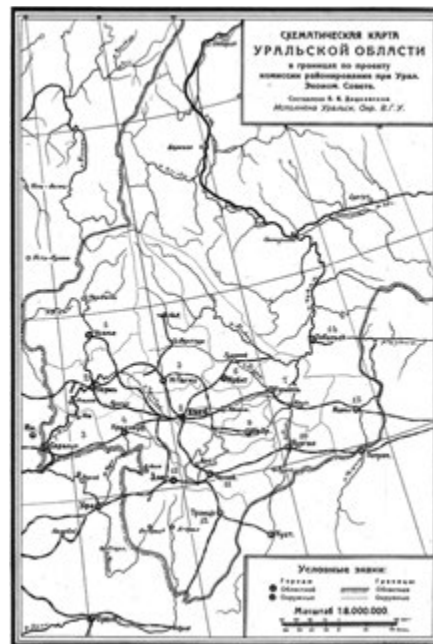
Поздним московским вечером 22 июля 1926 г. скорый поезд № 2 направления Москва – Владивосток, в одном из вагонов которого вновь возвращались в Сибирь участники Центрально-Азиатской экспедиции Н.К.Рериха, отошел от перрона Ярославского вокзала Северных железных дорог. Они пробыли в Москве сорок дней. Теперь в составе экспедиции, помимо семейства Рерихов (Николая Константиновича, его жены Елены Ивановны и старшего сына Юрия), калмыцкого ламы Лобзанга и тибетского юноши Рамзаны, ехали супруги Лихтманы – Морис и Зинаида, прибывшие в Москву из США через Париж в тот же день, что и Рерихи. Теперь путешественникам предстояло добраться по железной дороге до Новосибирска, где они должны были пересест на пароход до Бийска, а оттуда гужевым транспортом – в Горный Алтай.

Железнодорожный состав следовал северным направлением через узловую станцию Буй. За ночь миновали великую русскую реку Волгу, древний Ярославль и Данилов. Поезд шел по бескрайним российским просторам, мимо пронеслись небольшие станции и полустанки, пробегали вереницы сел и деревень.

По мере приближения к восточной окраине Русской равнины пейзажи за окном менялись. Замелькали освещаемые заходящим солнцем характерные невысокие возвышенности Вятского Увала – за окном проплывало Высокое Заволжье. Вдоль увала протекала река Вятка, давшая название этому небольшому горному массиву и городу, именовавшемуся в прежние времена Хлыновом, а теперь – Вяткой, ставшей первой большой станцией после Москвы, которую путешественники проехали вечером (около 20 час.) пятницы 23 июля¹.

Вскоре показались холмы, покрытые пушистыми шапками сосен, пихт и елей; лесные плоскогорья, даже сквозь скупое вечернее солнце радующие глаз по-летнему сочной зеленью берез, дубов, лип, кленов и осин. Эти земли некогда населяли финно-угор-

¹ Официальный указатель железнодорожных, пароходных... сообщений. Вып. 8: Летнее движение 1926 г. – М.: Транспечать, [1926]. [400] с. разд. паг. С. 54.

Схематическая карта Уральской области. Екатеринбург, 1923 г. (ГПИБ).

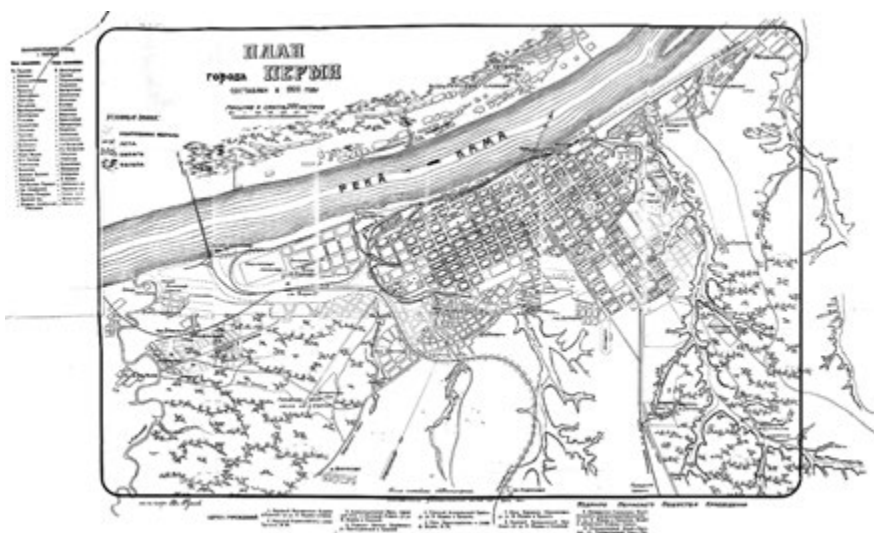
ские племена отяцкой чуди, или удмурт, и пермяков, называвших себя коми, потесненные на северо-восток пришедшими в XIV в. русскими земледельцами.

За ночь поезд с путешественниками по Советской России Рерихами и их спутниками приблизился к границе Европы и Азии – Уралу. Ранним летним утром следующего дня, в 7 час. 54 мин. по местному времени (разница с Москвой здесь составляла уже 2 часа), грохоча и оглушая, состав преодолел большой железнодорожный мост через реку Каму и подошел к вокзалу города Перми.

ПЕРМЬ

Станцию Пермь-2, куда прибывал московский поезд, запустили за 17 лет до этого, в 1909 г., на месте станции Заимка при прокладке дополнительной ветки Транссиба Пермь – Кунгур – Екатеринбург, сокращавшей путь от Перми до Екатеринбурга и снижавшей нагрузку на старый Горнозаводский участок Пермской железной дороги, проходивший из Перми до

План г. Перми, 1926 г. (В кн.: Пермь: справочник по городу. Пермь, 1926).

Каменский Иван Григорьевич.
1914–1915 гг.

Екатеринбурга через станции Чусовскую и Нижний Тагил. Старая станция Пермь, построенная вместе с первой веткой транссибирского пути в 1878 г., к тому времени уже не справлялась со всё нарастающим потоком поездов. Расширить ее было невозможно, поскольку железнодорожное полотно проходило по самому берегу реки Камы, а с обратной стороны станции выросли мощные железнодорожные мастерские.

Новое здание вокзала станции Пермь-2 привлекало внимание проезжающих не менее, чем старый красавец-вокзал станции, получившей название Пермь-1.

Старый вокзал был построен в конце 1870-х гг. по типовому «Проекту вокзала станции 1 класса Уральской горнозаводской железной дороги», автором которого являлся известный петербургский архитектор, академик Академии художеств П.П.Шрейбер. Реконструированное и увеличенное в размерах в 1899 г. по проекту инженера-архитектора И.А.Быховца нарядное здание пермского вокзала в виде одноэтажных каменных палат с длинными боковыми крыльями, вместе с располагавшимся неподалеку речным вокзалом, украшало набережную Камы единым архитектурным ансамблем. Николаю Константиновичу Рериху, приехавшему в Пермь в 1907–1908 гг.¹, довелось видеть его во всей первоизданной красочности.

«Путеводитель по Великой Сибирской железной дороге» в 1908 г. сообщал, что город «...живописно раскинут на возвышенном левом берегу Камы. На месте нынешнего города находилась, принадлежавшая Строгановым, деревня „Брюханова“, в которой в 1724 г. построена была деревянная церковь, обращенная впоследствии в Пермский

Петропавловский собор. Здесь же, при речке Ягожихе, повелением Петра I устроен был ягожихинский медноплавильный завод. Императрица Елизавета Петровна пожаловала завод этот канцлеру гр. Воронцову. В 1781 г., по выгоде положения, завод приобретен был в казну и возведен в степень губ. города Пермского наместничества, с наименованием Пермью. Благодаря своему выгодному положению, Пермь издавна являлась складочным пунктом различных товаров, направляемых из России в Сибирь и обратно. В особенности заметно стал развиваться город со времени проведения железных дорог Пермь-Тюменской и Пермь-Котлаской. Домов свыше 4 тыс., из них до 1 тыс. каменных. Лучшие отстроенные улицы: Сибирская, Богородицкая, Кунгурская. Церквей – 19. Успенский женский монастырь, лютеранская кирка, католический костел, мечеть, 2 синагоги».²

КАМЕНСКИЕ

С тех пор о столице Предуралья Перми у Н.К.Рериха сохранились теплые воспоминания, связанные с семейством купца Ивана Григорьевича Каменского и храмами Успенского монастыря, остатки куполов соборов которого виднелись в июле 1926 г. всего в одной версте от нового вокзала.

Рерих был свидетелем того, как И.Г.Каменский дополнил архитектурный ансамбль Успенского женского монастыря, заложенного в 1870-х гг. и отстроенного братьями Каменскими – Григорием Козьмичом (отцом Ивана Каменского) и его родным братом Федором, пермскими купцами. Молодой Каменский построил там церковь, освященную 12 октября 1908 г. в честь Казанской иконы Божией Матери.

Надо сказать, что в Перми семейство Каменских оставило по себе добрую память пожертвованиями на благотворительность. Они возводили храмы, открывали детские приюты, богадельни, жертвовали на прочие благие дела. Кроме того, И.Г.Каменский был знатоком и коллекционером современного русского искусства, имелись в его собрании и работы Николая Рериха. Став в апреле 1906 г. членом Государственного Совета Российской империи от Пермского губернского земства, Иван Григорьевич жил с семьей в Петербурге и был знаком с семейством Рерихов.

Задумав в 1905 г. строительство на малой родине фамильной церкви во имя Казанской иконы Божией Матери в Успенском женском общежительном монастыре, он обратился к Н.К.Рериху и заказал иконостас для строящегося храма.

Николай Константинович, погруженный тогда в храмовую древнерусскую живопись и ее соединение с монументальной архитектурой, принял предложение. В сотворчестве с архитектором В.А.Покровским и мозаичистом В.А.Фроловым он в 1906 г. уже работал над несколькими проектами – в родной Петербургской губернии и под Киевом в селе Пархомовка, в имении старинного друга Николая Константиновича ученого-востоковеда В.В.Голубева. Тогда же, в 1906 г., Николай Константинович написал эскизы мозаик для церкви, построенной по проекту А.В.Покровского на Пороховых заводах в поселке Морозовка под Шлиссельбургом. И потому предложение И.Г.Каменского поработать на Урале для Рериха, увлеченного идеей синтеза искусств, оказалось интересным.

Николай Константинович выполнил 13 эскизов для иконостаса Казанской церкви, куда входили «Предстоящие (две иконы), Архангелы (две

¹ Рерих Н.К. Письма. Т. 1. – М., 2018. 646 с. С. 56.

² Путеводитель по Великой Сибирской железной дороге: 1908–1909. – СПб.: тип. В.Безобразова, 1908. [6], 329 с. С. 120.

Дом Каменского в Суксуне. Нач. XX в.

иконы), Праздники (рама к иконе Казанской Божией Матери), Спас Нерукотворный, Великомученицы (две иконы), Евангелисты (две иконы), Благовещение (две иконы) и Тайная вечеря. Последние 7 икон помещены на Царских вратах с надвратной сенью и столбиками»¹.

В украшении главного храма Успенского монастыря и Казанской церкви, шедшем с ранней весны до поздней осени, вместе с Н.К.Рерихом, приехавшим в Пермь для работы над росписью храма в 1907 г. и 1908 г., принимали участие художники В.И.Васнецов, М.В.Нестеров и мозаичист В.А.Фролов.

Основной резиденцией Ивана Григорьевича Каменского на Урале было имение в поселке Суксун². Еще в 1893 г. торговым домом «Братья Каменские», принадлежавшим сыновьям Федора и Григория Каменских, у обанкротившихся наследников Акинфия Демидова были выкуплены большие земельные участки в Суксунском горном округе с находившимися там Суксунским и Тисовским железнорудными заводами и входившим в имение Молёбским чугуноплавильным заводом.

В 1896 г. во владение Суксунским заводом вступил Иван Григорьевич Каменский, и с тех пор семейным гнездом его на Урале стала боль-

шая усадьба в селе Суксун. Там он перестроил большой демидовский господский дом, разбил небольшой «английский» парк с обилием разнообразной растительности, малыми архитектурными формами, парковой скульптурой и прочими приятными украшениями, удивлявшими хозяйских гостей, не ожидавших увидеть такое на далеком Урале. Приятно было прогуляться по уютным парковым дорожкам, проложенным сквозь ряды диковинно-прекрасных декоративных и плодовых деревьев, наслаждаясь покоем, тишиной и уединением.

Как вспоминал сам хозяин дома Иван Григорьевич Каменский, Николай Константинович «посетил его имение и сделал зарисовку Суксуна»³. Здесь, на границе Европы и Азии, проходящей по Уральским горам, как-то по-особому тогда почувствовал Николай Константинович, что такое Азия, как эта «условная граница по Уралу потом расплывается в несказуемую неопределенность»⁴, как возникает чудесный мост между двумя континентами, сливавшимися тут в едином культурно-историческом пространстве.

ПЕРМСКИЙ УСПЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ

В начале ноября 1920 г., в соответствии с решением городского исполнительного комитета, ликвидация Успенского монастыря была законче-

на, все здания на его территории национализировали и передали для использования различным ведомствам. Церкви и находящееся в них имущество передали тогда в пользование группам верующих.

В том же 1920 г. комиссией Пермского губернского архива, образованного в августе 1919-го, была проведена работа, декларированная еще декретом от 5 октября 1918 г. «О регистрации, приеме на учет и охранении памятников искусства и старины, находящихся во владении частных лиц, обществ и учреждений». Немногочисленные сотрудники архива, возглавляемого временным уполномоченным Главархива по Пермской губернии, бывшим председателем Пермской ученой архивной комиссии Н.П.Обнорским, произвели в числе прочих ценностей и перепись ценного церковного имущества, благодаря чему иконостас, выполненный Н.К.Рерихом для Казанской церкви Успенского женского монастыря, был взят на учет.

В июне 1920 г. свою деятельность начала Пермская губернская секция охраны памятников искусства и старины, заведовал которой Александр Константинович Сыропятов. В число сотрудников входили два художника, специалист по древнерусскому искусству и эксперт по прикладному искусству. Одной из задач секции являлся учет движимых памятников и недвижимых объектов культурного наследия. В том же году специалисты секции провели обследование архитектурного ансамбля Успенского монастыря и высказали мнение, что Казанскую церковь необходимо сохранить. Когда в июле 1921 г. создали Пермский губернский музей, возглавил который всё тот же А.К.Сыропятов, совместивший две должности, то церковь вместе со всей утварью, иконостасом и иконами передали музею.

В декабре 1921 г. Всероссийский центральный исполнительный комитет принял декрет «О ценностях, находящихся в церквях и монастырях», относивший все находящиеся в церквях и монастырях ценности, имеющие историко-художественное значение, в ведение Отдела по делам музеев и охране памятников искусства и старины Наркомпроса, т.е. о запуске процесса изъятия церковных ценностей, в соответствии с ним в 1922 г. всё движимое имущество Казанской церкви передали созданному весной того же года Пермскому государственному художественному музею, начавшему формировать свои коллекции в переданном для этих целей двухэтажном каменном здании на «углу Красного Проспекта и Трудовой улицы (усадьба № 2/10), рядом с Кафедральным собором»⁵. Общее заведывание Науч-

¹ Маточкин Е.П. Пермский иконостас Николая Рериха. – Самара, 2003. 143 с. С. 35.

² Семья Каменских [Электронный ресурс] // Пермская художественная галерея: сайт. – Точка доступа: <https://permartmuseum.ru/page/kamenskie> (дата обращения: 22.03.2024)

³ ПГАСПИ. Ф. 7415. Оп. 1. Д. 86. Л. 4.

⁴ Рерих Н.К. Азия // Рерих Н.К. Листы дневника. Т. 2. – М., 2000. 511 с. С. 113.

⁵ Пермский Художественный Музей. – Пермь, 1924. 55 с. С. 15.

но-промышленным и вновь созданным Художественным музеями до лета 1922 г. осуществлял А.К.Сыропятов, а с лета фактическое заведование Научно-промышленным музеем перешло к его заму А.С.Лебедеву¹.

В день празднования пятой годовщины Октябрьской революции, 7 ноября 1922 г., три отдела музея – западноевропейской живописи, старой русской живописи, новой русской живописи – торжественно открыли для посетителей.

В отделе новой русской живописи в 1923 г. числился среди прочего и иконостас «(из 6 предметов), в стиле писем Новгородской школы» Н.К.Рериха. Как писал в 1924 г. заведовавший музеем А.К.Сыропятов: «Иконостас работы худ. Рериха и Распятие – Нестерова поступили в Музей в результате ликвидации Пермского женского монастыря»².

После того, как из Казанской церкви Успенского монастыря вынесли ценные экспонаты – работы Н.К.Рериха и М.В.Нестерова, здание с прекрасными майоликовыми панно «Казанская Божия Матерь» на восточном и «Спас Вседержитель» на северном фасаде посчитали утратившим художественную ценность и даже на некоторое время сняли с учета как памятник архитектуры и искусства. Правда, в 1926 г. Казанской церкви возвратили охранный статус, но ненадолго³. В 1923 г. разломали купол главного Успенского храма – ведь само здание тогда решили переоборудовать под рабочий клуб, даже разработали проект, осуществить который не удалось. И потому в 1926 г. некогда прекрасный храм-усыпальница Каменских стоял заброшенным⁴.

В 1925 г. Александр Сергеевич Лебедев взял на себя полное руководство двумя музеями, объединенными под общим названием – Пермский государственный областной Музей⁵, а заведование Художественным отделом перешло к Н.Н.Серебренникову.

В 1926 г. музей издал отдельной книжечкой краткое описание коллекции художественного отдела, выполненное Н.Н.Серебренниковым, в котором тот писал: «Только при наличии... большого подъема в области исканий

художественной правды могливости крупные таланты, как Васнецов В.М., Суриков В.И., Нестеров М.В., Рерих Н.К. и др., ушедшие со своей живописью в мир сказок, в мир волшебномистический, в мир народного быта и преданий, в прошлое России. Образчиками этого большого живописного течения в Музее являются: сказочная «Сеча» (IV – 2)⁶ Васнецова В.М., ... мистическое «Распятие» Нестерова М.В. (IV – 4), стилизованные в древне-новгородском духе два «Архангела» (IV – 1 и 3) Рериха Н.К.»⁷.

В тот период картины Н.К.Рериха, как и других русских художников второй половины XIX – начала XX в., были представлены в нескольких залах верхнего этажа отремонтированного и переоборудованного двухэтажного здания бывшего Архиерейского подворья⁸. Возможно, что Николай Константинович имел сведения о происходившем в Перми, так как давний его добрый знакомый И.Э.Грабарь, живописец, реставратор, искусствовед, музейный деятель, общение с которым возобновилось летом 1926 г. в Москве, в августе 1925 г. побывал в Перми и обследовал состояние дел в Художественном музее⁹, дал необходимые рекомендации его молодому заведующему Николаю Серебренникову¹⁰.

ПРОЩАНИЕ С ПЕРМЬЮ

В 8 час. 14 мин. по местному времени 20-минутное пребывание участников Центрально-Азиатской экспедиции в Перми прервалось ударами станционного колокола, оповещавшего об отправке поезда, громкими гудками паровоза и криками проводников, призывавших разбежавшихся по перрону пассажиров, желавших запастись кипятком в специально выстроенной рядом с вокзалом «кубовой для кипятку» будке, или провизией в станционном буфете и у торговцев местной домашней снедью, занять свои места. Выпустив клубы сизого пара, поезд, увозящий Рерихов на Восток, медленно двинулся вдоль причудливого вокзала станции Пермь-2: мимо проплывали одноэтажные здания-«вагончики», примыкавшие к главному центральному павильону, стилизованному под тянущий их «паровоз».

Вскоре мелькнул в окне вагона и давний знакомый Николая Константиновича – бывший Успенский монастырь, вернее, то, что от него оставалось... Некоторое время поезд медленно шел по берегу Камы, мимо тянулись городские строения. В стороне остался заметно потускневший за годы лихолетья старый вокзал Перми на ее берегу, где Николаю Константиновичу приходилось бывать в прежние времена. После того, как проехали вокзал Пермь-1 и город проводил путешественников доброжелательно подмигивавшими зелеными глазами семафоров-фонарей, поезд стал удаляться от Камы.

Начинался Великий Сибирский путь, по которому до пункта пересадки – города Новосибирска – Рерихам предстояло проехать еще почти 2 тыс. километров. Скорый поезд дальнего следования помчался по Транссибу... Леса, освещенные солнцем, густая июльская зелень, яркие цветущие поляны создавали за окном меняющиеся неповторимые пейзажи. Это было время сбора ягод – поспели княженика, черника, голубика, дикая смородина. В полях шел сенокос.

Впереди, через восемь с половиной часов пути с несколькими короткими остановками на маленьких станциях, был Екатеринбург, значившийся в расписании со своим новым названием – Свердловск.

ПО ПЕРМСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГЕ

Первой была 12-минутная остановка на станции г. Кунгур, куда поезд прибыл в субботу 24 июля в 10 час. 21 мин. по местному времени. В популярном справочнике-путеводителе тех лет об этом небольшом городе в 101 км от Перми, основанном в 1651 г., говорилось, что он «...в свое время являлся опорным колонизационным пунктом Руси среди местных воинственных татар. Когда-то его с боя брал Пугачев, а сейчас это – бойкий городок, окруженный заводами и расположенный в чрезвычайно живописной местности. Под городом есть занимательная Ледяная пещера (на р. Сылве), которую охотно посещают туристы из-за ее изумительных по красоте гротов. Остановившись в Перми[,] можно съездить в Кунгур и на пароходе по Сылве и Чусовой»¹¹.

Скорый поезд № 2 остановился возле красивого каменного здания вокзала, построенного в стиле модерн с элементами эклектики по проекту архитектора Ф.Е.Вольсова инженером И.А.Быховецым и открытого в 1909 г. к моменту запуска линии Пермь – Екатеринбург.

¹¹ Саянский Л.В. Великий Сибирский путь: справочник-путеводитель. – Москва: Северная Азия, 1930. 59 с. С. 19.

¹ Город Пермь: Сборник очерков по истории, культуре и экономике города. – Пермь, 1926. 360 с. С. 191–192.

² Пермский Художественный Музей. С. 25–26.

³ В 1930-х гг. здание Казанской церкви приспособили под авторемонтные мастерские, в 1960–1985 гг. его использовали как продуктовый склад. В кн.: Монастыри, церкви и часовни г. Перми. – Пермь, 2002. 100 с. С. 22.

⁴ В 1930 г. храм Успения Божьей Матери был разобран, из его кирпичей построили баню на ул. Ленина, 76. В кн.: Монастыри, церкви и часовни г. Перми. С. 21.

⁵ Город Пермь. С. 197.

⁶ В скобках указаны: римской цифрой – № зала, арабской – № произведения по комнатному каталогу, находившемуся на стене каждого зала в 1926 г.

⁷ Серебренников Н.Н. Художественный отдел Музея: Краткое описание коллекции. – Пермь: Изд. Музея, 1926. 40 с.: ил. – С. 17–18.

⁸ Совр. адрес: Комсомольский просп., 6.

⁹ Город Пермь. 1926. С. 197.

¹⁰ Шматенок Т.Д. Игорь Грабарь. Человек науки, искусства, музейного дела [Электронный ресурс] // Пермская художественная галерея: сайт. – Точка доступа: <https://permartmuseum.ru/article/23> (дата обращения: 22.03.2024).

г. Кунгур, Перм. губ. № 6—66.
Вокзал П.-Екб. ж. д.

г. Кунгур, вокзал. 1900–1910-е гг. (Госкаталог РФ № 40118957).

В двухэтажном пассажирском здании станции Кунгур, украшенном двумя остроконечными башенками, «разрывавшими» симметричность строения, до революции имелись залы I, II и III класса обслуживания, телеграф, приличный буфет, уборные и прочие необходимые службы. Архитектурный ансамбль станции дополняли водонапорная башня, локомотивное депо и другие строения, выполненные в едином с вокзалом стиле.

В конце XIX в. в городе, находившемся на колесном Сибирском тракте была развитая промышленность, особенно удачно шли дела в кожевенном производстве, имелся свой пароходостроительный завод, небольшие салотопенное и свечное производства. Но после того, как солидные торговые фирмы кунгурских купцов перебрались в крупные города, закрылся пароходостроительный завод, вся местная промышленность стала приходить в упадок. Когда через город прошла железнодорожная магистраль, местные жители возлагали на нее большие надежды, полагая, что Транссиб позволит вновь возродить производственные мощности и нарастить оборот зернопродуктов. Однако начавшаяся вскоре Первая мировая война, затем революции и гражданское противостояние не позволили этому произойти.

Еще час скорый поезд шел на восток по гористой местности, покрытой тайгой, и в обед поезд прибыл на станцию Шала. Стоянка у перрона небольшого, но красивого каменного вокзала, выполненного, как и Кунгурский, по проекту архитектора Ф.Е. Вольсова, длилась 10 минут. В соответствии с расписанием в 13 час. 39 мин. поезд тронулся, подгоняемый громкими ударами станционного колокола, и двинулся на восток, пересекая небольшой поселок, образовав-

шийся возле станции при прокладке железной дороги через Уральские горы в начале XX в., где жили семьи железнодорожников.

За три с лишним часа пути промелькнули еще несколько станций и полустанков – Кузино, Коуровка, Билимбай, Хромпик¹, Хрустальная.

Как записала, следуя по Уралу, в своем путевом дневнике 24 июля Зинаида Григорьевна Лихтман (Фосдик): «Днем проехали место железнодорожной катастрофы, которая произошла 19-го июля. Если бы выехали 17-го, как планировали, мы были бы там именно в то время»². Среди пассажиров поезда тогда прошел слух, что из-за этой аварии сразу же арестовали несколько тысяч человек. Люди охотно верили подобной молве, подкрепляемой неоднократными случаями вредительства на дорогах и попытками властей бороться с диверсиями, наносящими существенный материальный урон и приводящими к массовой гибели людей, в том числе и через массовые аресты. Тем более, что в 1926 г. в целом по стране произошел резкий всплеск аварийности: от 14 тыс. случаев в 1925-м до более 19 тыс. аварий на железнодорожном транспорте за 1926 г.³ Это было связано с тем, что к 1926 г. удалось достичь довоенного уровня показателей грузовых и пассажирских перевозок, но, однако, с увеличением потока движения по железнодорожным магистралям, увеличилось и число технологических проблем, накопившихся за годы Гражданской войны, они и привели к повышению

¹ Совр. г. Первоуральск.

² Фосдик З.Г. Рerихи на пути в Тибет. – М., 2016. 295 с. С. 114.

³ Аварийность на советских железных дорогах (начало 1920-х – начало 1950-х) [Электронный ресурс] // Индустриализация в СССР (1925–1945). Livejournal: социальная сеть. – Точка доступа: <https://su-industria.livejournal.com/53903.html> (дата обращения: 30.03.2024).

уровня аварийности. Самыми тяжелыми по последствиям стали участвовавшие случаи столкновения и схода поездов с рельсов. Не удавалось преодолеть трудности, возникающие из-за неисправности подвижного состава, путевого хозяйства на местах. Большую роль играл человеческий фактор – проявление попустительства и бесхозяйственности, а иногда и вредительства, не раз приводило к чрезвычайным происшествиям и гибели людей. Особенно плохо обстояли дела в Сибири, в чем и смогли убедиться на своем опыте члены Центрально-Азиатской экспедиции, следовавшие по Транссибу. Судя по всему, авария произошла неподалеку от Свердловска, куда участники экспедиции прибыли в субботу 24 июля, в 16 час. 53 мин. по расписанию.

СВЕРДЛОВСК – ЕКАТЕРИНБУРГ

Раскинувшийся в ложбине город неожиданно вынырнул из-за стены сосново-березового леса. Путешественники увидели его первые строения, когда поезд стал приближаться уже к самой станции. Поезд делал здесь 35-минутную остановку, чтобы пополнить запас воды и топлива.

После социалистической революции, в январе 1918 г., бывший уездный город Пермской губернии стал центром советской Уральской области, просуществовавшей, правда, недолго. После прихода белых оккупационными властями была предпринята попытка образовать автономное Уральское Временное областное правительство, расформированное по указу А.В.Колчака уже в ноябре того же года. Екатеринбург стал одним из важных административных центров территорий, находящихся под контролем Верховного правителя Сибири Колчака, правда тоже ненадолго, так как уже летом 1919 г. Красная армия вновь заняла город, ставший столицей образованной в составе РСФСР Екатеринбургской губернии.

В ноябре 1923 г., в ходе реформы административно-территориального деления и создания больших областей, вновь создали огромную Уральскую область (куда вошли территории нескольких соседних губерний) с центром в Екатеринбурге, а осенью 1924 г. по решению Екатеринбургского горсовета столицу Урала переименовали. «Город живет новой жизнью, – писала газета «Уральский рабочий», – все улицы его носят имена от этой новой жизни, а сам он будет носить старое, ничем не оправданное имя – не годится! Обмен мнениями выдвинул такие предложения: Реваншбург, Красноуральск, Красный Урал. <...> Свердловск – вот самое подходящее имя для Екатеринбурга,

самое революционное имя...»¹ Так и стал носить город имя известного революционера, соратника В.И.Ленина по коммунистической партии и по строительству советского государства Якова Свердлова.

Путешествующих по уральской железной дороге в Екатеринбург-Свердловске встречало вытянувшееся вдоль железнодорожного полотна здание вокзала – еще один яркий образец железнодорожной архитектуры, построенный в 1878 г. по проекту того же архитектора П.П.Шрейберга, что и старый пермский вокзал, и поэтому очень напомиравший последний. Приятно было видеть вдали от центра страны этот пример чудесного русского модерна. Башенки, изящные арочные наличники, покатая шатровая кровля и яркие стены напоминали старорусские терема XVI–XVII вв. Фасад здания украшало большое крыльцо с мощными четырехугольными колоннами по углам, образующими башенку-терем, гармонично перекликающуюся с боковыми крыльями вокзала, украшенными небольшими стилизованными теремными куполами.

Уроженец Урала известный писатель Д.Н.Мамин-Сибиряк, много путешествовавший по родным местам, писал в конце XIX в. о роскоши только что отстроенных «вокзалов-игрушек» Великой Сибирской железной дороги. Проехав часть ее, он видел красивые станции, цветники и фонтаны. Об екатеринбургском вокзале в путевых очерках, объединенных в цикл «От Урала до Москвы» и опубликованных в московской газете «Русские ведомости» с конца 1881 г., Д.Н.Мамин-Сибиряк писал, что тот «поражает своим великолепием, так что трудно даже сравнить московские, петербургские и нижегородские вокзалы с этим произведением г. Губонина²: низкие своды, вычурные колонны, высокие коньки, массивная дубовая мебель – словом, все на широкой ноге»³.

Проезжавший из Петербурга к Алтайским горам задолго до прокладки на Урале железной дороги английский путешественник Т.У.Аткинсон проследовал через Екатеринбург в начале 1850-х, тогда он отметил, что город произвел на него «приятное впечатление». Он видел главы восьми церквей, украшавших панораму города, «...значительное число частных зданий выстроены в таком изящном стиле и с таким вкусом, что могли бы с полным

г. Свердловск. 1930-е гг.

(В кн.: Екатеринбург: история города в фотографии. Екатеринбург, 2005).

правом занять место в каждом большом европейском городе. <...> В центре города разведен публичный сад, служащий прекрасным гульбищем...

Особенно красив вид на город со стороны озера, берега которого частью обсажены деревьями, частью же обстроены красивыми, видными зданиями. На берегу этого озера лежит также чугуноплавильный завод Верхне-Исетский, с красивыми церквями и многочисленными постройками...

Посреди самого города протекает река Исеть... Водой этой реки приводятся в действие все промышленные заведения, расположенные по берегам. К числу наиболее замечательных из последних принадлежат бесспорно казенные фабрики, на которых производится обделка драгоценных минералов уральских. Там распиливаются, шлифуются, пробурываются и полируются драгоценные уральские малахиты, агаты, ясписы, аметисты, топазы, порфиры, горный хрусталь, мрамор, гранит и прочия редкие породы камней. Из кусков больших размеров выходят колонны, п[ь]едастала, карнизы, столы, вазы и т.п., а из камней малых размеров, разные драгоценные украшения.

Вообще Урал служит неистощимым источником обогащения для ювелира, но с тем вместе и представляет неопценное сокровище для минералогов»⁴, – утверждал Аткинсон и был прав.

Екатеринбургская Императорская гранильная фабрика, чьи изделия так поразили английского путешественника, была основана в 1765 г., и вплоть до 1917 г. ее мастера выделывали уникальные изделия из уральских кам-

ней, попадавшие иной раз в лучшие музейные хранилища страны. После революции работа фабрики не прервалась, лишь изменилось ее название. Мастера-гранильщики фабрики «Русские самоцветы» продолжали удивлять и радовать ценителей каменной красоты поражающими воображение произведениями камнерезного искусства.

Благодаря широко развитому гранильному промыслу в 1902 г. в Екатеринбурге открыли художественно-промышленную школу с гранильной, столярно-резной, ювелирной, бронзолитейной и чеканно-эмальерной мастерскими.

К 1926 г. город мало изменился внешне, те же старые здания, немощные улицы, названные, правда, теперь на советский лад. В старинном, екатеринбургском времени постройки, Монетном дворе расположились вагонные мастерские Пермской железной дороги. По-прежнему работали небольшие гранильные мастерские, где мастера-умельцы резали замечательные изделия из уральских самоцветов.

Большой Верх-Исетский завод, устроенный на реке Исети в 1726 г. как казенный цесаревны Анны железоделательный завод, после революции получивший название «Красная кровля», сильно пострадал во время гражданского противостояния. Завод, выпускавший высококачественное листовое железо, рельсы, использовавшиеся при строительстве Транссиба, был разграблен, цеха находились в запустении, специалистов оставалось мало, но к середине 1920-х жизнь и там понемногу оживала, шло его переоборудование.

Город быстро разрастался, население, потревоженное огненными вихрями революционных лет, постепенно обретало уверенность в завтрашнем

¹ Цит. по кн.: Екатеринбург: история города в фотографии. Т. 2. – Екатеринбург, 2015. 208 с. С. 41.

² Губонин Петр Иванович (1825/28 – 1894) – предприниматель и меценат, руководил строительством вокзала г. Екатеринбурга.

³ Мамин-Сибиряк Д.Н. От Урала до Москвы // В Парме. – Пермь, 1988. 400 с. С. 162–298. С. 163.

⁴ Путешествие по Сибири и прилегающим к ней странам Центральной Азии по описаниям Т.У.Аткинсона, А.Т. фон-Миддендорфа, Г.Радде и др. – СПб., 1865. 522 с. С. 230–231.

г. Тюмень. 1926 г. Фото Т.К.Огибенина
(В кн.: Боярский Л.В. Эпоха фотокоргов: 1918–1953. Тюмень, 2019).

дне. По улицам старого города с новым названием с 1925 г. регулярно пошли пассажирские автобусы. Свердловск сохранил за собой роль центра экономической и культурно-просветительской жизни Урала. По-прежнему оставался Свердловск и крупным узлом железных дорог.

С 1914 г. возросший пассажиропоток перенаправили из старого вокзала, использовавшегося с тех пор для военных нужд, на новый. Большое здание с огромными стеклянными окнами настолько сильно отличалось от находящегося невдалеке, тут же по ходу поезда, прежнего вокзала-теремка своим казенным видом, что горожане стали называть его «заводским цехом».

От железнодорожного вокзала, где на несколько минут днем 24 июля остановился скорый поезд с участниками Центрально-Азиатской экспедиции, можно было разглядеть, как на западе «...волнистой линией отступает синеватая дымка Урала, р. Исеть разливается широким плесом, а берега усыпаны массой построек, – поэтично описывал в конце XIX века вид от вокзала Д.Н.Мамин-Сибиряк. – Получается самое пестрое впечатление, и глаз напрасно ищет центра. Широко разставленные церкви раздвигают поле зрения на несколько верст. Всмотриваясь внимательнее в эту пеструю картину, вы невольно приходите к заключению, что это даже не город в собственном смысле слова, а соединение нескольких городов. Так оно и есть в действительности, а картинный беспорядок построек служит только живой иллюстрацией последовательных исторических наслоений: вот четырех-угольник бывшей крепости, к югу от нея „заимка“ бывших салников, отдельную высоту занимают палаты заводчиков, на торговой стороне крепко осело гнездо офеней¹, слобода Мельковка – отдельный мещанский

городок и т.д. Другой яркой особенностью Екатеринбурга служит то, что на него со всех сторон надвигаются пригородные селения, как Уктус, Шарташ и особенно Верх-Исетский завод. Ряд заимок, дач, мельниц и заводов составляют отдельные звенья одной живой цепи, которая тянется на десятки верст по течению р. Исети»².

ЗАПАДНАЯ СИБИРЬ

После получасовой остановки на вокзале Екатеринбурга – Свердловска скорый поезд помчал путешественников дальше. И здесь окрестности были очень живописны, город окружали девственные сосновые леса с редким подлеском и белыми вкрапинами берез. За Свердловском Великий Сибирский путь начинал спускаться с Уральских гор, направляясь к западносибирской черноземной равнине. Начиналась Сибирь. Среднеравнинное разнорельефье, при подъеме на невысокую уральскую возвышенность сменявшееся темнохвойными лесами из ели и пихты, на восточном склоне Уральского хребта переходило в густые светлохвойные сосново-лиственничные леса, сквозь которые, окутывая всё густым паровозным дымом, поезд «Москва – Владивосток» увозил Рерихов всё дальше от советской столицы.

До следующего крупного города Тюмени предстояло ехать остаток дня. Скучать было некогда. Пассажиры, узнав, что вместе с ними в вагоне едет известный художник Рерих, приходили знакомиться³. Были среди них и знавшие творчество Николая Константиновича. Говорили об искусстве, о новой жизни...

Быстро пронесившиеся за окном вагона пейзажи были так не похожи на всё виденное ранее! Горизонт хол-

² Мамин-Сибиряк Д.Н. Город Екатеринбург // Город Екатеринбург. – Екатеринбург, 1889. 1262 с. разд. pag. С. 53–54 (1-й pag.).

³ Фосдик З.Г. На Алтай с Рерихами // Рерих в России. – М., 1993. 80 с. С. 75.

мился темно-зелеными волнами хвойного леса. Местами прямо к железной дороге подбирался белоствольный безрезняк. Природа за окном вагона жила и дышала. Перводанная красота и тишина. Казалось, кроме стального змея дороги да верстовых и сигнальных столбов вдоль нее не было и следа пребывания человека. Шустрые козули и зайцы пронеслись через магистраль перед идущим составом, а затем издали с испугом провожали долгими взглядами пронесившийся мимо шумный и дымный поезд. Взор путника смущали лишь громоздившийся то здесь, то там вдоль полотна валежник и следы недавних пожаров.

Уже за полночь скорый поезд с путешественниками прибыл на станцию города Тюмени и остановился у небольшого из красного кирпича здания железнодорожного вокзала. Стоянка была довольно долгой.

Железнодорожная станция Тюмень, как и многие другие станции Сибирского пути, находилась в некотором отдалении от центра города. В период строительства железнодорожной магистрали Тюмень некоторое время была восточным конечным пунктом Пермской железной дороги, и потому старая ветка ее, обогнув историческую часть города, спускалась к пристани на реке Туре. Неповдалеку от станции до революции был оборудован врачебно-остановочный переселенческий пункт⁴, через который в прежние времена прошло более 800 тыс. человек. После прокладки железнодорожной линии дальше на восток Тюмень стала узловой станцией, откуда движение шло в трех направлениях – на Екатеринбург, Омск и Тобольск.

Было около часа ночи воскресенья, когда поезд, сделавший получасовую остановку на вокзале Тюмени, вновь понес мирно спящих путешественников вглубь Сибири. Окружавший город прозрачный, некогда густой, сосновый лес, прерываемый лугами, местами переходящими в топкие болота, был укрыт от глаз путников глухой стеной темноты. Начинались Ишимские степи, окаймлявшие юго-западные окраины Западно-Сибирской низменности.

За ночь Рерихи миновали Ялуторовск. По расписанию поезд прибывал туда в 3 час. 27 мин. местного времени и после 10 мин. стоянки отправлялся дальше. Ялуторовск того времени – маленький сибирский город, ставший хорошо известным в северной столице в связи со ссылкой туда в 1829 г. декабристов, а затем участников Польского восстания и затем, во 2-й пол. XIX в., народовольцев.

В первых лучах восходящего летнего солнца (в 5 час. 14 мин.) промель-

⁴ Путеводитель по Великой Сибирской железной дороге. – СПб., 1910. 403 с. С. 142.

кнула за окнами поезда маленькая, но приметная станция Вагай. Железную дорогу здесь сооружали подрядным способом на средства сибирских купцов. Поскольку один из местных дал большую сумму денег, чем купцы соседних поселков, то в Вагае за его счет построили большое и красивое здание вокзала.

Утром (по расписанию в 9 час. 31 мин. местного времени) проехали станцию Ишим, расположенную в черте старинного одноименного города, некогда гремевшего по всей округе большими ярмарками, описанными многочисленными проезжавшими через город вглубь Сибири путешественниками. Отсюда начинался очередной часовой пояс, добавлявший к московскому времени уже 3 часа.

Через несколько минут основная линия Транссиба, сделав едва заметный для пассажиров поворот на юго-восток, пересекла реку Ишим, один из крупнейших притоков Иртыша, связанный с именем Ермака Тимофеевича. В устье Ишима, как указывали летописцы, состоялось сражение храброго атамана с войском хана Кучума. И был «на устье Ишиму бой великой, яко не оружием, но руками, хто кого может, и в том бою убито Ермаковых казаков 5 человек»¹, – писала древняя Ремезовская летопись. Как было не вспомнить здесь Рерихам казачьего атамана Ермака, знатно потрудившегося на пользу России, личной доблестью и миролюбием широко открывшего для Руси врата в великое царство Сибирское. Всеми силами побуждали Елена Ивановна и Николай Константинович своих учеников в Америке и Европе полюбить историю Сибири, особая страница которой – деяния славного казачьего атамана Ермака Тимофеевича.

Днем в степи то с одной, то с другой стороны поезда замелькали небольшие озера – то была окраина Киргизской степи. В XVIII веке здесь по южной кромке лесостепной зоны вдоль Камышловских горько-соленых озер проходила Ново-ишимская укрепленная пограничная линия. В народе и даже в некоторых официальных документах эту линию называли Пресногорьковской, или Горькой линией. В конце XIX – начале XX века по Горькой линии проложили Транссиб, и вместе с колесным транспортом помчались здесь поезда.

25 июля, преодолев несколько сот верст через степи и небольшие реки, в 15 часов по расписанию, Рерихи прибыли на знакомый им уже вокзал города Омска, откуда выехали в Москву в ночь на 11 июня.

¹ Сибирские летописи. – СПб., 1907. 397 с. С. 342.

Типовой сторожевой дом на железнодорожной линии Тюмень-Омск. Кон. XIX в. (Госкаталог РФ № 13865358).

Вид города Ишима. 1938–1940 гг. Фото Н.Хрулёва (Госкаталог РФ № 9956811).

За Омском начиналась Барабинская степь, железная дорога шла здесь вдоль старинного колесного Московского тракта. Проплывали мимо привольные степные просторы с редкими рощами и множеством небольших озер. Однообразный пейзаж тянулся более полутора сотен верст, вплоть до станции Татарская, откуда на юг уходила ветка Кулундинской железной дороги Славгород – Павлодар.

Оставалось около 15 часов до конечного пункта железнодорожного путешествия Рерихов и их спутников – Новосибирска. Нужно было как следует отдохнуть перед новым городом на пути экспедиционного ка-

равана, где предстояло приобрести билеты до Бийска и перегрузить багаж на следующий по Оби до Алтая пароход.

В 6 час. 40 мин. (мест. вр.) понедельника 26 июля, миновав маленькую станцию Кривощёково, поезд № 2 «Москва – Владивосток» должен был прибыть в столицу Западной Сибири.

МОЙ ПЕРЕВАЛ БУРЕВЕСТНИК

Рада МЕРШИНА

Перевал Буревестник. Категория: 2а. Высота: 2900м. Находится в западном отроге пика Аююк и соединяет долины рек Аккем и Кучерла (Катунский хребет, Алтай). Направление перевала – север-юг, северный склон ледово-скальный, южный – скально-осыпной.

Это был один из самых необыкновенных моих походов. Два «Икаруса», около 80 участников со всей России и ближайшего зарубежья. Мы должны были проехать по рериховским местам в Барнауле, Бийске, Уймонской долине, а потом разойтись группами по четырем разным маршрутам, чтобы через некоторое время встретиться всем на озере Аккем. Моя мама – организатор, а наш дом – большой бивак с кучей молодых веселых людей с рюкзаками. Предпоходная суета, сборы и разговоры о высоком. Много ли я понимала в свои 13 лет? Но слушать их было очень интересно.

Я до сих пор помню почти каждый день. Мы шли огромной толпой до Кучерлинского озера. С папой мы попрощались еще в самом начале – он закончил с походами аккурат перед экспедицией: мы с ним только что вернулись с Северного Тянь-Шаня. С мамой разошлись тоже на старте: она была везде и нигде, она организатор и, без преувеличения, десяткам людей, кроме меня, было о чем поговорить с ней. За меня она не переживала, хоть я вроде и ребенок, но не первый год в горах и дала бы фору большинству взрослых.

ОЖИДАНИЕ НА ГОЛУБОМ ОЗЕРЕ

Мы ушли выше по Кучерле, а затем, под руководством дяди Саши – наверх, на Зеленое озеро и дальше на Голубое озеро. Часть нашей группы, подготовленные альпинисты, сходили на восхождение вершины. Мама с Сергеем Скородумовым и Александром Лобачевским должны были прибыть с другого маршрута днем позже нас. Дурацкое ощущение: ты точно знаешь, что твоя мама – опытный турист с развитой интуицией, но горы – дело стихийное и непредсказуемое. Поэтому, пока ждешь – всегда немного страшно. А если задерживаются – страшно становится очень. По четыре раза в день я спускалась на озеро Зеленое, пока не встретила Сергея Скородумова: уставшего, похужденного, обгоревшего – но самого бодрого из нашей конной тройцы.

Встреча с мамой была недолгой. Это был поход-многоходовочка, ей нужно было успеть в разные места, и в группе произошла очередная рокировка: она забрала с собой Евгению Ореховскую, и они ушли на восхождение. А мы, своей разношерстной группкой, начиная с 9-летней Яны и заканчивая 60-летней Ладой Григорьевной, должны были подняться на перевал Рига Турист (1Б) и спуститься на озеро Аккем, где нас ждали остальные группы. И с этого момента началось самое интересное.

ПОДЪЕМ НА РИГА ТУРИСТ

Насколько я помню, выходили мы не рано утром, а после обеда, не знаю почему. Группу вел дядя Юра Мирошников, самый опытный походник и мамин наставник.

Поднимались по скалам и сыпуче. Из снаряги у меня были каска и ледоруб (я его выпросила, уж очень мне он нравился).

Подъем был медленный и аккуратный – скалы периодами сыпались чуть ли не под ногами. Апогеем стал град. Тогда истинным назначением каски мне показалось именно спасение от града, камни в голову (слава Богу) мне не прилетали.

Когда мы поднялись – все запознали что-то неладное. Я не эксперт и бывала до того на перевалах категории 1а, поэтому 1б мне представлялось чем-то сложнее на подъеме, но не тем, что я увидела. А увидела я, кроме безумной красивой горной панорамы, обрыв с другой стороны. По-прежнему не являясь экспертом, я не могла в своей голове соотнести, каким образом вообще мы сможем отсюда спуститься: обычные пешики, профессиональная снаряга была лишь у нескольких человек, кто был до этого на восхождении.

Озадачены были и взрослые. Я, промокшая, закуталась в спальник и грызла конфету, когда дядя Юра с мужиками разобрал турик и достал оттуда капсулу с письмом следующего содержания: «Поздравляем, вы поднялись на перевал Буревестник, категория 2а». Коронное дядь Юрино «в роги мать...» озадачило нашу разношерстную компанию еще сильнее. Минут двадцать взрослые ходили туда-сюда по перевалу, смотрели в разные стороны и сверялись с картой. Когда окончательно стало понятно, что перепутали перевал – было принято решение оставаться на ночевку. Узкий перевал, крупные камни – места под палатки было очень мало. Решение было принято не всеми: Володя Шуваников, видеооператор из Москвы не мог терять ни минуты и как настоящий авантюрист, еще неделю назад потерявший горные ботинки в реке, решил спускаться с перевала в ночь в сандалиях и с двумя рюкзаками. Разумные доводы не могли остановить Володю, которому надо было куда-то успеть. Мы отпустили его с миром, потому что судьба улыбается одержимым. В ту ночь передний рюкзак с обо-

рудованием не раз спас Володе жизнь, а оценить риск такого ночного спуска мы смогли только спускающейся ночью, когда покончили с перевалом сами.

НОЧЕВКА НА БУРЕВЕСТИКЕ

Из пяти палаток мы кое-как разместились в трех и набились в них, как шпроты в банках. Мне кажется, уместились бы и в двух – слишком велик был шок и желание спать в тепле. Общего ужина не было, каждый в своей палатке обеспечил себе прием пищи сам. Тетя Люда выдала всем пчелиные конфетки с пергой, а дядя Юра вытащил банку тушенки – в тот год наше меню было вегетарианским в связи с предпочтениями публики и наша палатка с мясоедами не имела конкурентов на эту банку говядины, посему мы и съели ее сами с пшеничными слайсами.

Палатка была старая, и вход в тамбур фиксировался на булавки и нитки, закрыть ее было целое дело. Немного похажив по камням, я залезла в палатку, и мы все улеглись спать. Новость о перепутанном перевале нужно было пережить, а сон – лучшее лекарство для очищения головы.

Проснулась ночью от естественной нужды. С горем пополам вылезла из палатки и обомлела. По классификатору высота Буревестника – 2900 м. Видели ли вы небо с такой высоты, да еще и в экологически чистом Алтае? Это не Кемерово в окружении шахт и химических заводов с его смогом, который, кажется, можно ножом резать. Это прозрачная чистота и такая панорама звезд, чуть ближе к которой я видела потом еще всего раз в жизни на подходе к озеру Дарашколь. Вверху звезды, влево, вправо, по кругу, куда хватает глаз – звезды. Ни одна, ни две, а десятки и сотни тысяч. Голова закружилась. Потом я вспомнила о нужде. Вокруг крупный курумник, три шага от палатки вперед – обрыв. Подумала я секунды две и решила, что я не Володя Шуваников и ночью лазить по скалам не буду. Нужда отступила под давлением желания жить, и я вернулась в палатку досыпать.

УТРО

Утро было веселым, потому что чего грустить? Как спускаться – непонятно, из воды – только снег, провизии – крохи, так как лишнего в горы не берут, а по нашим расчетам мы уже должны были быть на Аккеме в окружении друзей, еды и лепешек с метеостанции.

На газ поставили котел с снегом. Вода из снега – дело опасное, в ней нет необходимых солей и при продолжительном употреблении ее вместо обычной воды человек гаснет. Да и невкусно, если честно. Еще менее вкусно – сваренная на этой воде апи-цампа, какая-то тибетская каша, которую тетя Люда несла с собой и рекламировала при каждом удобном случае. Все ели, не есть было нельзя. А у меня в горах аппетита особо никогда нет, я ем воздух, воду, виды, сушки, ягоды, грибы и конфеты. Пью чай. Стихушничала и не стала есть цампу, хотя дядя Юра бы отругал и заставил бы, если бы узнал. Но взрослым было не до нас. Сушки, конфеты. Собрать рюкзак и слушать взрослых.

СПУСК С ПЕРЕВАЛА: СКАЛЫ

Взрослые обсуждали, спорили, а потом дали старт: сначала мы шли по хребту, узкой длинной верхушке гор. Идешь тихонечко себе, стоят с разных сторон Кирвес и дядь Юра, держат веревку с двух сторон, а ты рюкзак расстегиваешь, за ручку одного, потом за веревку и вдоль скалы по маленьким выступам снизу, между ног смотришь – отвесная стена вниз метров на сто, поднимаешь глаза, шаг, шаг, хватает под локоть другой, проходишь дальше по ровному и ждешь остальных.

А потом долгий-долгий спуск. Ох, как тоскливо в 13 лет ползти по скалам и сыпуче как улитка! Хочется тыгыдык-тыгыдык и есть лепешки на Аккеме, но нельзя. Потому что численность группы превышала адекватное для такого маршрута количество людей больше, чем вдвое. А возрастной разбег группы и физическая подготовка половины участников вообще не предполагали подъема

сложнее Кара-Тюрека (мы почти в той же компании его в 2007 проходили и умаялись). Такие скалы также предполагают в качестве путников разве что горных козлов и, если бы эти козлы нас увидели – были бы озадачены не меньше нас, открывших турик наверху.

Но обратного пути не было.

До сих пор я не представляю чувств и мыслей дядь Юры, который вел этим маршрутом собственную внучку. Зато хорошо представляла чувства моего папы, если бы он увидел меня на этих скалах. На адреналине страха и ощущения серьезности этого дела у меня, 13-летней девочки, не было и я со смехом думала, что папа бы маму прибил.

Мы шли и болтали о том, что будем есть, когда вернемся домой. Жареную картошку, бананы и пирожное «Ёжик». О диване, уни-тазе и телевизоре тоже мечтали. Мечтали даже о зеленой траве, на которую можно было бы лечь и которая была беспощадно далеко внизу.

8 часов мы плелись траверсом вниз. Точнее шли мы от силы часа 2, остальное время стояли и ждали, пока пройдут наши товарищи. Спуск был страшный, скалы сланцевые, сыпуча, всё крошилось и ехало, главная установка – смотреть на скалы вверх и, если что-то летит – громко орать «камень»!

Ни у кого с первого раза не получалось закричать верно. Сначала были «ой», «блин», «божечки», «там», «это», «ай», «летит». Хотя установка была четкая. На минутку бдительность потерял и дядь Юра. Как ответственный за моральное состояние группы, он отвлекал нас байками о походном прошлом, постоянно контролируя ситуацию, но тут то ли случай сильно смешной, то ли воспоминание очень приятное – отвлекся от смотра в скалы и вспомнил о нем, когда перед его носом пролетел булыжник размером с кулак. Больше он в тот день байки на травил. Да и мы как-то сосредоточились.

Спуститься со скалы было половиной дела, и, хотя событие было радостное, впереди нас ждал огромный тающий ледник, щедро

усыпанный мелкими камнями, которые ехали от каждого шага. Дурацкое место: и кошки не наденешь, чтобы по льду идти, и просто шагать – невозможно.

СПУСК С ПЕРЕВАЛА: ЛЕДНИК И ДОЛГОЖДАННАЯ ТРАВА

Синяки набили все. Люди падали, катились, кто-то даже потерял рюкзак. Снизу летящий на нас черный баул казался не то собакой, не то камнем, но он просто пролетел мимо и никого не задел. Безумное напряжение в ногах, забитые мышцы – такого не было у меня даже на самых продолжительных курумниках. Мы двигались попарно, сильный мужчина плюс слабый ребенок, женщина, бабушка. Осознала тогда, как важно взаимопонимание в горах, потому что с моим партнером мы понять друг друга не могли – рука подавалась, когда не было нужды и не подавалась, когда была очень нужна. Я поперла вперед.

К закату мы ступили на траву. Ступили не все, некоторым пришлось тяжелее: дядь Юра шел в самом конце, как настоящий руководитель, и следил, чтобы спустились все и без травм.

Правильно ли было расходиться? Мне тогда было все равно. Спуск к Аккему казался таким родным, как дорога из школы домой. Мы шли с Лариской, Аней и Яной. Точнее не шли, а бежали. По траве, камням, корням, болотам и ручьям. Как-то сразу вышли на нужную тропу. По кромешной тьме с налобными фонариками мы спускались по хвойному лесу, и снова – не спускались, а почти скакали на втором дыхании, потому что этот лесной спуск знаменовал одно – Аккем внизу в паре километров, нужно только дойти.

Я не помню, нашли ли мы вечером своих или встретились с ними только утром. Не помню ничего кроме Аккема, мягкой травы, палатки, поставленной на ровном и дяди Юры, который пришел позже на два часа, привел отстающих и громко материл тех, кто не стал ждать и ускакал вперед. Материл, конечно, взрослых и абсолютно

справедливо – делать так нельзя. Группа должна держаться вместе в любых обстоятельствах и быть рядом с руководителем, чтобы никто не потерялся и при травме был подлечен и унесен. Обо всем этом я думала потом многие годы. Я была ребенком и «в роги мать» меня не коснулась, чего с меня взять, я просто бежала к мягкой траве и скорее из этого похода домой к папе. Но память на всю жизнь.

Мама с товарищами вышла позже, уже по правильному перевалу, но и они там горя хапнули, конечно. Классификатор перевалов однозначно стоит актуализировать.

Дальше, после такого перевала, аккемская тропа уже казалась детской площадкой. Может, оттого сильно в памяти и не отложилась – и до, и много раз после я ходила по ней. А вот Буревестник – это навсегда.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Взрослеешь ли ты в таких походах? Глобально кажется, что нет. А потом вспоминаешь о них 14 лет подряд и видишь, что ты усвоил уроки, которые тебе дали эти люди и эти горы. Сформировали характер, научили работать в команде и заботиться о тех, кто слабее тебя. Научили контролировать всё вокруг, потому что «надежная» скала под ногой может отколоться и поехать, а спокойные горы сверху подарить камень в голову. Ты уже точно знаешь, что каска – это от града, самая вкусная жареная картошка – после похода, и папа маму не приберет, куда бы ее ни занесло и где бы ни были их дети – он пожарит картошки, потому что он – дом и тыл.

ВОСПИТАНИЕ ПРЕКРАСНОГО

(ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ В РАМКАХ МУЗЕЙНОЙ ПЕДАГОГИКИ)

**Г.В.СТЮХИНА,
М.Т.СТЮХИН,
М.Н.МИТИНА,
Л.И.НИКОЛЕНКО**

Образование детей является очень ответственным жизненно важным делом всего народа. К сожалению, мы наблюдаем упадок духовно-нравственного воспитания в семьях, в образовательных учреждениях. В настоящее время пересматриваются программы обучения по всем предметам. Предметов искусства, особенно музыки, изобразительного искусства, мировой художественной культуры мы не находим.

Снижение внимания к этим очень важным предметам не случайно. Забывается воспитание духа и души человека. Происходит роботизация учебного процесса. Не занимаясь искусством, которое составляет одну из важных сторон культуры народа, мы лишаем своих детей развития духа и души, т.е. той духовно-нравственной основы нашей культуры.

Около века тому назад Н.К.Рерих в своей работе «Прекрасное» обратился к Платону, к его трактатам о государственности, где Платон говорит о том, что «трудно представить лучший метод воспитания, чем тот, который открыт и проверен опытом веков; он может быть выложен в двух положениях: гимнастика для тела и музыка для души. Ввиду этого воспитание в музыке надо считать самым главным; благодаря им Ритм и Гармония глубоко внедряются в душу, овладевают ею, наполняют ее красотой и делают человека прекрасномыслящим... он будет упиваться и восхищаться прекрасным, с радостью воспринимать его, насыщаться им и согласовывать с ним свой быт». И далее «У афинян музыка, как служение всем музам, имело гораздо более глубокое и обширное зна-

чение, нежели у нас. Это понятие обнимало не только гармонию тонов, но и всю поэзию, всю область высокого чувства, высокой формы и творчества вообще в лучшем смысле».¹

И далее Н.К.Рерих рассуждает о музее, который люди воспринимали «как складочное место тех или иных редких предметов... И это ограниченное понятие музея-хранилища, складочного места так глубоко вошло в наше понимание, что когда вы произносите понятие в первоначальном его значении, а именно Музейон, то никто не понимает, что вы этим хотите сказать. Между тем каждый эллин вовсе даже не самого высокого образования понял бы, что Музейон есть прежде всего Дом Муз». (1)

В нашей стране было несколько лет тому назад такое направление в педагогике – музейная педагогика. Музейная педагогика свойственна была и советской школе. Когда мы задумывали свой проект «Золотое сечение в искусстве и математике», мы мыслили его в рамках этого направления – музейная педагогика. И занятия с детьми мы вели в Государственном музее истории литературы и искусства Алтая, коротко ГМИЛИКА.

В 2018 г. мы начали работу. Участниками занятий стали учащиеся, учителя, родители МО СОШ № 60 г. Барнаула. Мы в основе взяли введение и развитие федеральных государственных образовательных стандартов начального общего и общего образования, которое ставит перед учителями образовательных школ, родителями, работниками учреж-

¹ Н.К.Рерих. Духовные сокровища. Философские очерки и эссе ЭКСМО. – М., 2015, С. 164.

дений культуры задачу освоения способов организации художественно-образовательной, учебной познавательной деятельности учащихся начальной и основной школы в условиях музея. Всех обучающихся по программе мы называем участниками занятий – это учащиеся 6 класса, учителя, родители. Основным условием присутствия на занятии было участие в занятии. Не имело значения, в каком статусе находится присутствующий. Это условие создавало основу развития сознания на разном уровне. Мы, специально выбирая музей, следовали заветам Н.К.Рериха, определяющего: «Музейон есть прежде всего Дом Муз» (Н.К.Рерих. Духовные сокровища. Философские очерки и эссе ЭКСМО, Москва, 2015, С. 165).¹

Мы, составители программы М.Т.Стюхин, Г.В.Стюхина, М.Н.Митина, Л.И.Николенко, поставили перед собою цель: создание в музее «Истории, литературы, искусства и культуры» условий для понимания, усвоения, вчувствования единства Красоты Природы и человека. Мы определили тему программы «Золотое сечение в искусстве и математике».

ЗАДАЧИ ПРОГРАММЫ

- Воспитание чувств, мыслей, расширение сознания обучающихся Красотой Природы, искусством, математикой;

- Расширение сознания восприятием произведений искусства, музыкально-художественной деятельностью, пониманием красоты математики и искусства через универсальное понятие Золотое сечение;

- Понимание единства мироздания через взаимопроникновение искусств: изобразительного искусства, музыки, литературы, кино-видеоискусства и математики на основе Золотого сечения.

Авторы-ведущие занятий обладили опытом художественно-педагогической деятельности на уроках музыки, занятиях с учи-

телями искусства, начальных классов... Но все это проходило к условиям образовательных учреждений. У Стюхина М.Т. и Стюхиной Г.В. был опыт занятий ГМИЛИКА с учителями искусства, у других составителей программы такого опыта не было. Митина М.Н. – учитель математики и классный руководитель образовательной школы, Николенко Л.И. – учитель изобразительного искусства образовательной школы. Значит, нам всем авторам программы необходимо приобретать опыт художественно-педагогической деятельности в условиях музея, работая с учениками и взрослыми.

Учащиеся тоже не имели опыта учебной деятельности в условиях музея, тем более учебно-художественно-ученического опыта. Опыт художественной деятельности и объединял нас всех на занятиях и давал возможность освободиться от «погон» знающего, «как надо», и совместно с участниками программы погружаться в совместное художественное творчество, осваивать художественную деятельность, приобретать свободу художественного творчества и чувствовать себя творцом. Это дало возможность освободиться от страха ошибиться, или не то сказать; свободно высказывать свои мысли, наряду с учителями, ведущими занятия, родителям.

У Г.В.Стюхиной большой опыт художественно-педагогической деятельности с детьми разного возраста от дошкольников до выпускников школ в качестве учителя музыки, а также в качестве преподавателя и методиста Алтайского краевого института повышения квалификации работников образования (АКИП-КРО), автора педагогических разработок для учителей музыки. У М.Т.Стюхина педагогический опыт в качестве преподавателя Краевого музыкального училища, научного сотрудника ГМИЛИКА, автора музейных просветительских программ, ведущего концертов оркестра народных инструментов «Сибирь» имени Евгения Борисова.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ

Освоение программы «Золотое сечение в искусстве и математике» обеспечивает творческий состав штатных и внештатных сотрудников ГМИЛИКА. Программа рассчитана на обучение в очной форме и предполагает наличие следующих материально-технических условий:

- наличие аудитории вместимостью не менее 30 человек, соответствующей санитарно-гигиеническим требованиям, требованиям пожарной безопасности, требованиям охраны труда обучающихся и ведущих;

- наличие компьютера с доступом в сеть Интернет, мультимедийного проектора и экрана (для проведения занятий), музыкальных инструментов.

Художественно-музыкальные, информационные ресурсы представлены произведениями искусства, музыкальными инструментами, кино-, видео- произведениями, музейными экспонатами. Для более глубокого изучения осваиваемой темы предлагаются ссылки на электронные ресурсы.

Занятия проводились по следующему расписанию – 1 раз в месяц, 45–50 минут. Между занятиями учащимся предлагалось (в условиях образовательного учреждения) групповое, индивидуальное выполнение заданий художественного (литературного, изобразительного, музыкального, математического) характера, которые проводят учителя или родители. Задания даются авторами программы. Для выполнения заданий необходимы: тетрадь для записей, альбом для рисования, цветные карандаши, цветные восковые мелки или фломастеры, планшеты.

Группы для занятий могут формироваться из одного класса, или из разных классов одной параллели, или разновозрастные группы, по усмотрению школы. На третий год обучения к нам влились учащиеся 7-го класса МО СОШ № 110 (учитель музыки Ольга Анатольевна Жавинина).

¹ Н.К.Рерих. Духовные сокровища. Философские очерки и эссе ЭКСМО. – М., 2015, С. 165.

Помимо упомянутых произведений искусства также на занятиях в музее использовались фрагменты из кинофильмов «Андрей Рублев» и «Солярис» Андрея Тарковского; «Мальчики» и «Праздники детства» Рениты и Юрия Григорьевых; «Адажио» Гарри Бардина и др.

ОКОНЧЕН ПРОЕКТ «ЗОЛОТОЕ СЕЧЕНИЕ В ИСКУССТВЕ И МАТЕМАТИКЕ». ЧТО В РЕЗУЛЬТАТЕ?

Дети стали свободнее в выражении своих мыслей, чувств через слово, музицирование, рисование, общение друг с другом и с ведущими занятиями.

Общение в микрогруппах. Состав микрогрупп от занятия к занятию менялся; появилась согласованность в деятельности – обсуждение заданий, нахождение единого действия, музицирование, общение без слов: общались друг с другом взглядом. При исполнении музыкальных импровизаций дети определяли, что это за произведение и о чем оно. На последнем занятии участники свободно владели приемами игры на музыкальных инструментах, их импровизации становились более содержательными.

Рассуждение. Рассуждали больше девочки, чем мальчики, да и то не все, некоторые вставляли слова в общее рассуждение.

Проявление эмоций. Эмоции упорядочивались при рассуждениях, проявлялись на музыку, на видеоизображение. С интересом смотрели и слушали: «Адажио», «Ученик чародея», «Картинки с выставки»... Заинтересованно слушали фрагменты «Поэмы экстаза» А.Н.Скрябина.

С интересом рассматривали работы художников. Особенно в Рериховском зале музея репродукции работ Н.К.Рериха.

Полюбили музыку Моцарта, Чайковского, что проявлялось в слушании с повышенным вниманием и живыми откликами.

Общение с ведущими. В начале занятий было небольшое недоверие, некая предвзятость. Дескать,

говори, говори, играй, играй. Но по мере общения возникло доверие к ведущим: дети вступали в контакт словом, взглядом, жестом. Учились общаться, прислушивались к оттенкам голоса, взгляда и жеста ведущих.

Улыбались, проявляли доброжелательность. Внимательно наблюдали, прислушивались, откликались: взглядом, словом, жестом.

У детей появилась уверенность в том, что все их слова верны, все чувства правильны: я услышан и мое мнение – ценно; я могу играть, рисовать, рассуждать: молча, вслух; я наравне с ведущими-взрослыми; я общаюсь с великими философами, математиками, учеными, поэтами, писателями, композиторами, художниками; я их понимаю, и они меня понимают – принимают; я общаюсь с ними мысленно и чувствами; могу передать мысль игрой на музыкальном инструменте совместно с другими.

В течение учебного года в музее было семь занятий, а в школе – восемь. Между встречами в музее происходило осмысление увиденного, услышанного, прочувствованного. Этот процесс был невидим. Развитие сознания происходило у всех по-разному: индивидуально и в содружестве, в сотрудничестве и в деятельности.

Развивалось мышление – более точно формировалась мысль, дети более точно высказывали свою точку зрения. Мы убеждены, что с детьми необходимо работать вместе, вовлекая их в деятельность. Дети не могут быть просто слушателями предлагаемых им каких-либо знаний, им необходимо постигать знания совместно. Тогда пробуждается интерес к знаниям.

В промежутках между занятиями в музее М.Н.Митина делала макеты «Платоновых тел» из бумаги, и дети приносили их на наши занятия в музей, а Л.И.Николенко проводила 1 раз в неделю с ними занятия по изобразительному искусству. Каждый раз мы давали задания к следующему занятию.

Вот примерные вопросы к занятию:

- назначение художника на Земле;

- влияние творчества художника на эстетическое пространство страны, города, края, человека;

- зачем я рисую?

- люблю ли показывать свои работы другим. Важно ли для меня мнение другого;

- когда в семье не один художник, это хорошо? Почему?

- кто такие искусствоведы? Зачем они?

- о чем я спрошу художника?

К сожалению, занятия были прерваны пандемией, но связи с учащимися у нас сохранялись до окончания ими школы.

В целом можно оценить описанный выше опыт положительно. Мы убеждены, что с детьми необходимо работать вместе, вовлекая их в совместную эстетическую, научно-познавательную, творческую деятельность.

РУССКИЙ ДУХ НЕСГИБАЕМ. УРАЛ – ВОРОТА В АЗИЮ

И Рерих – Свет людей и скал.

Алексей МАКАРОВ

Доктор технических наук,
член-корреспондент РАН,
главный ученый секретарь
Уральского отделения
Российской академии наук
(УРО РАН),
заведующий отделом
материаловедения
в Институте физики металлов
имени М.Н.Михеева УРО РАН,
профессор Уральского
федерального университета
имени Первого президента
России Б.Н.Ельцина,
автор книги песен
и стихов «Времени бег»
(Екатеринбург, 2020. 200 стр.).

В качестве эпиграфа здесь приведена строка из стихотворения «Русский дух несгибаем», которое и послужило главным лейтмотивом к предлагаемому «поэтическому эссе».

РУССКИЙ ДУХ НЕСГИБАЕМ

Поклон моим бессмертным дедам,
Что я рожден в своей стране,
Где погибли за Победу
В последний день на той войне.
В стране, что так безмерно значит
Для человечества судьбы.
Да и могло ли быть иначе,
Когда родились в ней умы?..
Из глубины Поморских россос,
В сиянье северных горнил
Пришел Михайло Ломоносов
И всю Россию одарил
Словесности изящным слогом,
Открытием наук, искусств...
С Петром Великим став прологом
Высот, с каких восславят Русь
Наш Пушкин – шаловливый гений,
В стихах вознесся до небес,
В сердца уж столько поколений
Вселяет страсть и боль словес.
А Менделеев – вот мыслитель!
Вселенских выводов исток,
Последствия его открытий
Не превзошел еще никто.
Вокруг химической таблицы
Миров вращаются миры
И технологий вереницы
Пока лишь дремлют до поры.
Ученый высшего эфира...
И Рерих – Свет людей и скал,
Рукой Российской Знамя Мира
Над всей планетой расплескал.
Он разгадал вершин печали
И Высший разум в их тиши,
Познал космические дали
И суть живой земной души...
Дивясь пейзажем нереальным
На первом внезапном витке,
Гагарин в бортовом журнале
Полотна Рериха воспел...
О, Русь, ты послужила миру
От Ломоносова идей,
Не сотворив себе кумира,
Шагая поступью своей

Наперекор чужим ветрилам,
С открытой щедрою душой,
В том силу духа закалила,
И Мир грядущий жив тобой,
Оберегаемой духовно
Большим Шигирским божеством,
Что с Аркаимом в связке кровной
Стоят в дозоре вековом –
Уральским чудо-оберегом
Земли, что Русью нарекли...
Не истуканом – человеком
Вращая времени рули.
Сквозь толщи лет взывает память
К твоим твореньям, человек,
Что на Земле в веках оставит
Тот безымянный имярек?
Но Русь и в этом удивила,
Явив из тлена артефакт –
Шигирский – самый древний идол
И это не какой-то фарт.
На колесницах Аркаима
В Евразию, во все концы
Неслись, никем непобедимы,
России будущей бойцы.
Из века каменного – идол,
Из века бронзы – Аркаим,
Мы больше не потерпим ига,
За нами рать – на том стоим!
Коль смеемся – до слез,
Коль рыдаем – навзрыд,
А заденут всерьез –
Не потерпим обид.
Русский дух несгибаем –
Уж такой мы народ,
Мы своих не бросаем,
За Россию, вперед!

ОТ ПЕТРА I ДО НИКОЛАЯ РЕРИХА

В стихотворении названы имена наших великих соотечественников – тех россиян, кто в понимании автора является символами культурного, художественного, научного и технологического развития России, начиная с XVIII века. Великий реформатор и строитель земли российской Петр I (1672–1725) на исходе жизни совершил важные деяния на пользу просвещения и наук в государ-

стве. Почетный иностранный член Французской (Парижской) академии наук с 1717 года, первый император России Петр Великий основал своим Указом от 8 февраля 1724 года Российскую академию наук (Академию наук и художеств в Санкт-Петербурге) и входящий в нее Санкт-Петербургский университет. По университетскому образованию и, как следствие, по университетскому менталитету в обществе Русь отстала от Европы, да и от Северной Америки (которую заселили выходцы со старого континента) на целых 500 лет. Действительно, первые университеты в мире появились в конце XII века в Болонье (Италия) – начале XIII века в Оксфорде и Кембридже (Великобритания), Париже, Монпелье, Тулузе и Салерно (Франция), Саламанке, Падуе и Неаполе (Италия). Однако, как бы сейчас сказали, «несимметричный» ответ Петра I Европам в виде учреждения Академии наук наряду с первым университетом во многом «обнулil» это отставание. Академия наук в России, особенно в советский период, в сравнении с другими академиями достигла невиданных высот и значимости в развитии государства. В День Российской науки 8 февраля 2024 года на праздновании 300-летия РАН в Большом Колонном зале в Москве президент страны Владимир Владимирович Путин отметил громадную роль Российской академии наук в деле просвещения и образования, обеспечения государственного, научно-технологического, ценностного суверенитета, для укрепления военной мощи и экономического потенциала государства¹. Особо подчеркнул, что роль академии в жизни страны «абсолютно фундаментальна», а «вклад членов академии, исследователей, первооткрывателей, первопроходцев в становлении России как государства-цивилизации поистине бесценен»². Отмечены выдающиеся успехи представи-

телей Академии наук не только в гуманитарных сферах, но и в естественных дисциплинах, формировании сильнейших школ в области математики, физики, химии, биологии, физиологии, медицины. «Разработки, открытия, научная дерзость наших ученых внесли огромный вклад в победу над нацизмом. А во второй половине XX века именно достижения Академии позволили создать ракетно-ядерный щит, обеспечить первенство страны в изучении и освоении космического пространства»².

Российская академия наук является поистине уникальным конкурентным преимуществом нашей страны перед странами западными, где наука сосредоточена, в основном, в университетах. И сейчас, перед лицом острой необходимости обеспечения своими силами технологического суверенитета практически во всех областях, что невозможно без собственной фундаментальной и прикладной науки, так важно восстановить и укрепить престиж РАН как ведущей научной организации страны. И просто необходимо во благо государства переломить негативные тенденции, порожденные нападками на академию в ходе так называемой «реформы 2013 года», преодолеть недопонимание, недооценку роли и возможностей РАН. Надежда на неотвратимость такого перелома, вера в здравый смысл и предчувствие надвигающихся позитивных перемен в судьбе академии послужили истоками стихотворных строчек 2018 года:

АКАДЕМИИ БЫТЬ

Пусть год грядущий разом разорвет
Оков несправедных удушливые узы,
И тяжкий груз решительно спадет,
Душа и сердце распахнутся к музам
Наук и грезам академии родной
(С Российским самобытным колоритом).
Коль дело правое, его не растоптать ногой,
Недаром Петр змею давил копытом².

Поставлен будет крест, подведена черта,
И вновь в свободном творческом настрое...
Длиною в 300 лет отмеряна Петром верста,
Чему ж еще сравниться с той верстою!

² В композиции памятника Петру I «Медный всадник» в Санкт-Петербурге.

Почитатель Петра I и продолжатель его задумок и деяний М.В.Ломоносов (1711–1765) – первый российский ученый мирового уровня, ученый-энциклопедист, ученый-естествоиспытатель мирового значения, универсал (химик, физик, металлург, минералог, механик, географ...) и одновременно поэт, художник, мастер мозаик. Секрет изготовления смальты, цветного непрозрачного стекла был экспериментально установлен Ломоносовым в его первой в России химической лаборатории. Российская академия наук неразрывно связана с именем Ломоносова, который стал первым русским профессором и первым русским академиком (до него членами академии были исключительно иностранцы). Барельеф Ломоносова отображен на значке члена Российской академии наук. Символично, что в 2021 году – в год 310-летия М.В.Ломоносова довелось побывать на его родине в Поморье – в Архангельской области, входящей в зону ответственности нашего Уральского отделения Российской академии наук, посетить села Ломоносово и Холмогоры, поклониться могиле родителей Михаила Васильевича.

Если М.В.Ломоносова называют создателем русского поэтического языка, то Александр Сергеевич Пушкин (1799–1837), непревзойденный русский национальный поэт, а также драматург, прозаик, историк, литературный критик и теоретик литературы, по праву считается основоположником современного русского литературного языка. «Пушкин есть явление чрезвычайное и, может быть, единственное явление русского духа...» (Николай Гоголь), «Наша память хранит с малолетства веселое имя Пушкин» (Александр Блок), «Пушкин был поистине солнцем русской поэзии...» (Константин Бальмонт), «Пушкин – наше всё...» (Аполлон Григорьев).

Упоминание в стихотворении среди великих россиян Дмитрия Ивановича Менделеева (1834–

¹ Выступление Президента России В.В.Путина на торжественном вечере по случаю 300-летия Российской академии наук 8 февраля 2024 г. <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/speeches/73410>

1907), воплощающего собой химическую науку – науку о веществах и их превращениях, первооткрывателя периодического закона химических элементов, тоже не требует пространного объяснения. Какие иные открытия российских ученых, и не только химиков, так обогатили мировую науку и с таким «экономическим эффектом» воплотились в неисчислимых технологиях, материалах, реакциях?

И, наконец, самое загадочное имя в плеяде названных гениальных творцов, которых родила земля русская, – Николай Константинович Рерих (1874–1947). Почему именно Николай Рерих олицетворяет художественное творчество, а не кто иной из плеяды замечательных русских художников? Почему Рериху и семье Рерихов, начиная с двадцатых годов прошлого века, посвящены персональные музеи в Нью-Йорке (США), Изваре, Санкт-Петербурге, Москве, Верх-Уймоне (Республика Алтай), Одессе, Кулу и Калимпонге (Индия), Улан-Баторе (Монголия)?.. Безусловно, выпускник, а позднее академик академии художеств Н.К.Рерих безупречно владел филигранной техникой написания художественных полотен с использованием «чистых» (несмешанных) красок и поразительной работоспособностью на протяжении всей творческой жизни (им написано около 7000 картин). Но главное – его произведения несут духовное послание человечеству. Необходимость присутствия в живописи духовности передал студенту Рериху его наставник Архип Иванович Куинджи, который стал для Николая Рериха «учителем не только живописи, но и всей жизни».

Но ведь Н.К.Рерих – не только художник, он и писатель, ученый, путешественник, археолог, философ! В такой удивительной универсальности и многогранности творческой деятельности, которая сродни многогранности Леонардо да Винчи и Ломоносова, проявляется гениальность этих крупнейших мыслителей

человечества. Занимаясь по своей профессиональной деятельности трибологией (наукой о трении) и восхищаясь Леонардо да Винчи, не только как одним из самых выдающихся представителей искусства Эпохи Возрождения, как-то посвятил своему дорогому учителю Льву Георгиевичу Коршунову строчки:

Ах, если б спрятаться в лесном уединении,
Вдали от суеты и от насущных дум,
И как да Винчи постигать законы трения,
Пуская вниз по плоскости ползун...

Кажется невероятным, но автор бессмертных полотен «Мона Лиза» и «Тайная вечеря» действительно внес основополагающий вклад в исследование, осмысление и применение в технике явления трения, которое наряду с гравитацией относится к важнейшим процессам, во многом определяющим жизнедеятельность на Земле. Это стало особенно очевидно после сенсационной находки в 1960-х годах в Национальной библиотеке Мадрида двух его неопубликованных рукописей, названных «Мадридский кодекс». Первый том датирован 1490–1496 гг. и наглядно характеризует Леонардо как гения механики. Великий Леонардо «выносит приговор» вечному двигателю (*perpetum mobile*), открывает основные законы трения, впервые вводит в инженерный обиход понятие коэффициента трения, предлагает смазки и антифрикционную бронзу (баббит), изобретает сложнейшую глобидальную зубчатую передачу, опережая на 200–300 лет публикации признанных создателей науки о трении Гийома Амонтона и Шарля Кулона, патент Исаака Бэббита на состав баббита, официальный отказ Французской академии наук рассматривать проекты *perpetum mobile* как антинаучные, поскольку потери на трение неизбежны!.. А ведь именно трение лежит в основе современных методов поверхностного наноструктурирования металлов и сплавов¹. И по

¹Makarov A.V. Friction: from Leonardo da Vinci to modern nanotechnologies // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. 2020. V. 1008. 012001.

этому в двух сугубо технических учебных пособиях появляются разделы «От Леонардо да Винчи до современных нанотехнологий»^{2,3}. А в научном докладе о прорывных технологиях по минимизации потерь на трение приводятся строчки Владимира Высоцкого «И колеса Времени/ Стачивались в трении (Всё на свете портится от трения...)»⁴.

Николай Рерих, которого называют «русским Леонардо да Винчи»⁵, может, и не снискал славы в познании физических законов природы (хотя его изыскания в географии, ботанике, археологии, создании светомузыки... имеют несомненную материальную ценность), однако предложил нечто не менее важное и значимое. Он подарил миру очень благородную идею о недопустимости уничтожения произведений искусства во время войн и в мирное время.

ЗНАМЯ МИРА

Для обозначения объектов охраны Н.Рерих предлагает отличительный знак – Знамя Мира, которое должно защищать объекты культуры от вандализма, небрежного отношения и охранять духовное здоровье человека. Помещенный на белое полотнище знак триединства в символике Знамени – три амарантовых сферы в круге – один из древнейших символов человечества. Тем самым Н.Рерих провозглашает вселенский символ для объединения людей.

Приветствуя участников конференции Знамени Мира в Брюгге в 1931 году, Николай Константинович обращается в защиту

² Технологии повышения износостойкости в машиностроении: учеб. пособие / М.А.Филиппов, А.В.Макаров, О.Ю.Шешуков, В.П.Швейкин; М-во науки и высшего обр. РФ; УрФУ, 2022. 246 с.

³ Макаров А.В. Современные деформационные и комбинированные способы упрочнения стальных поверхностей // В кн. Перспективные материалы: учеб. пособие / Под ред. Д.Л.Мерсона. – Тольятти: ТГУ, 2023. Т. X. 536 с. Глава 6. С. 310–406.

⁴ Высоцкий Владимир. «Песня об обиженном Времени» из спектакля «Алиса в Стране Чудес».

⁵ Никитич Л.А. Н.Рерих – русский Леонардо да Винчи // Культурология. 2014. С. 143–150.

культуры: «...Знамя Мира является вовсе не только нужным во время войны, но может быть еще более нужным каждодневно, когда без грома пушек часто совершаются такие же непоправимые ошибки против Культуры»¹. Уральским отделением Международной лиги защиты культуры, президентом которого многие годы был академик Владимир Николаевич Большаков, осенью 2004 года в Екатеринбурге недалеко от центра на набережной реки Исеть была заложена Аллея Культуры. И по этому поводу был установлен памятный камень с цитатой Н.К.Рериха: «Культура объединит человечество». За прошедшие годы саженцы разрослись в яблоневый сад, обрамляющий памятный камень, а Аллея Культуры стала излюбленным местом для жителей и гостей столицы Урала, символом объединения под знаменем Культуры и Мира.

Как известно, знаменитый путешественник и художник (автор более 3000 картин) Федор Конюхов поднял Знамя Мира во льдах на Северном полюсе и в Антарктиде на Южном полюсе Земли. Знамя Мира доставлено альпинистами на горные вершины мира – на Эльбрус, Килиманджаро (Танзания), Пик Рериха на Алтае... Альпинисты из Екатеринбурга Валерий Першин, а за ним неоднократно легендарный Евгений Виноградский развернули Знамя на Эвересте. Альпинисты, восхождение которых нередко сопряжены с большими опасностями и напряжением, особенно ценят «плечо друга», идущего в одной связке:

ДРУЗЬЯ

Есть в России такой обычай –
Уходящим в поход сыновьям
Мать-Земля рукой горемычной
Дарит горсть своего огня.

Эта горсть напоит-накормит,
Эту горсть у сердца хранят,
И о друге она напомнит,
Что остался в родных краях.

Друзья – это времени бег,
Друзья – это памяти снег,
Что сугробами прожитых лет
Согревает тебя, человек...

В космическое пространство Знамя Мира впервые поднято на советской орбитальной станции «Мир» космонавтами А.Баландиным и А.Соловьевым в феврале 1990 г., а в июне Алексей Баландин вынес Знамя в открытый Космос. В многочисленных детских рисунках, посвященных Знамени Мира, в подавляющем большинстве случаев тоже представлена космическая тема. Мечта о таинственном космосе всегда будоражила сердце и душу:

ЗВЕЗДНАЯ ПАМЯТЬ

Звездная память честно хранит,
Как вместо Земли был мертвый гранит,
Но, видно, когда-то живая Звезда
Частицу себя Земле отдала.

Эта Звезда подарила нам жизнь
И делает где-то свои виражи.
К звездным дверям подберем

ключи –

Там наши предки гаснут в ночи.

Решили. Пора. До конца своих дней
Тела замуруем в металл кораблей.
Надежда поможет дорогу найти
На неизведанном Млечном пути.
Научим детей по азбуке звезд
Грамматике сказа космических верст,
Чтобы за нас дочитали они
Легенду о предках далекой Земли.

По марсам, по марсам
космических мачт,
Мы к Марсу и звездам идем
на удачу,
Южным Крестом окрестим грудь
И Млечным наш будет путь...

НЕБО ЛЕТАТЬ УЧИТ

Ветер, раздвинь тучи!..
Тучи, откройте небо!..
Небо летать учит –
Вот научиться мне бы!

Горы стоят прямо,
Встречая века мудро...
А бури – слева и справа!..
И прямо стоять трудно...

Стыд на лицо заката
Выплеснет краски лужу...
Надо тысячекратно
Верить в любовь и дружбу!..

Люди делают время...
Людям дано право –
В счастье своё веря,
К звездам идти упрямо!..

Почему же именно люди опасных и даже героических профессий – экстремальные путешественники-первопроходцы, альпинисты и космонавты – так ценят Рериха и его послание человечеству – Знамя Мира? Можно предложить несколько тому объяснений. Поднявшись над обыденностью жизни, с высот покоренных вершин, из космоса или с горизонта бескрайнего океана острее осознание хрупкости мира, необходимости его оберегать и сохранять. Второе объяснение – по истине героический жизненный путь самого Николая Константиновича. Этот героизм проявлялся и в каждодневном титаническом труде на всеобщее благо, и в преодолении трудностей и невзгод в беспримерных экспедициях, когда порой случалось быть на грани жизни и смерти. Пример тому – победа над злоключениями пятимесячного зимнего заточения на плато Чантанг в 1927 году на пути в священный город Тибета Лхасу.

И, наконец, полное, основанное на личном опыте, доверие к ярким краскам, пронзительным изображениям неба и гор на картинах Н.Рериха. Глядя на картины Рериха (например, на картину «Розовые горы»), многие художники говорили, что, мол, такого неба и таких сказочных гор, как у Рериха на полотнах, не бывает! Но им возражают и альпинисты, и путешественники по необъятным просторам океанов. Бывают такие, казалось бы немыслимые, кристально чистые краски и над землей. Юрий Алексеевич Гагарин (1934–1968) – первый человек, поднявшийся над планетой в космическое пространство, после взгляда на Землю из иллюминатора корабля «Восток-1» восхитился красотой надземной палитры и оставил запись карандашом в бортовом журнале: «Лучи просвечивали через земную атмосферу, горизонт стал ярко-оранжевым, постепенно переходящим во все цвета радуги: к голубому, синему,

¹ Рерих Н.К. Привет конференции Знамени Мира в Брюгге, 1931.

фиолетовому, черному. Неопишная цветовая гамма! Как на полотнах художника Николая Рериха».

Осенью 2022 года на конференции по высокоэнтропийным материалам в Черноголовке состоялась неожиданная экскурсия в Звездный городок Московской области с посещением знаменитого музея космонавтики Центра подготовки космонавтов им. Ю.А.Гагарина. Задаю экскурсоводу главный вопрос о бортовом журнале. Получаю ответ: в течение 108 минут полета, которые перевернули весь мир, продолжению записей в бортовом журнале помешал обрыв нити, в результате чего простой грифельный карандаш «уплыл» в недостижимое для космонавта пространство корабля. А по инструкции Первому космонавту не разрешалось отстегиваться от кресла... Но имя «Рерих» первым «прозвучало» в невесомости – в виде записи на странице бортового журнала. Который год в далеком космосе летит малая планета, ее имя Рерих. Это типичный астероид главного пояса, открыт 15 октября 1969 года советским астрономом Людмилой Черных в Крымской астрофизической обсерватории и 1 сентября 1993 года назван в честь Николая и Елены Рерихов, а также их сыновей Юрия и Святослава.

Глазами ищем блеск метеора
Над горизонтом в крошечной тьме,
Вот это жизнь, вот так бы здорово
Протопать в жизни тебе и мне...

Стоит поблагодарить судьбу за то, что профессиональная научная деятельность и дела академические подарили в последующие 2023–2024 годы и другие возможности прикоснуться к наследию Рерихов: в Санкт-Петербурге посетить Музей-институт семьи Рерихов; побывать в Сортавале на Ладого в Карелии, где за два года жизни с декабря 1916-го по осень 1918-го Николай Рерих создал две сотни картин о природе, людях, уникальной красоте Севера; в Москве восхититься замечательной выставкой «Николай Рерих» в Новой Третьяковке на Крымском Валу и экспозицией Государственного музея Востока «Музей Рерихов на ВДНХ. Ковчег будущего» в Павильоне № 13 на ВДНХ, где наряду с большим залом, отведенным под творчество Николая Рериха, представлен и небольшой зал с удивительно яркими полотнами сына Святослава Рериха о завораживающей природе и искренних жителей Индии.

ГРАНИЦА ЕВРОПЫ И АЗИИ

Покинув в 1918 году Финляндию, семья Рерихов в течение нескольких лет проводит в странах Европы и в Соединенных Штатах Америки. Однако все больше нарастает стремление на Восток, в Азию, Индию. Уже в годы Центрально-Азиатской экспедиции Н.К.Рерих указывает для России вектор развития в Азию, гениально предвосхищая ход течения истории и изменений общественно-политического положения в России и мире через столетие – в наши дни. Рерих связывает будущее России с общественными процессами в Азии и, встречаясь в Москве летом 1926 года с наркомом иностранных дел Георгием Чичериным и наркомом просвещения Анатолием Луначарским, предлагает проект сближения коммунизма с буддизмом как идеологическую платформу будущих социальных преобразований. Чичерин даже назвал его «полубуддист-полукоммунист»¹. Однако предложение Рериха не было принято к действию, и руководители советского государства тем самым упустили уникальную возможность привлечь на свою сторону буддистов Азии и заключить с ними добровольный союз.

Возвращаясь в июле 1926 года из Москвы в Сибирь, участники Центрально-Азиатской экспедиции Н.К.Рериха на скором поезде достигли границы Европы и Азии – Урала и прибыли на вокзал города Перми². В 1907–1908 годах

¹ Восток есть Восток: как Рерих прошел 10 тыс. км по Азии. РГО. 29 сентября 2023. <https://rgo.ru/activity/redaction/articles/vostok-est-vostok-kak-rerikh-proshel-10-tys-km-po-azii/>

² Забровская М.В. Через Уральские горы (К 100-летию Центрально-Азиатской экспедиции Н.К.Рериха) // ВЕСИ. 2024. «№ 4 (205). С. 72–79».

еще молодым художником Николаем Рерихом неоднократно посещал Пермь с рабочими поездками, выполнял эскизы для иконостаса Казанской церкви, который был представлен на упомянутой выставке «Николай Рерих» в Новой Третьяковке. Как отмечает Марина Забровская со ссылкой на оригинальную работу Н.К.Рериха, посетив имение владельца Суксунского железоделательного завода Ивана Григорьевича Каменского, «здесь, на границе Европы и Азии, проходящей по Уральским горам, как-то по-особому тогда почувствовал Николай Константинович, что такое Азия, как эта «условная граница по Уралу потом расплывается в несказуемую неопределенность», как возникает чудесный мост между двумя континентами, сливавшимися тут в едином культурно-историческом пространстве»².

Граница между частями света Европой и Азией чаще всего проводится по восточной подошве Уральских гор и Мугоджар, по реке Эмбе, по северному берегу Каспийского моря, по Кумо-Манычской впадине и Керченскому проливу. Вдоль этой границы выставлено более 50 столбов «Европа – Азия». Первый такой столб на Урале появился весной 1837 года на бывшем Сибирском тракте возле города Первоуральск, на горе Берёзовой. А самый северный знак находится на берегу пролива Югорский Шар в месте наибольшего сближения острова Вайгач с материком, примерно в двух километрах от полярной станции «Югорский Шар». Расстояние от расположенного в Азии города Екатеринбурга, через который в 1926 тоже проезжали участники Центрально-Азиатской экспедиции, до обелиска «Европа – Азия» по трассе Р-242, ведущей на «европейский город» Пермь, составляет около 25 км. Когда-то в студенческую пору я «обыграл» эту тему в шуточной «Песенке Свердловского аборигена»:

Мы живем в Свердловске,
Мы поем по-русски,
Говорим на местном азиатском языке.
Где найти Европу,

Знаем мы дорогу,
Только обойдемся без Европы мы вполне...
Я молю, не надо
Мне другого града,
Я всегда с тобой,
Город мой.

А сейчас на новом историческом рубеже нам пристало обходиться и без Европ, и без Америк во многих отношениях, при этом «всегда идти вперед, быть на переднем крае прогресса, обеспечивать наш государственный, научно-технологический, ценностный суверенитет»² (В.В.Путин)..

Николай Рерих с детства обожал старину, проводя летние каникулы в Изваре на археологических раскопках окрестных курганов. «В каменных глыбах, в каменном веке своим чутьем Рерих разбирается как проницательный геолог. Гимназистом 4 класса он уже производил самостоятельные раскопки, тогда искал свои образы в уснувших пластах земли. И он нашел их в могиле – золотые вещи X века. И потом производил раскопки в Новгородской губернии, а в своем отчете нарисовал эту поэму прошлого: Забудем сейчас яркое сверкание металлов: вспомним все чудесные оттенки камня... Вспомним желтеющий тростник... Вспомним тончайшие плетения... Эту строгую гамму красок будем вспоминать все время, пока углубляемся в каменный век...»¹. Как археолог в период с 1901 по 1905 год он публиковал статьи о результатах своих раскопок в специализированных журналах. «К своим археологическим занятиям Рерих относился не только как ученый, но и как художник, поэт. Всякий раз, когда он приступал к раскопкам, его охватывало особое воодушевление, которое он описал такими словами: «Щемяще приятное чувство первому вынуть из земли какую-либо древность, непосредственно сообщиться с эпохой, давно прошедшей. Колеблется седой вековой туман; с каждым взмахом лопаты,

с каждым ударом лома раскрывается перед нами заманчивое тридесятое царство»².

Поистине планетарный масштаб личности Николая Константиновича Рериха проявляется в его всемерном объединяющем начале, устремлении к Единению науки, религии и искусства в «круге Культуры» и неразрывному синтезу прошлого, настоящего и грядущего: «Из древних, чудесных камней сложите ступени грядущего. И так много раз писалось для тех, которые не хотели оценить сокровищ, накопленных в прошлом. Странны такие противоположения. Кто обернут лишь к прошлому, а кто только смотрит на будущее. Почему же не мыслится синтез, связывающий одну вечную нить знания? Ведь и прошлое, и будущее не только не исключают друг друга, но, наоборот, лишь взаимокрепляют. Как не оценить и не восхититься достижениями давних культур! Чудесные камни сохранили вдохновенный иероглиф, всегда применимый, как всегда приложима Истина»³.

И поэтому так ценны в историческом и духовном измерениях уникальные древние находки разных временных эпох, обретенные на Урале вблизи невидимой границы «Европа-Азия»: Большой Шигирский идол из каменного века и Аркаим из века бронзы.

БОЛЬШОЙ ШИГИРСКИЙ ИДОЛ

Большой Шигирский идол – археологический памятник, «самая высокая и самая древняя (из дошедших до нас) деревянная антропоморфная скульптура в мире, аналогий которой нет в археологических материалах более ранних и более поздних эпох»⁴. Возраст по данным различных исследований приблизительно 11–12 тысяч лет, каменный век, ранний мезолит –

конец плейстоцена^{5,6}. Обнаружена в 1890 году в районе современного города Кировграда (70 км от Екатеринбургa) в толще торфяника на Шигирских болотах⁷. Скульптура высотой более пяти метров вырублена мастером каменного века из ствола свежесрубленной лиственницы возрастом 157 лет. Для изготовления идола использовались каменные топоры, шлифованные тесла и стамески, каменное оружие типа ложкаря и резцы из челюстей бобра⁸. Древнейшая монументальная деревянная культовая скульптура в мире⁹ хранится в Свердловском областном краеведческом музее¹⁰.

АРКАИМ

Аркаим – уникальный памятник бронзового века (возраст около 4 тысяч лет), представляющий собой укрепленное урбанизированное поселение (ранний город) и храмовый комплекс правильной круговой планировки диаметром около 180 метров, открыт в июне 1987 году на юге Челябинской области в восьмидесяти километрах от Магнитогорска¹¹. Эпохальная находка была сделана при археологическом обследовании территории перед ее затоплением под запланированное строительство Больше-Караганского водохранилища, призванного обеспечить во-

⁵ Чаиркина Н.М. К вопросу о времени создания Большого Шигирского идола // Археология, этнография и антропология Евразии. 2021. Т. 49. № 2. С. 32–42.

⁶ Савченко С.Н. К вопросу об определении возраста Большого Шигирского Идола // Camera praehistorica. 2024. № 1(12). С. 72–93.

⁷ Чаиркина Н.М. Торфяниковые памятники Урала, Восточной и Западной Европы [Текст] / Н.М.Чаиркина ; ред. В.И.Молодин; Мин. науки и высшего образ. РФ, Ин-т истории и археологии УрО РАН. – Санкт-Петербург: Нестор-История, 2022. 365 с. + [92] л. ил.

⁸ Жилин М.Г. Результаты трасологического анализа Большого Шигирского Идола // КСИА. 2022. Вып. 266. С. 40–50. <http://doi.org/10.25681/IARAS.0130-2620.266.40-50>

⁹ Савченко С.Н. К вопросу об интерпретации изображений Большого Шигирского Идола // КСИА. 2022. Вып. 266. С. 21–39. <http://doi.org/10.25681/IARAS.0130-2620.266.21-39>

¹⁰ Андрей Позинковкин. Куда шагал Шигирский идол? // Газета «Наука Урала», 2003, № 20. http://www.uran.ru/gazeta/nu/2003/09/nu20/wvmnu_p1_20_092003.htm

¹¹ Аркаим. По страницам древней истории Южного Урала. – Челябинск: Крокус, 2004. 348 с.

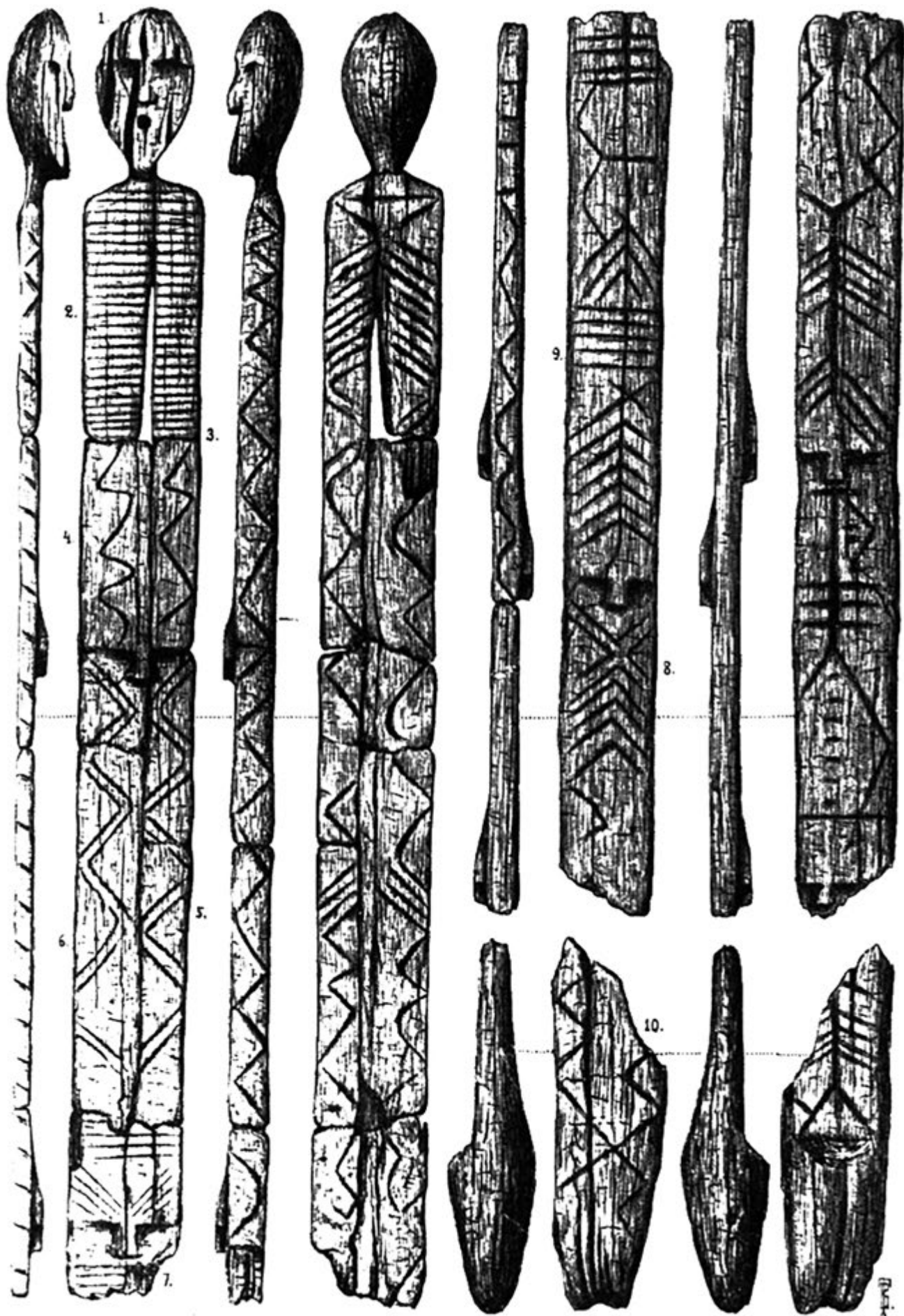
¹ Пильский П.М. Седой вековой туман // Газета «Сегодня», 1939 г., 12 марта (Эстония, Таллинн). <https://rerih.org/library/5021>

² Короткина Л.В. «Рерих в Петербурге-Петрограде». Из чудесных седых камней прошлого стройте светлое будущее. <http://www.roerich-izvara.ru/roerich-life/roerich-in-peterburg-40.htm>

³ Рерих Н.К. Открытые врата. 27 июля 1935 г.

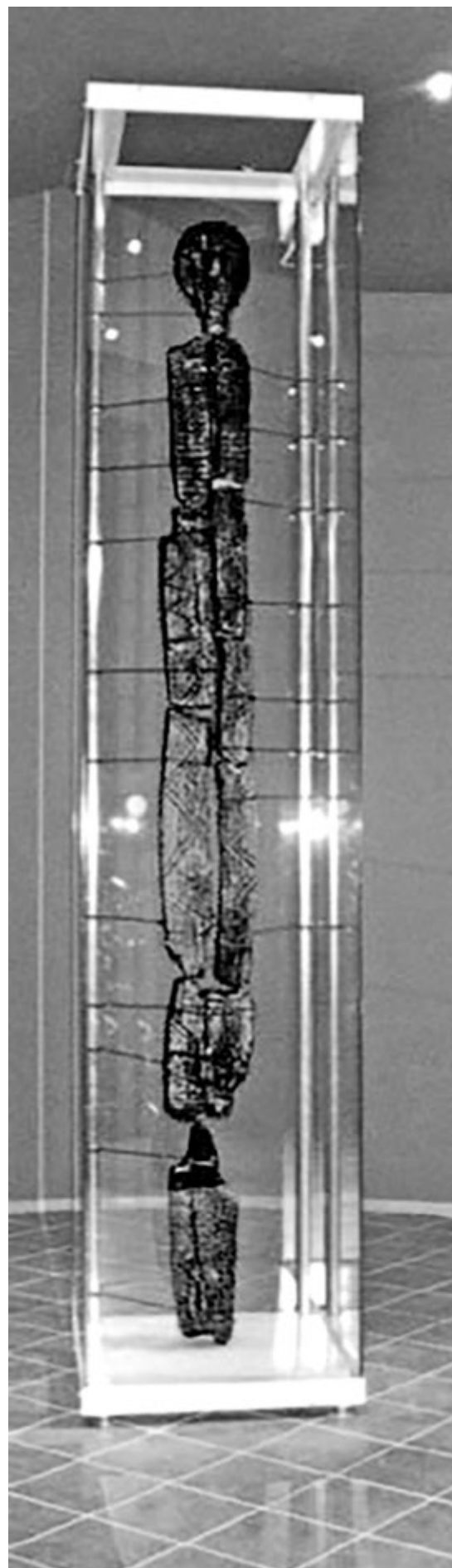
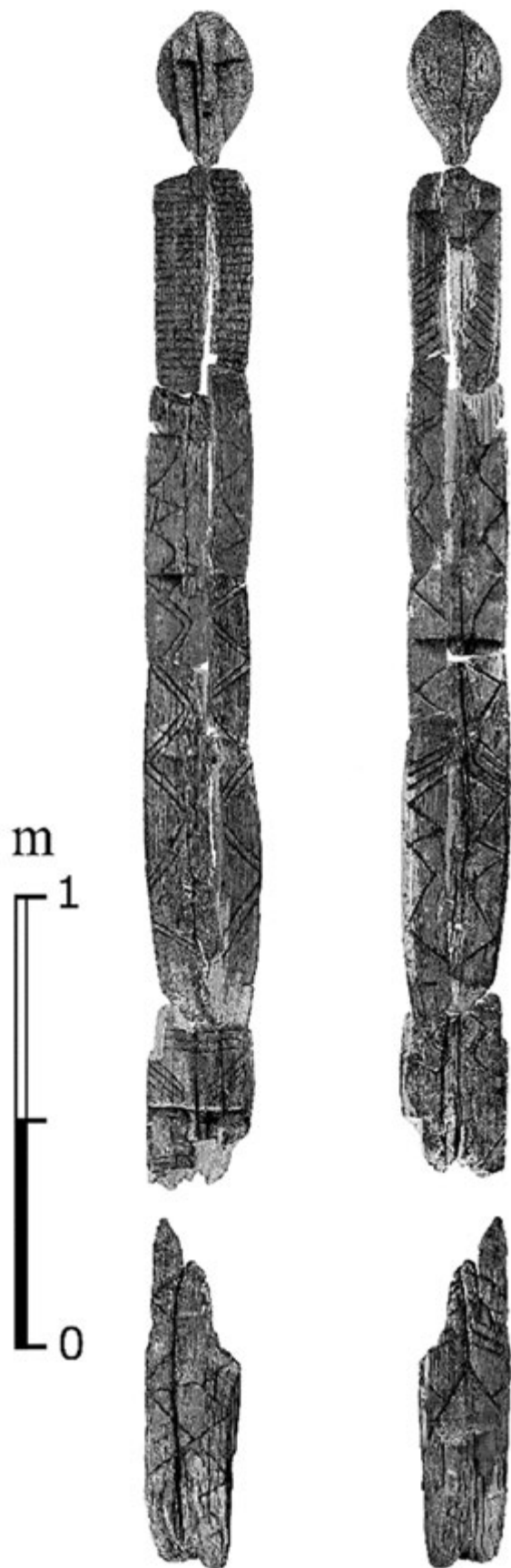
⁴ Чаиркина Н.М. Большой Шигирский идол // Уральский исторический вестник. 2013. № 4(41). С. 100–110.

Реконструкция Большого Шигирского идола В.И.Толмачева, 1914 г.

Скульптура Большого Шигирского идола в Свердловском областном краеведческом музее.

дой сельскохозяйственные районы области. Удивительно, что первыми необычный рельеф местности обнаружили два школьника из археологического отряда, Александр Езриль и Александр Воронков. Беспрецедентная для советской истории остановка планируемого затопления состоялась во многом благодаря активному противодействию председателю Уральского отделения АН СССР академика Геннадия Месяца, директора Эрмитажа академика Бориса Пиотровского¹ и директора Института археологии АН СССР Бориса Рыбакова. Стройка плотины была закрыта в апреле 1992 года, и вся территория (3300 га) была выделена под организацию экспериментального природно-ландшафтного и историко-археологического заповедника, который стал филиалом Ильменского государственного заповедника имени В.И.Ленина, структурно входившего в состав Южно-Уральского научного центра Уральского отделения Российской академии наук. Аркаим – самое известное из древних городищ синташтинской (от названия реки Синташта) культуры эпохи средней бронзы, обнаруженных в 1960-х – 1980-х гг. на Южном Урале на территории диаметром 350 км, получившей условное название «Страна городов»².

После посещения Аркаима летом 2008 года сохранились и нашли отражение в одноименном стихотворении неизгладимые впечатления о древних кочевниках, скачущих с луками наперевес по необъятной ковыльной южно-уральской степи, притягательном городе Солнца («Аркаим многие признают сильнейшим местом силы, городом Солнца, за невероятно сильные энергетические потоки, проходящие в этом месте»³) и первых уральских ме-

Схема Аркаима.
Фото автора 2008 г.

таллургах, выплавлявших медь и сплавы меди (оловянную и мышьяковую бронзу) из природных выходов окисленных руд (малахит и лазурит). Из меди и бронзы синташтинцы делали литые боевые топоры, наконечники для стрел, копья и изысканные украшения. А входящему в «город Солнца», чтобы попасть во внутреннее кольцо, нужно было пройти по всей длине кольцевой улицы путь, который проходит Солнце...

АРКАИМ

Там, где жизнь постигала начала свои,
Где почти осязаема память веков,
В заповедной бескрайней уральской степи
Меж холмов затерялась «Страна городов».

Где когда-то кочевник натягивал лук,
Был рожден и поныне веками храним,
Как магнитом манит в свой
«солнечный круг»
Город предков степной Аркаим.

Пусть истлели жилища, и горн, и меха,
Где когда-то из бронзы ковали ножи,
Лишь глубокой морщиной пронзает река
Ту долину, что между холмами лежит.

И осталось загадкой, где небыль, где был,
Нам крыло моноплана помашет во след.
Пусть ветра охраняют, качая ковыль,
Древний город, которого нет...

Однако в ноябре 2022 года во время проведения Дней науки в Челябинской области нам, делегации Уральского отделения РАН, был продемонстрирован фильм режиссера Дмитрия Васильева «Аркаим. Колесница времени». Этот документальный фильм исследует феномен Аркаима, Страна городов – этой исчезнувшей синташтинской цивилизации

бронзового века – и обосновывает особую роль Аркаима в развитии Евразийского континента.

2019 год, авторитетный научный журнал Science публикует крупное исследование ученых из 20 стран⁴, которые изучили геном жителей Евразии, секвенировав 523 древних человека, и выяснили, что население Северной Индии в бронзовом веке сформировалось во многом из выходцев с Южного Урала. Гены человека с Южного Урала каким-то образом распространились в разных уголках Евразии. Это означает, что люди переселились на эти расстояния. И выдвигается предположение, что войны с Аркаима могли проникать в Грецию и на Крит, государства Передней Азии, в Индию, Иран, Северный Китай. Среди многочисленных авторов статьи Андрей Епимахов – доктор исторических наук из Института истории и археологии УрО РАН, который 20 июня 2024 года на заседании Президиума УрО РАН выступил с блестящим научным докладом на тему «Реконструкция миграций и мобильности в древности (мультидисциплинарный подход)». Предыдущая статья с участием А.В.Епимахова в журнале Nature⁵ также показывает, что бронзовый век был очень динамичным периодом, включавшим крупномасштабные миграции и замещения населения, ответственные за формирование основных частей современной демографической структуры как в Европе, так и в Азии.

Н.К.Рериха тоже всегда занимала проблема великих переселенных народов. Исторические и этнологические открытия Николая Константиновича Рериха и Юрия Николаевича Рериха в Тибете в ходе Центрально-Азиатской экспедиции наметили богатые перспективы дальнейшего исследования кочевого прошлого и в целом древнейшей истории и культуры тибетского региона, решения про-

⁴The formation of human populations in South and Central Asia / Narasimhan V.M., Rohland N., Bernardos R. et al. // Science. 2019. T. 365. № 6457. C. aat7487.

⁵ Population genomics of bronze age Eurasia / Allentoft M.E., Sikora M., Rasmussen M. et al. // Nature. 2015. T. 522. № 7555. C. 167–172.

¹ Епимахов А.В., Семьян И. Аркаим и Синташта: история открытия и археологическая реальность // Статья в открытом архиве № 1002 02.02.2017 [Электронный ресурс:] <https://antropogenez.ru/article/1002/>

²Зданович Г.Б., Батанина И.М. Аркаим – Страна городов: Пространство и образы: (Аркаим: горизонты исследований). – Челябинск: Южно-Уральское книжное издательство, издательство Крокос, 2007. 260 с.

³ Ирина Андреева. Аркаим – город Солнца. 14 июня 2019. https://vk.com/@vsled_zh_solntsem-arkaim-gorod-solnca

блемы поиска источника и путей расселения предков индоевропейских народов¹.

Авторы фильма «Аркаим. Колесница времени» задаются вопросом: «Что же это за феномен – на Южном Урале в бронзовом веке жил какой-то народ, способный перемещаться на такие огромные расстояния и распространять свой генофонд? То есть покорять другие народы. Кто же это был и каким секретным оружием обладали эти люди, которые придумали транспорт для больших марш-бросков и для принципиально нового искусства боя?» И высказывают предположение, что это могли сделать только умелые лучники на быстроходных колесницах! С 60-х годов XX века в Челябинской области в древних захоронениях стали находить вещи и элементы конской упряжи, очень похожие на те, что были раскопаны в знаменитых древнегреческих микенах, но только уральские находки оказались лет на 500 древнее. В 70-х в могильнике в долине реки Синташта находят отпечаток колеса. Сенсационной оказалась находка колесниц – двуколки со спицевыми колесами. Колесницы были запряжены лошадьми, а от упряжи остались роговые детали – псалии. Это действительно часть колесницы, невероятно, но самой ранней из известных колесниц, поскольку след датирован концом XXI века до нашей эры. Радиоуглеродный анализ убедительно продемонстрировал, что синташтинские псалии старше микенских на несколько веков. Колесницы оказались древнейшими в мире, и они находятся на территории нынешней Челябинской области. Предки греков заимствовали технологии, появившиеся на Урале, а не наоборот.

Ученые из лаборатории экспериментальной археологии «Археос» ЮУрГУ (Челябинск) и Института истории и археологии УрО РАН (Екатеринбург), из-

учив колесницы эпохи бронзы², проводят беспрецедентный эксперимент – создание действующей модели синташтинской колесницы и ее полевые испытания, в ходе которых развита скорость 40 километров в час. Выдвигается удивительная гипотеза: первая в мире легкая боевая колесница со спицами появилась более 4 тысяч лет назад, и не в Греции, Египте или Риме, а на территории современной России, на Южном Урале. И именно в Аркаиме, возможно, придумали колесничный лучный бой – за 1 тысячу лет до Троянской войны. При этом использовали еще одно историческое открытие – синташтинский лук – уникальный составной лук с костяными и деревянными частями³, очень мощный лук, способный метать стрелы с бронзовыми наконечниками весом до 40 граммов на заданные расстояния.

Фильм выдвигает еще одну важную гипотезу. С изобретением колесниц появились первые профессиональные военные или, как говорят в научном сообществе, первые специализированные воины. Они не пасли скот, а тренировались управлять колесницей, стрелять на ходу из лука, биться на боевых топорах. Так что можно предположить, что первые в Евразии профессиональные воины, рыцари бронзового века появились именно здесь на Урале. Так был совершен важнейший технологический прорыв, а «колесница времени» очень скоро покатится по миру и начнется новая цивилизация.

Пожалуй, самым убедительным аргументом в пользу реальности догадок и гипотез в фильме стал его ведущий – замечательный русский актер и главный режиссер драматических театров в Магнитогорске и Ярославле – Сергей Пускепалис. 20 сентября 2022 года Сергей погиб в автомобильной аварии, перегоняя из

Ярославля бронированный микроавтобус Ford, который купил для защитников Донбасса. Вот уж действительно: «Уж такой мы народ, мы своих не бросаем, за Россию, вперед!»

УРАЛ – ВОРОТА В АЗИЮ

Большой Шигирский идол и Аркаим – эти уникальные, единственные в мире археологические артефакты, гордость Урала, можно рассматривать как Уральские чудо-обереги земли русской! Оба эти чудо-оберега обретенны вблизи границы Европы и Азии, но уже «заступили» на землю азиатскую, словно образовав врытые в землю Столбы Ворот уральских из Европы в Азию. Н.К.Рерих всей своей жизнью определил для России азиатский вектор развития. Для глубинного исследования Азии была задумана и стоически проведена его Центрально-Азиатская экспедиция, душа Азии раскрыта в книгах «Сердце Азии», «Алтай-Гималаи». Урал, поистине, – Ворота в Азию, и ворота не только географически-логистические. Мощная оборонная и гражданская промышленность, ценные сырьевые ресурсы, богатый культурный, образовательный и научный потенциал Урала могут сослужить верную службу «азиатской» России на пути ее развития в новых реалиях решительного разворота к Азии, куда и пролагал дорогу Николай Рерих.

Урал всегда готов подставить плечо братьям-сибирякам и братьям-дальневосточникам. В особенности это относится к науке Урала и ее носителям и творцам – уральским ученым. Три века общей истории соединяют крупнейшие уральские города Екатеринбург и Пермь с Российской академией наук, которые в 2023–2024 гг. отметили 300 лет со дня основания. Из всех уральских городов наиболее памятна Николаю Рериху Пермь, которая праздновала юбилей первой (4 мая 1723 года). А еще раньше из владений купцов Строгановых на Каме начинался сибирский поход казачьего отряда Ермака Тимофееви-

¹ Владислав Соколов. Научные исследования и открытия Н.К.Рериха и Ю.Н.Рериха в Тибете (Посвящается 90-летию научных открытий экспедиции Н.К.Рериха в Тибете) // Мир Евразии: научный журнал (История, археология, этнография). 2018. № 1 (40). С. 54–63.

² Чечушков И.В. Колесницы Евразийских степей эпохи бронзы // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2011. № 2 (15). С. 57–65.

³ Павел Зенцов. Мужики, которые построили Аркаим и придумали боевые колесницы: какой была синташтинская культура. 02.05.2024. <https://disgustingmen.com/history/sintashta-culture/>

ча (1581–1585) на территорию Сибирского ханства, который положил начало русскому покорению (присоединению к Российскому государству) Сибири и Дальнего Востока в период со второй половины XVI до конца XVII века. А в наше время Пермь славится мощным Пермским Федеральным исследовательским центром – одним из семи аналогичных центров Уральского отделения РАН.

ПЕРМСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ

По-над Камой-рекой наш раскинулся град,
Славным именем Пермь был тот град наречен,
Так задумал Татищев три века назад,
И с тех пор Пермьяки мы с Петровских времен!..

Было время, здесь Строганов ладил дела
И Ермак начинал свой казачий поход,
Чтоб Сибирью Россия навек приросла,
А сегодня на флаге – научный народ!

Мы – механики, химики, мы – горняки,
Повелители нив и фольклорных красот,
Пермский центр Федеральным не зря нарекли –
Мы Российской науки Уральский оплот!..

По-над Камой-рекой наш раскинулся град,
Крепкий щит, грозный меч здесь куют для страны,
И научные стяги над Пермью парят,
И традиций научные школы полны!..

С давних лет пермяков провожала молва –
Мол, «соленые уши» в медвежьих лесах,
Но отныне наука всему голова
И моторы Россию взметнут в небеса!..

Мы – механики, химики, мы – горняки,
Повелители нив и фольклорных красот,
Пермский центр Федеральным не зря нарекли –
Мы Российской науки Уральский оплот!

Екатеринбургу, основанному 18 ноября 1723 года по указу императора Петра I, императрица Екатерина II в 1781 году даровала статус уездного города Пермской губернии¹. Вскоре после этого через молодой город проложили главную дорогу Российской империи – Большой Сибирский тракт. И Екатеринбург стал городом-ключом к бескрайней и богатой Сибири, «окном в Азию», подобно тому, как Петербург был российским «окном в Европу». В 1807 году роль столицы горнозаводского края была подтверждена присвоением Екатеринбургу статуса единственного в России «горного города»³¹.

Екатеринбург стал главной столицей Урала и административным центром Уральского отделения Российской академии наук, образованной указом Петра Великого 8 февраля 1724 года, то есть спустя два с половиной месяца после основания им же Екатеринбурга. Зона научной ответственности отделения простирается от Оренбурга, Миасса и Кургана на юге

до Архангельска и Нарьян-Мара на севере.

УРАЛ НАУЧНЫЙ

Всё начиналось 300 лет назад,
Указ Петровский запустил разбег,
И стяг научный над Россией был поднят,
Так начинала академия свой век.

И неспроста в тот год Уралом рождены
Екатерины град и по-над Камой Пермь,
Чтоб с академией историю страны
Творил Урал научный, а теперь

Урал научный раскинул два крыла
От Оренбурга и до северных морей,
Для всей Отчизны наука – опора и скала,
Сильна держава академией своей.
Для всей России наука – опора и скала,
Гордись, держава, академией своей!

Урал научный подобрал ключи
К вратам Архангельска – в поморский край,
Тот край России Ломоносова вручил
И академия поймала этот драйв!

Ах, Лабытнанги, ах, Тобольск, без лишних фраз
Смогли раздвинуть рубежи Уральских гор,
Там, где Ижевск, Челябинск и Миасс,
И Сыктывкар ведут научный разговор.

Урал научный раскинул два крыла
От Оренбурга и до северных морей,
Для всей Отчизны наука – опора и скала,
Сильна держава академией своей.
Для всей России наука – опора и скала,
Гордись, держава, академией своей!

Советский поэт Александр Твардовский дал поэтически точное определение краю, что простирается с севера на юг вдоль границы Европы и Азии: «Урал – опорный край державы». Добавим: «Урал – Ворота в Азию». И державе есть чем гордиться! Знаменательно, но научную карту Урала на севере венчает продуваемый ледяными ветрами и омываемый штормами Баренцева моря и Северного Ледовитого океана маленький, но стойкий остров под гордым названием Виктория – символ наших Побед! Ведь «РУССКИЙ ДУХ НЕСГИБАЕМ»!

¹ Тимур Насибуллин. История: 235 лет назад Екатеринбург получил статус уездного города. 3 февраля 2016. <https://ekaterinburg-pr.pf/news/58835-istoriya-235-let-nazad-ekaterinburg-poluchil-status-uezdnogo-goroda>

Аллея Культуры на набережной реки Исеть в Екатеринбурге

Фото 2004 г.

Фото 2009 г.

Фото автора 22 мая 2023 г.

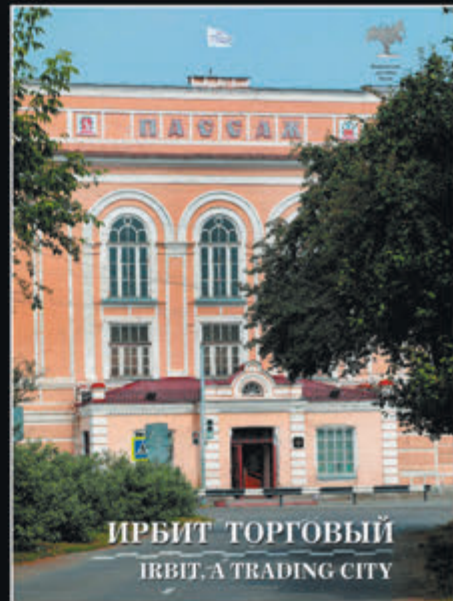

**УРАЛ
ДЕМИДОВЫХ**
THE DEMIDOV'S LEAS

**ЗОЛОТЫЕ РОССЫНИ
БЕРЕЗОВСКОГО**

GOLDEN GLIMMER
OF BEREZOVSKY

ИРБИТ ТОРГОВЫЙ
IRBIT, A TRADING CITY

**ПУТЕШЕСТВИЕ
В КРАСНОУФИМСК**
JOURNEY TO KRASNOUFIMSK

Серия

**Национальное достояние
России**

**ДОМ
СЕВАСТЬЯНОВА**

SEVASTIANOV'S
HOUSE

**КИРПИЧНОЕ
ЧУДО ИРБИТА**
THE BRICKS' MIRACLE OF IRBIT

**МОСКОВСКИЙ КРЕМЛЬ.
ГАРНИЗОН ОСОБОГО
НАЗНАЧЕНИЯ**

MOSCOW KREMLIN AND
ITS SPECIAL GARRISON

**ДВОРЕЦ
РАСТОРГУЕВЫХ-
ХАРИТОНОВЫХ**

RASTORGUYEV'S KHARITONOV'S
PALACE